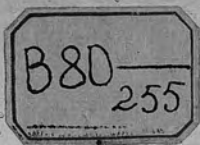

14
МАЯ
1896

ИСТОРИЧЕСКИЙ
АЛЬБОМЪ
ИЗДАНИЕ
С.Е.ДОВГОДЕВА

КОРОНАЦІОННЫЙ АЛЬБОМЪ

ВЪ ПАМЯТЬ

Г. 11
W
8

СВЯЩЕННАГО КОРОНОВАНІЯ

ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ.

14 мая 1896 года.

Гон.кар.
2725

Синодальная
(Патріаршая)
Библіотека

698790

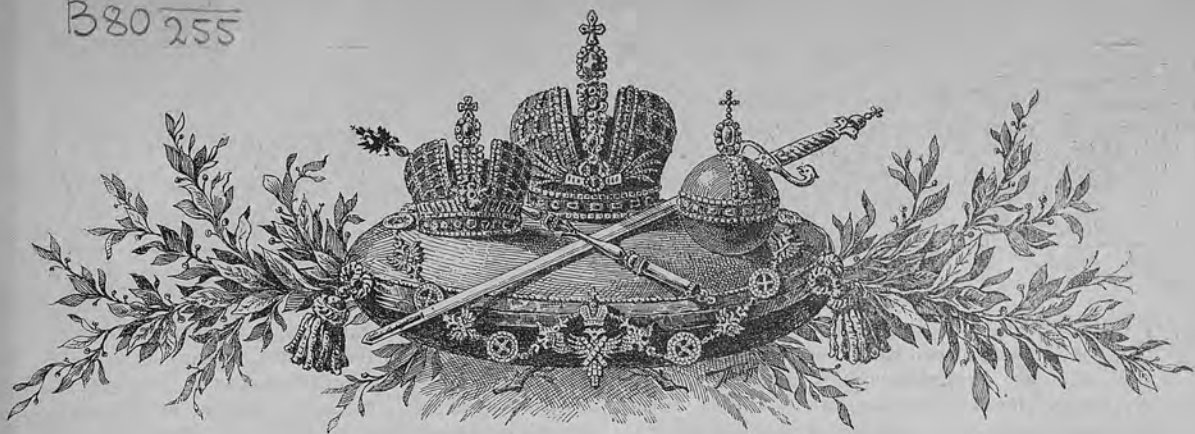
ИЗДАНИЕ С. ДОБРОДѢВА.

Спб., Невскій просп., № 68—40.

I. Коронавание русских Государей въ пренее время.	2—14	XVI. Стихотворение Н. Нинифорова.	54
II. Родъ Романовыхъ. Мѣстопробываніе Михаила Теодоровича Романова въ Костромѣ.	14	XVII. Торжественное шествіе Ихъ Императорскихъ Величествъ изъ Успенскаго въ Архангельскій и Благовѣщенскій соборы.	54—55
Родъ Романовыхъ.—Дворецъ царя Михаила Теодоровича въ Костромѣ.—Пятъевскій монастырь въ Костромѣ.		XVIII. Торжественная трапеза Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Грановитой палатѣ.	55—59
III. Древнія Государственныя регалии.	15	XIX. Поздравленіе Ихъ Императорскихъ Величествъ.	59—66
Древняя золотая держава.—Шапка Мономаха.—Шапка Царя Михаила Теодоровича.—Вармы.—Сосудъ съ муромомазаніемъ.—Тронъ Царя Михаила Теодоровича.		XX. Иллюминація Москвы.	67—71
IV. Новѣйшія Государственныя регалии.	16—18	XXI. Балъ у Августѣйшаго Генералъ-Губернатора Москвы.	71
Первая императорская корона.—Малая Императорская корона.—Императорская держава.—Государственное знамя.—Коронаціонные знаки ордена св. Андрея.—Большой государственный гербъ.—Государственная печать.—Государственный мечъ.—Императорскій скипетръ.—Порфира Государя.—Разныя короны.		XXII. Высшее духовенство, сослужившее при Священномъ Коронованіи.	71—72
V. Московскія Святини и достопримѣательности.	18—19	Высокопресвященный Палладій.—Высокопресвященный Іоаннѣй.—Пресвященный Владиміръ.—Пресвященный Антоній.—Пресвященный Флавіанъ.—Пресвященный Іустинъ.—Протопресвитеръ І. Л. Янышевъ.—Отецъ Іоаннъ Сергіевъ.	
Часовня Иверской Божіей Матери.—Успенскій соборъ.—Архангельскій соборъ.—Колокольня Ивана Великаго.—Влаговѣщенскій соборъ.—Красная площадь: Церковь Василия Блаженнаго. Памятникъ Минину и Пожарскому. Спасскія ворота. Красное крыльцо.—Грановитая палата.—Общій видъ Кремля.		XXIII. Балы и празднества въ Москвѣ.	74—78
VI. Торжественное перевезеніе Императорскихъ регалий изъ Зимняго дворца въ Москву.	19—21	Балъ во французскомъ посольствѣ.—Балъ московскаго дворянства.—Обѣдъ въ австрійскомъ посольствѣ.—Ихъ Величества въ московской думѣ.—Балъ въ Кремлевскомъ дворцѣ.—Вечеръ въ германскомъ посольствѣ.—Обѣдъ для пословъ и посланниковъ.—Окончаніе коронаціонныхъ празднествъ.—Прочальная аудіенція и Высочайшій обѣдъ.	
VII. Прибытіе Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Москву.	22—23	XXIV. Въ Троице-Сергіевой Лаврѣ.	79—82
VIII. Петровский дворецъ.	23	Посѣщеніе Ихъ Императорскими Величествами Троице-Сергіевой лавры.—Рака съ мощами преподобнаго Сергія.—Изъ жизни преподобнаго Сергія.—Разница Троице-Сергіевой лавры.	
IX. Императорскія регалии въ Тронномъ залѣ.	24	XXV. На Ходынскомъ полѣ.	83—88
X. Стихотвореніе К. Медвѣдова на 14 мая.	26	Народное гулянье на Ходынскомъ полѣ.—Несчастье на Ходынскомъ полѣ.—Джигитовка на Ходынскомъ полѣ.—Высочайшій парадъ войскамъ.—Посѣщеніе Ихъ Императорскими Величествами раненыхъ на Ходынскомъ полѣ.—Заупокойная литургія на Ходынскомъ полѣ.—Высочайшій Маніфестъ.—Царская милость.—На Спасскихъ воротахъ.	
XI. Торжественный въѣздъ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Кремлевскій дворецъ.	27—34	XXVI. Въѣздъ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ С.-Петербургъ.	92
XII. Приѣздъ въ Москву Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Теодоровны.	34		
XIII. Герольды въ Москвѣ.	36		
XIV. Стихотвореніе В. Петровича.	41		
XV. Священное Коронованіе Ихъ Императорскихъ Величествъ.	41—47		

РИСУНКИ:

- I. Царь Михаилъ Теодоровичъ Романовъ.
- II. Шествіе Михаила Теодоровича Романова на коронаваніе въ 1613 году.
- III. Коронаваніе царя Михаила Теодоровича Романова въ Успенскомъ соборѣ.
- IV. Древняя золотая держава.
- V. Шапка Мономаха.
- VI. Шапка Царя Михаила Теодоровича Романова.
- VII. Тронъ Царя Михаила Теодоровича Романова.
- VIII. Пятъевскій Монастырь въ Костромѣ.
- IX. Палата Царя Михаила Теодоровича Романова въ Костромѣ.
- X. Грановитая палата (въ дворцѣ Романовыхъ).
- XI. Общій видъ кремля (съ восточной стороны).
- XII. Красная площадь: Покровский Соборъ (Василія Блаженнаго, памятникъ Минину и Пожарскому Спасскія ворота (въ Кремлѣ).
- XIII. Влаговѣщенскій соборъ и Красное крыльцо (въ Кремлѣ).
- XIV. Успенскій соборъ (съ восточной стороны).
- XV. Торжественное перевезеніе Императорскихъ регалий изъ Зимняго дворца въ Москву.
- XVI. Императорскія регалии въ Тронномъ залѣ.
- XVII. Петровский дворецъ (подъ Москвою).
- XVIII. Серенада у Петровскаго дворца.
- XIX. Колокольня Ивана Великаго (въ Кремлѣ).
- XX. Торжественный въѣздъ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ первопрестольный градъ Москву (9 мая).
- XXI. Ея Императорское Величество Государыни Императрицы Маріи Теодоровны.
- XXII. Въѣздъ В. И. В. Государя Императора въ Кремль черезъ Спасскія ворота.
- XXIII. Герольды, объявляющіе на Красной площади (въ Москвѣ) о дѣѣ Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ.
- XXIV. Коронованіе Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича.
- XXV. Коронованіе Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Теодоровны.
- XXVI. Поздравленіе Ихъ Императорскихъ Величествъ Государынею Императрицею Маріею Теодоровною.
- XXVII. Священное Коронованіе Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Успенскомъ соборѣ.
- XXVIII. Св. Муромомазаніе Ихъ Императорскихъ Величествъ.
- XXIX. Торжественное шествіе Ихъ Императорскихъ Величествъ изъ Большаго Успенскаго собора въ Архангельскій и Благовѣщенскій соборы.
- XXX. Торжественная трапеза Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Грановитой палатѣ.
- XXXI. ПОРТРЕТЫ: Высокопресвященный Палладій, митрополитъ с.-петербургскій и ладожскій.—Протоіерей Іоаннъ Сергіевъ (принтадскій).—Протопресвитеръ Іоаннъ Янышевъ.—Высокопресвященный Іоаннѣй, митрополитъ кievскій и галицкій.—Пресвященный Владиміръ, епископъ Грузій, епископъ карталіскій и кахетинскій.—Пресвященный Антоній, архіепископъ филлидскій и виборскій.—Пресвященный Флавіанъ, епископъ холмскій и варшавскій.—Пресвященный Іустинъ, архіепископъ одесскій и херсонскій.
- XXXII. Иллюминація Кремля въ дни Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ.
- XXXIII. Государственный гербъ.
- XXXIV. Большой Московскій Успенскій соборъ (внутренній видъ).
- XXXV. Коня объявленія о дѣѣ Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, розданнаго въ Москвѣ герольдами.
- XXXVI. Джигитовка казаковъ.
- XXXVII. Устройство электрической иллюминаціи на Кремлевской башнѣ.
- XXXVIII. Ихъ Императорскихъ Величества на Ходынскомъ полѣ (Царскій павильонъ).
- XXXIX. Общій видъ съ Кремля на Москву.
- XL. Троице-Сергіева лавра (подъ Москвою).
- XLI. Рака св. Преподобнаго Сергія.
- XLII. Иллюминація Невскаго проспекта (видъ на Адмиралтейство).
- XLIII. Прибытіе Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Казанскій соборъ (22 июня 1896 г.).

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,
ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,
ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ

и ПРОЧАЯ, и ПРОЧАЯ, и ПРОЧАЯ.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

При помощи Божіей, вознамѣрились Мы, въ маѣ мѣсяцѣ сего года, въ первопрестольномъ градѣ Москвѣ, по примѣру Благочестивыхъ Государей, Предковъ нашихъ, возложить на Себя Корону и воспріять, по установленному чину, Святое Мвропомазаніе, пріобщивъ къ сему и Любезнѣйшую Супругу Нашу, Государыню Императрицу Александру Ѳеодоровну.

Призываемъ всѣхъ вѣрныхъ нашихъ подданныхъ въ предстоящій торжественный день Коронованія, раздѣлить радость Нашу и вмѣстѣ съ Нами вознести горячую молитву Подателю всѣхъ благъ, да изліетъ на Насъ Дары Духа Своего Святаго, да укрѣпитъ Онъ Державу Нашу и да направитъ Онъ Насъ по стопамъ Незабвеннаго Родителя Нашего, Коего жизнь и труды на пользу дорогого Отечества останутся для Насъ навсегда свѣтлымъ примѣромъ.

Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, въ 1-й день января, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ девяносто шестое, Царствованія же Нашего во второе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«НИКОЛАЙ».

ДОВЕРШИЛОСЬ великое событие. Въ первопрестольной Москвѣ, подъ сѣнью дома Пресвятой Богородицы, Его Императорское Величество Государь Императоръ Николай II возложилъ на себя вѣнецъ предковъ и восприялъ священное муропомазаніе.

Событіе не только великое, но благодатное и священное. Имъ запечатлѣлся неразрывный союзъ русскаго Самодержца съ православною церковью. Въ лицѣ вѣнчаннаго Государя стомилліонный народъ какъ-бы приобщился къ благодати, ибо русскій народъ и его царь—нераздѣльны! Онъ, народъ, вѣритъ, что царское вѣнчаніе не есть только торжественное объявленіе о вступленіи законнаго Монарха на престолъ предковъ, но что оно—истинное таинство благодати, пріемлемой свыше, черезъ помазаніе; онъ вѣритъ, что вѣнчаніе есть минута духовнаго совершенствованія, напѣтиемъ высшей благодати укрѣпляющая на трудный подвигъ царскаго служенія.

Вотъ почему вся Россія, какъ одинъ человѣкъ, откликнулась на великое торжество, готовилась къ нему, и ликовала... Изъ конца въ конецъ нашего обширнаго отечества, отъ столицъ до глухихъ уголковъ провинцій служились молебствія о ниспосланіи благодати на главу вѣнчаннаго царя, всюду слышались немолчный торжественный благовѣстъ колоколовъ, устраивались народныя гулянья и проч. Земства, города, волости, частныя и казенныя учрежденія, сословія, землевладѣльцы и землепашцы събились внести свою лепту въ ознаменованіе торжества священнаго коронованія какимъ-либо дѣломъ благодѣланія или просвѣщенія. Тамъ учреждались мужскія и женскія гимназіи, ремесленныя училища, сельскія и церковно-приходскія школы. Тутъ устраивались больницы, богадѣльни, обезпечивались стипендіи, сооружались храмы, иконостасы, иконы, хоругви, лились колокола. Однѣхъ недоимокъ сложились милліоны. Милліоны же ассигновались на праздники и увеселенія. Подвести итогъ всему дарамъ и жертвамъ такъ же трудно, какъ сосчитать песокъ морской. Вѣдь это свой праздникъ, родной и близкій.

Да! Русскій царь и русскій народъ—неразрывно связаны между собою, и въ этомъ—могущество Россіи. Въ Москвѣ, на удивленіе и поученіе всему міру, въ лицѣ его коронованныхъ и избранныхъ представителей, Россія встала въ своемъ истинномъ и своеобразномъ видѣ, съ безпредѣльными любовью и преданностью народа самодержавному повелителю. И это не пройдетъ безслѣдно, а разнесется всюду, и еще болѣе укрѣпитъ наше международное положеніе.

Вѣсь эти дни къ Москвѣ, къ сердцу Россіи, прикованы были взоры не только Россіи, но и взоры всей Европы, взоры всего міра. Тамъ, въ центрѣ возникновенія небольшого московскаго царства, гдѣ заложены были первыя сѣмена русской мощи, вѣнчался на царство Тотъ, отъ мановенія руки Котораго зависитъ счастье милліоновъ, миръ народовъ и торжество права. Москва,

видѣвшая первыя русскіе царей—собирателей земель, видѣла 14 мая своего Избранника, повелителя величайшей Имперіи, вершителя судебъ народовъ, восходящаго на тронъ предковъ, и при колокольномъ звонѣ и ликованіяхъ привѣтствовала въ своемъ Молодомъ Государѣ олицетвореніе своей политической силы и артельности.

Событіе, свидѣтелями котораго былъ не только русскій народъ, но и все народы въ лицѣ коронованныхъ и некоронованныхъ своихъ представителей,—единственное въ своемъ родѣ. Русскій Царь предсталъ не только передъ Своимъ народомъ, но и передъ всеми племенами и языками, отъ уточенныхъ и культурныхъ до полудикихъ и варварскихъ, во всемъ блескѣ величія и необъятнаго могущества. Здѣсь, у подножія трона, гдѣ слилось столько надеждъ, столько упованій и вѣры, гдѣ хранился свѣтъ народной преданности, собрался старый и новый міръ, Европа и Азія, Америка, Африка и Австралія—въ лицѣ своихъ представителей; христіане, магометане и язычники—все они воочию видѣли политическую мощь восточно-европейской державы.

Сколько племенъ, вѣры и нарѣчій собралось подъ скипетромъ русской династіи! Въ ея безграничномъ просторѣ, какъ въ безпредѣльномъ морѣ, слились рѣки народовъ; тутъ и славянинъ, и татаринъ, и еврей, и финнъ, прибалтійскій рыцарь и полудикій тунгузъ, кавказскій горецъ и бурятскій лама, загорѣлый подъ палящимъ солнцемъ хивинскій пришлецъ и житель дикаго сѣвера, гдѣ никогда не показывается солнце,—все сошлись въ стѣнахъ древняго Кремля, какъ дѣти одной семьи; все, какъ одинъ человѣкъ, пережили моментъ величайшаго духовнаго подъема и сознанія, что ихъ родина—первая держава міра, что Россія рѣшаетъ судьбы исторіи, что день ея торжества, вѣнчанія ея Царя—день торжества всего свѣта.

Ни для кого изъ нихъ не будетъ тайной, что центръ міровой политики, гдѣ вершаются судьбы народовъ, гдѣ произносится приговоръ, обнажить-ли мечъ, или оставлять его въ ножнахъ,—здѣсь, на нашей родинѣ. Не даромъ же одинъ изъ вліятельнѣйшихъ органовъ нѣмецкой печати, давая отчетъ о Священномъ Вѣнчаніи, замѣчаетъ:

„Не только высшіе сановники Россійской имперіи и представители всехъ царствующихъ домовъ и государствъ Европы, но также правители и посольства многочисленныхъ азіатскихъ народовъ явились въ Москву для чествованія державы, которая, опираясь на свои богатія европейскія владѣнія, простираетъ свою власть на необъятныя земли Азіи вплоть до береговъ Тихаго океана. Болѣе чѣмъ когда-либо Россія заслуживаетъ названія міровой державы, но именно это обстоятельство и обезпечиваетъ московскимъ торжествамъ симпатичное участіе народовъ всего материка. Въ то время, какъ другія государства вынуждены испытывать свои культурныя силы въ далекихъ краяхъ, отдѣленныхъ отъ нихъ широкими морскими пространствами, Россія въ этомъ

отношеніи находится въ весьма благоприятныхъ условияхъ, такъ какъ обладаетъ обширными и способными къ культурѣ землями, представляющими обильное поле для великихъ экономическихъ и цивилизаторскихъ задачъ. Въ мирныхъ задачахъ русской политики въ Европѣ и Азій охотно зрятъ залогъ всесвѣтнаго мира. Такое довѣріе къ Россіи еще усиливается при мысли, что Императоръ Николай II обладаетъ обширными познаниями о нуждахъ земель и народовъ необъятной Своей имперіи и за время Своего царствованія уже явилъ Себя искреннимъ Государемъ мира. Да будетъ дано Ему оберегать Свою имперію отъ военныхъ осложненій, все болѣе и болѣе развивать внутреннія ея силы и царствовать всегда надъ довольною Россіей“.

— Не менѣе интересенъ отзывъ другой очень распространенной иностранной газеты, одной изъ большихъ европейскихъ, которая говоритъ:

„Что если къ торжеству вѣнчанія на царство Императора Николая II Европа относится такъ, какъ будто все и каждый къ нему причастны и въ немъ заинтересованы, то объясненія этого факта слѣдуетъ искать какъ въ глубокой симпатіи, которою пользуется во всемъ мірѣ молодая Императорская Чета, такъ и въ сознаніи, что никогда еще Россія не была такъ могущественна, какъ въ настоящую минуту. Надъ Россіей и надъ остальнымъ міромъ не висятъ никакія грозовыя тучи, ничто не предвѣщаетъ бури, но такъ какъ повсюду господствуетъ убѣжденіе, что Царю стоитъ только насушить брови, чтобы вызвать ее, а между тѣмъ, Императоръ Николай за всѣ девятнадцать мѣсяцевъ Своего царствованія ни въ чемъ не проявлялъ опаснаго честолюбія дать почувствовать міру грозную силу, которою онъ располагаетъ, то никакая зловѣщая задняя мысль не нарушаетъ сердечнаго участія, возбуждаемаго на всемъ земномъ шарѣ нынѣшними коронаціонными торжествами. Когда сыны всѣхъ европейскихъ царствующихъ домовъ посылаются въ Москву для того, чтобы участвовать въ коронаціонномъ шествіи, когда рядомъ съ папскимъ нунціемъ выступаетъ посолъ богдыхана, когда къ посланнымъ французской и великой атлантической республикъ присоединяется представитель микадо, когда на пестромъ фонѣ азіатскихъ народовъ выдѣляются главы подвассальныхъ ханатовъ по ту сторону Урала—сочетаніе всего этого образуетъ такую ослѣпительную картину міровой власти, сосредоточенной въ рукахъ Царя, что передъ нею блѣднѣетъ даже фактъ, что Россія занимаетъ одну седьмую часть всего земного шара. Далѣе газета говоритъ, что ни одинъ царь не вступалъ на престолъ, окруженный такимъ блескомъ, ни за однимъ изъ Его предшественниковъ міръ съ такою готовностью не признавалъ Его величія. „Историческое значеніе коронованія Императора Николая,—заключается именно въ признаніи ступени, которую заняла Россія въ сонмѣ державъ. На такой ступени мудрость, чувство мѣры и самообладаніе составляютъ настоящее величіе, миролюбие и уваженіе къ чужимъ правамъ—настоящую силу“.

Убѣдившись въ величии и необходимости Россіи, люди вернутся съ кремлевскихъ торжествъ съ легкимъ сердцемъ, такъ какъ Россія предстанетъ передъ ними не

только въ вѣнцѣхъ необходимой славы, но и въ ореолѣ почительницы мира, и въ славѣ хранительницы международнаго спокойствія. Вотъ почему дни великихъ торжествъ Русскаго Царскаго Дома являются днями величайшаго торжества не только для Россіи, привѣтствующей своего Молодого Царя съ вѣнчаніемъ Его на прародительскій престолъ, но и для всего свѣта, чествующаго въ Немъ Державнаго Вершителя мира на благо народовъ, на ихъ счастье и славу!

Политическое значеніе совершающагося въ Москвѣ событія выступаетъ передъ нами во всемъ своемъ блескѣ. Россія не только производитъ смотръ своимъ силамъ, прошлому и своей славѣ,—она приглашаетъ державы Старого и Нового міра быть свидѣтелями ея радости и торжества, и шумный потокъ народовъ пришелъ къ подножію русскаго престола и, вернувшись на родину, расскажетъ о сказочной мощи и богатствѣ восточной имперіи, сильной не только стальной щетиною штыковъ и бранными подвигами, но и мирными завоеваніями культуры. Въ свою очередь, безчисленные народности, вѣрованія и нарѣчія укрѣпляются еще болѣе въ сознаніи необходимости величія русскаго царства при видѣ, какимъ обаяніемъ окружено имя Россіи, какимъ притягательнымъ центромъ служить она, какимъ вѣнцомъ славы сіяетъ корона Русскаго Царя. Такіе моменты духовнаго просвѣтленія съюють доброе сѣмя патриотизма и гордаго самосознанія; въ подобные моменты скрѣпляются невидимыя узы между трономъ и народами, между отдѣльными частями, сливающимися въ одно цѣлое въ часъ радости и чашѣ испытанія народностей. Объединеніе въ радости создаетъ почву для единенія въ бѣдѣ. Вотъ въ чемъ политическое значеніе переживаемого нами момента.

Россія, крѣпкая и незблемая, стоитъ лицомъ къ лицу съ цѣлымъ міромъ, въ свѣтломъ единеніи съ трономъ; въ такомъ воплощеніи ея политическая мощь, и на зрѣлище ея она призвала представителей Старого и Нового свѣта.

Всѣ, „имѣющие глаза, чтобы видѣть, и уши, чтобы слышать“, убѣдятся лишній разъ, что въ лицѣ русскаго народа они видятъ первый народъ міра, и все то, что говорилось въ рѣчахъ ихъ политиковъ и выводахъ ихъ историковъ, блѣднѣетъ и меркнетъ при встрѣчѣ съ дѣйствительностью, какъ „блѣднѣетъ и меркнетъ“ лампада передъ бесмертнымъ солнцемъ.

Сіяніе нашихъ побѣдъ на полѣ брани и еще болѣе чистое сіяніе мирныхъ завоеваній цивилизаціи горитъ надъ Русскою землею необходимымъ ореоломъ. И никогда не зайдетъ надъ нашей землею свѣтъ ея славы и величія, какъ не заходитъ солнце въ безпредѣльной ея территоріи. Со всѣхъ концовъ міра летѣли въ Москву привѣтствія въ свѣтлый день 14-го мая.

Горячо и отъ чистаго сердца привѣствуемъ и мы съ милліонами другихъ вѣроноподанныхъ нашего Молодого Государи, вступающаго на прародительскій престолъ съ великими завѣтами правды, любви и добра; привѣствуемъ мы и нашу Молодую Государыню, Спутницу Его подвиговъ и трудовъ на благо родины. Да пошлетъ Господь Имъ силы на Ихъ святой трудъ на многія лѣта!

КОРОНАЦИОННЫЙ МАРШЪ.

Соч. Н. АРТЕМЬЕВА

Intrada.

Piano.

First system of the Intrada section. The music is in 2/4 time, key of B-flat major. The piano part features a series of chords and eighth-note patterns. The first measure is marked *ff*. The system ends with a repeat sign.

Marcia.

First system of the Marcia section. The music is in 2/4 time, key of B-flat major. The piano part features a series of chords and eighth-note patterns. The first measure is marked *f*.

Second system of the Marcia section. The music is in 2/4 time, key of B-flat major. The piano part features a series of chords and eighth-note patterns.

Third system of the Marcia section. The music is in 2/4 time, key of B-flat major. The piano part features a series of chords and eighth-note patterns.

Fourth system of the Marcia section. The music is in 2/4 time, key of B-flat major. The piano part features a series of chords and eighth-note patterns. The first measure is marked *ff*.

Fifth system of the Marcia section. The music is in 2/4 time, key of B-flat major. The piano part features a series of chords and eighth-note patterns. The system includes first and second endings, marked 1. and 2.

A musical score for the song 'The Rose Tree'. It features a treble and bass staff in 2/4 time, with a key signature of one flat (B-flat). The melody is written in the treble staff, and the bass staff provides a simple accompaniment. The score consists of four measures. The first measure has a treble staff with a quarter note G4, an eighth note F#4, and a quarter note E4, and a bass staff with a half note G3. The second measure has a treble staff with a quarter note D5, a quarter note C5, and a quarter note B4, and a bass staff with a half note A3. The third measure has a treble staff with a quarter note A4, a quarter note G4, and a quarter note F#4, and a bass staff with a half note G3. The fourth measure has a treble staff with a quarter note E4, a quarter note D4, and a quarter note C4, and a bass staff with a half note G3. The score ends with a double bar line.

A musical score for the song 'The Rose Tree'. It features a treble and bass staff in G major (one sharp). The melody is in the treble staff, and the accompaniment is in the bass staff. The key signature has one sharp (F#). The time signature is 4/4. The melody consists of a series of eighth and quarter notes, with some measures containing beamed eighth notes. The accompaniment consists of a steady eighth-note pattern in the bass staff, often with a melodic line in the treble staff. The score is written in a simple, clear style.

Musical score for "The Song of the Lark" by George Gershwin. The score is in 4/4 time, key of B-flat major (two flats), and consists of 16 measures. The melody is written in the treble clef, and the accompaniment is in the bass clef. The tempo is marked "Moderato". The score includes a "cresc." (crescendo) marking in the first measure of the accompaniment. The melody features a series of eighth and sixteenth notes, with a final measure containing a half note. The accompaniment consists of a steady eighth-note pattern in the first measure, followed by a series of eighth and sixteenth notes, and a final measure with a half note.

A handwritten musical score for the song "The Rose Tree". The score is written on two staves, Treble and Bass, in 2/4 time. The key signature has two flats (B-flat and E-flat). The melody is in the Treble staff, and the accompaniment is in the Bass staff. The piece consists of four measures. The first measure has a treble staff starting with a whole note G4 and a bass staff with a whole note chord of F4 and C4. The second measure has a treble staff with a half note G4 and a bass staff with a half note chord of F4 and C4. The third measure has a treble staff with a half note G4 and a bass staff with a half note chord of F4 and C4. The fourth measure has a treble staff with a half note G4 and a bass staff with a half note chord of F4 and C4. The piece ends with a double bar line.

Musical score for piano, featuring five systems of staves. The notation includes various musical symbols such as notes, rests, and dynamic markings like *ff*, *fff*, and *sfz*. The piece concludes with a *Coda* section and a *Fine* marking.

Marcia D. C. al ♩ e piu Coda.

Coda. *ff* *fff* *sfz* *Fine*

Его Императорское Величество Государь Императоръ
Николай Александровичъ.

Ихъ Императорскихъ Величествъ.
1896 г.).

Ея Императорское Величество Государыня Императрица
АЛЕКСАНДРА ФЕОДОРОВНА.

ВЪ ПАМЯТЬ СВЯЩЕННАГО КРОНОВАНІА

ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ

Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Федоровны

14-го мая 1896 года.

Царь Михаилъ Федоровичъ Романовъ..

КОРОНОВАНИЕ РУССКИХ ГОСУДАРЕЙ.

(Историческая справка).

ХОРОЖЕСТВЕННЫЕ обряды при вступлении на престол государей существовали въ глубокой древности (у евреевъ, египтян, индусов, персов и т. д.). Въ древнем Римѣ первосвященники всенародно призывали благословеніе боговъ на вступающихъ императоровъ.

Что же касается христіанскихъ коронаціонныхъ обрядовъ, то есть основаніе утверждать, что прототипомъ ихъ было древнееврейское «помазаніе на царство». У евреевъ помазаніе елеемъ главы царя совершалось въ знакъ таинственнаго освященія его властію самимъ Богомъ; при этомъ первосвященникъ вручалъ царю «свитокъ закона» въ знакъ обязанности царя соблюдать въру и поступать во всемъ по правдѣ; для очевиднаго подтвержденія этого обязательства приносима была особая торжественная жертва отъ имени царя и народа.

Въ христіанскихъ странахъ коронаваніе государей, соединенное съ мѣропомазаніемъ, впервые установилось было въ Византійской имперіи, но византійскія лѣтописи не сообщаютъ положительныхъ свѣдѣній о началѣ византійскихъ коронаціонныхъ обрядовъ. Существовать весьма сомнительное указаніе, будто бы императоръ Феодосій Великій (въ концѣ IV вѣка) вѣнчался на царствѣ; но нѣмнѣе достоверно только то фактъ, что коронаваніе императоръ Левъ I ерархическій (457—473 гг.). Подробное же описаніе коронаціи византійскихъ императоровъ сохранилось только въ сказаніяхъ XIV вѣка.

Въ общихъ чертахъ коронація и мѣропомазаніе византійскихъ императоровъ совершалось слѣдующимъ образомъ: императоръ въ сопровожденіи блестящихъ и святыхъ, тѣлохранителей и представителей отъ народа вступалъ въ храмъ св. Софіи (въ Константинополѣ) и подавалъ патріарху «исповѣданіе вѣры» за своею подписью. Обрядъ этотъ введенъ былъ императоромъ Анастасіемъ въ концѣ V вѣка. Затѣмъ императоръ входилъ въ особый притворъ софійскаго храма («триклиний»), гдѣ отецъ императора или патріархъ вмѣстѣ съ высшими духовными и свѣтскими сановниками сажали императора на шитье и показывали народу, привѣтствовали своего государя громкими восклицаніями; послѣ этой церемоніи императоръ снова входилъ въ храмъ, гдѣ въ особомъ устроеномъ и богато убраннымъ шатрѣ надѣвалъ порфиру и диадиму (т. е. царскій вѣнецъ) при благословеніи духовнаго собора. Во время литургіи императоръ въ царскомъ одѣяніи садился на золотой тронъ, установленный на амвонѣ среди храма. Передъ пѣніемъ «Святый Боже» патріархъ начиналъ читать молитву передъ мѣропомазаніемъ, по содержанию сходную съ тою, которая и нынѣ читается при св. мѣропомазаніи на царство нашихъ государей; императоръ снѣ-

малъ діадиmu и патріархъ помазывалъ его крестообразно на главѣ св. мѣромъ со словами: «святѣ»; священнослужители и всѣ присутствующіе тоекратно повторяли это восклицаніе. Послѣ мѣропомазанія императоръ становился на своемъ мѣстѣ съ крестомъ въ одной рукѣ и скипетромъ въ другой; хоръ придворныхъ пѣвчихъ и священнослужителей пѣлъ передъ императоромъ особую гимнь. Во время херувимской пѣсни къ императору подходили два діакона и, взявъ подъ руки, вели въ алтарь къ жертвеннику; здѣсь надѣвали на императора поверхъ порфиры золотую ризу, и императоръ своею особою открывалъ великій выходъ, имѣя въ одной рукѣ крестъ, а въ другой — золотой жезлъ; по обѣимъ сторонамъ процессіи шли стражи съ алебардами и козурженные и лекозурженные пажы, числомъ до 100; духовенство слѣдовало за императоромъ. Обойдя вокругъ церкви, императоръ передъ царскими вратами привѣтствовалъ поклономъ стоявшаго тамъ патріарха, который отвѣчалъ также поклономъ; при входѣ въ алтарь каждый священнослужитель говорилъ, обращаясь къ императору: «Да помянетъ Господь Богъ державство царствія твоего» и т. д. Послѣ великаго выхода императоръ снималъ священническую ризу и садился на тронѣ, вставая только во время пѣнія символа вѣры, молитвы Господней и возношенія даровъ. При началѣ причастнаго стиха императоръ, по приглашенію діакона, вступалъ въ алтарь черезъ царскія врата и причащался у престола «по чину царскому», т. е., какъ священнослужители (особо Тѣла и Крови Христовыхъ). Передъ причащеніемъ, императоръ, по знанію «церковнаго депутата», бралъ у діакона кадило и кадилъ патріарху; патріархъ послѣ того кадилъ императору. По окончаніи литургіи императоръ принималъ отъ патріарха и всего духовнаго собора благословеніе и удалялся со всемъ своею фамиліею на «мѣсто для оглашенныхъ» въ особый богато убранный шатеръ, который тотчасъ же закрывали занавѣсами; хоръ пѣвчихъ начиналъ особый гимнь, по окончаніи котораго занавѣсы раскрывались и присутствующіе громкими восклицаніями привѣтствовали императора. Торжество коронаціи завершалось тѣмъ, что императоръ во всемъ царскомъ уборѣ на конѣ ѣхалъ во дворецъ. Повѣствуютъ, что при коронаціи византійскихъ императоровъ соблюдался еще слѣдующіе обычаи: въ VII вѣкѣ для показанія новому вѣнчанному брешности человеческой жизни, ему, передъ выходомъ изъ храма, подносили сосудъ съ прахомъ и мертвыми костями и кусокъ тонкаго дѣла, который тутъ же сжигали; въ XI столѣтіи обрядъ этотъ замѣнили другимъ: къ императору подходили «каменники» съ кусками мрамора и спрашивали, изъ какого сорта

мрамора пожелаетъ онъ сдѣлать себѣ гробницу. Послѣднимъ коронованнымъ византійскимъ императоромъ былъ Константинъ XIII Палеологъ, погибшій при защитѣ Константинополя въ 1453 году. Вмѣстѣ съ византійскими императорами короновались и ихъ супруги; но подробностей объ этихъ коронаціяхъ въ лѣтописяхъ не сохранилось.

Существующій нынѣ «чинъ дѣйствія священнаго коронаванія и мѣропомазанія Россійскихъ Государей» несомнѣнно заимствовалъ изъ древняго чина коронаціи византійскихъ императоровъ; такъ, въ нынѣшнемъ чинѣ императорскаго коронаванія удержаны главныя особенности византійскаго чина: 1) исповѣданіе вѣры императоромъ, 2) мѣропомазаніе его и 3) причащеніе его въ алтарѣ «по чину царскому». Императоръ Павелъ I при коронаціи своей (въ 1797 г.) надѣвалъ на себя, по примѣру византійскихъ императоровъ, одежду, называвшуюся «далматикъ» (въ родѣ стихара). При другихъ русскихъ коронаціяхъ, какъ царскихъ, такъ и императорскихъ, особенности этой не было.

Когда именно введены были въ Россію христіанскіе коронаціонные обряды, а равно при какой обстановкѣ совершалось принятіе власти русскими князьями до введенія христіанства, достоверныхъ свѣдѣній не сохранилось. Известно только, что когда царь Іоаннъ IV Васильевичъ Грозный, коронованный въ 1547 году, пожелалъ получить благословеніе своему царскому вѣнчанію отъ епископаго константинопольскаго патріархаго престола, то прислазы были патріаршія грамоты, въ которыхъ, съ ссылкой на греческія лѣтописи, упоминалось о первомъ въ Россіи царскомъ вѣнчаніи Владиміра Святаго; при этомъ было упомянуто, что корона и прочія регалии присланы были будто-бы отъ византійскаго императора и что коронаваніе совершили митрополиты ефесскій и антиохійскій. Но есть и другое сказаніе русской редакціи о первой коронаціи въ Россіи только не Владиміра Святаго, а его правнука, Великаго Князя Владиміра Всеволодовича Мономаха (1113 — 1125 гг.). Сказаніе это «О поставленіи великихъ князей Россійскихъ на великое княженіе св. Варлаамъ и Парскимъ вѣнцемъ, откуда бы и како начала становитися», не можетъ считаться достовернымъ документомъ, потому что явно является апокрифомъ, составленнымъ въ концѣ XV или въ началѣ XVI вѣковъ для санкціонированія установившагося тогда впервые обряда коронаванія московскихъ государей, какъ верховныхъ правителей всей Руси. Въ сказаніи этомъ говорится такъ: «...Благочестивый царь Константинъ Мономахъ, въ то время браня имѣвший съ Персѣи и Латынѣи, составилъ советъ Богу, отряжаетъ послы къ Великому Князю Владиміру

Всеволодичу, —митрополита ефесскаго Неофита отъ Асіи и съ нимъ двухъ епископовъ милитинскаго Евстафія и Стратія антиохійскаго и иныхъ своихъ благоуверенныхъ. Со своею же царскію выи снимаетъ Животворящій Крестъ изъ самаго Животворящаго Древа, на немъ же расцвѣтъ Владыка Христосъ; снимаетъ же отъ своея главы царскій вѣнецъ и поставляетъ на золотомъ блюдѣ; посылаетъ же ожерелье, сирѣчь святыя бармы, яже (которыя) на плечи (плечи) свои возлагаетъ, и цѣпь отъ злата аравійскаго; повѣлываетъ же принести крабицу (сосудъ) сердолитную, ея же Августъ, царь Римскій, веселился; и, давъ ихъ митрополиту Неофиту и епископамъ и своимъ благороднымъ посланникамъ, отпусти ихъ къ Великому Государю Владиміру Всеволодовичу. Далѣе повѣствуется, будто бы императоръ Константинъ велѣлъ сказать Владиміру: «Да परिцаешься отсѣбъ Боговицънави Царь», что «вѣнчанъ (Владиміръ Всеволодовичъ) царскимъ вѣнцомъ» вѣнчался «Великіе Князья Владиміръскіе». —Но извѣстно, во-первыхъ, что византійскій императоръ Константинъ X Мономахъ царствовалъ за 70 лѣтъ до правленія въ Россіи Владиміра Всеволодовича Мономаха; следовательно, царскія регалии могъ прислать только императоръ Алексій I Комнинъ, современникъ Владиміра; во-вторыхъ, о вѣнчаніи на царство русскихъ великихъ князей съ XII по XVI столѣтіе въ русскихъ лѣтописяхъ и другихъ историческихъ памятникахъ нѣтъ никакихъ указаній. Несомнѣнно только то, что вступленіе на престолъ великихъ князей сопровождалось благословеніемъ церкви. Такъ, напримеръ, сынъ Владиміра Мономаха, Юрій Долгорукій, принимая правленіе, послѣ принятия благословенія отъ митрополита, стоялъ во время литургіи съ покрытою шапкою голубою и одѣвая близнхъ сановниковъ и бояръ золотыми цѣпями, креслами и другими наградами и почетными званіями. Во времена татарскаго ига русскіе великіе князья получали свое достоинство въ ордѣ сѣвѣдующимъ образомъ: ханъ въ присутствіи своихъ сановниковъ вручалъ князю мечъ и объявлялъ его «великимъ княземъ»; затѣмъ знатнѣйшіе изъ ханскихъ чиновниковъ сажали его на богато убраннаго коня, котораго прочіе присутствовавшіе удѣльные князья должны были вести до жилища избранника; въпереди шли особые возвѣстатели воли ханской. Проводивъ великаго князя до его жилища, ханскіе чиновники, получивъ богатые дары, возвращались къ хану и доносили объ исполненіи его воли. При отбѣдѣ великаго князя его провожали ханскіе чиновники, которые по прибытіи (въ Владиміръ, Москву или другую резиденцію великаго князя) возвѣщали народъ грамотами объ избраніи; послѣ того бояре и духовенство приносили великому князю присягу. Разсказъ о томъ, будто бы ханъ Тахтмышъ дозволялъ короновать великаго князя Василія Дмитріевича (сына Дмитрія Донскаго) такая же легенда, какъ и разсказъ о коронаціи Владиміра Мономаха.

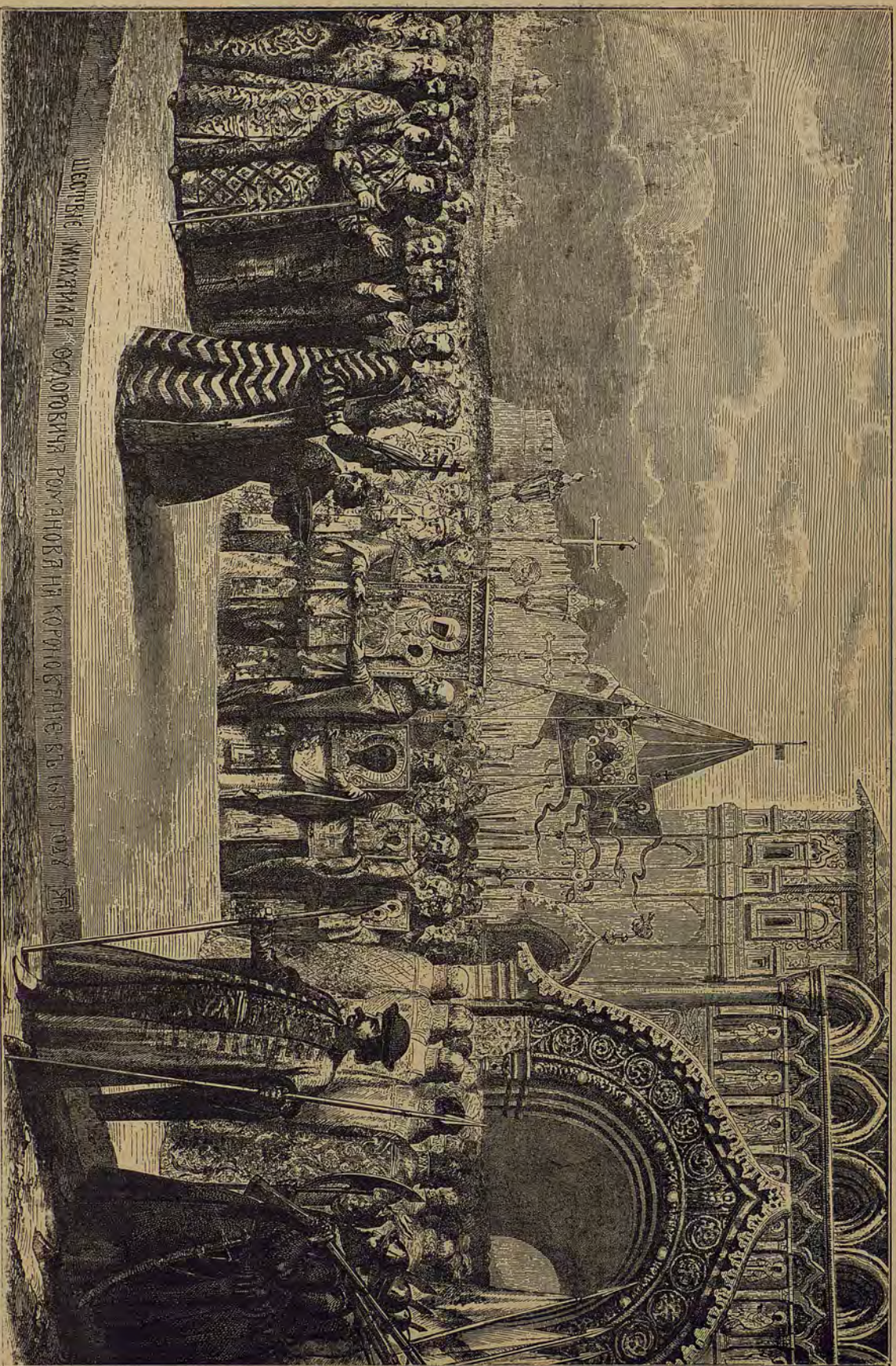
При разсмотрѣніи вопроса о первыхъ русскихъ коронаціяхъ есть пунктъ чрезвычайной важности. Въ оружейной палатѣ въ Москвѣ хранятся регалии, извѣстныя подъ названіемъ «наследственнаго Государей Россійскихъ

Царскаго сана Владиміра Мономаха». Регалии эти состоятъ изъ сѣдѣующихъ предметовъ: 1) «Царскій вѣнецъ», называемый «златоушанкою Мономаха»; вѣнецъ — сканной работы (т. е. изъ сечеиной золотой нитки) съ драгоцѣнными камнями и жемчугомъ, украшенный золотымъ крестомъ; 2) Державъ съ крестомъ, украшенная драгоцѣнностями и изображеніями: помазанія Царя Давида отъ Самуила, побѣды Давида надъ Голиафомъ, возвращенія Давида послѣ побѣды и гоненія на Давида отъ Саула; кромѣ того, на державѣ около бляхъ съ четырехъ сторонъ символическія изображенія орла, льва, грифа и едѣюгого; 3) «Златая сканная цѣпь аравійскаго золота», на которой находилась издрѣвле частица «Животворящаго Креста Господня»; въ духовныхъ великихъ князей цѣпь эта именовалась «цѣпью крестною»; 4) Св. Бармы (оплечья съ свяшенными изображеніями); по ихъ уже давно не было въ царской казнѣ и нѣтъ хранящихся въ московской оружейной палатѣ «бармы» не болѣе, какъ находка въ Рязани въ 1822 году, признанная археологомъ издѣломъ древнихъ «бармы»; 5) Скипетръ, извѣстный по описанію оружейной палаты подъ названіемъ «Скипетра Царя Іоанна Алексѣевича» въ соответствии этому древнему скипетру при сошествіи на коронаціи царей Іоанна и Петра Алексѣевичей въ 1632 году сдѣланъ былъ другой скипетръ, украшенный финифтью и тѣмъ же числомъ драгоцѣнныхъ камней, а именно: большимъ изумрудомъ надъ короною двоездаго орла, 2 зернами жемчуга, 20 алмазами, 9 яхонтами и 3 малыми изумрудами. Кстасти будетъ замѣтить, что для коронаціи царей Іоанна и Петра Алексѣевичей сдѣланы были подобія «шапки Мономаха» и державы, о которыхъ упомянуто выше.

Къ числу тѣхъ же древнихъ «Мономаховыхъ регалий» причисляется и «басемный» (т. е. малотравчатого чекана) жезлъ, хранящійся въ той же оружейной палатѣ съ такимъ же змеемъ изображался византійскіе императоры на монетахъ; на хранящемся въ палатѣ несомнѣнно древнемъ жезлѣ въ клювъ сдѣланы орлиныя головы, а въ клювахъ ихъ — скважины для подвязки. Кому и отъ кого были присланы эти регалии, имѣющіе несомнѣнно византійское происхожденіе? На этотъ вопросъ можно отвѣтить съ нѣкоторою убѣжденностію, что регалии присланы были Владиміру Мономаху, а не Владиміру Святому, и что присланные Владиміру Мономаху регалии были тѣ самыя, которыя принадлежали императору Константину X Мономаху. Что жъ касается другого вопроса, именно: сохранились ли регалии, именуемая наследіемъ Владиміра Мономаха, до нашихъ временъ въ цѣлости, то слѣдуетъ прежде всего замѣтить, что встрѣчаемся опять съ легендою, прозвѣрнуть которую историко-критическимъ путемъ представляется невозможнымъ. Преданіе гласитъ, что Владиміръ Мономахъ, умирая, собралъ именитѣхъ людей изъ духовенства, бояръ и кучювъ и сказалъ имъ: «Бези будетъ Царь, то удѣльные князья изъ застави начнутъ съ нимъ воевать и государство погибнетъ», а потому велѣлъ сыну своему Георгію хранить царскую утварь «какъ душу или зеницу ока и передавать изъ рода въ родъ, пока Богъ воздвигнетъ Царя, истиннаго Самодержца въ государствѣ Велико-Россійскомъ». Въ книгѣ «Московская Оружейная Палата» (М. 1844 г.), изданной

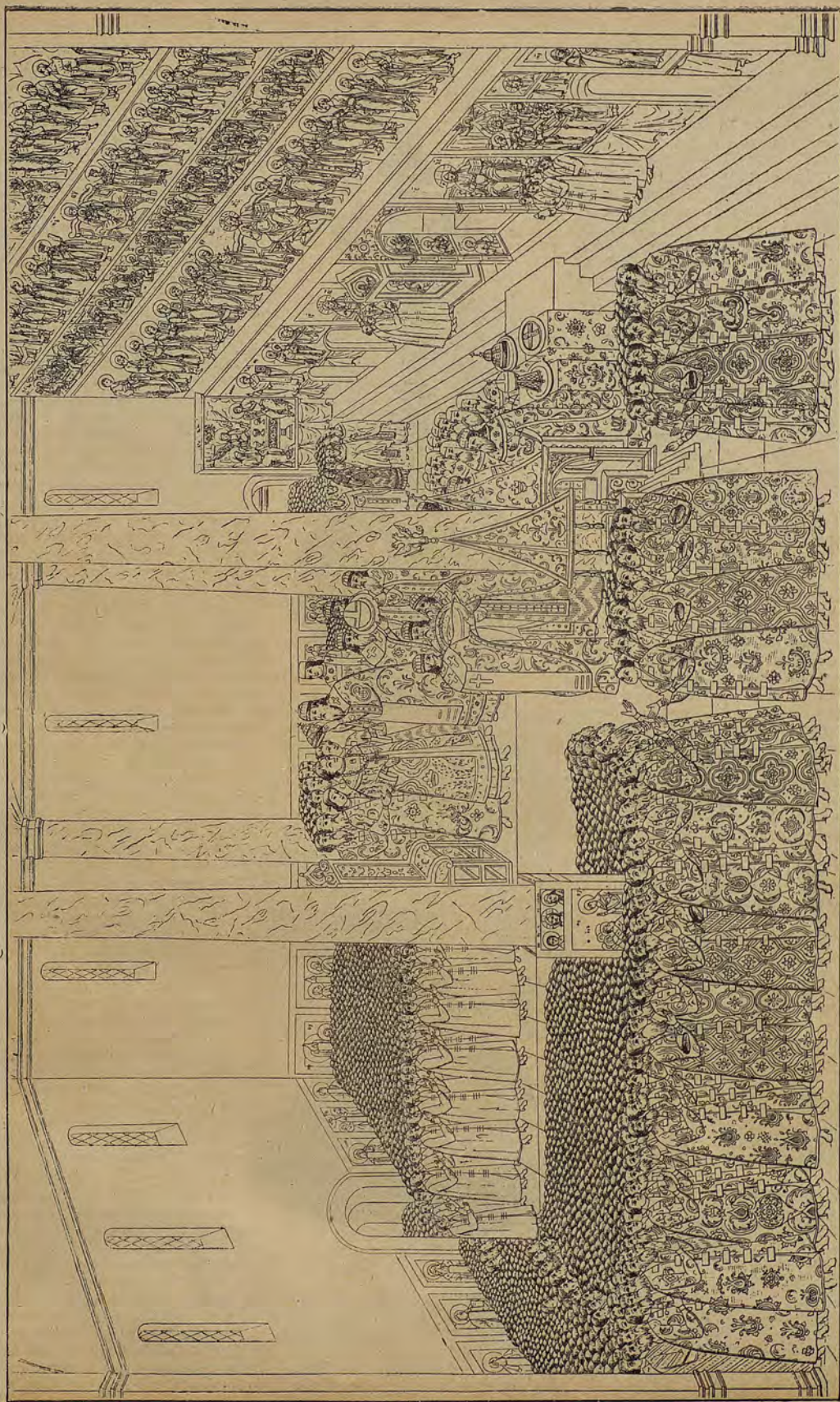
по Высочайшему повелѣнію, помѣщено весьма любопытное изслѣдованіе о томъ, какъ почти чудесно уцѣлѣли древнія русскія царскія регалии въ время многократныхъ пожаровъ и разграбленій московскаго Кремля иноземцами; изъ того же изслѣдованія можно убѣдиться, что и лѣтописи, и древніе государственные акты свидѣтельствуютъ о заближенности рускихъ государей къ охранѣ священныхъ для нихъ рода царскихъ регалий.

Время, о которомъ, по преданію, упоминалъ Владиміръ Мономахъ, наконецъ, наступило. Объединитель русскихъ областей и освободитель Россіи отъ татарскаго ига, великій князь Іоаннъ III Расплюевичъ, хотѣлъ самъ же вѣнчаться на царство, но короновалъ въ 1498 году въ московскомъ Успенскомъ соборѣ своего 5-лѣтняго внука Дмитрія Іоанновича. Къ сожалѣнію, по сохранившимся историческимъ актамъ гнѣри невозможно различить, въ силу къ какихъ изображеній Іоаннъ III призналъ необходимость короновать внука еще при своей жизни; но эта первая, несомнѣнная, какъ историческій фактъ, коронація въ Россіи совершилась не по чину византійскому, т. е. безъ исповѣданія вѣры, мѣропомязанія и причащенія «по чину царскому». О вѣнчаніи на царство великаго князя Дмитрія Іоанновича сохранились сѣдѣующія подробности. Великій князь Іоаннъ III выѣхалъ съ внукомъ своимъ, Дмитріемъ и боярами 4-го февраля 1498 года прибылъ въ Успенскій соборъ и слушалъ тамъ молебенъ. Среди храма появившаяся явилась съ тремя сѣдѣльщиками: для Іоанна, для Дмитрія и для митрополита; близь лежали шапка Мономахова и бармы. Послѣ молебна Іоаннъ и митрополитъ сѣли, а Дмитрій сталъ передъ ними на вышней ступени амвона; Іоаннъ обратился къ митрополиту съ просьбою бѣ оставить внука «въ великое княженіе владиміръское, московское и новгородское». Тогда Дмитрій возшелъ на амвонъ, и митрополитъ, возложивъ руку на главу юноши, сталъ читать молитву, въ которой просилъ Царя царей, чтобы избраннику дню было отъ Св. Духа «помазаться елеемъ радости, пріятію славы сваше, возлѣстъ на престолъ правды, оградиться всерюбіемъ Св. Духа и твердою мыслію покорить народы варварскіе» и чтобы въ сердцѣ его «жила добродѣтель, вѣра чистая и правосудіе». Послѣ этого два архимандрита подали «бармы», которыя Іоаннъ возложилъ на Дмитрія; митрополитъ въ это время тихо молился, чтобы «Богъ сохранилъ царя», чтобы «правда и миръ сіяли въ дни его», чтобы «всѣ жили съ нимъ тихо и споконно въ чистотѣ душевной». Затѣмъ архимандриты подли вѣнецъ, который Іоаннъ также возложилъ на внука при словахъ митрополита: «Во имя Отца, и Сына, и Св. Духа». Послѣ молитвъ Іоаннъ, Дмитрій и митрополитъ снова сѣли и принимали поздравленія отъ духовенства и бояръ. —Въ заключеніе Іоаннъ сказалъ своему вышнему внуку: «Внукъ Дмитрій! Я пожелалъ и благословилъ тебя великимъ княземъ, а ты имѣй страхъ Божій въ сердцѣ, люби правду, милость, несишься о всемъ христіанствѣ». —Іоаннъ возвратился во дворецъ, а Дмитрій въ царственномъ одѣяніи, въ сопровожденіи родственныхъ и бояръ, ходилъ въ Архангельскій и Благовѣщенскій кремлевскіе соборы, причѣмъ, сынъ Іоанна, Юрій, «осматъ» новаго вѣнчѣннца золотыми и серебряными деньгами. Великолѣпный ширъ для духовенства и бояръ въ присут-

Шествіе Михаила Геордовича Романовича на коронованіе въ 1613 году (воспроизведено съ старинной гравюры).

ВОСПРОИЗВЕДЕНО СЪ СТАРИННОЙ РѢДКОЙ ГРАВЮРЫ.

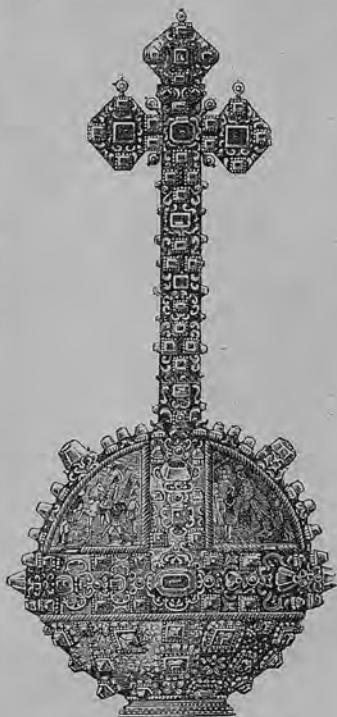
Коронація царя Михаила Феодоровича Романова въ Успенскомъ соборѣ.

ствіи Іоанна и Димитрія заключилъ это торжество. Какъ известно, первый русскій «вѣнчанный» великій князь Димитрій Іоанновичъ не царствовалъ: черезъ 4 года послѣ коронаціи, Іоаннъ III лишилъ внука титула великаго князя и велѣлъ его «посадить въ каменъ» (т. е. каменную тюрьму), гдѣ онъ и скончался въ 1509 г. въ княженіе сына Іоанна.—Василія IV, въ цѣлѣхъ и «въ нуждѣ» (т. е. нуждѣ), какъ сказано въ летописи.

Другой наукъ Іоанна III, царь Іоаннъ IV Васильевичъ, прозванный впоследствии Грознымъ, возобновилъ обрядъ коронаціи въ 1547 г. (16-го января); въ общемъ коронаціи Іоанна IV была сходна съ вѣнчаніемъ Димитрія Іоанновича; отличие состояло только въ томъ, что вѣнецъ возлагалъ на Іоанна митрополитъ (Макарій) и были провознесены новыя молитвы. Но самое важное значеніе коронаціи Іоанна IV заключается въ томъ, что Іоаннъ принялъ «шапку Мономаха» не какъ великій князь всѣя Россіи, а какъ «царь» и что съ этого времени коронаваніе русскихъ государей сдѣлалось необходимымъ принадлежностью ихъ вѣдошенія. Послѣ коронаціи Іоанна IV въ Россіи были коронаціи: 1) царя Θεодора Іоанновича (31-го мая 1584 года); 2) царя Бориса Годунова (1-го сентября 1598 г.); 3) Лжедимитрія I (21-го іюля 1605 г.); 4) царя Василія Іоанновича Шуйскаго (1-го іюня 1606 г.); 5) царя Михаила Θεодоровича Романова (11-го іюля 1613 г.); 6) царя Алексѣя Михайловича (28-го сентября 1645 года); 7) царя Θεодора Алексѣевича (16-го іюня 1676 г.); 8) царей Іоанна и Петра Алексѣевичей (28-го іюня 1682 г.); 9) императрицы Екатерины I (7-го мая 1724 г.); 10) императора Петра II (25-го февраля 1728 г.); 11) императрицы Анны Іоанновны (28-го апрѣля 1730 г.); 12) императрицы Елисаветы Петровны (25-го апрѣля 1742 г.); 13) императрицы Екатерины II (22-го сентября 1762 г.); 14) императора Павла I и супруги его императрицы Маріи Θεодоровны (5-го апрѣля 1797 г. въ день св. Пасхи); 15) императора Александра I и супруги его императрицы Елисаветы Алексѣевны (15-го сентября 1801 г.); 16) императора Николая I и супруги его императрицы Александры Θεодоровны (22-го августа 1826 г.); 17) императора Александра II и супруги его императрицы Маріи Алексѣевны (26-го августа 1856 г.) и 18) Императора Александра III и супруги Его Императрицы Маріи Θεодоровны (15-го мая 1883 года). — Некоронаванными скончались только два русскіе императора: Іоаннъ Антоновичъ и Петръ III.

Хотя коронацію Іоанна IV Грознаго можно считать первую «царскую коронацію» въ Россіи, но чинъ царскаго вѣнчанія установленъ былъ впервые при коронаваніи сына Іоанна, царя Θεодора Іоанновича. Въ этомъ случаѣ были впервые введены особенности византийскаго чина,—муропомазаніе и причащеніе въ алтарь.—Въ общіе черты «царское вѣнчаніе» происходило слѣдующимъ образомъ. Наканунѣ вѣнчанія во всѣхъ московскихъ церквахъ служили всеобщія «во славу Св. Троицы, св. чудотворцевъ московскихъ и св. Сергія»; въ самый-же день царскаго вѣнчанія торжественно вносили въ Успенскій соборъ царскія регалии: «шапку Мономаха», скипетръ, державу, «бармы» и цѣпь армянскаго золота съ частицею Жи-

вотворящаго Древа. Регалии эти хранились «на Казенномъ Дворѣ» и царь лично давалъ приказаніе принести ихъ въ соборъ. Въ со-

ДРЕВНЯЯ ЗОЛОТАЯ ДЕРЖАВА.

временномъ описаніи царскаго вѣнчанія царя Алексѣя Михайловича сказано, что шапку Мономахову, крестъ, цѣпь и бармы («еже есть царская діадема») несъ прото-

ШАПКА МОНОМАХА.

попъ Благовѣщенскаго собора Стефанъ «на главѣ на золотомъ блюдѣ подъ драгою низкою пеленою съ драгими со многими каменьями, съ великою честію, со страхомъ и трепетомъ, и со всякимъ благовѣніемъ и благочиніемъ, и тихо, и зѣло стройно». Въ

несеніи регалий при царскихъ коронаціяхъ принимали участіе и свѣтскіе чины: такъ напр., при коронаціи царя Михаила Θεодоровича царскій духовникъ несъ цѣпь съ крестомъ, князь Пожарскій—скипетръ, державу царскій казначей Траханиотовъ а шапку Мономаха—бояринъ Иванъ Никитичъ Романовъ. Здѣсь вѣстать будетъ замѣтить, что въ число царскихъ регалий скипетръ включилъ со времени коронаціи царя Θεодора Іоанновича, а державу—со времени коронаціи Бориса Годунова.—Царь отправлялся въ храмъ въ предшествіи своего духовника, который, держа крестъ въ рукѣ, крошилъ путь св. водою, что и изображено на помѣщенномъ въ этомъ номерѣ рисункѣ, воспроизведенномъ съ рѣдной и старинной гравюры. По вступленіи во храмъ, царь прикладывался къ св. иконамъ и принималъ благословеніе отъ патриарха или заступившаго его мѣсто старшаго митрополита; затѣмъ начинался молѣбенъ, во время котораго архимандритъ, игумень и два ключаря ходили по церквѣ и говорили присутствующимъ, чтобы они стояли «со страхомъ и трепетомъ, въ совершенной тишинѣ» и молились «Господу Богу, Пречистой Богородицѣ и всѣмъ святымъ за государя, да совершитъ его Господь царскимъ вѣнцомъ и устроитъ царство его мирно и вѣчно, въ роды родовъ, на вѣки». При началѣ обряда коронаванія царь обращался къ патриарху или заступившему его мѣсто архіерею съ краткою рѣчью, что желаетъ «вѣнчаться на царство по примѣру предковъ». Архипастырь отвѣчалъ пространною рѣчью, въ которой отъ имени церкви и народа торжественно признавалъ права царя на престолѣ, какъ законнаго наследника, и затѣмъ читалъ слѣдующую молитву: «Да умножитъ Господь Богъ лѣта царствованія твоего и положить въ главѣ твоей вѣнецъ отъ камене честна; да подастъ тебѣ долготу дней и вручитъ скипетръ царства въ десницу твою; да посадитъ тебѣ на престолѣ правды и оградитъ всеружіемъ (св. Духа) Своего; да укрѣпитъ мышцу твою и покоритъ тебѣ всѣ языки варварскіе браннолюбивые; да вѣдритъ въ сердце твое страхъ Свой и къ подданнымъ милосердіе; да соблюдетъ тебѣ въ непорочной вѣрѣ и явитъ стражемъ святой Своей церкви католической; да судишь ты народъ своей правдою и нищихъ духовомъ; да возсияетъ въ днѣхъ твоихъ правда и множество мира; да въ тишинѣ своей тихо и безмолвно поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ; да богоугодно и добродѣтельно самъ ты поведешь жизнь свою и сдѣлаешься наслѣдникомъ царства небеснаго со всеми святыми царями православыми!» Послѣ этой молитвы архипастырь спрашивалъ царя: «Какъ вѣруешь и исповѣдуешь, великій государь и великій князь, Отца, и Сына, и Св. Духа?» Царь отвѣчалъ: «Вѣра моя такова» и начиналъ читать символъ вѣры. Послѣ того начиналось облаченіе царя въ царскія одежды: сначала надѣвали «латно» или великолѣпный бархатный кафтанъ, украшенный золотомъ и драгоценными камнями; затѣмъ «дядька царскій» надѣвалъ порфиръ, послѣ чего патриархъ или заступившій его мѣсто митрополитъ возлагалъ на царя шапку Мономаха и вручалъ скипетръ и державу. Коронація царя происходила посреди Успенскаго собора на «великомъ мѣстѣ» о 12 ступеняхъ, обитыхъ

краснымъ сукномъ; на этомъ «великомъ мѣстѣ» поставлялись тронъ для царя и сѣдалище для патріарха или заступающаго его мѣсто архіепископа. Въ московской Оружейной палатѣ сохраняются слѣдующіе старинные троны или престолы: 1) великаго князя Іоанна III; форма трона — кресло изъ слоеной кости; работа древне-греческая; въ числѣ рѣзныхъ изображеній гербъ Византии; двуглавый орелъ, тронъ этотъ привезенъ въ числѣ даровъ супругѣ Іоанна греческой царевнѣ Софіи; служилъ трономъ при коронаціи Императора Александра II въ 1856 г.; 2) царя Михаила Теодоровича, называемый «персидскимъ трономъ» великолѣпно сдѣланъ въ азиатскомъ вкусѣ съ литымъ золотымъ двуглавымъ орломъ; въ числѣ украшеній трона находится до 7 тыс. шт. бирюзы и до 3 тыс. яхтойвъ, сапфиры, жемчуговъ и др. драгоценностей; служилъ трономъ при коронаціи Императора Александра III въ 1883 г.; 3) царя Алексѣя Михайловича; тронъ этотъ называется «алмазнымъ кресломъ»; въ немъ находится 876 алмазовъ и 1,223 яхонта, бирюзовые плитки и жемчугъ; на тронѣ латинская надпись: даръ торговой армянской компаніи въ 1659 г.; служилъ трономъ при коронаціи Государыни Императрицы Маріи Теодоровны въ 1883 году; 4) царя Бориса Годунова; сѣдалище въ азиатскомъ вкусѣ со множествомъ драгоценностей; даръ шаха персидскаго въ 1606 г. и 5) двойной тронъ царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, нѣмецкой работы изъ литого и накладнаго серебра. Во время литургии, послѣ херувимской пѣсни, въ царскихъ вратахъ патріархъ или заступавшій его мѣсто возлагалъ на царя золотую цѣпь съ частію Животворящаго креста. При врученіи царю скипетра и державы архіепископъ говорилъ: «Прими отъ Господа вручаемая тебѣ державу и скипетръ въ правленію хоругвей великаго царства Россійскаго; береги и храни ихъ съ Божіею помощію сколько силъ твоихъ станеть». Передъ выносомъ св. Даровъ у царскихъ вратъ совершалось муропоманіе царей (на челѣ, на ушахъ, на позахъ, на устахъ, на персяхъ и на рукахъ по обѣ стороны. Муропоманіе русскихъ царей совершалось изъ сосуда, называемаго «крабцею сердоликовою», по преданію присланной въ даръ великому князю Владиміру Мономаху. Сосудъ этотъ носитъ также названіе «Августовой краби». Онъ сдѣланъ изъ соморита или прозеленой яшмы. Названіе этой «крабицы» (сосуда) — Августовой происходитъ отъ того, что, по преданію, сосудъ принадлежалъ римскому императору Августу. Послѣ муропоманія русскіе цари 8 дней не умывались и не снимали съ себя того бѣлья, которое было на нихъ во время поманія. Послѣ муропоманія цари причащались «по чину царскому» въ алтарѣ; но царь Алексѣй Михайловичъ причащался по обыкновенному чину. Къ алтарю и къ престолу цари шли по разостланному парчѣ и бархату. Въ числѣ обрядовъ царскаго вѣнчанія замѣчательныя обычай, чтобы архіепископъ, совершавшій вѣнчаніе, произносилъ «Боговѣнчанному царю» привѣтственную рѣчь. По выходѣ царей изъ храма ихъ «осыпали» деньгами, а народу предоставлялось «разобрать на память» украшенія царскаго мѣста.

Царицы не присоединялись къ царскому вѣнчанію; но достоверно, что Лжедмитрій I короновалъ и свою супругу Марину Мни-

нѣн посѣщали кремлевскіе соборы Благовѣщенскій и Архангельскій (усыпальница ихъ державныхъ предковъ); при выходѣ изъ этихъ соборовъ царей также «осыпали» деньгами.

ШАПКА

Царя Михаила Теодоровича Ромапова.

шекъ; во время коронаціи она возсѣдала на золотомъ тронѣ, кажется, томъ самомъ, который по описанію московской трудовой палаты имѣется царскимъ мѣстомъ цари

Въ 1721 году Петръ Великій принялъ титулъ Императора, а въ 1723 году объявилъ о своемъ намѣреніи короновать супругу свою Екатерину I съ «императорскими» почестями. Въ манифестѣ отъ 15 ноября 1723 г. сказано было, что государь по данному ему «отъ Бога самовластію» пожелалъ «коронаціи короны почтить заслуги своей супруги во время прутскаго похода, когда она мужески, а не женски поступала»; въ томъ же манифестѣ упоминается, что «всѣмъ вѣдомо есть, что во всѣхъ христіанскихъ государствахъ непремѣнно обычай есть потѣтатимъ (государямъ) супругъ своихъ короновать»; далѣе приведено указаніе, что такое право «древле у славныхъ императоровъ греческихъ многократно бывало: императоръ Василіскъ супругу свою Зиновію, императоръ Юстиніанъ супругу свою Люцію, императоръ Ираклій супругу свою Мартинію, императоръ Левъ премудрый супругу свою Марію императорскимъ вѣнцомъ короновали и прочіе то же чинили». Этотъ манифестъ Петра I замѣчательны также тѣмъ, что и вносѣдствіи русскіе государи стали заглавнымъ образомъ воздѣлывать подданнымъ о предстоящихъ коронаціяхъ. Со времени коронаціи Екатерины I начинается свѣдѣ деутовъ изъ разныхъ областей для присутствованія на коронаціонныхъ торжествахъ и чеканка медалей въ память событія.

Въ сущности чинъ «императорскихъ коронацій» въ Россіи остался тотъ же, какой соблюдался при «царскихъ коронаціяхъ», но императорскія коронаціи отличаются большимъ блескомъ. Такъ, для коронаціи Екатерины I былъ учрежденъ особый корпусъ кавалергардовъ, въ составѣ 64 чело- вѣкъ (въ оберъ-офицерскихъ чинахъ и по большей части изъ дворянъ); самъ Петръ I принялъ званіе «капитана» этой «кавалергардіи». Съ того времени кавалергарды (нынѣ кавалергардскій Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Теодоровны полкъ) при всѣхъ коронаціонныхъ торжествахъ занимаютъ особое мѣсто въ церемоніаль. При коронаціи Екатерины I (въ 1724 г.) была также та особенность, которая не повторилась при послѣдующихъ императорскихъ коронаціяхъ: именно, государь при началѣ обряда изустно объявлялъ архіереямъ о своей волѣ короновать свою супругу.

Императорской коронаціи предшествуютъ объявленіе о дѣѣ герольдами и торжественный въѣздъ государей въ Москву.

Въ церемоніаль, заглавнымъ образомъ описаніе коронаціи нашихъ государей; поэтому здѣсь ограничимся только тѣми указа- ніями, которыя служатъ для разъясненія отличія чина императорскаго коронаванія отъ прежняго чина царскаго вѣнчанія. При вступленіи ихъ императорскихъ величествъ въ Успенскій соборъ поется псалтирь: «Милость и судъ всюю Тебѣ, Господи»; на молебѣ читается великая эктенья съ присовокупленіемъ вѣ- которыхъ особыхъ прошеній: «О еже благо-

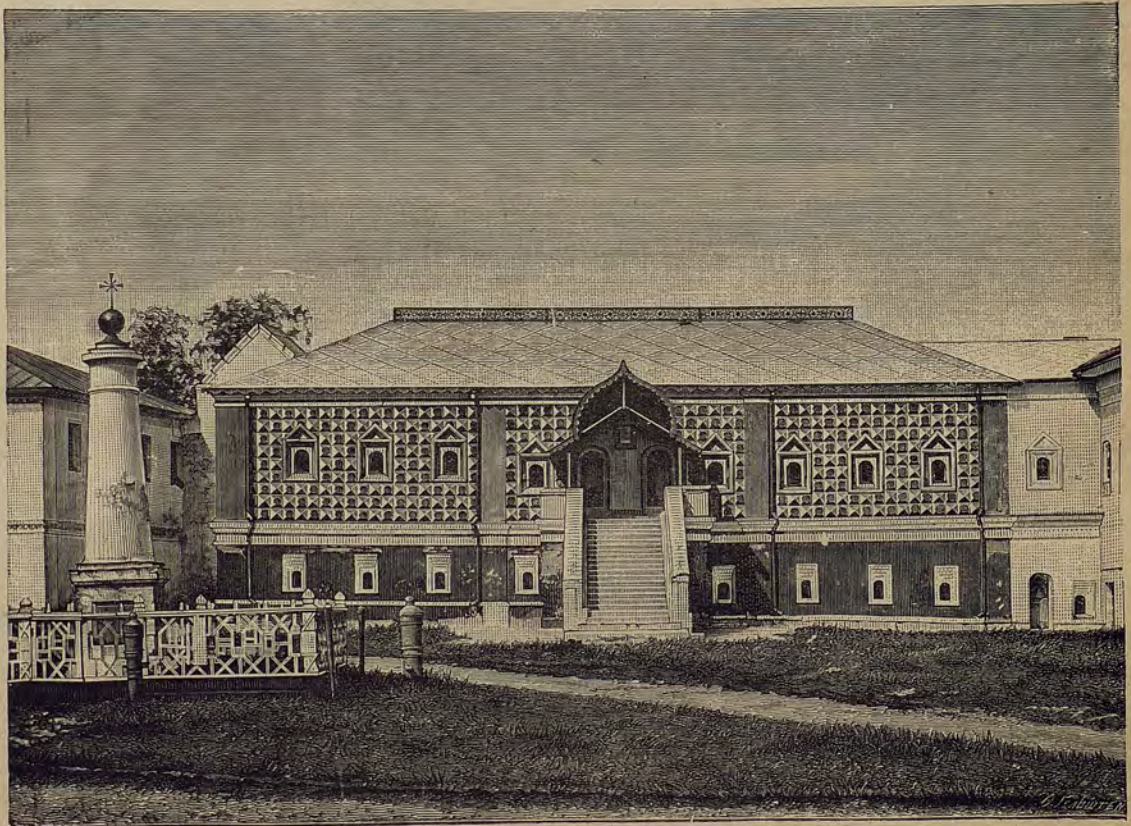
ТРОНЪ

Царя Михаила Теодоровича Ромапова.

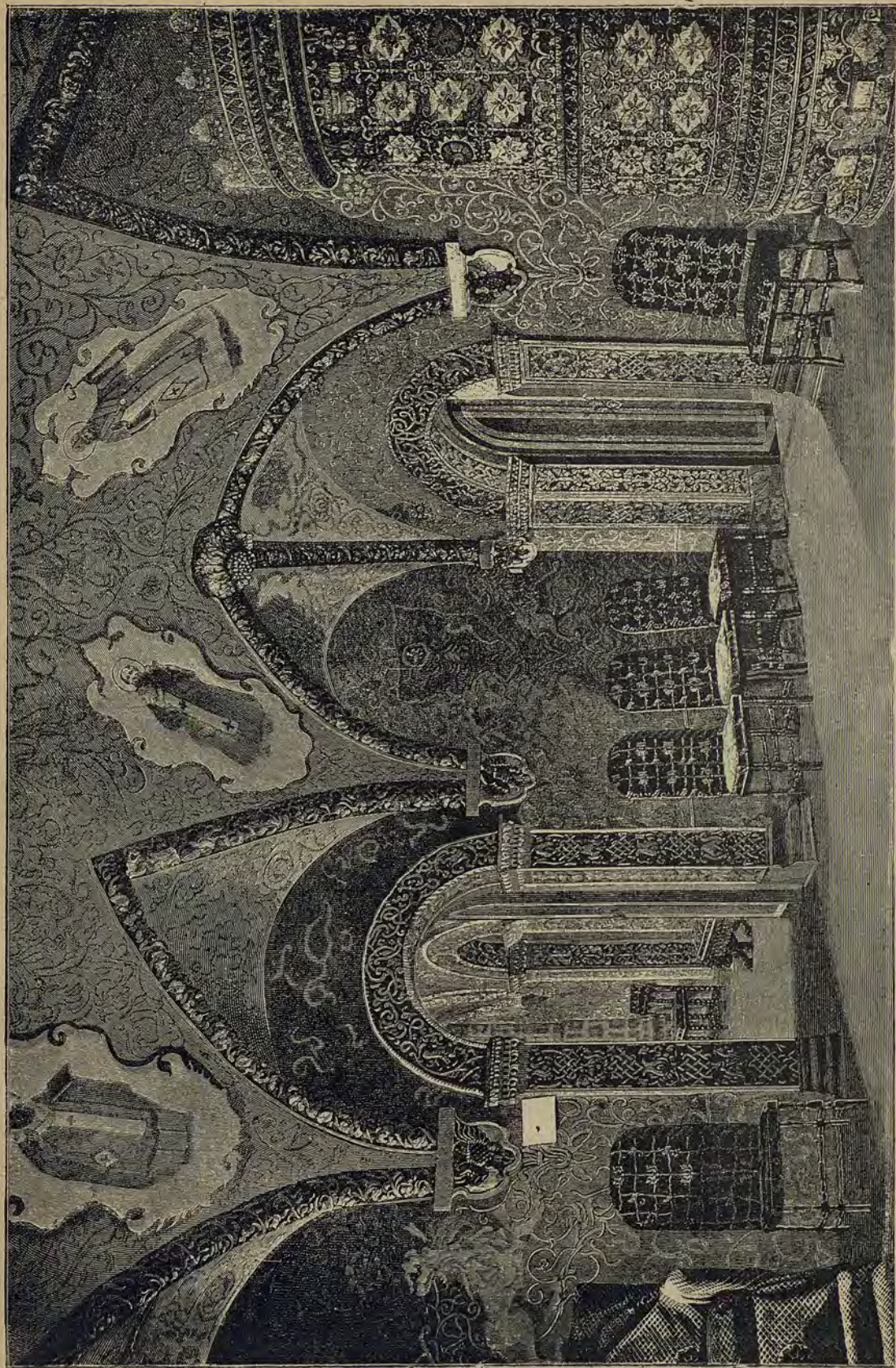
Іоанна IV или царя Михаила Теодоровича. Сохранилось сказаніе, что при царскомъ вѣнчаніи Теодора Іоанновича, супруга его Ирина (родная сестра Бориса Годунова) смотрѣла на церемонію изъ открытаго окна своей палаты, имѣя на головѣ «корону» и окруженная знатѣйшими боярынями; народъ, привѣтствуя царя, привѣтствовалъ и царицу. Въ церемоніаль царскаго вѣнчанія было и то, что цари въ ихъ царскомъ одѣ-

Ипатьевскій монастырь въ Костромѣ.

Палаты цари Михаила Федоровича Романова въ Костромѣ.

словится царскому вѣнчанію благословеніемъ Царя царствующихъ и Господа господствующихъ: «О еже укрѣплену быти скипетру его десницею Вышняго»; «О еже помазаніемъ мѣра пріяти ему съ небесе къ правленію и правосудію силу и премудрость»; «О еже познати ему благополучное во всемъ и долговременное царствованіе». «Яко да услышитъ его Господь въ день печали и защититъ его имя Бога Іакова»; «Яко да пошлетъ ему помощь отъ Святого и отъ Сіона заступитъ его»; «Яко да подаетъ ему Господь по сердцу его и весь советъ его исполнитъ»; «Яко да подчиненные суды его не мздоимы и не лицепріятны сохранитъ»; «Яко да Господь силъ всегда укрѣпляетъ оружіе его» и др.—Затѣмъ читается пророчество Ісаи, гдѣ небо и земля, горы и холмы призываютъ къ веселію, «Яко помыловалъ и утѣшилъ Господь людей Своихъ» (Исѣи, XLIX, 13—19), посланіе апостола Павла о предраспавшей власти (Рим., XIII, 1—7) и евангеліе отъ Маттея, гдѣ приведенъ слова Іисуса Христа о гонимыхъ «Кесарева Кесарю, а Божія Богу».

По прочтеніи евангелія начинается самое коронованіе. Митрополиты входятъ на амвонъ, гдѣ помѣщаются императорскіе троны; государь снимаетъ съ себя обикновенную цѣпь ордена св. Андрея и повѣщаетъ возложить на себя порфиру съ принадлежащею къ ней брилліантовой цѣпью этого ордена. Митрополиты подаютъ порфиру и служатъ при надѣваніи ея; старшій же архіепископъ произноситъ: «Во имя Отца, и Сына, и Св. Духа, Аминъ!» Затѣмъ государь преклоняетъ главу и старшій архіепископъ по книгѣ произноситъ дѣй молитвы: въ одной оиъ молить Бога, избравшаго вѣкогда черезъ пророка Самуила раба своего Давида въ цари надъ людьми своими въ Израилѣ, призрѣть отъ святаго своего жилища и предстоящаго раба своего, котораго благоволилъ поставить надъ народомъ, исполненнымъ честною кровію Единороднаго Сына Божія; молить удостоить его помазаніемъ «вѣсемъ радости», одѣть его «силою свыше» и т. д.; въ другой молитвѣ говорится: «Тебѣ Единому Царю человековъ тотъ, кому вѣрено надъ Тобою земное царство, преклонилъ выю свою... Сохрани его подъ кровомъ своимъ, укрѣпи его царство, сподоби творить всегда благоутробное Тебѣ, да возсияетъ въ дѣлахъ его правда и множество мира, да въ тишинѣ его мирное и безмолвное житіе поживаетъ, во всякомъ благочестіи и чистотѣ». Во время послѣдней молитвы всѣ стоятъ съ преклоненными главами. По прочтеніи этихъ молитвъ государь повѣщаетъ подать себѣ корону, которую принимаетъ отъ митрополита и самъ возлагаетъ на свою главу: митрополитъ въ это время читаетъ: «Видимое сіе и вѣнечное главы твоея украшеніе, явный образъ есть, яко тебѣ, главу всероссійскаго народа, вѣнчаеши невидимо Царь Славы Христосъ, благословеніемъ своимъ утверждая тебѣ владычественную и верховную власть надъ людьми своими».

При коронаціи Екатерины I корону на императрицу возлагалъ самъ Петръ, имѣя въ рукахъ скипетръ. Императрица при этомъ стала на колѣна; колѣнопреклонно слушала она и молитвы, слѣдующія за возложеніемъ порфиры. Впервые возложеніе короны на свою главу самими русскими государями началось съ коронаціи Елисаветы Петровны (въ 1742 г.). При врученіи государю скипетра и державы митрополитъ

говоритъ: «Прими скипетръ и державу, видимый образъ даннаго тебѣ отъ Вышняго надъ людьми самодержавія, къ управленію ихъ и къ устроенію всякаго желаннаго имъ благополучія». При коронаціи Екатерины I ей вручена была только держава.—По блаженію въ всѣ знаки императорскаго достоинства, государь возсѣдаетъ на тронѣ и затѣмъ, положивъ скипетръ и державу на подушки, поданныя вѣнчанными имъ въ церемоніи лицами, коронуетъ супругу свою, которая при этомъ преклоняетъ колѣна. Впервые такая императорская коронація была въ 1797 г. при совместномъ коронованіи императора Павла I и супруги его Маріи Феодоровны. Императоръ снимаетъ съ себя корону, казнется ею чела своей супруги и возлагаетъ на нее порфиру, малую корону и цѣпь ордена св. Андрея. Государя возращается къ своему трону, а государь своя беретъ скипетръ и державу протодиакона, провозглашающаго полный императорскій титулъ; пѣвчіе поютъ многолѣтіе; одновременно начинается колокольный звонъ и пальба изъ орудій. Въ это время духовенство и всѣ присутствующіе, не оставляя мѣстъ своихъ, приносятъ ихъ величествамъ поздравленіе троекратнымъ поклономъ; особы императорской фамиліи входятъ на возвышеніе трона. По окончаніи поздравленія со времени коронаціи императрицы Анны Іоанновны въ чинъ императорскаго коронованія введены дѣй молитвы, изъ которыхъ нынѣ одну читаетъ императоръ колѣнопреклонно, а другую старшій архіепископъ также колѣнопреклонно; при этомъ оукаются на колѣна всѣ присутствующіе, кромѣ коронующагося государя.—Молитва читаемая государемъ слѣдующаго содержанія: «Господи Боже отецъ, и Царю царствующихъ, сотворившій всѣя словеса твоими, и премудростію твоею устроившій человека, да управляетъ миръ въ преподобіи и правдѣ Ты избралъ мя еси царя и судію преславному Всероссійскому царству. Испоконѣвѣ неизмѣнное Твое о мнѣ смѣрныя, и, благодаря, Величеству твоему поклонюся. Ты же, Владыко и Господи мой, настави мя въ дѣлахъ, на неже послалъ мя еси, вразуми и управи мя въ великомъ служеніи семъ. Да будетъ со мною предѣдшаго престола Твоему премудрость. Посли ю съ небесе святыхъ Твоихъ, да разумѣю, что есть угодно предъ очима Твоими и что есть право въ заповѣдяхъ Твоихъ. Буди сердце мое въ руку Твою, еже всѣ устрои къ пользѣ врученныхъ мнѣ людей и къ славѣ Твоей, яко да и въ день суда Твоего воздамъ Тебѣ слава милостію и щедротами единороднаго Сына Твоего, съ Нимъ же благословенъ еси, съ святыми, и Благимъ, и животворящимъ Твоимъ Духомъ, во вѣки, аминъ».

Изъ церемоніаловъ коронаціи русскихъ императрицъ XVIII столѣтія (Анны Іоанновны, Елисаветы Петровны и Екатерины II) не видно, чтобы онѣ читали молитву колѣнопреклонно. Кстатіи будетъ упомянуть, что молитва эта всегда читается государями «по книгѣ». Государь въ это время имѣетъ на главѣ корону, но слагаетъ скипетръ и державу.

Молитва, которую читаетъ первенствующій при коронаціи митрополитъ, слѣдующаго содержанія: «Боже великій и дивный, непостижимую благодію и богатѣйшимъ промысломъ управляяй вселенская, Его же премудрымъ, но неспитанными судьбами разнообразныя предѣлы живыхъ и сожителіе человеческое предметы! Благодаримъ твои

вѣдуща, яко по беззаконіямъ нашимъ еси сотворилъ намъ, ниже по грѣхѣмъ, нашимъ, воздѣль еси намъ Согрѣшихомъ, Господи, и беззаконношахомъ и крайняго Твоего отращенія достойно сотворихомъ. Ты же, о неисчетная благодѣяніа, милостивый и долготерпѣливый, и каіеся о злѣбахъ человеческихъ, Владыко! наказавъ насъ краткимъ бышши печалію пощеніемъ, се изобильно исполняеши веселія и радости сердца наша, оправдавъ насъ нами крѣпостави разблужаго раба Твоего, Благоче тившаго, Самодержавнѣйшаго Великаго Государя Нашего Императора (имя рекъ) всея Россіи; умудри убо и настави его не попользовенно проходитьъ въ шокъ сіе къ Тебѣ служенію; даруй ему разумѣти премудрость, во еже судите людямъ Твоимъ въ правду, и Твое сіе достояніе въ тишинѣ и безъ печали сохранити; покажи его врагамъ побѣдительно, злодѣямъ, страшна, добрымъ милостива и благонадежна; сохрани сердце его къ пріязни и чуждымъ, къ пріятію страннѣмъ, къ заступленію напастуемымъ. Подчиненныя же ему правительства, управляя на путь истины и правды, и отъ лицепріятія мздоимства отражая, и всѣя отъ Тебѣ держава ея врученныя люди въ величѣбной содержай вѣрности, сотвори его отъ оудѣхъ веселиагося, и да удивити милостію Твоею на насъ. Умножи дни живота его въ нерушимомъ здравіи и непремѣнимомъ благополучіи; даруй же во дни его и вѣсемъ намъ миръ, безмолвіе и благополучіе, благодарствіе воздуха, земли плодородіе, и всѣхъ временной и вѣчной жизни потребная. О, Премилосердый Господи нашъ, Боже щедротъ и Отче всякія утѣхи! Не отврати лица Твоего отъ насъ и не посрами насъ отъ чашія нашего; уповающе на Тя, молимъ Тебѣ, и, молящеся, на щедроты Твоя уповаемъ: Ты бо единъ всѣхъ, еже требуемъ, и прежде прошенія подаеши, и дарованія утверждаеши и всякое даіе благо, и всякъ даръ совершенъ свыше сходя отъ Тебѣ—Отца святова. Тебѣ слава и держава со единороднымъ Твоимъ Сыномъ, и Всевышнимъ и Благимъ, и животворящимъ Твоимъ Духомъ, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминъ».

По окончаніи этой молитвы митрополитъ говоритъ императору привѣтственную рѣчь, за которую слѣдуетъ пѣніе торжественнаго гимна «Тебѣ Бога хвалимъ» и колокольный трезвонъ.

Во время божественной литургіи, которая совершается по обыкновенному порядку, государь Императоръ снимаетъ корону и слагаетъ скипетръ и державу, сохраняя только порфиру. По прочтеніи Св. Евангелія оно подносится Ихъ Величествамъ для цѣлованія. При началѣ пѣнія каноника отъ императорскаго трона до алтара разстилается малиновый бархатъ, а поверхъ его золотая парча. Попріятченіи духовенства и открытіи дарскихъ вратъ, два архіерея съ протодиаконами возвѣщаютъ Государю о наступленіи времени митропомазанія. Государь, отдавъ свою шагу лицу для сего назначенному, идетъ въ порфирѣ къ алтарю; за нимъ слѣдуетъ его супруга. Государю предшествуютъ савояники, несущіе корону, скипетръ и державу. У царскихъ вратъ митрополитъ помазываетъ Государя изъ вышеупомянутого древняго сосуда драгоценнымъ же сущіемъ на чашѣ, на озахъ, на ноздряхъ, на усахъ, на персяхъ, на ушахъ и на рукахъ, произнося слова «печатъ дара Духа Святаго», а второй по митрополитъ архіерей отряхиваетъ

мѣста помазанія хлопчатую бумагою, которая затѣмъ сжигается въ алтарѣ. Затѣмъ, совершается муропомазаніе Государыни Императрицы, но только на челѣ и стѣжнѣ же обряды; Государь стоитъ въ это время на правой сторонѣ царскихъ вратъ.

Муропомазаніе императрицы Екатерины I совершенно было на челѣ, на персяхъ и на рукахъ; въ это время императрица стояла на колыняхъ. Императрицы Анна Іоанновна, Елисавета Петровна и Екатерина II были муропомазаны, какъ нынѣ муропомазываются императоры.

По совершеніи муропомазанія переступившій при коронаціи архіерей вводитъ государя черезъ царскія врата въ алтарь, гдѣ государь причащается «по чину царскому», причѣмъ одинъ изъ архіереевъ служитъ для поднесенія акидора и теплоты, а другой для омозненія устъ и рукъ. Государыня императрица причащается по обыкновенному порядку. Такъ причащались и Екатерина I, но императрицы Анна Іоанновна, Елисавета Петровна и Екатерина II причащались въ алтарѣ «по чину царскому». Послѣ причащенія Государь Императоръ и Государыня Императрица восходятъ на троны; литургія заканчивается «многотѣмъ» и поднесеніемъ Ихъ Величествъ креста для цѣлованія. Затѣмъ, Государь Императоръ возлагаетъ снова на себя корону и беретъ скипетръ и державу и, принявъ поздравленіе отъ присутствующихъ (троецкій полковникъ), выходитъ въ соборъ Архангельскій и Благовѣщенскій, по старинному царскому обычаю; въ это время производится колокольный звонъ и пушечная пальба. Изъ Благовѣщенскаго собора Государь Императоръ и Государыня Императрица идутъ на Красное крыльцо (главный входъ въ московскій Кремлевскій дворецъ), гдѣ являются народу во всемъ царскомъ одѣяніи; послѣ слѣдуютъ въ Грановитую палату къ обѣденному столу, при началѣ котораго слагаютъ свои регалии, но обѣдаютъ на особо приготовленныхъ тронахъ.

Императорскія коронаціи въ Россіи совершались согласно чину, окончательно установленному Св. Синодомъ въ 1841 году. По закону, объявленному 12-го февраля 1832 года съ обрядомъ коронаванія императоръ всероссійскихъ соединено и коронаваніе ихъ, какъ царей польскихъ, вслѣдствіе чего признаются въ Москву депутаты отъ Царства Польскаго для присутствованія на торжествѣ. Императоръ Николай I былъ единственный русскій государь, коронованный отдѣльно на Царство Польское 12-го мая 1829 года; императоръ короновался въ Варшавѣ въ залѣ Польскаго Сената «императорскою короною»; духовенство было католическое; обряды сходны были съ обрядами императорскаго коронаванія. Супруга императора Николая I, императрица Александрѣ Теодоровна при этомъ коронаваніи не была коронована; на нее было только возложено цѣль ордена Бѣлаго Орла.—Въ 1798 году императоръ Павелъ I принялъ званіе великаго магистра державнаго ордена св. Іоанна Іерусалимскаго (Мальтійскаго); 29-го ноября того же года въ Петербургѣ депутація отъ казачьихъ орденовъ поднесла императору корону великаго магистра и другіе знамѣния его достоинства; но императоръ, принявъ корону, на себѣ ее не возлагалъ. Нынѣ мальтійская корона хранится въ московской Оружейной палатѣ.

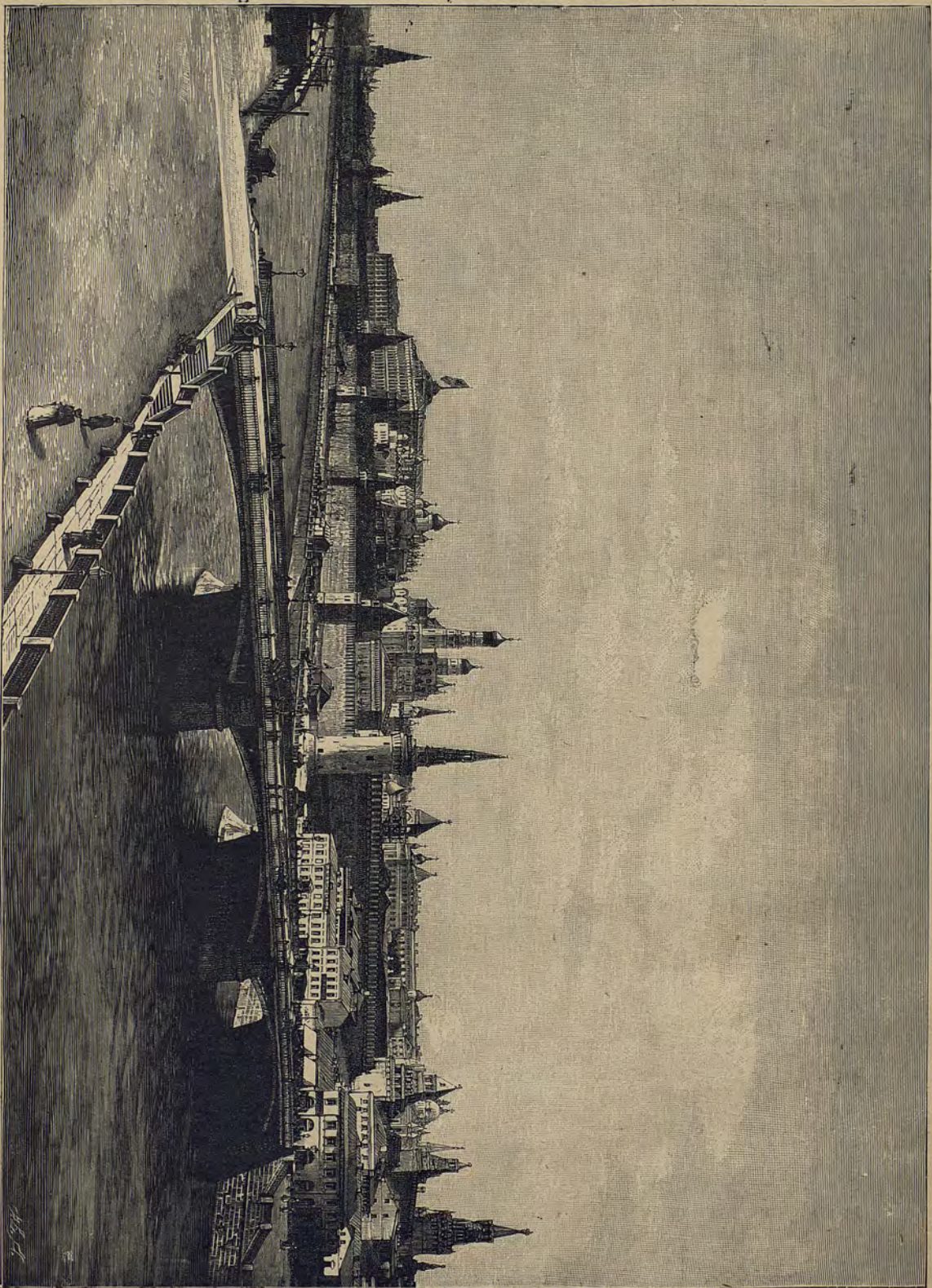
Въ 1801 году 15-го сентября происходило ко-

ронуваніе императора Александра I. Оно было повтореніемъ вѣнчанія на царство императора Павла I, за исключеніемъ надѣванія поды порфиру даламатика. Императоръ Николай I вступилъ на престолъ 12-го декабря 1825 года, коронуваніе же было назначено на іюнь 1826 года. Однако, только что въ іюлѣ 24-го числа состоялся торжественный въѣздъ государя въ Москву. Торжество вѣнчанія на царство все откладывалось и состоялось только 22 августа, черезъ восемь дней послѣ прибытія въ Москву цесаревича Константина Павловича, который еще 4-го января 1822 года, какъ извѣстно, отказался отъ престола. И въ этомъ коронаваніи не было никакихъ отличій отъ коронуванія предшествовавшего государя. Три года спустя, какъ мы уже упоминали, императоръ Николай I первый и послѣдній изъ русскихъ государей короновался исторично королемъ Царства Польскаго, присоединеннаго къ Россіи въ 1815 г.

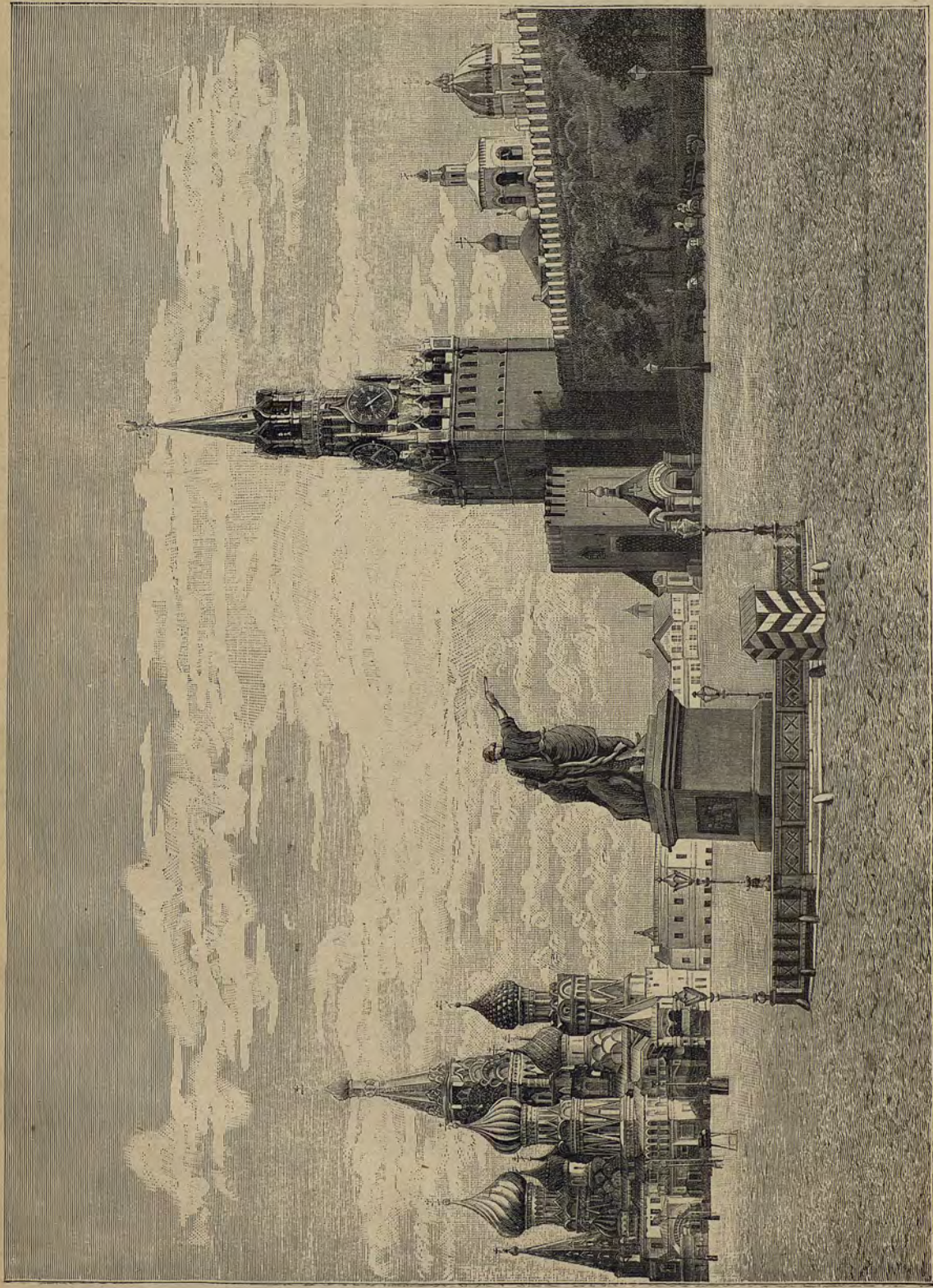
Вѣзды государя императора Александра II въ Москву состоялся 17-го августа 1866 года. За нѣсколько дней до коронаціи государь Александръ II и государыня Марія Александровна перѣехали въ Останкино, чтобы постѣмъ и кѣлтовою приготовиться къ таинству причащенія и муропомазанія. Коронація происходила 26-го августа обычнымъ порядкомъ. Императоръ восходилъ на тронъ царя Іоанна III, императрица на тронъ царицы Михаилѣ Теодоровнѣ, а вдовствующая императрица Александрѣ Теодоровнѣ—на тронъ царицы Алексѣ Михайловнѣ. Затѣмъ потянулись безконечныя блистательныя празднества, угощеніе народа... Эта коронація ознаменовалась милостивымъ манифестомъ 26-го августа 1866 г., который принесъ много радости всей обширной странѣ.

Александръ III замѣдляетъ свою коронацію съ 1881 года до 1883 года; она отличалась особою пышностью и блистательными празднествами, ея мало уступали блеску теперешней коронаціи Императора Николая II. 10-го мая состоялся торжественный въѣздъ въ Москву. На торжество коронаціи, происходившее 15-го мая, прибыли кромѣ находящихся на русской службѣ принцевъ крови, еще 21 принцъ крови, и 150 чел. дипломатическаго корпуса. 11-го мая происходило торжественное освѣщеніе новаго государственнаго знамени, «сооруженнаго» въ Петербургѣ. Утромъ 15-го мая зазвонилъ колоколъ Івана Великаго, съ Тайницкой башни раздалась пушечные выстрѣлы. При звукахъ гимна прикрикахъ «ура!» Ихъ Величества Государя Александра Александровича и Государыни Маріи Теодоровны спустились съ Краснаго крыльца для шествія въ Успенскій соборъ. Государь и Государыня вступили подъ baldachинъ и шествію при возрастающихъ привѣтственныхъ крикахъ толпы и звонѣ церковныхъ колоколовъ, поднялись на паперу Успенскаго собора, гдѣ были встрѣчены духовенствомъ съ крестомъ и святою водою, и вступили въ храмъ. Государь, войдя на верхнюю площадку тронаго мѣста, возводилъ возсѣсть на престолъ царя Михаилѣ Теодоровича, а Государыня на престолъ царицы Алексѣ Михайловнѣ. Затѣмъ, началось торжественное обрядъ коронаванія по чину, изданна установленному, который становился все болѣе и болѣе сложнымъ съ каждымъ царствованіемъ, и только съ коронаціи императора Павла I остался безъ измѣненій. По окончаніи церемоніи и принятія поздравленій, Ихъ Величества вышли въ сѣверныя

двери храма и, вступивъ на помостъ, крытый алмазъ сукномъ, шествовали въ коронѣхъ и порфирѣ, а Государь со скипетромъ и державой въ рукѣ, въ Архангельскій соборъ, гдѣ прижились къ св. иконамъ и молятся, отсюда въ Благовѣщенскій соборъ и тѣмъ-же порядкомъ—къ Красному крыльцу. Поднявшись на верхнюю площадку, Ихъ Величества троекратно, по древнему обычаю, поклонились народу, который отивъ тѣмъ восторженными криками, послѣ чего Императоръ и Императрица удалились во внутренніе покои дворца для отдыха. Въ три часа 10 минутъ Ихъ Величества, въ полномъ царскомъ облаченіи, прибыли къ обѣденному столу въ Грановитую палату, гдѣ уже собрались члены синода, высшія духовныя лица какъ православнаго, такъ и другихъ исповѣданій и особы первыхъ двухъ классовъ. Во время стола играли оркестръ и пѣлъ хоръ Императорскихъ театровъ и при участіи г-жи Лавровской и г. Мелникова исполнена была кантата А. Н. Майкова, аранжированная П. И. Чайковскимъ. 19-го мая происходило торжественное перенесеніе императорскихъ регалий и государственнаго знамени изъ кремлевской Андреевской залы, но не въ Грановитую, а прямо въ Оружейную палату. За этимъ слѣдовалъ обѣденный столъ у Ихъ Величествъ, въ которомъ приглашены были высшее духовенство, особы обоихъ половъ первыхъ двухъ классовъ, знатныя лица изъ свиты иностранныхъ принцевъ—всего 275 человекъ. Великимъ князьямъ, княгинямъ, принцамъ и принцессамъ прислуживали лакеи; за Ихъ Величествами стояли армяны и скороходы. Вечеромъ Государь и Государыня присутствовали на балѣ, который былъ устроенъ дворцанствомъ въ залахъ московскаго благороднаго собранія и особенно замѣчательнъ тѣмъ, что обширныя залы превращены были въ цѣлыя рощи лавровыхъ деревьевъ, пальмъ, тропическихъ растений и всевозможныхъ цвѣтовъ. 20-го мая Ихъ Величества и члены Императорской фамилии слушали литургію въ храмѣ Чудова монастыря, затѣмъ слѣдовалъ обѣдъ въ Александровской залѣ Кремлевскаго дворца для губернскихъ предводителей дворянства, депутатовъ казачьихъ войскъ и азіатскихъ народовъ, городскихъ головъ. 21-го мая Государь и Государыня посѣтили народное гуляніе на Ходынскомъ полѣ, послѣ чего отпривились въ Петровскій дворецъ, гдѣ былъ назначенъ обѣдъ для вѣдомствъ старшинъ, собранныхъ со всей Россіи. Для нихъ, на дворѣ Петровскаго дворца приготовлены были три громадныхъ палатки, въ которыхъ поставлены шесть длинныхъ столовъ съ приборами на 630 человекъ. Государь удостоилъ старшинъ милостивою рѣвлю, и въ каждой палаткѣ пилъ ихъ здоровье. 22-го мая Ихъ Величества посѣтили Троицкую лавру, а 23 числа Ихъ Величества и царская фамилия присутствовали на утреннемъ молебствіи въ Преображенской слободѣ (бышлаго селѣ Преображенскомъ), гдѣ праздновался двухсотлѣтній юбилей нашихъ первыхъ регулярныхъ полковъ: Преображенскаго и Семеновскаго. Въ третью же часу того же дня, царская фамилия посѣтила праздники въ Сокольникахъ, устроенный для войска городомъ Москвою. Государь, въ сопровожденіи высочайшихъ особъ, при громкихъ крикахъ «ура!» и музыкѣ военного оркестра изъ 574 человекъ, игравшаго національный гимнъ, обошелъ столы, которыхъ было около 250; за ними сидѣло 12 тысячъ

Общій видъ Кремля (съ восточной стороны).

І. РАСЕЯ ПЛОЩАДЬ: ПЕЧЕРСКИЙ СОБОРЪ (ВАСИЛІЯ БЛАГОВѢСТНАГО), ПАМЯТНИКЪ МИНИНУ И ПОЖАРСКОМУ СПАССІЯ ВОРОТА (ВЪ КРЕМЛѢ).

солдаты въ разныхъ формахъ и 3 тысячи преображенцевъ и семеновцевъ. Речермъ, въ Александровской залѣ Кремлевскаго дворца, былъ баль, къ которому было приглашено до 2,500 лицъ обоаго пола; во время ужина играли нѣсколько оркестровъ. Государь не садился за столъ, а обходилъ гостей.

Коронаціонныя торжества завершились 28-го мая Высочайшимъ смотромъ всѣхъ войскъ, находившихся въ Москвѣ и въ окрестностяхъ. Въ тотъ же день Ихъ Величества и вся царская фамилія выѣхали изъ Москвы; московскій генералъ-губернаторъ провожалъ ихъ до Клина. Передъ Петербургомъ, на

станціи Колпино, поѣздъ былъ встрѣченъ петербургскимъ губернаторомъ Лутковскимъ и депутатами отъ 19-ти сельскихъ обществъ и селенія Сестрорѣцка, которые поднесли Ихъ Величества хлѣбъ и соль и живыхъ стерлядей. Царскій поѣздъ прибылъ въ Петербургъ 29-го мая, въ 12 часовъ дня, къ Николаевскому вокзалу, гдѣ заранѣе собрались представители петербургскаго дворянства, городского и другихъ обществъ и ожидалъ почетный караулъ, со знаменами и музыкой. Отсюда Ихъ Величества въ открытой коляскѣ въ сопровожденіи царской фамиліи и свиты, при громкихъ крикахъ «ура!» огромной народно-

толпы, собравшейся на всемъ пути, отправились въ Казанскій соборъ, гдѣ митрополитъ Исидоръ встрѣтилъ ихъ краткой привѣтственной рѣчью. Послѣ молебствія и прикладыванія къ иконамъ, Государь и Государыня «послѣдовали» въ Петропавловскій соборъ черезъ Троицкій мостъ и обратно на Англійскую набережную, къ императорской пароходной пристани. Здѣсь приготовлена была яхта «Александрия», которая и доставила Ихъ Величества въ Петергофъ. Настоящая коронація по своему блеску и богатству еще превосходитъ предшествующую.

И. Ширевъ.

Родъ Романовыхъ. Мѣстопробываніе Михаила Сеодоровича Романова въ Костромѣ.

Родъ Романовыхъ.

Славный и древній родъ Романовыхъ всегда былъ любимъ народомъ и всегда стоялъ близко къ царскому престолу. Вспомнимъ царицу Анастасію, любимую супругу грознаго царя Іоанна IV, пахати о которой этотъ суровый властитель сохранялъ во всю свою жизнь... Въ царствованіе Бориса Годунова, который по своему рожденію имѣлъ мало нравъ на престолъ русскій, бояре Романовы-Юрьевы претерпѣли не мало гоненій. Сыновья любимого народомъ боярина Никиты Романовича Сеодоръ, Александръ, Михаилъ, Иванъ и Василий показались Годунову, сейчасъ-же по его воцареніи, очень опасными. Онъ наружно ласкалъ ихъ, далъ боярство Сеодору и Александру, Михаилу далъ санъ околнничего и даже женилъ своего близкаго Івана Ивановича Годунова на ихъ сестрѣ Иринѣ. Но ходили слухи, безоснованные подозрительнаго царя Бориса—будто Сеодоръ Іоанновичъ, умирая, хотѣлъ объявить Сеодора Никитича своимъ наследникомъ. Желая угодить царю, Семенъ Годуновъ, подложивъ въ кладовую Александра Никитича, черезъ клевету своего, подозрительнаго коренна, обвинилъ Романовыхъ въ наѣмнѣннѣ отравить Бориса. Затѣялось цѣлое дѣло. Мучили и пытали слугъ. Въ 1601 году, по приговору послушной Борису боярской думы, Сеодора Никитича постригли подъ именемъ Филарета и сослали въ Сібирскую Антоніеву обитель. Его супругу Ксенію Ивановичу тоже постригли и сослали въ одинъ изъ Заонежскихъ погостовъ, подъ именемъ инокини Марѣи. Это была мать юнаго Михаила Сеодоровича, тогда еще младенца, будущаго царя русскаго, Александра Никитича, сослали въ Бѣлому морю. Михаила Никитича сослали въ Пермь; Івана Никитича въ Пермь, Василия Никитича въ Яренскъ. Съ родственникомъ Романовыхъ, княземъ Черкасскимъ, былъ сосланъ на Бѣлоозеро и шестилѣтній Михаилъ, будущій царь. Приставамъ, слѣдующимъ за ссыльными, было велѣно доносить о ихъ рѣчахъ. Трогательно прочесть даже въ старомъ московскомъ изложеніи низкопоклоннаго, подоострастно доносящаго Борису пристава Воейкова, стерскаго старца Филарета,—жаждо этого послѣдняго. «Кои жеу вспомянуть и дѣти—ишеть Воейковъ—и онъ говоритъ—«Милая мои дѣти маленькія, бѣдныя, останія; кому ихъ кормить и поить?

А жена моя бѣдная на удачу уже жива-ли? Чаю, она гдѣ близко таково-жъ замчена гдѣ и слухъ не зайдетъ? Мнѣ уже что надобно? Лихо на мня жена да дѣти: какъ ихъ помянешь, нию что ротатиной въ сердце толкнешь. Много они мнѣ мѣшаютъ (огорчаютъ); дай Господи то слышать, чтобы ихъ ранѣе Богъ прибралъ, и азъ бы тому обрадовался... Эти горькія слова заключеннаго, но блугу земли русской, не были услышаны небесами. Богъ възыскалъ сына томимагося инока великою милостью, далъ ему державу российскую. Тотъ, кто росъ и крѣпъ въ семьѣ князя Черкаскаго на Бѣлоозерѣ, предназначенъ былъ Провидѣніемъ дать миръ и покой нашей страдавшей родинѣ. «Богъ не усамышалъ сей молитвы ко счастью Россіи!»—говоритъ и Карамзинъ про исторически-вѣрныя отчаянныя рѣчи Филарета.

Мало по малу Борисъ устыдился своей несправедливости. Онъ позволилъ бедному Василию Никитичу переѣхать къ лишенному движенія руки и ноги Ивану Никитичу въ Пермь. Здѣсь скоро, 15 февраля 1602 г., Василий Никитичъ скончался. Александръ и Михаилъ Никитичи тоже скоро умерли, отъ горя и тоски заключенія. Преданіе говоритъ, какъ тяжелы были оковы Михаила Никитича, плечныя—39 фунтовъ, ручныя—12 ф., кандалы—19 ф., замки—10 ф. Въ Ныроби, переск. губ., и похоронены страдалецъ. Въ 1602 г. Борисъ позволилъ Ивану Никитичу ѣхать въ Уфу, въ Нижній, а затѣмъ и въ Москву. Народъ, конечно, глубоко сочувствовалъ невзгодамъ любимаго, знаменитаго рода боярскаго, и прозорливый историкъ, вѣроятно, могъ-бы предсказать въ то время избраніе юнаго Михаила Романова на царство. Но до этого еще былъ узурпаторскій набѣгъ самозванца и неудачное властвованіе Шуйскаго.

Окончившей книгѣ Черкасской съ дѣти Филарета Никитича Борисъ позволилъ, накопленъ, ѣхать изъ Бѣлоозера въ отчину Романовыхъ юрьевскаго уѣзда, въ село Клинъ, гдѣ Михаилъ и дожилъ до гибели Бориса. Однако, тѣе еще страшась Филарета, Борисъ велѣлъ въ 1605 году посвятить его въ іеромонахи и архимандрита, дабы еще болѣе удалить отъ міра.

Но никакія усилія человѣка не могутъ предотвратить воли Божіей. Этотъ самый блідый, тоскующій иннокъ сдѣлался впоследствии патриархомъ первыи российской, хотя ему еще суждено было перенести тяжкую не-

волю польскую. Молодой Михаилъ свидѣлся и соединился послѣ смерти Бориса съ матерью, и вѣрныя стѣны, тихій и крѣпкій провъ костромскаго Ипатьевскаго монастыря сохранили для Россіи въ его лицѣ надежду и спасеніе.

Дворецъ царя Михаила Сеодоровича въ Костромѣ.

Этотъ цѣнный памятникъ старины составляетъ самую выдающуюся достопримѣчательность Костромы. Какъ и костромской дворецъ Михаила Сеодоровича, такъ и палаты бояръ Романовыхъ въ Москвѣ—все это дорого тѣмъ, что вѣчно гласитъ о прошломъ славнаго царственнаго рода, подъ всемогущей державой котораго процвѣтаетъ наша родина.

Ипатьевскій монастырь въ Костромѣ.

Многія дорогія историческія воспоминанія пробуждастъ видъ этого стариннаго монастыря, гдѣ въ 1613 году послы великаго собора всей русской земли нашли молодого боярина Михаила Сеодоровича Романова. Будущій царь русскій скрылся здѣсь отъ разбойничьихъ шаекъ, со своею родительницей инокиней Марѣей. Здѣсь жили послы юнаго боярина 13 марта 1613 года, сюда 14 марта, поднося инконы, съ костромскимъ воеводой и горожанами, пошли они просить его принять царство. Здѣсь юный Михаилъ «съ великимъ гнѣвомъ и плачемъ» отказывался отъ царства, зная шаткость царскаго престола въ то смутное время. Съ третьяго часа дня до девятаго молила послы боярина и его мать, и когда, наконецъ, произнесли, что Богъ взыщетъ на немъ разоренье земли русской—тогда инокиня Марѣя благословила сына—и Михаилъ Сеодоровичъ принял посохъ отъ архіепископа и допустилъ всѣхъ къ рукѣ. Изъ этого монастыря 19-го марта выѣхалъ въ Москву на царство надежда земли русской—молодой царь. Какъ не вспомнить при взглядѣ на Ипатьевскій монастырь крестьянина близъ лежащаго села Домнина Івана Сусанина! Святая и дорогія воспоминанія. Живымъ воспоминаніемъ призванія на престолъ Михаила Сеодоровича Романова и спасенія его Сусанинымъ являтся на Священномъ Коронованіи Государя Императора представители отъ свободныхъ хлѣбопашцевъ села Домнина, вызванные на предстоящее торжество въ Москву.

ДРЕВНЯЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ РЕГАЛИИ.

Древняя золотая держава.

Помимо других священных реликвий в Оружейной палате хранится с давняго неопредѣленнаго времени, «держава российскаго царствія», зовомая по древнему «яблокомъ владычествующаго», «царскимъ златымъ державнымъ яблокомъ», «яблокомъ великодержавнымъ». Эта золотая чеканная держава имѣетъ въ окружности шара 13 вершковъ и высоты съ крестомъ 9½ вершковъ. Она украшена финифтью, алмазами, рубинами, сапфирами, изумрудами и жемчужинами, въ золотыхъ финифтяныхъ глѣздахъ. Въ четырехъ треугольных поляхъ яблока, финифтяныя изображенія: помазаніе Давида на царство, побѣда надъ Голиафомъ, гониміе отъ царя Саула. Около яблока со всѣхъ четырехъ сторонъ символическія изображенія: орла, льва, грифа и единорога; въ описи сказано, что она «фряжскаго дѣла».

Шапка Мономаха.

«Шапка Мономаха» по наибольшему распространенному мнѣнію—корона великаго князя Владиміра Равноапостольнаго—прислана послѣднему въ подарокъ императорами византийскими Василиемъ II и Константиномъ XI. Вотъ старое описаніе короны, вполне соответствующее современному ея составу: «шапка царская золотоская Мономахова, на ней крестъ золотъ гладій, на немъ по концамъ и въ исподѣ четыре зерна гурмичныхъ, да въ ней камеша въ золотыхъ глѣздахъ, надъ яблокомъ яхонтъ желтъ, яхонтъ засоревъ, лалъ, промежъ ними три зерна гурмичныхъ, да на ней четыре изумруда, два лаза, двѣ коры яхонтныя въ золотыхъ глѣздахъ, двадцать пять зеренъ гурмичныхъ на золотыхъ сѣтяхъ, околъ соболѣй, подложена атласомъ червчатымъ, впагалаше деревянное оклеено бархатомъ травчатого, закладки и ірючиа серебряны». Въ старину только эта одна шапка была съ крестомъ. Сохраняется она посейчасъ въ «Оружейной палатѣ». При коронаціи императоровъ она не употребляется, но прежде выносилась въ соборъ съ другими императорскими регалиями. «Шапка Мономаха» состоитъ изъ восьми тонкихъ золотыхъ пластинокъ съ канительными

украшеніями. «Яблоко», т. е. вершина, отдѣлено яхонтами, рубинами и жемчугомъ. Нижній ободокъ «Шапки Мономаха» теперь отдѣланъ соболемъ, а прежде жемчужными подвѣсками. Это самая легкая корона, вѣситъ всего 2 ф. 20 з.

Шапка царя Михаила Феодоровича.

Шапка или корона царя Михаила Феодоровича Романова изготовлена пѣчменскими мастерами по заказу думнаго дьяка Ефима Тепенева. Съ 1776 года эта корона носитъ названіе «Астраханской».

Бармы.

Про бармы, т. е. наплечники, въ присылкѣ царскаго чина греческихъ императоромъ Константиномъ сказано: «ожерелье, сирѣчь святая бармы, яже на плечу свою возлагаше». Св. бармы или, какъ ихъ называли «діадыма» состоятъ изъ семи золотыхъ художественной работы стараго византийскаго стиля запонокъ, изукрашенныхъ финифтью и драгоценными камешками, нашитыхъ на глѣзды. Помимо украшеній, на «діадымѣ» изображены лики св. угодниковъ, Пресвятой Богородицы и другихъ изображеній, взятыхъ изъ Ветхаго и Новаго Завета. Бармы, хранящіяся въ Оружейной палатѣ, какъ значится въ спискѣ 1665 года, дѣланы, «противъ образца діадымы благочестиваго греческаго царя Константина; заплачено за нихъ 18,325 рублей гребачнику цареграду Ивану Юрьеву». На нашемъ рисункѣ бармы помѣщены съѣма. Въ тѣсномъ смыслѣ слова бармами называли св. иконы.

Сосудъ св. миропомазанія.

При священномъ коронованіи русскихъ монарховъ «сважнѣйшимъ тайнодѣйствіемъ» считается помазаніе «святимъ и великимъ муромъ», говорить одинъ изъ нашихъ изслѣдователей старина. Совершивъ таинство, первосвященникъ погружалъ въ сосудъ (крайблуду) драгоценный сувецъ (ирутникъ) и помазывалъ вѣнчаница на челѣ, на ушахъ, на поздыряхъ, на устахъ, на персахъ, на рукахъ, по обѣ стороны, съ произношеніемъ словъ: «печать дара Духа Святаго» и всякій разъ отиралъ по-

мазанныя мѣста «намывкомъ» или губкою, «да не казю что отъ сего на землю падесть». Губка эта тотчасъ послѣ того была сожжена самимъ митрополитомъ или патриархомъ въ алтарѣ—«въ современномъ мѣстѣ». Первымъ изъ русскихъ царей былъ помазанъ Іоаннъ Грозный. Святое и великое муро состоитъ изъ дорогихъ благовонныхъ маселъ, травъ, смолъ и кореній, которая варится на оливковомъ маслѣ съ примѣсью душистыхъ водъ; муро освѣщается въ великій четвертокъ на литургіи, варится оно двадцать четыре часа; во время варки происходитъ священная служба; разлитіемъ жидкость серебряными веслами дьяконы въ стихаряхъ. Вареніе совершается въ три года разъ въ особой хранилѣ, при патриаршемъ домѣ въ Москвѣ. Варится муро на большой плитѣ въ духѣ серебряныхъ большихъ котлахъ, каждый весомъ болѣе пяти пудовъ. Одна большая серебряная кадъ, въ которую сливается лѣтсолько пудовъ мура, имѣетъ крышку весомъ около трехъ пудовъ; на ней изображенъ «Самуилъ, помазующій Саула на царство». На каждомъ изъ этихъ колоссальныхъ серебряныхъ сосудовъ сѣдующая надпись: «По высочайшему и боголюбивому повелѣнію благочестивѣйшихъ государини великія Екатори на II, императрицы и самодержицы всероссийскія, сдѣланъ сей сосудъ къ употребленію священнаго миропомазанія въ шестое лѣто благополучнаго ея царствованія, а отъ Рождества Христа Спасителя 1767 года». На помѣщаемой нами винеткѣ «крайблуда» помѣщена съ лѣвой стороны, за «шапкой Мономаха».

Тронъ царя Михаила Феодоровича.

Изъ царскихъ престоловъ или троновъ наиболѣе интересенъ, служившій еще при вѣнчаніи на царство царя Михаила Феодоровича. Украшенъ этотъ тронъ тремя тысячами драгоценныхъ камней. На спинкѣ красуется золоченый серебряный орелъ. Подушка трона обновлена въ 1856 году во время коронаціи императора Александра Николаевича, для императрицы Маріи Александровны.

НОВѢЙШІЯ ГОСУДАРСТВЕННЫЯ РЕТАЛІИ.

ПЕРВАЯ ИМПЕРАТОРСКАЯ КОРОНА.

Первая императорская корона сдѣлана была для коронаціи Екатерины I; въ настоящее время она хранится въ московской Оружейной палатѣ безъ драгоцѣнныхъ украшеній; этою же короною короновался императоръ Петръ II (въ 1728 г.). Для императрицы Анны Іоанновны была сдѣлана новая корона, вышитъ хранящаяся въ Оружейной палатѣ и выносимая въ торжественныхъ случаяхъ подъ названіемъ «польской короны»; въ этой коронѣ находится одинъ алмазовъ болѣе 2500; огромный лалъ, находящійся подъ крестомъ, купленъ въ 1676 году по указу царя Алексѣя Михайловича въ Китаѣ. При Екатеринѣ II сдѣлана была новая императорская корона. Для устройства ея отданы были всѣ бриллиантовыя вещи императрицы, вышедшія изъ моды; корона была сдѣлана въ два мѣсяца и вѣсила около 5 фунтовъ; въ ней находились: 58 большихъ и 4878 малыхъ бриллиантовъ, большой рубинъ и 75 жемчужинъ. Императоръ Павелъ I повелѣлъ передѣлать эту корону, украсивъ ее новыми драгоцѣнностями. Нынѣ существующая императорская корона представляетъ вершъ совершенства по необычному количеству драгоцѣнностей и ихъ художественному сочетанію. Кромѣ большого рубина на дугѣ короны, она украшена всѣми бриллиантами и жемчужинами; на рубинѣ прикрѣпленъ крестъ изъ пяти полигольных бриллиантовъ. Спереди и сзади короны сдѣланы двѣ лавровыя вѣтви, соединенныя внизу лентою; внутреннія стороны полозиковъ устья каждой лавровою жемчужинами большой величины; дуга, раздѣляющая половины короны, представляетъ дубовыя листья съ жемчужинами; надъ дугою находится большой восьмиугольный бриллиантъ и три бриллианта въ формѣ мидальоновъ; нижняя часть украшена 27 большими бриллиантами и множествомъ малыхъ; высота короны 26 1/2 пт., диаметръ—отъ 19 1/2 до 21 1/2 пт.; корона подобна пуговчатою бархатною шапочкой. Въ 1865 году произведена была точная оцѣнка стоимости императорской короны, причемъ каждый камень былъ взвѣшенъ отдѣльно; эта оцѣнка привела къ заключенію, что вся корона по золотому курсу стоитъ отъ 800 до 900 тысячъ рублѣй.

МАЛАЯ ИМПЕРАТОРСКАЯ КОРОНА.

Малая императорская корона (государыни императрицы) устроена по образцу большой императорской короны; на дугѣ въ серединѣ короны находится бриллиантовый крестъ; нижняя часть осылана отборными бриллиантами. Отмѣтимъ кстати, что однимъ изъ лучшихъ нашихъ ювелировъ изготовлена корона, предназначенная для предстоящаго Священнаго Коронавія Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны. Корона эта изготовлена по образцу короны вдовствующей Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Надъ ней работали два ювелира въ теченіе 9 мѣсяцевъ. Корона Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны поражаетъ изысканствомъ и красотой отделки. Вѣлаго цѣнта, отдѣланная въ серебро, она вся унизана множествомъ бриллиантовъ чистѣйшей воды. Впечатлѣніе получается такое, что корона состоитъ изъ однихъ только бриллиантовъ. Число всѣхъ бриллиантовъ достигаетъ 2,000; вѣсятъ они около 600 каратовъ. Бриллианты разсѣпаны по всей поверхности коро-

ны въ отдѣльныхъ кѣтъкахъ, составленныхъ изъ бриллиантовыхъ розъ. Число такихъ розъ въ коронѣ простирается также до 2,000. Въ каждой кѣтъкѣ помѣщено по 4 мелкихъ бриллианта. Вся корона кажется какъ-бы унизанной бриллиантовою паутиною, такъ какъ серебра совсѣмъ не видно. Наиболѣе крупные бриллианты расположены вдоль ободка короны, затѣмъ одинъ крупный бриллиантъ помѣщенъ надъ крестомъ короны, и нѣсколько ниже еще три крупныхъ бриллианта. Корона поражаетъ своею легкостью; она вѣситъ меньше фунта (всего 84 золотника).

ИМПЕРАТОРСКАЯ ДЕРЖАВА.

Императорская держава сдѣлана также при Императорѣ Павлѣ I; она вся изъ золота; обручи состоятъ изъ бриллиантовыхъ листьевъ; посрединѣ находится большой миндалевидный бриллиантъ; на верху большой овальный сафиръ, окруженный бриллиантами; держава увѣнчана бриллиантовымъ крестомъ.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ЗНАМЯ.

Государственное знамя сопровождало въ старину государя на войну, гдѣ служило знаменіемъ верховной власти, теперь его выносятъ во время коронаціи одинъ изъ первыхъ военачальниковъ. Государственное знамя въ древности употреблялось только во время походовъ царскихъ, подъ названіемъ «хоругви». Оно вѣнялось оруженосцемъ или двумя надежными воеводами. Знамя было сдѣлано изъ желтаго атласа, обложено кругомъ золотымъ позументомъ съ сахарною. Посрединѣ его вышитъ русскій гербъ, а по сторонамъ гербы всѣхъ русскихъ областей. Длина знамени 2 1/2 аршина, а ширина—2, дреко съ копьемъ—4 аршина. Государственное знамя дѣлается для каждой коронаціи новое; знамя напоминаетъ старинное общее для всего войска «царское знамя».

КОРОНАЦИОННЫЯ ЗНАКИ ОРДЕНА СВ. АНДРЕЯ.

Коронаціонныя знаки ордена св. Андрея составлены изъ большихъ и малыхъ бриллиантовъ; ордень, возлагаемый на государыню императрицу, вѣсозагае меньше; большая цѣнь ордена цѣнится почти въ 80 тысячъ рублѣй, а знакъ ордена около 19 тыс. руб.

По Высочайше утвержденному постановленію о русскіихъ Императорскихъ орденахъ, изданному императоромъ Павломъ I въ 1797 году, 5-го апрѣля, достоинство верховнаго начальника, или гротмейстера ордена св. Андрея Первозваннаго сдѣлано нераздѣльнымъ съ саномъ Императорскимъ. Учрежденъ этотъ ордень Петромъ Великимъ въ 1699 году въ особый знакъ отличія для вознагражденія лицъ, оказавшихъ важныя заслуги отечеству. Первымъ кавалеромъ этого ордена былъ великій адмиралъ-канцлеръ графъ Головинъ, который въ 1703 году возложилъ орденъ св. Андрея Первозваннаго на самого императора за взятіе имъ двухъ непріятельскихъ кораблей. Орденъ св. Андрея Первозваннаго присвоенъ и всѣмъ великимъ князьямъ Россійской имперіи, получающимъ его при крещеніи.

БОЛЬШОЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГЕРБЪ.

Россійскій гербъ—черный двуглавый орелъ на золотомъ щитѣ, коронованный двумя императорскими коронами, надъ которыми—третья корона св. Андреевскими лентами. Орелъ держитъ золотыя державу и скипетръ.

На груди орла «Московский» гербъ: св. Побѣдоносецъ Георгій. Вокругъ главнаго щита Андреевская цѣпь; по сторонамъ изображенія архистратига Михаила и архангела Гавріила. Сѣнь—золотая, съ императорской короной, въ орлахъ, съ надписью—«Съ нами Богъ!» Вокругъ главнаго щита—меньшіе щиты, съ гербами всѣхъ царствъ и княжествъ, входящихъ въ русскую державу.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПЕЧАТЬ.

Государственная печать въ старину была меньше вышнѣнныхъ, серебряная, вокругъ герба вырѣзывался титулъ государей; печати вѣрялись для храненія—особымъ чиновникамъ, которые сперва назывались «печатниками», а потомъ «царственными большіи печатниками» и государственныхъ великихъ посольскихъ дѣлъ оберегателями, т. е. канцлерами.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕЧЪ.

Государственный мечъ древняго происхожденія; онъ сопровождалъ обыкновенно царей при ихъ военныхъ походахъ. Мечъ представлялъ стальную полосу въ 1 аршинъ и 6 вершковъ; на клинкѣ около офеса вычеканенъ золотомъ двуглавый орелъ, держащій въ когтяхъ дракона, и грифъ съ обнаженными мечомъ; рукоятъ въ 8 1/2 вершковъ длины; на верху орлиныя головы подъ короною; крыжъ съ орлиными головами; ножны обтянуты золотымъ глазомъ.

ИМПЕРАТОРСКІЙ СКИПЕТРЪ.

Императорскій скипетръ сдѣланъ также при Павлѣ I; скипетръ золотой; внизу бриллиантовые обручи; по главному его украшенію—значительный «орловскій бриллиантъ», надъ которымъ возвышается черный эмалированный двуглавый орелъ; высота скипетра 13 1/2 вершковъ. О бриллиантѣ, украшающемъ скипетръ, извѣстно слѣдующее: увѣряютъ, что бриллиантъ этотъ замѣнялъ глазъ у золотого льва на тронѣ великаго могола въ Индіи и что другой глазъ этого льва былъ знаменитый бриллиантъ Koh-i-nur, составившій украшеніе англійской короны. Но сохранилось и другое преданіе, будто-бы русскій бриллиантъ былъ глазомъ индѣйскаго пѣла; бриллиантъ укралъ французскій солдатъ и продалъ за 2000 гиней еврею, у котораго бриллиантъ перекупилъ армянскій купецъ Лазаревъ. Персидскій шахъ, узнавъ о покупкѣ Лазарева, хотѣлъ отнять у него драгоцѣнный камень, но Лазаревъ сдѣлалъ разрѣзъ въ лѣвѣй ногѣ, спряталъ камень и, зашивъ рану, обматывалъ шаха. Явившись въ Петербургъ, Лазаревъ предложилъ купить свое сокровище императрицѣ Екатеринѣ II, но запросилъ такую цѣну, что государыня не согласилась; тогда Лазаревъ отправился въ Амстердамъ, гдѣ бриллиантъ былъ оцѣненъ и проданъ графу Алексѣю Григорьевичу Орлову-Чесменскому за 450,000 руб.; при этомъ Лазареву исходатайствовано было дворянское достоинство и 2,000 руб. пенсіи въ годъ. Графъ Орловъ поднесъ императрицѣ этотъ бриллиантъ, который вѣситъ 194 1/4 карата, т. е. на 8 1/2 каратъ болѣе Koh-i-nur'a. Въ 1865 году императорскій скипетръ оцѣненъ былъ почти въ 2.400,000 руб.

ПОРФИРА ГОСУДАРЯ.

Императоръ Александръ I короновался въ мундирѣ Преображенскаго полка съ золотымъ

Благовѣщенскій соборъ и Красное крыльцо (въ Кремлѣ).

Успенскій соборъ (съ восточной стороны).

аксельбантомъ, шляпа съ большимъ плюмажемъ и черныя страусовымъ перомъ и ботфорты; порфира изъ золотого глазета съ двуглавыми орлами, на нихъ нашиты Андреевскія звѣзды. Императоръ Николай Павловичъ—мундиръ съ краснымъ воротникомъ и обшлагами, шитымъ золотомъ, съ золотыми эполетами, орденскіе знаки св. Андрея Первозваннаго и Владимира, треугольная шляпа съ бѣлымъ перомъ, шарфъ, темлякъ, перчатки, ботфорты съ стальными-серебряными шпорами; платье императрицы шитое серебромъ по серебряному глазету. Мантия ихъ величествъ изъ золотого глазета съ двуглавыми

орлами, опушены горностаемъ съ бѣлою тафтяною подкладкою. Императоръ Александръ II короновался въ мундирѣ темнозеленаго сукна, съ краснымъ суконнымъ воротникомъ и обшлагами, шитомъ золотомъ по воротнику, обшлагамъ и клапанамъ; на немъ нашиты орденскія звѣзды, мантия государя императора золотая, съ нашитыми трехцвѣтными орлами, подложенная желтой шелковой тканью, обшита кругомъ горностаемъ; застежка съ двумя большими граничными изумрудами высокой цѣны. На императорѣ Александрѣ III былъ общегенеральскій мундиръ, во время коронаціи 15 мая 1883 года. Для коронаціи импе-

ратора Николая II сооружена новая великолѣпная порфира изъ золотого глазета, съ большимъ гербомъ на спинѣ и съ разбросанными по всей порфирѣ орлами.

Разныя короны.

На помѣщаемой нами вынѣтъ, среди другихъ предметовъ, находящихся:—первая и вторая сирава короны, принадлежать царямъ—Юанну и Петру Алексѣевичамъ. Затѣмъ следуютъ—корона царя Михаила Θεодоровича. По лѣвую руку отъ державы—корона царства Казанскаго. Объ остальныхъ регалияхъ мы говоримъ въ своемъ мѣстѣ.

МОСКОВСКІЯ СВЯТЫНИ И ДОСТОПРИМѢЧАТЕЛЬНОСТИ.

Часовня Иверской Божіей Матери.

Воскресенскія, иначе Иверскія, ворота находятся въ сѣверной стѣнѣ, окружающей Китай-городъ. Будучи устроены въ виду Воскресенскаго монастыря, что нинѣ Саввинское подворье, ворота и получили наименованіе Воскресенскихъ. Иверскими онѣ именуется отъ чудотворной иконы Божіей Матери, находящейся въ часовнѣ при воротахъ. Иверская икона Божіей Матери есть точная копія съ чудотворной иконы, находящейся въ Иверскомъ монастырѣ на Афонѣ. Въ 1647 году былъ въ Москвѣ для сбора пожертвований архимандритъ Иверскаго монастыря Пахомій. Архимандритъ Новосадскаго монастыря Никонъ, въслѣдствіи патріархъ, съ дозволенія царскаго, просилъ Пахомія съѣздить и прислать въ Москву самый вѣрный списокъ съ чудотворной Иверской иконы, именуемой Вратарницею. Возвратясь на Афонъ, Пахомій посвѣщилъ исполнить просьбу. Въ слѣдующемъ 1648 году новонаписанная икона была уже привезена въ Москву и 13-го октября торжественно встрѣчена у Воскресенскихъ воротъ. На первое время св. икону поставили въ монастырѣ, тогда известномъ подъ именемъ «Никола Большая Глава». Затѣмъ икона была перенесена въ Успенскій соборъ, а послѣ того подружена въ часовнѣ, первоначально устроенной при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. Отъ времени часовня пришла въ ветхость. Въ 1881 году по Высочайшему повелѣнію заново отдѣлана и освящена 13-го сентября. Здѣсь духовенство встрѣчаетъ Государя при Его вѣздѣ въ Москву для коронаціи.

Успенскій соборъ.

Древній Успенскій соборъ, основанный Иоанномъ Калитой, перестроенный Иоанномъ III, потерявшій много отъ нашествія поляковъ, потомъ французовъ—былъ послѣдній разъ возобновленъ въ 1882 г. Это священное мѣсто коронаціи русскихъ государей. Наружный видъ собора поражаетъ великаго и своею массивностію и изящностію простотою. Верхъ его украшается 5 вызолоченными главами; стѣны его гладкія. Алтарь выдается пятью полукружиями, между коими вставлены полуколонны. Надъ алтаремъ сдѣланы дуги, подъ коими на простѣлкахъ изображены иконы; въ срединѣ: Сынъ Божій, сидящій во славіи Отчей; по сторонамъ: Софія—премудрости Божія и Печерская Богоматерь. Эти иконы изображаютъ Москву и присоединеніе къ ней Новгорода и Киева. Вокругъ входныхъ дверей, трехъ, написаны угодники Божіи: надъ сѣвернымъ входомъ—ростовскіе, надъ южнымъ—московскіе, около западныхъ дверей—

киевскіе. Внутренность собора представляется величественный видъ. Вышина собора внутри отъ пола до купола большой главы 18 саж. и 1 арш., длина отъ горняго мѣста до западныхъ дверей 11 саж. и 2 арш.; посреди храма четыре каменныхъ круглыхъ столба, на которые опираются своды. Для свѣта сдѣлано 8 оконъ въ главахъ и 17 въ два свѣта по стѣнамъ. Въ Успенскомъ соборѣ три прѣдѣлы: 1) Св. ап. Петра и Павла, 2) Похвалы Богородицы и 3) Св. вм. Димитрія Муромца.

Архангельскій соборъ.

Соборъ Архангельскій, гдѣ хранятся усыпальницы многихъ владыкъ русскихъ, основанъ еще въ 1333 г. Иоанномъ Калитой, а выстроенъ вновь изъ камня Иоанномъ III. Здѣсь находится дорога русскому сердцу гробница:—Подъ перваго праваго столба почитаютъ подъ спудомъ мощи св. благовернаго князя Михаила и боярина его Θεодора. Святый благоверный князь Михаилъ кіевскій и черниговскій жилъ въ XIII столѣтіи. Мученически скончался о Господѣ въ ордѣ; по повелѣнію Батия ему отсѣкла голову. У южныхъ дверей на западной сторонѣ гробница Иоанна Даниловича Казиты. Близу него—гробница сына его Симеона Гордаго. Этотъ государь первый возымѣлъ мысль объ единодержавіи и уничтоженіи удѣловъ. За твердую волю онъ прозванъ Гордымъ. Тутъ же недалеко почитается Димитрій Иоанновичъ Донской, побѣдитель татаръ на Куликовомъ полѣ. Возлѣ иконостаса гробница Иоанна III-го, свергнувшаго его татарское. Это—первый князь, возвеличившій наше государство. У западныхъ дверей гробница несчастнаго царя Василія Шуйскаго. Позади праваго перваго столба—гробницы Михаила Θεодоровича и Алексѣя Михайловича. Позади лѣваго столба гробница Иоанна Алексѣевича и императора Петра II. Въ южномъ прѣдѣлѣ гробницы: Иоанна IV и дѣтей его Иоанна и Θεодора. Послѣ торжественнаго коронаціи русскіе Государя приходятъ въ Архангельскій соборъ для поклоненія своимъ предкамъ, собираемымъ землей Русскою.

Колокольня Ивана Великаго.

Названіе свое эта колокольня получила отъ находящейся подъ нею церкви Иоанна Лѣтвиачина. Построена она при царѣ Борисѣ Годуновѣ въ 1600 г., когда въ Москвѣ свирѣпствовалъ ужасный голодъ. Затѣмъ большіе постройки въ Кремлѣ, Годуновъ имѣлъ въ виду дать народу средства къ существованію. Высота столба колокольни, кромѣ главы и креста, 30 сажень. Фундаментъ ко-

локольни заложенъ настолько глубоко, что начало его соответствуетъ дну Москвы рѣки. Матеріалъ, употребленный на постройку ея, отличается замѣчательною крѣпостію. Вся она состоитъ изъ 5-ти ярусовъ и въ общемъ имѣетъ чрезвычайно красивый видъ. При царѣ Михаилѣ Θεодоровичѣ придѣлано особое зданіе съ лѣвой стороны колокольни, въ которомъ размѣнены большіе колокола. Всѣхъ колоколовъ на колокольнѣ Ивана Великаго—34. Общій вѣсъ ихъ 16 тысячъ пудовъ. Одинъ изъ нихъ замѣчательнъ по древности, другіе красотою формы и отдѣлки, звукомъ и прозваніемъ какъ-то: Реутъ, Лебедь, Медвѣдь, Варанъ, полудейный или Голодаръ, воскресный, будничный и т. д. Нѣкоторые колокола имѣютъ названія: Корсуевскій, Новгородскій, Ростовскій, Слободской, потому что привезены въ Москву изъ Корсуя, Новгорода и т. д. Самый большой колоколъ вѣситъ 4 тыс. пудовъ.

Благовѣщенскій соборъ.

Кремлевскій соборъ Благовѣщенія, находящійся между Большимъ кремлевскимъ дворцомъ и Архангельскимъ соборомъ, основанъ въ 1397 году при великомъ князѣ Василіи Димитріевичѣ. Въслѣдствіи къ Благовѣщенской церкви пристроена паперть, въ которой, по преданію, слушалъ литургію, какъ оплаченный, Иоаннъ Васильевичъ Грозный, когда наступилъ въ четвертый бракъ. Ограбленный поляками и обезображенный ими, соборъ возобновленъ и вновь украшенъ былъ царемъ Михаиломъ Θεодоровичемъ. Въ 1812 году, во время нашествія непріятеля, этотъ соборъ потерялъ одинаковую участь съ другими соборами Кремля, но въ слѣдующемъ же 1813 году былъ возобновленъ. Благовѣщенскій соборъ построенъ по образцу афонскихъ церквей. Онъ состоитъ изъ правильнаго квадрата съ выдающимся на востокъ полукружиями. Съ южной, западной и сѣверной стороны собора идутъ крытыя паперти съ двумя входами. Крыша собора изъ позолоченной мѣди. Главъ на соборѣ 9. На средней воздвигнутъ четверокопечный крестъ.

КРАСНАЯ ПЛОЩАДЬ:

Черновъ Василія Блаженнаго. Памятникъ Минину и Пожарскому. Спасскія ворота.

Кремль обнесенъ стѣною. Въ стѣнахъ Кремля устроены 5 воротъ: на восточной сторонѣ Спасскія и Никольскія, на западной—Троицкія и Боровицкія, на южной—Таинницкія. Главнѣйшими и замѣчательнѣйшими считаются Спасскія и Никольскія ворота. И тѣ, и другія ведутъ въ Китай-городъ, обнесенный также стѣнами.

Спаская ворота которая въ, по обычаю утвержденному въ послѣдствіи указомъ царя Алексѣя Михайловича, проходитъ съ непокрытою головою—были свидѣтелями многихъ чудесъ. Здѣсь, по преданію, являлись многіе Святители. Спаская ворота, сооружены въ 1492 году при великомъ князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ III, итальянскимъ зодчимъ Петромъ Солариентомъ, о чемъ на Спаской башнѣ есть надпись. При Царѣ Михаилѣ Феодоровичѣ, въ 1626 году, зодчій англичанинъ Христофоръ Головинъ соорудилъ надъ Спаскими воротами пирамидальную готическую башню, въ которой устроены были часы. Въ 1737 году, во время Троцкаго въ Москвѣ пожара, Спаская башня сильно потеряла отъ огня; возобновлена она при Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ. Близъ Кремля, подлѣ Спаской башни, находится церковь Василія Блаженнаго, собственно—Покровский соборъ, основанный Іоанномъ Грознымъ въ 1554 году. На мѣстѣ, гдѣ основанъ Покровский соборъ, первоначально было кладбище съ церковью во имя Св. Живоначальной Троицы, въ которой похороненъ св. Василій Блаженный.

Памятникъ Кузмѣ Минину-Сухоруку и князю Покорному—великимъ спасителямъ земли Русской хорошо знакомъ и по виду и по значенію всѣмъ, любящимъ славное прошлое нашей родины.

Красное крыльцо.

Всѣхъ важныхъ случаевъ русскаго царскаго быта издавна играло большую роль Красное крыльцо. Оно было, собственно, главнымъ параднымъ входомъ въ Кремлевскій дворецъ. На него вели три лѣстницы: благовѣщенская, средняя, золотая (красная). Здѣсь происходили парадныя «встрѣчи» пословъ и почетныхъ гостей. Послы христіанскихъ земель входили благовѣщенскою лѣстницей, послы же нехристіанскихъ странъ—среднею. Красное крыльцо всегда упоминается при

описаніи вѣчанія царей на царство, царскихъ бракосочетаній, причемъ красная лѣстница, всегда запертая, торжественно открывалась. Черезъ Красное крыльцо по благовѣщенской лѣстницѣ выносили тѣла усопшихъ царей русскихъ въ ихъ усыпальницу—Архангельскій соборъ. На почвѣ въ лѣстницѣ Краснаго крыльца заперались рѣшетками и около всегда ставились стрѣльціи нарядѣ. У этого же знаменитаго Краснаго крыльца думные дѣки принимали отъ народа челобитныя и тутъ-же иногда сказывали тяжущимся рѣшенія. Если посольство было неважное, то иногда и самъ царь выходилъ на пріемъ на Красное крыльцо, фортно, не считая посланцевъ достойными войти подъ царскій кровъ. Такъ, въ 1657 году царь Алексѣй Михайловичъ принималъ на Красномъ крыльцѣ малороссійскаго посла отъ Богдана Хмельницкаго Павла Тетерю. На обязанности стрѣльческаго караула Краснаго крыльца было—вести особыя записки о состояніи погоды и дворцовомъ караулѣ. Эти «дневальныя» записки отъѣдали тоже въ царскіе важныя и неважныя выходы, такъ что онѣ составляли собою въ нѣкоторомъ родѣ маленкія лѣтописи. Красное крыльцо вело на Постельное крыльцо, которое было уже у самаго царяна жилого покоя. Зналъ и любилъ московскій народъ это красное крыльцо. Радостно всегда сіяла Москва, когда на дорожномъ и родномъ Красномъ крыльцѣ, среди сіяющихъ топориковъ-рылецъ, среди горюхатыхъ шапчекъ и яркнхъ кафтановъ бояръ показывалась фигура Надежды-государы въ блестящемъ царскомъ облаченіи съ милоутивою и свѣтлаго, какъ солнце, улыбочкою на лицѣ...

Грановитая палата.

Грановитая палата—это старинное парадное помѣщеніе русскихъ владыкъ, которое и въ теперешнемъ св. коронованіи имѣетъ важное значеніе, какъ и въ прошлаго царство-

ванія Дома Романовыхъ. При Іоаннѣ III начинаютъ появляться въ Кремлѣ каменныя государственныя палаты, построенныя вызванными изъ-за границы зодчими, — а въ 1491 году тотъ-же Марко Фразинъ и Петръ Антоній окончили въ Кремлѣ, на площади у соборовъ, большую палату, названную «Грановитою». Съ теченіемъ времени изъ древнихъ дворцовъ устояли только въ Кремлѣ Грановитая палата и Теремный дворецъ, который по повелѣнію императора Николая I возобновленъ въ 1837 году, во вкусъ времени царя Михаила Феодоровича; внутренняя отдѣлка палаты и дворца, впрочемъ, сдѣлана безъ строгой отчетливости противъ убѣжавшихъ древнихъ памятниковъ. Такъ, стѣны Грановитой палаты уже безъ живописи, а обтянуты малиновымъ бархатомъ съ золотыми орамами. Грановитая палата, сооруженная, какъ извѣстно, была первоначально покрыта живописью, которая совершенно изветшала и замѣнена была штукатуркой.

Общій видъ Кремля.

Кремль, на который въ настоящее время устремлены взоры и помыслы всей Россіи,—центръ и сгнѣтленіе, сердце и сокровище Блгокаменной. Онъ обнесенъ каменными стѣнами. Стѣны имѣютъ въ длину 2 версты и 40 сажень и отъ 3 до 6 аршинъ въ ширину. Поверхность стѣны выложена плитами. Въ кремлевскихъ стѣнахъ 18 башенъ. На Тайницкой башнѣ помѣщаются орудія, изъ которыхъ производится пальба въ высокотрагическіе дни. Тайницкою названа она потому, что въ ней прежде тайно, въ случаѣ нападенія неприятели, можно было получать воду изъ рѣки Москвы чрезъ выкопанный колодезь. Мѣстоположеніе Кремля очень возвышено (18 сажень надъ уровнемъ рѣки). На 15 верстѣ въ окружности вѣтъ пункта выше его. Изъ Кремля можно обнять взоромъ всю Москву, хотя она занимаетъ пространство въ 63 кв. версты.

Торжественное перевезеніе Императорскихъ регалій изъ Зимняго дворца въ Москву.

Торжественное перевезеніе Императорскихъ регалій въ Москву.

Закончивъ описаніе всѣхъ болѣе или менѣе важныхъ историческихъ памятниковъ, соборовъ, церквей, мѣстностей, участвовавшихъ въ Священномъ коронованіи Ихъ Императорскихъ Величествъ, мы переходимъ къ описаніямъ современныхъ событий, а потому, ради хронологическаго порядка начнемъ съ торжественнаго перевезенія Императорскихъ регалій въ Москву, состоявшемся 3-го апрѣля текущаго года по Высочайшему утвержденному церемоніалу.

Въ 3-й часъ дня въ Зимнемъ дворцѣ собрались министры Императорскаго двора графъ И. И. Воронцовъ-Дашковъ, его помощникъ генералъ-адъютантъ баронъ В. В. Фредериксъ, верховный оберъ-церемоніймейстеръ князь А. С. Долгорукій, оберъ-гофмаршалъ князь С. Н. Трубецкой, церемоніймейстеры: князь Ю. Д. Урусовъ I, графъ П. С. Киселевъ и князь А. Д. Урусовъ II, камергеры: П. А. Ушаковъ, В. А. Грейгъ, П. П. Глуховской и Н. К. Зейфертъ и камеръ-юнкеры. Въ это же время во дворецъ прибыли сановники, важныя для принятія и перевезенія Императорскихъ регалій. Послѣ выдачи сановникамъ Императорскихъ регалій послѣдовало изъ Бриллиантовой комнаты, черезъ

дворцовый залъ на посольскій подъѣздъ, блестящій кортежъ. Впереди шли два скорохода, за ними два гофъ-фурьера и камеръ-фурьеры въ парадныхъ красныхъ, обшитыхъ золотомъ галуномъ мундирахъ. Далѣе шли камеръ-юнкеры Т. А. Гурко, Д. Д. Набоковъ, графъ М. Э. Прозоровъ и А. Ф. Треневъ, камергеры: П. А. Ушаковъ, В. А. Грейгъ, П. П. Глуховской и Н. Н. Зейфертъ, два церемоніймейстера съ высшими золотыми жезлами князь Урусовъ и графъ П. С. Киселевъ и верховный церемоніймейстеръ князь А. С. Долгорукій. Въ предѣстѣяхъ этихъ придворныхъ чиновъ, въ полной парадной формѣ—залитыхъ золотомъ мундирахъ, сапожники втораго класса несли Императорскія регаліи: статсъ-секретарь Э. В. Фришъ—на золотой подушкѣ малую цѣпь ордена св. Андрея Первозваннаго, имѣя ассистентами гофмейстера графа В. Н. Ламздорфа и сенатора Э. Я. Фукса; членъ военнаго совѣта генералъ отъ инфантерій Н. Н. Кармалинъ—на золотой подушкѣ большую цѣпь ордена св. Андрея Первозваннаго, имѣя ассистентами гофмейстера П. А. Васильчикова и почетнаго опекуна М. Н. Капустина; статсъ-секретарь Е. А. Перетцъ—на золотой подушкѣ державу, при ассистентахъ гофмейстеръ Г. П. Алексѣевъ и сенаторъ Н. П. Смирновъ; статсъ-секретарь Д. Н. Набоковъ—на золотой по-

душкѣ скипетръ, имѣя ассистентами гофмейстера С. О. Гончарова и сенатора барона М. Н. Меземъ; статсъ-секретарь И. Д. Деляновъ—на золотой подушкѣ малую корону, при ассистентахъ егермейстеръ Г. А. Чертокъ и сенаторъ Н. П. Семеновъ и генералъ-адъютантъ адмиралъ графъ Л. Л. Гейдъ 1-й—на золотой подушкѣ большую корону, имѣя ассистентами гофмейстера А. Н. Микевича и сенатора П. И. Пашинина. Въ 3 ч. дня парадный кортежъ вступилъ въ ворота вокзала. Караулы взяли ружья на караулъ. Императорскія регаліи въ предѣстѣяхъ камеръ-фурьера, двухъ гофъ-фурьеровъ, камеръ-юнкеровъ, камергеровъ, двухъ церемоніймейстеровъ и верховнаго церемоніймейстера, были внесены въ Императорскія комнаты, встрѣчены и возложены на столъ назначеннымъ для отвѣта ихъ въ Москву генералъ-адъютантомъ К. И. Гершельманомъ. Въ присутствіи его, Императорскія регаліи были уложены въ особые ящики командированными отъ кабинета Его Императорскаго Величества чинами. Въ 7 час. 30 м. вечера, регаліи были отправлены въ Москву.

Помѣщаемый нами рисунокъ художника В. Табурина изображаетъ часть этого торжественнаго кортежа, находящагося на площади Зимняго дворца.

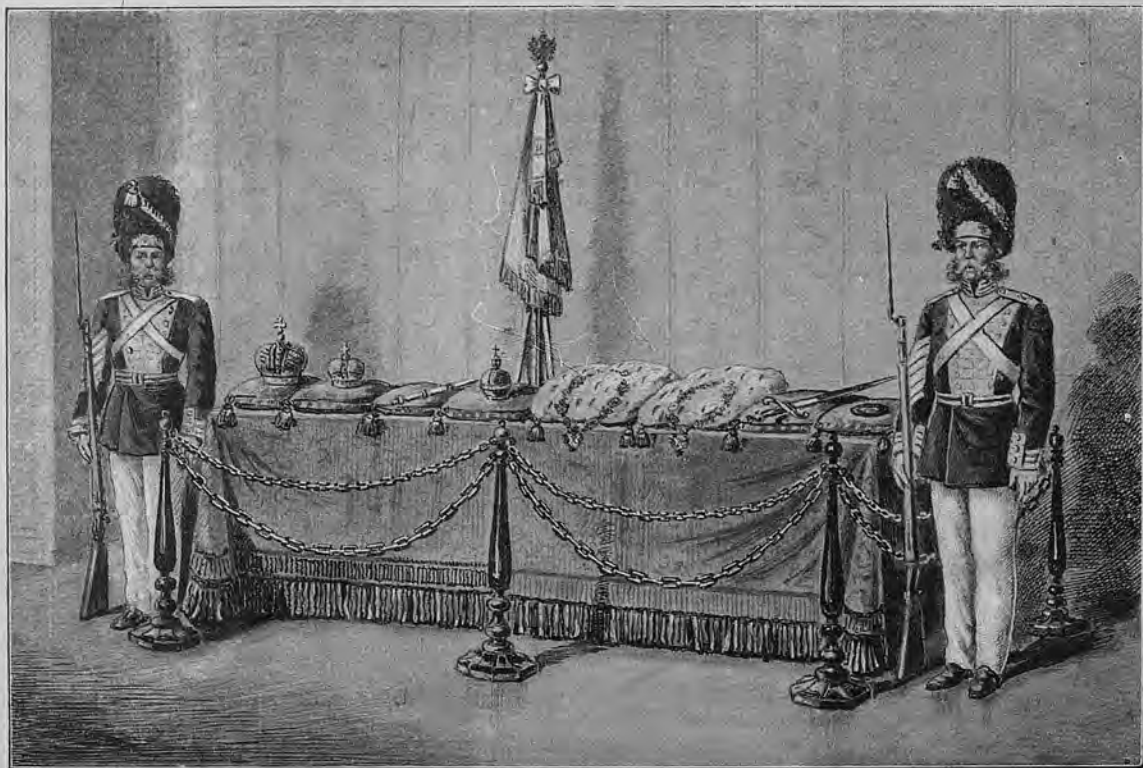

Прибытіе Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Москву.

6-го мая вся Москва, не смотря на дождь, высыпала на улицы и цѣлыми часами стояла, ожидая, чтобы дружнымъ восторженнымъ «ура» привѣтствовать возлюбленнаго Монарха. Весь путь отъ смоленскаго вокзала до Петровскаго парка былъ усыпанъ народомъ, трибуны, деревья, словомъ, не было нигдѣ мѣста, даже крыши домовъ и тѣ были полны народа. Дебаркадеръ вокзала, къ которому долженъ былъ придти Императорскій поѣздъ, построенъ заново въ русскомъ стилѣ, съ одной стороны закрытый

минуты дня усиливавшееся «ура» возвысилось приближеніе Императорскаго поѣзда; наступила торжественная тишина, музыка заглушила встрѣчу, лейбъ-уланъ Государыни Александры Ѳеодоровны взяли на караулъ. При выходѣ изъ салонъ-вагона Государя, штандартъ салютовалъ, плавно склоняясь. Монархъ былъ въ формѣ лейбъ-гренадерскаго екатеринославскаго Александра III полка. Ихъ Величества были встрѣчены особами Императорской фамилии, всеми прибывшими въ Москву иностранными

дипломатами, въ Петровскій дворецъ. Впереди экипажа Ихъ Величествъ ѣхали верхомъ офицеры собственного конвоя въ красныхъ черескахъ при богатомъ, отдѣланномъ серебромъ съ чернью, холодномъ оружьи. Экипажъ также сопровождали офицеры лейбъ-гвардіи коннаго кирасирскаго, уланскаго и гусарскаго Его Величества полковъ, уланскаго Государыни Александры Ѳеодоровны полка и гвардейской конной артиллеріи. Въ слѣдующихъ экипажахъ поѣхали Великіе Князья Сергій Алексан-

Императорскія регалии въ Тронномъ залѣ.

стеклянной галлереею, масса зелени, лавровыхъ деревьевъ, бархатные ковры, цвѣты, роскошная золоченая мебель стиля Людовика XVI, украшали вокзалъ; для встрѣчи Ихъ Величествъ, въ лѣвой части дебаркадера выстроился почетный караулъ отъ лейбъ-эскадрона уланскаго Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны полка со штандартномъ и хоромъ трубачей. На правомъ флангѣ караула находился Августѣйшій командиръ эскадрона, Великій Князь Георгій Михайловичъ. Среди прибывшихъ встрѣтить Царя и Царицу были всѣ высшіе чины не только Петербурга и Москвы, но всей Руси: министры, члены государственнаго совѣта, Государева свита, генералы, адмиралы и всѣ начальники отдѣльныхъ частей, входящихъ въ коронаціонный отрядъ войскъ. Въ третьемъ часу стали съѣзжаться особы Императорской фамилии и иностранные принцы, уже находящіеся въ Москвѣ. Въ 5 ч. 27

принципи. Супруга председателя желѣзной дороги, Шиловская, поднесла Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ роскошный букетъ цвѣтовъ. Послѣ родственной встрѣчи, Государь принялъ отъ Великаго Князя Владиміра Александровича, начальника надъ всеми находящимися въ Москвѣ войсками, рапортъ, обходилъ фронтъ караула и здоровался съ ними; при этомъ Государыня Александра Ѳеодоровна, какъ шефъ полка, выслушала рапортъ отъ командировъ полка и эскадрона и вахмистровъ. Въмѣстѣ съ Ихъ Величествами прибыли: Августѣйшій московскій Генералъ-Губернаторъ, встрѣчавшій Ихъ Величества на станціи Клинъ, Великая Княжна Ольга Николаевна и Великій Князь Александръ Михайловичъ съ супругою Великою Княгинею Ксенією Александровною. Государь обошелъ всѣхъ начальниковъ частей, а затѣмъ Ихъ Величества въ закрытой каретѣ отбыли, при восторженныхъ

дровичъ, Александръ Михайловичъ и Великая Княгиня Ксенія Александровна. Затѣмъ Великая Княжна Ольга Николаевна въ сопровожденіи воспитательницы и мамки. Восторженные клики «ура» гудѣли до тѣхъ поръ, пока Ихъ Величества не вошли въ Петровскій дворецъ, гдѣ на флагштокѣ взвился Императорскій штандартъ; внутренній почетный караулъ во дворцѣ былъ выставленъ отъ 44 драгунскаго нижегородскаго Его Величества полка. Во дворцѣ собралась для встрѣчи Ихъ Величествъ королева эллиновъ, наследная принцесса румынская, Великая Княгиня Марія Павловна, Елисавета Ѳеодоровна, Елисавета Мавриковна, Вѣра Константиновна, герцогиня вуртембергская съ дочерьми, принцесса Евгения Ольденбургская, министръ двора съ придворными чинами, ген.-адъют. Костандъ съ начальниками отдѣльныхъ частей московскаго военнаго округа. Принявъ рапортъ, Государь обо-

длѣл почетный караулъ, здороваясь съ нимъ. Послѣ этого прѣнялъ хлѣбъ-соль отъ москвскаго земства. Земскую депутацію составляли: уѣздный предводитель дворянства князь Голицынъ, предсѣдатель земской управы Рихтеръ, членъ управы Киргофъ, вѣдственной старшина Фрыгинъ. Обойдя начальниковъ отдѣльных частей, Ихъ Вели-

чества поднялись во второй этажъ въ Круглый бѣлый залъ, гдѣ находились протопресвитеръ Янышевъ, благоуспенское и верховспасское духовенства и придворные пѣвчие. По прибытіи Ихъ Величества было совершено краткое молебствіе съ многотѣіемъ Ихъ Величествамъ, Наслѣднику Цесаревичу и всѣму Царствующему Дому.

Послѣ молебствія Ихъ Величества прошли во внутренніе покои, расположенные по правую сторону отъ Круглаго зала во второмъ этажѣ дворца. Во время слѣдованія Ихъ Величества въ Москву на станціяхъ Тверь и Клинъ сословные представители этихъ городовъ поднесли Ихъ Величествамъ хлѣбъ-соль.

ПЕТРОВСКІЙ ДВОРЕЦЪ.

Выше мы помѣстили описаніе о прибытіи, 6-го мая, Ихъ Императорскихъ Величествъ, Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Феодоровны въ Петровский дворецъ, а теперь сообщимъ историческое прошлое Петровскаго дворца, который служилъ мѣстопребываніемъ Ихъ Императорскихъ Величествъ до 9-го мая.

Петровский дворецъ окруженъ паркомъ, который, 270 лѣтъ тому назадъ, былъ въ связи съ Ходынскимъ полемъ. Въ бѣдственную годину самозванцевъ на этомъ полѣ стояли защитники отечества противъ порога самозванца, «Тушинскаго вора», который укрѣпился тогда близъ деревни Тушиной. Тутъ были лагери: Скопина Шуйскаго, Голицына, Романова, Куракина и др. знаменитыхъ защитниковъ Россіи и Москвы. Петровский дворецъ былъ заложенъ въ 1776 г. Въ первоначальномъ своемъ видѣ дворецъ пробылъ до 1812 года. Когда Москва была занята войсками Наполеона, пламя пожара охватило столицу. Попытки наполеоновой гвардіи тушить пожаръ оказались безсильными, и императоръ увидѣлъ себя въ опасности. Пламя охватывало со всѣхъ сторонъ. Завоеватель не хотѣлъ оставлять Кремль, но горящаго головни стали уже падать на крышу дворца и артиллерійскій обозъ, расположенный въ Кремлѣ; окна во дворѣ начинали накаливаться; тогда Наполеонъ отдалъ приказъ найти путь, какъ безопасно выйти въ Петровский дворецъ. Но уже не могли нигдѣ найти выхода изъ моря огня, въ который превратилась столица. Тогда, въ сопровожденіи своего штаба, Наполеонъ цѣлыми полдня, въ карьеръ дѣлалъ обѣзды, сворачивая въ стороны, чтобы не быть погребеннымъ подъ горящими домами, завалившими улицы. Прѣхавъ въ Петровский дворецъ, Наполеонъ прожилъ въ домѣ до прекращения московскаго пожара.

Вслѣдъ за выѣздомъ Наполеона, Петровский дворецъ былъ опустошенъ пожаромъ. Причина его неизвестна: или отъ небрежности, или отъ буйства французовъ. Много лѣтъ дворецъ оставался въ развалинахъ. Въ послѣдніе годы царствованія императора Николая онъ возстановленъ совершенно и теперь достоинъ названія загороднаго жилища царей. Наружный видъ его, какъ видно изъ помѣщенного нами на 24-й страницѣ рисунка, имѣетъ готическій стиль съ башнями и напоминаетъ вѣнскою рыцарскіе замки среднихъ вѣковъ.

Парадная комната состоитъ изъ большо-

го зала въ два свѣта, съ мягкими стульями и мраморными столами, съ видомъ на Ходынское поле. За этимъ заломъ слѣдуетъ другой обширный круглый залъ, освѣщенный сверху. Плафонъ его разрисованъ съ замѣчательнымъ искусствомъ художникомъ Артаіемъ Коломбо. Украшенія и орды времени Николая I-го кажутся вытѣпленными изъ гипса. Вокругъ стѣнъ бѣлые стулья съ малиновыми подушками, большія бѣлыя канделябры. Общая гостиная въ два свѣта, съ мебелью, обитой трюпомъ, съ прекрасными старинными часами и роялемъ. Отсюда выходъ на балконъ и видомъ на садъ. Далѣе идетъ другая гостиная, съ золотой малиновой мебелью и бѣлыми мраморными столами. Оттуда дверь ведетъ въ кабинетъ Государыни, убранный чрезвычайно просто.

Но верхъ простоты—описывали Государыни: мебель обита голубымъ съ бѣлымъ тикомъ, трюмо, столъ помпадуръ съ небольшимъ зеркаломъ въ орѣховой рамѣ, каминные старинные часы, бархатный коверъ—и только. Та же простота въ кабинетѣ Государя: сафьянная мебель, орѣховый столъ и два письменные стола. Единственнымъ украшеніемъ кабинета служатъ: прекрасный gobelenъ почти во всю стѣну, изображающій посвященіе на царство Михаила Феодоровича, и картины, изображающія различные моменты при коронованіи Александра второго. Уборная Государыни поражаетъ простотой убранства и миниатюрными разѣтками: небольшое трюмо, столъ, нѣсколько нагретыхъ креселъ, перегородка изъ краснаго дерева, за которую съ трудомъ, рядомъ съ ванной, помѣщается умывальный столикъ и большой сафьянный диванъ, передъ которымъ поставленъ узенькій ковричекъ. За общей гостиной слѣдуетъ камердинерская, спальня, кабинетъ, гостиная съ прекрасною старинною мебелью «style Empire», люстра того же стиля и скульптурное украшеніе на стѣнахъ.

По обѣимъ сторонамъ дворца, въ каменныхъ, украшенныхъ башнями флигеляхъ помѣщаются службы и, кромѣ того, въ настоящее время, приспособлены и отдѣлы помѣщенія для лицъ двора, свиты и караула.

Этотъ дворецъ носилъ прежде названіе подѣздного. Названъ же онъ Петровскимъ потому, что построенъ на пустомъ мѣстѣ, принадлежавшемъ московскому Высоко-Петровскому монастырю.

СЕРЕНАДА У ПЕТРОВСКАГО ДВОРЦА.

8-го мая, въ 10 часовъ вечера, внутри широкаго двора Петровскаго дворца, состоялась торжественная серенада.

Серенада состояла изъ слѣдующихъ пьесъ:

1) «Здравный хоръ» изъ оперы «Русалка». 2) «Ночь, Тумо». 3) «Возлѣ рѣчки», Лядова. 4) Музыка панорамы изъ балета «Спящая Красавица», Чайковскаго. 5) «Кто тебя, тѣмный лѣсъ», Мендельсона. 6) «Славься», изъ оперы «Жизнь за Царя», Глинки.

До прѣзда Высочайшихъ гостей и великихъ князей и княгинь, хоровыхъ обществъ и оркестры находились возлѣ дворца, у военнаго моста. Когда всѣ гости съѣхались, то всѣ участвующіе въ серенадѣ хоры вошли во дворъ дворца, при чемъ всѣ пѣвцы имѣли въ рукахъ на длинной палкѣ зажженные разноцвѣтные фонари.

Когда Государь и Императрица съ Высочайшими особами вышли изъ внутреннихъ покоевъ на балконъ, началась серенада. Въ этой серенадѣ участвовали хоры русскаго хороваго общества, московской консерваторіи, Императорскаго московскаго театра, Liedertafel, Maennergesangsverein, филармоническаго и московскаго фармацевтическаго общества. Всѣхъ участвующихъ было до 2,000 человѣкъ, изъ коихъ 190 музыкантовъ. Управляли хоромъ и оркестромъ капельмейстеры: Алятины Императорской орденомъ, Овраменъ и Бееръ.

Послѣ каждого исполненнаго нумера Государь аплодировалъ, въ отвѣтъ на что было громогласное «ура» исполнителей и народа, стоявшаго около дворца. Народныя гимны «Боже, Царя храни», исполнили передъ «Славься».

Послѣ окончанія серенады, Государыни кланялась исполнителямъ, которые въ отвѣтъ опять провозгласили громогласное «ура».

Дирижеры хоровъ были приглашены во дворецъ, гдѣ Ихъ Величества изволили ихъ благодарить, а затѣмъ имъ были выданы изъясненныя коронаціонныя жетоны.

Серенада удалась и произвела прекрасное впечатлѣніе. Былъ чудный майскій вечеръ, на небѣ красовалась луна и придавала картинѣ волшебный видъ. Легкій вѣтерокъ разносилъ пѣніе отъ дворца по всему Петровскому парку, гдѣ стеченіе народа было громадное, публика стала расходиться только тогда, когда вновь въ паркѣ наступила полнѣйшая тишина.

Императорскія регалии въ Тронномъ залѣ.

Привезенныя изъ С.-Петербурга Императорскія регалии 13-го мая были торжественно перенесены изъ Оружейной палаты въ Тронный залъ Большого кремлевскаго двора. Къ 2 ч. 30 м. дня въ Оружейной палатѣ собрались: верховный маршалъ графъ Паленъ, верховный церемониймейстеръ князь Долгорукий, два горюльда Прибыльский и Фроловъ, два коронационных оберъ-церемониймейстера: графъ Киселевъ

и мейстеры. Регалии несли на подушкахъ изъ золотой парчи. Впереди статсъ-секретарь М. Н. Островскій при ассистентахъ, сенаторахъ О. О. Ивановъ и Г. И. Карницкомъ, неся малую цѣпь ордена св. апостола Андрея Первозваннаго, генералъ-адъютантъ графъ П. А. Шуваловъ при ассистентахъ, генералъ-лейтенантахъ А. И. Кобелевъ и Н. Н. Тевашевъ, неся государственное знамя; статсъ-секретарь князь

систентахъ т. с. А. Н. Мосоловъ и сенаторъ Г. А. Евреинъ—державу; статсъ-секретарь графъ И. Д. Деляновъ при ассистентахъ тайномъ совѣтникахъ К. А. Гельке и сенаторъ Н. Е. Шевичъ—скипетръ; генералъ-адъютантъ графъ О. Л. Гейденъ 2-й при ассистентахъ сенаторахъ А. А. Сабуровъ и А. С. Дембовецкомъ—корону Государыни Императрицы и генералъ-адъютантъ графъ А. Д. Милютинъ при асси-

Петровский дворецъ (подъ Москвою).

и баронъ Корфъ; два церемониймейстера и другіе особы. Въ 3 часа дня верховный маршалъ передалъ Императорскія регалии тѣмъ сановникамъ, которые въ день св. коронованія при шествіи Ихъ Императорскихъ Величествъ должны нести ихъ въ Успенскій соборъ. Вскорѣ послѣ выдачи регалий блестящій cortege направился въ Тронный залъ Большого кремлевскаго двора, черезъ крыльцо, ведущее на Боярскую площадь.

Шествіе открывалъ взводъ дворцовыхъ гренадеръ въ ихъ парадныхъ обшитыхъ золотыми галунами мундирахъ и высокихъ медвѣжьяго мѣха шапкахъ. За ними шли въ заплатахъ золотомъ мундирахъ пере-

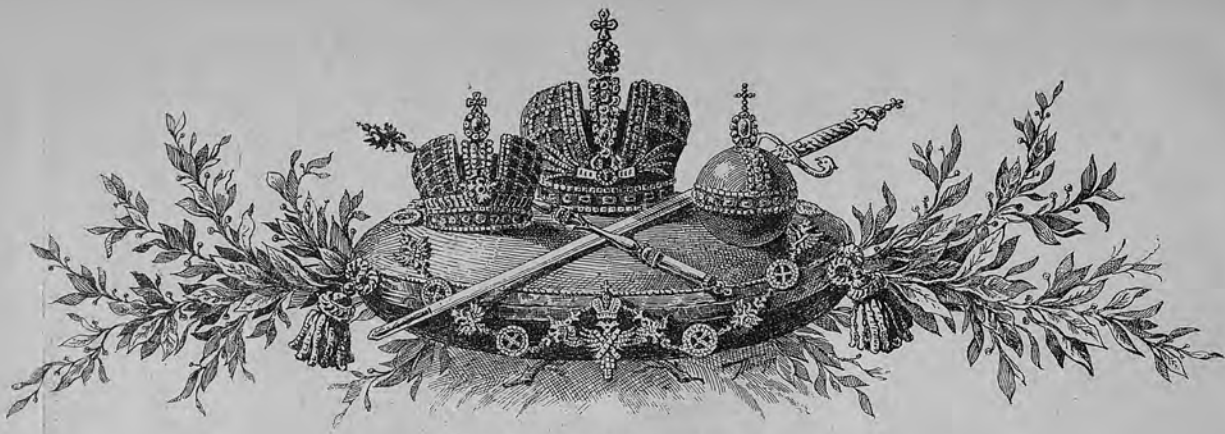
А. Б. Лобановъ-Ростовскій при ассистентахъ т. сов. А. С. Ермоловъ и генералъ-лейтенантъ Н. И. Петровъ—государственную печать; генералъ-отъ-инфантеріи Н. С. Ганецкій при ассистентахъ генералъ-лейтенантахъ В. А. Бунаковъ и А. Д. Мартыновъ—государственный мечъ; статсъ-секретарь Н. И. Стояновскій и П. И. Саломонъ, при ассистентахъ сенаторъ В. Р. Завадскомъ и т. с. И. П. Хрушовъ—порфиру Государыни Императрицы; статсъ-секретари В. П. Мансуровъ и Е. А. Перетцъ при ассистентахъ сенаторахъ Н. С. Таганцевъ и графъ П. А. Капнистъ—порфиру Государя Императора съ большою цѣпью ордена св. Андрея; статсъ-секретарь Д. Н. Набоковъ при асси-

стентахъ статсъ-секретарь Н. Н. Селифоновъ и генералъ-отъ-инфантеріи П. И. Дурново—корону Государя Императора.

Въ Тронномъ (Андреевскомъ) залѣ верховный маршалъ графъ Паленъ принялъ регалии отъ несшихъ ихъ сановниковъ и возложилъ ихъ на приготовленный и покрытый золотой парчею столъ, по правую сторону отъ трона. Послѣ этого встали на дежурство встрѣтившіе ихъ камергеръ баронъ фонъ-деръ-Паленъ и камеръ-юнкеръ баронъ А. В. Тизенгаузенъ и караулъ отъ роты дворцовыхъ гренадеръ, какъ это и изображено на помѣщенномъ нами рисункѣ на 22-ой страницѣ.

СЕРЕНАДА у ПЕТРОВСКОГО ДВОРЦА.

14-го мая 1896 года.

I.

Падь Русью опять пролетает весна
И въ небѣ рокочет громами,
И будитъ природу отъ зимняго сна,
И сыплеть на землю цвѣтами,

Все дальше и дальше на сѣверъ летитъ
Съ роскошнаго теплаго юга
Туда, гдѣ такъ люто морозъ леденитъ,
Гдѣ стонетъ печальнѣ вьюга.

Но вотъ подъ горячею лаской весны
Все ожило, все пробудилось,
Привѣтливъ плескъ раздается волны,
Листва молодая пробилась,

И пухомъ зеленымъ трепещутъ лѣса,
И зори все краше и ярче,
И въ полдень свѣтлѣе горятъ небеса,
И ночи короткія жарче.

Пастушья труба огласила давно
И лугъ, и рѣчные обрывы,
И пахарь съ молитвой бросаетъ зерно
На лоно распаханной нивы.

Природа веселья и пѣсень полна,
Въ нарядѣ пышнооцѣтнѣннѣмъ одѣта.
Все къ жизни могучей созвала весна—
И близко ужъ знойное лѣто.

III.

Тебѣ, нашъ Державный,
Великій нашъ Царь,
Тебѣ, православный
Отецъ-Государь,—

Могучій, безбрежный
Народный привѣтъ
На много счастливыхъ
И радостныхъ лѣтъ!

Да правишь Ты нами,
Какъ предки Твои,
По Божьему слову,
Во имя любви.

Россія могуча,
Славна и сильна,
Но будетъ ей новая
Слава дана.

IV.

На царство вѣнчается Царь молодой,
Въ восторгѣ ликуетъ Россія
И вѣроу каждый исполнень святой
Въ устои ея вѣковы.

II.

А въ сердцѣ Россіи, въ престольной Москвѣ,
Кипитъ ликование повсюду
И любу прислушаться къ громкой молвѣ,
Къ веселому шумному люду.

Раскинулись арки, въ цвѣтахъ и вѣнкахъ,
Красивою тканью покрыты;
Влестятъ вензеля на огромныхъ щитахъ,
Гирляндами мачты обвиты.

И флаги на мачтахъ трепещутъ, а къ нимъ
Другіе простерлись и выются;
А дальше, взгляни, къ небесамъ голубымъ
Колонны высокія рвутся.

Ни стѣнъ не узнать, ни домовъ, ни оградъ,
Что высятся, ярко пестрѣя;
И мнится—создать ихъ роскошный нарядъ
Могла лишь волшебница-фея.

И волны народа повсюду текъ тѣ,
Что-бъ въ морѣ могучее слиться,
И знаетъ ужъ сердце: великое тутъ
Должно торжество совершиться!

Не даромъ и клики, и плескъ, и молва,
Громъ пушекъ, и звонъ надъ столицей—
Сегодня встрѣчаетъ, ликуя, Москва
Царя съ молодою Царицей!

И къ ней Ты свой вѣрный
Народъ поведешь,
И съ нею въ далекихъ
Вѣкахъ проживешь.

Тебѣ, Царь Державный,
На множество лѣтъ,
Народъ православный
Шлетъ мощный привѣтъ!

На славу и счастье народа—опи
Все крѣпче, все тверже съ вѣками
И съ ними на долго спокойные дни
Зажглись величаво надъ нами!..

К. Медвѣдскій.

Торжественный въѣздъ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Кремлевскій дворецъ.

(9-го мая 1896 года).

—*—

ВЪ ПЕРВОМЪ выпускѣ «Коронаціоннаго нумера» мы помѣстили краткое описаніе прибытія Ихъ Императорскихъ Величествъ 6-го мая въ Петровский дворецъ, а затѣмъ и торжественнаго въѣзда въ Кремлевскій дворецъ 9-го мая.

Въ настоящее время даемъ подробное описаніе со словъ нашего корреспондента, въ томъ видѣ, какъ оно совершилось:

Царскій путь отъ Петровскаго дворца вплоть до самаго Кремля представлялъ рѣдкую картину. Убранство улицъ было далеко не однообразное. Во всей декорации домовъ видна была опытная рука не только декораторовъ-обойщиковъ, но, главнымъ образомъ, художниковъ, обладающихъ замѣтательнымъ вкусомъ и прекрасно умѣющихъ сочетать цвѣта и весь заурядный матеріалъ въ видѣ флаговъ, транспарантовъ и прочихъ декоративныхъ принадлежностей. Замѣтимъ только, что по всему пути черезъ улицы перекинута канаты, сильно покрытые разноцвѣтными флагами. Такимъ образомъ всѣ улицы покрыты бесцѣтнымъ множествомъ флаговъ. Общій видъ улицъ невиданно красивый. Даже московскіе старожилы не запомнятъ подобнаго убранства города. Неровности мостовой были тщательно закрыты толстымъ слоемъ мелкаго песка.

Въ десятомъ часу утра по всѣмъ направленіямъ къ Царскому пути съ музыкою пошли войска и стали строиться на обозначенные желонерами мѣста.

Противъ Петровскаго дворца выстроились 1-я и 2-я конныя батареи, л.-гв. 6-я донская Его Величества батарея и 1-я Его Величества батарея гвардейской конно-артиллерійской бригады. Батареи эти предназначались для дачи сигнала о въѣздѣ Ихъ Императорскихъ Величествъ изъ Петровскаго дворца. Кавалерійскіе эскадроны, назначенные въ торжественный кортежъ, выстроились на петербургскомъ шоссе. Собственный Его Величества конвой въ полномъ составѣ и сотня л.-гв. казачья Его Величества полка у дороги на ипподромъ общества рисистыхъ бѣговъ; эскадроны кавалергардскаго Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны и л.-гв. коннаго полковъ, — при въѣздѣ въ Петровский дворецъ; эскадроны л.-гв. кирасирскаго Его Величества, уланскаго Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, гусарскаго Его Величества и уланскаго Его Величества полковъ, — на петербургскомъ шоссе за Петровскимъ дворцомъ. По обѣ стороны петербургскаго пути до заставы были выстроены, по правую сторону: 1, 2 и 3 грендерскія артиллерійскія бригады, пять батарей гвардейской пѣхоты артилеріи, два эскадрона 1 драгунскаго московскаго Императора Александра III полка и тверское юнкерское кавалерійское училище. По лѣвую сторону 3 драгунскій суевскій, 2 драгунскій петербургскій, 4 эскадрона 1 драгунскаго московскаго Императора Александра III полка; сотня л.-гв. уральскаго казачья полка и эскадроны л.-гв. атаманскаго Наслѣдника Цесаревича, гусарскаго Его Величества, уланскаго Его Величества, гренадерскаго гусарскаго и уланскаго Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны полковъ. Далѣе встали по правую сторону батальоны 6-го грендерскаго сапернаго, 13 и 17 сапер-

ныхъ, 1 и 2 резервныхъ саперныхъ батальоновъ, 12 грендерскій астраханскій и 10 грендерскій малороссійскій полки, а по лѣвую: эскадроны отъ л.-гв. драгунскаго, конногрендерскаго, коннаго кирасирскаго Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, кавалергардскаго Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, троическаго резервного батальона, 11 грендерскій фанаторійскій полки. Отъ Тверской заставы вплоть до Кремля, по правой сторонѣ, встали: 9 грендерскій сибирскій, 7 грендерскій самогитскій, 5 грендерскій кievскій, 3 грендерскій первенскій, 1 грендерскій екатеринславскій сводные полки, состояшіе изъ представителей отъ гвардейскаго экипажа, л.-гв. 3 стрѣльцова финскаго и 4 стрѣльцова Императорской фамилии батальоновъ, л.-гв. с.-петербургскаго, л.-гв. литовскаго, финляндскаго и московскаго полковъ. По лѣвую же сторону: 8-й грендерскій московскій, 6-й грендерскій тавричскій, 4-й грендерскій невисскій, 2-й грендерскій ростовскій полки, московское юнкерское и Павловское юнкерское училища, гвардейскій полевой жандармскій эскадронъ, л.-гв. саперный кадровый батальонъ и батальонъ л.-гв. резервнаго пѣхотнаго полка, л.-гв. 1-й и 2-й стрѣльцовъ батальоны, л.-гв. волинскій полкъ, л.-гв. кекогольскій, павловскій, грендерскій, егерскій и измайловскій полки. Въ самомъ Кремлѣ, по правую сторону отъ Спасскихъ воротъ, встали: батальоны л.-гв. семеновскаго и преображенскаго полковъ, а по лѣвую Александровскаго и Павловскаго военныхъ училищъ и московскаго кадетскаго корпуса. Вскорѣ къ войскамъ стали прибывать штабы, которые за часъ до въѣзда уже встали на свои мѣста.

Всѣми войсками командовалъ Его Императорское Высочество Великій Князь Владиміръ Александровичъ — главный начальникъ надъ всѣми въ Москвѣ находящимися войсками. Всѣ расположенныя на Царскомъ пути войска были раздѣлены на два отряда. Первымъ отрядомъ командовалъ командующій московскимъ военнымъ округомъ генералъ-адъютантъ Костанди и генералъ-отъ-инфантерій Малаховъ, а вторымъ генералъ-адъютантъ Манзей.

Въ двѣнадцатомъ часу утра прогремѣли изъ орудій Тайницкой башни девять выстрѣловъ и начался благовѣстъ отъ Большаго Успенскаго собора. Неславшая всю ночь Москва, забывъ утомленіе, потонула густыми толпами къ Царскому пути. Вскорѣ ходить становилось почти невозможно и толпа подобно волнѣ въ озерѣ, не имѣя возможности и мѣста расширяться, начала подниматься постепенно до карниза домовъ. Крыши покрылись народомъ. Въ первомъ часу была такая давка, что положительно трудно было дышать на улицахъ. Во второмъ часу открылся блестящій кортежъ съ двѣдцати въ полномъ парадѣ и рѣдкій торжественности иностранныхъ пословъ и посланниковъ. Всѣ они ѣхали въ своихъ великолепныхъ экипажахъ съ лошадыми, запряженными пугомъ. Ода карета соперничала съ другой своею элегантною, красивою и, если хотите, даже роскошною отделкой. Всѣ эти экипажи были заказаны специально для торжества священнаго коро-

нованія за границею и стоили баснословныхъ денегъ. Всѣ эти иностранные послы и посланники прибѣжали во дворецъ Великаго Князя Сергія Александровича, гдѣ ихъ торжественно встрѣчали члены экспедиціи церемоніальныхъ дѣлъ. Изъ дворца съ балкона иностранный дипломатическій корпусъ смотрѣлъ всю процессію торжественнаго въѣзда.

Въ ожиданіи Императорскаго кортежа время шло быстро. Одно впечатлѣніе смѣнялось другимъ, и надо было крайне воеприимчивымъ, чтобы запомнить все. Незамѣтно минуло уже два часа. Порою лютая тревога, барабанный бой, движеніе солдатъ заставляли всѣхъ подбѣгать къ окнамъ, и сидящихъ на трибунахъ оборачивать головы и бросать взоръ по направленію къ Триумфальнымъ воротамъ.

Наконецъ грянулъ пушечный выстрѣлъ изъ Кремля, возвѣстившій, что Государь Императоръ отбылъ изъ Петровскаго дворца. Надо было видѣть, что произошло въ это время. Всѣ, какъ одинъ человекъ, обнажили головы и набожно перекрестились. У многихъ на глазахъ заискрились слезы радости и умиленія. И едва раздался первый выстрѣлъ, ударили разомъ колокола всѣхъ московскихъ церквей. Сколько красоты и гармоніи было въ этомъ «красномъ» зовѣ!

Когда время стало приближаться къ помянутому кортежу у Триумфальныхъ воротъ, духовенство, облачившись въ свѣтлыя ризы, съ крестами, иконами и хоругвями вышло изъ всѣхъ церквей, лежащихъ на пути Царя, чтобы при проѣздѣ освѣтить Его св. крестомъ и благословить на доброе, полное справедливости и милосердія, царствованіе, на славу и величіе нашей родины и страхъ врагамъ внѣшнимъ и внутреннимъ.

Черезъ четверть часа въ концѣ Тверской улицы отъ Триумфальныхъ воротъ показался полиціймейстеръ баронъ Бударъ съ 12 жандармами, какъ предвѣстники Императорскаго кортежа, несмѣнное великолѣпіе котораго стало скоро развиваться постепенно. Въѣздъ за жандармами ѣхали четыре сотни Собственного Его Величества конной въ своихъ парадныхъ красныхъ, обшитыхъ серебристыми съ черною гаунами, черескахъ. Конвой ѣхалъ ружья на перевѣсѣ, что придавало этой отборной дружинѣ Русскаго Царя воинственный видъ. За конвоемъ шли лейбъ-казаки Его Величества, открывавшіе шествіе. Вотъ показалась нестройною толпою группа азиатскихъ депутатовъ подданныхъ Россіи народовъ. Смотри на нихъ, можно было угадать, что они были подавлены всѣмъ тѣмъ, что имъ удалось сегодня увидѣть. Смотри на всю эту грандіозную картину, эти полудикіе, но вмѣстѣ съ тѣмъ и храбрые, какъ львы, представители Средней Азии и Кавказа, убажкая на родину, расказуютъ своимъ родичамъ о могуществѣ и силѣ русскаго Вѣлзго Царя, ихъ покровителя и защитника. Роскошные, шитые золотомъ и серебромъ, халаты, шитые шелками чепраки вплоть гармонировали съ чудесными степными и горными конями, на которыхъ ѣхали лихіе всадники. Но истинно единственное зрѣлище представляли всѣ эти горделивые воины, воляные, смѣлые въ своихъ движеніяхъ, въ блестящемъ восточномъ одѣяніи, и ихъ полууточенные коп-

съ дымящимися ноздрями съ пѣною у рта.—За представителями Азии ѣхали верхами представители казачьихъ войскъ. Между ними были убѣленные сѣдинами казаки, приведшие съ собою выюковъ посмѣяться на величіе русскаго Батюшки-Царя и великое торжество Руси. Далѣ шла придворная прислуга въ обшитыхъ золотыми галунами ливреяхъ, красныхъ плюшевыхъ панталонахъ, обшитыхъ чулкахъ и черныхъ лакированныхъ туфляхъ. Среди нихъ выделялись своими головными уборами скоро-

реты Государыни Императрицы и заняты придворными чинами и членами государственнаго совѣта. Многія кареты восходили до царствованій императрицы Екатерины II и императора Павла I, при коронаваніи которыхъ онѣ также красовались. Эти кареты, болѣею частью, въ прекрасномъ стилѣ Людовика XV, украшенныя со свойственнымъ этому роду изящнымъ богатствомъ. На филеяхъ каретъ прелестная живопись знаменитыхъ художниковъ: Бушэ, Ватто и Гравелло; другія кареты,

А. Б. Нейдгардъ и графъ В. С. Гендриковъ. Передъ камеръ-юнкерами—церемоніймейстеръ В. А. Драмусовъ, а передъ камергерами церемоніймейстеръ князь Б. А. Васильчиковъ. Среди членовъ государственнаго совѣта въ золотыхъ каретахъ ѣхали П. И. Саломонъ, В. П. Мансуровъ, Е. А. Перетцъ, князь А. В. Лобановъ-Ростовскій, Д. Н. Набоковъ, Д. М. Сольскій и графъ П. Д. Деяновъ. Въ четвертомъ открытомъ фаetonѣ ѣхалъ оберъ-гофмаршалъ князь С. Н. Трубецкой.

Колокольня Ивана Великаго (въ Кремлѣ).

ходы, въ небольшихъ шапочкахъ, украшенныхъ спереди рельефными золотыми орлами и сбоку султанами изъ широкихъ страусовыхъ перьевъ и придворные арабы въ своемъ восточномъ одѣяннѣ, напоминающемъ сказки «Тысячи и одной ночи». Не менѣ красивую группу составляли придворные музыканты и охотники Императорской охоты, частью въ красныхъ, частью темнозеленыхъ, обшитыхъ галунами и золотыми шкурами, кафтанахъ. Впереди ихъ ѣхали начальникъ Императорской охоты князь Голицынъ и ловчій Его Величества г. Дичъ, въ полной парадной формѣ. То, что было далѣе, превосходило всякое воображеніе: цѣлый рядъ парадныхъ золотыхъ каретъ и фаetonовъ, неоцененныя образцовыя произведенія, покрытыя золотомъ и бархатомъ, всѣ запряжены цугомъ въ шесть лошадей (за исключеніемъ кар-

во вѣсѣ XVII вѣка, строже, масивнѣе, но еще роскошнѣе. Лошади, красивыя на подборъ, тоже покрыты золотомъ; конюшенный слугитель, въ парадной формѣ, велъ каждую лошадь подлѣ узды. Между всѣми этими экипажами ѣхали верхами камеръ-юнкеры, камергеры, церемоніймейстеры, со знаками своей должности; мундиры ихъ, въ буквальный смыслъ, залиты золотомъ. Длинная вереница каретъ, лошадей и конюшенныхъ слугителей, залитая яркимъ солнцемъ, когда на нее смотрѣли сверху и нѣсколько поодаль въ перспективѣ Тверской улицы, придавала ей видъ золотой рѣки.

Въ первомъ фаetonѣ ѣхали коронационные оберъ-церемоніймейстеръ кн. Ю. Д. Урусовъ I и графъ П. С. Киселевъ, во второмъ—верховный церемоніймейстеръ князь А. С. Долгорукой; за фаetonомъ верховнаго церемоніймейстера ѣхали помощники

Въ золотой каретѣ, увѣнчанной Императорскою короною изъ драгоцѣнныхъ камней, ѣхала Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна, а въ слѣдующей золотой каретѣ, украшенной живописью извѣстныхъ мастеровъ,—Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна. По сторонамъ первой кареты ѣхали верхомъ оберъ-штальмейстеръ графъ А. В. Орловъ-Давыдовъ и штальмейстеръ гр. А. А. Стембокъ-Ферморъ, а у второй штальмейстеръ г.-ад. баронъ В. В. Фредериксъ и штальмейстеръ маркизъ Вилепольскій. Въ слѣдующихъ золотыхъ каретахъ ѣхали королева Эдлинговъ, великая герцогиня Мекленбургъ-Шверинская, Великія Княгини придворныя дамы. Всѣхъ каретъ въ corteжѣ участвовало 14. Шестіе замыкали л.-гв. гусарскій и уланскій Его Величества полки.

Во время шествія былъ произведенъ съ-

Торжественный въездъ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ первопрестольный градъ Москву (9 мая).

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО
Государыня Императрица
МАРІА ФЕОДОРОВНА.

лють въ 71 выстрѣлъ. По пути слѣдованія Государя Императора встречали московскій Генералъ-Губернаторъ Великій Князь Сергій Александровичъ и другія указанная въ опубликованномъ церемональнѣ лица и чины.

Шествіе направилось къ Воскресенскимъ воротамъ. У этихъ воротъ, какъ извѣстно, находится часовня Иверской Божіей Матери; она не велика, покрыта снаружи на куполѣ золотыми звѣздами и самыя двери ея высеребрены богато; внутри тоже позолота и голубая краска, полъ устланъ коврами. Кареты Императрицы въѣхали въ открытое пространство передъ часовнею, и Императоръ, сойдя съ коня, помогъ сначала выйти изъ кареты Своей Августѣйшей Родительницѣ и затѣмъ сопровождалъ Ея Величество въ часовню, куда также прошла и Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна по особу устроенному и покрытому краснымъ сукномъ помосту. Ихъ Величества были встрѣчены у входа въ часовню епископомъ съ крестомъ, а также архимандритами и прочимъ духовенствомъ. Войдя въ часовню, Ихъ Величества молились и прикладывались къ святой иконѣ.

Послѣ этого шествіе двинулось прежнимъ порядкомъ въ Кремль къ Успенскому собору. Всѣ трибуны на дворцовой площадкѣ были заняты институтками и монахинями, а первая трибуна у колокольни Ива-

на Великаго была занята бухарскимъ эмиромъ, хивинскимъ ханомъ съ ихъ наслѣдниками и свитою и нехристіанскимъ духовенствомъ, прибывшимъ на торжества Св. Коронованія.

Послѣ Успенскій, Архангельскій и Благовѣщенскій соборы, Ихъ Императорскія Величества чрезъ Красное крыльцо прошли въ Кремлевскій дворецъ.

Войдя на крыльцо, Ихъ Императорскія Величества поклонились своимъ вѣроподаннымъ и вступили затѣмъ въ наслѣдственные чертоги праотцевъ.

Передать впечатлѣніе этой торжественной минуты невозможно и лишь только можно сказать, что у всѣхъ бывшихъ въ этотъ моментъ передъ Краснымъ крыльцомъ на глазахъ засіяли слезы умиленія и, подобно раскатамъ грома, раздалось восторженное «ура».

Вечеромъ городъ былъ роскошно иллюминированъ.

Не безынтересно сообщить, что чудный конь Государя Императора, возбуждѣннѣйшій всеобщій восторгъ въ день торжественнаго въѣзда въ Москву Ихъ Величества—водная изъ Ганновера, полукровная англійская кобыла, 13 лѣтъ «Норма» Мать «Нормы», свѣтло-сѣрая съ едва замѣтными на крупѣ остатками пятенъ, именуемыхъ въ общегити «блоками»... Это не пятна,

а остатки пятенъ потому, что ранѣе «Норма» была покрыта яблоками, которыя, съ теченіемъ времени, почти исчезли.

«Норма»—любимая лошадь Государя Императора, ходившая подъ Его Величествомъ еще въ бытность Его Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, въ рядахъ л.-гв. гусарскаго полка. Вызжена эта лошадь удивительно, а по красотѣ статей можетъ считаться идеальнымъ животнымъ.

Въ день торжественнаго въѣзда Ихъ Величество въ Москву, «Норма» была одѣлана семеновскимъ вальтрапомъ—чернымъ, барашковымъ, безъ всякихъ вензелей или иныхъ изображеній, съ однимъ синимъ кантомъ—и подкована серебряными подковами. Каждая подкова весомъ 1¼ фунта, держалась на копытѣ особыми, мягкими гвоздями, специально приспособленными для подковыванія серебряными подковами. Подковы тоже были сдѣланы по тщательной, заранѣ снятой съ копыта «Нормы» мѣркѣ.

При всѣхъ предъидущихъ въѣздахъ въ Москву Государей Императоровъ, въ дни Священныхъ Коронованій, конь, на которомъ ѣхалъ Государь, также всегда подковывался серебряными подковами.

«Норма» на парады болѣе ходить не будетъ. Она останется стоять въ Высочайшихъ конюшняхъ, если можно такъ выразиться—на «пенси».

Пріѣздъ въ Москву Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны.

Наканунѣ въѣзда Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Кремлевскій дворецъ изволила прибыть изъ-за границы Августѣйшая Родительница Монарха Ея Императорское Величество Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна. Къ часу пріѣзда Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны къ Смоленскому вокзалу нельзя было ни пройти, ни проѣхать. Въ 4 ч. 30 м. на соединительной вѣтви Николаевской желѣзной дороги показался Императорскій поѣздъ, встрѣчен-

ный громовыми раскатами радостнаго «ура»! Вскорѣ поѣздъ остановился у нарядно убраннаго флагами, экзотической зеленью и цвѣтами дебаркадера. Выходящую изъ вагона Государыню Императрицу Марію Ѳеодоровну встрѣтили Государь Императоръ, Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна, датскій наслѣдный принцъ, Великая Княгиня Ксенія Александровна и Великіе Князья. Подали открытый экипажъ, въ который сѣли Государыни

Императрицы Марія Ѳеодоровна и Александра Ѳеодоровна, имѣя напротивъ Государя Императора и датскаго наслѣдника. Вскорѣ Ихъ Величества отбыли съ вокзала, сопровождаемые до Петровскаго дворца громкими, радостными и долго несмолкавшими кликами «ура»!

Вмѣстѣ съ Государынею Императрицею Маріею Ѳеодоровною прибыли Великій Князь Михаилъ Александровичъ и Великая Княжна Ольга Александровна.

Въездъ Е. И. В. Государя Императора въ Кремль чрезъ Спасскія ворота.

Герольды въ Москвѣ.

Въ теченіе трехъ послѣднихъ дней, предъ совершеніемъ обряда Священнаго Коронованія, на главныхъ площадяхъ города Москвы учинено было всенародное торжественное о томъ объявленіе. Для сего назначенъ былъ подъ командою одного генералъ-адъютанта, въ чинѣ полнаго генерала, особый отрядъ, въ составѣ: двухъ генералъ-адъютантовъ, генералъ-лейтенантскаго чина, двухъ коронационныхъ оберъ-церемоніеистовъ, двухъ герольдовъ, четырехъ церемоніеистовъ, двухъ сенатскихъ секретарей, всѣ верхомъ, и двухъ въ конномъ строю дивизионъ — одного отъ кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны полка, а другого отъ лейбъ-гвардіи коннаго полка, съ литавщиками и полными хорами трубачей; изъ сихъ послѣднихъ — при каждомъ дивизионѣ по два трубача (отдѣльно отъ хоровъ), съ трубами, украшенными золотою парчею, съ изображеніемъ государственнаго герба. Всѣ означенныя лица, за исключеніемъ герольдовъ, офицеровъ и нижнихъ чиновъ дивизионъ, имѣли по мундиру, чрезъ правое плечо, шелковые шарфы трехъ цвѣтовъ Имперіи, обшитые по концамъ золотою бахромою. Герольды, коронационные оберъ-церемоніеисты и церемоніеисты, съ жезлами. Герольды въ особой одеждѣ сему для торжествъ присвоенной одеждѣ. При нихъ 12 заводныхъ верховыхъ лошадей, въ богатыхъ попонахъ.

11 мая, въ 9 часовъ утра, герольды начали торжественное объявленіе о днѣ Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Влѣстѣйшій кортежъ, рыпакскіе доспѣхи кавалергардовъ, заводныя лошади, покрытыя шитыми тяжеловѣсными золотыми попонами... Онъ остановился посреди площади. Справа отъ него, нѣсколько отступя назадъ, стоялъ эскадронъ кавалергардовъ, слѣва — эскадронъ конной гвардіи. Трубачи и литавщики каждого

эскадрона помѣстились на флангахъ. На одной линіи съ трубачами встали заводныя лошади, въ роскошныхъ попонахъ. На площади противъ Сената, согласно обнародованному церемониалу, собралась процессія. Начальствующимъ надъ отрядомъ, въ первый день объявленія, былъ назначенъ генералъ-адъютантъ Столыпинъ. Каждую лошадь держалъ подъ уздцы нарядно одѣтый придворный конюхъ, ливрея котораго была почти сплошь зашита золотыми галунами съ черными двуглавыми орлами. Передъ командующимъ отрядомъ стояли сенатскіе секретари гг. Поггенполь и Ходобай, по сторонамъ генералъ-адъютантъ Столыпинъ — генералъ-адъютантъ князь Оболенскій и генералъ-адъютантъ Лобко; коронационные оберъ-церемоніеисты князь Урусовъ I и г. Вонявирскій съ золотыми высокими жезлами, увѣнчанными на вершинѣ двуглавыми орлами, герольды гг. Прибыльскій и Фроловъ въ ихъ средневѣковой одеждѣ съ жезлами въ рукахъ; церемоніеисты князя Васильчиковъ, Мещерскій, графъ Толстой и Драгунсовъ въ полной парадной формѣ — залитыхъ золотымъ шитьемъ мундирахъ. Позади пачальствующаго отряда — четыре трубача съ серебряными трубами, великолепно украшенными золотою парчею и вышитымъ гербомъ Россійской Имперіи. Церемоніеисты имѣли черезъ плечо трехцвѣтные шарфы имперскихъ цвѣтовъ. Одежда герольдовъ была великолѣпна. На золотомъ долатикѣ были вышиты на груди и спинѣ гербы Имперіи — двуглавыя орлы. На головѣхъ — широкополыя шляпы, обшитыя золотымъ галуномъ и украшенныя громадными страусовыми перьями. Когда процессія выстроилась и всѣ заняли свои мѣста, командующій отрядомъ командовалъ сборъ. Затрубили трубачи. Герольды подняли жезлы. Всѣ присутствующіе обнажили головы, а секретарь Ходобай прочелъ слѣдующее объявленіе:

«Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій, Великій Государь Императоръ Николай Александровичъ, восшегдъ на Прародительскій Наслѣдственный Престолъ Россійской Имперіи и нераздѣльныхъ съ нею Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго, по образу благочестивыхъ Государей Предковъ Своихъ, указать соизволилъ: Священнѣйшему Коронованію Его Императорскаго Величества и отъ Святаго мѣра помананію быть, при помощи Всевышняго, сего мая въ 14-й день. Къ священному сему дѣйствию Его Императорское Величество указать пріобщи и Супругу Свою Великую Государыню Императрицу Александру Феодоровну. О семъ торжествѣ всѣмъ вѣрноподаннымъ чрезъ сіе возвыщается, дабы въ вождѣлнннй оный день усугубили молюбы свои къ Царю Царствующихъ, да всемоушню Своею благодатію просиуннть Царство Его Величества и да утверднть въ немъ миръ и тишнну, во славу Свою святую и къ непоколебимому благоденствію государства».

При чтеніи объявленія народъ слушалъ его съ благоговѣйнымъ вниманіемъ и набожно крестился. По прочтеніи трубачи исполнили гимнъ «Боже, Царя храни» при неумолкаемыхъ восторженныхъ кликахъ «ура!». На площади объявленіе было вновь обнародовано тѣмъ же порядкомъ, а затѣмъ процессія раздѣлилась на два отряда и разошлась на двѣ разныя стороны. Начальникомъ перваго отряда былъ генералъ-адъютантъ князь Оболенскій, а втораго — генералъ-лейтенантъ Лобко. Первымъ отрядомъ было прочтено торжественное объявленіе у воротъ Варварскихъ, Ильинскихъ, Владимірскихъ, на площади Большаго театра и у воротъ Воскресенскихъ, Троицкихъ и Боровицкихъ. Второю отрядъ объявлять у рыбнаго рынка, на Болотной площади, у Калужскихъ и Серпуховскихъ воротъ и у Краснохолмскаго моста.

I.

То не молія за тучами
Зародилась и зажглась,
Брызнула струйками летучими
И ручьями раздроблалась;
* * *

То не зорька—въ яркомъ полнѣмъ—
Надъ потемками ночей,
Надъ туманами тяжелыми
Засветилась торжачей;
* * *

То не жаворонокъ ничейю
По раздолью деревни
Славить пѣсней не лишнюю
Нарождающийся день...
* * *

То давно-давно заранѣе
Служь по родинѣ пошесть:
Вѣсть про царское Вмѣчаніе
На родителескій престолъ!
* * *

Отъ сѣвера края финскаго,
Бѣломорскіе берегова—
До простора цесовинскаго
Тундръ сибирскихъ и степей;
* * *

Отъ Поволжья многоводнаго
До липовскихъ, хмурихъ пущъ—
Ликованіи народнаго
Гуль широкъ и всемоущъ...
* * *

Ой, стѣна, стѣна кремлевская,
Защити и оживишь,—
Православная, московская,
Природительская высь!..
* * *

Юный Царь съ своей Царицею—
Нашей родинѣ оплотъ—
Бѣлокаменкой столицею
На Вмѣчаніе грядетъ.
* * *

Такъ трѣмъ-жъ путями долини,
Зародясь со всѣхъ сторонъ.
Разомъ—всѣми колокольнями—
Православный скрепный звонъ!..
* * *

II.

Въ яркомъ свѣтѣ для румяннаго
На родителескій престолъ
Изъ гнѣзда, гнѣзда Романова
Молодой летитъ орелъ.
* * *

И глядитъ съ улыбки доброю
Красно-солнышко съ высотъ
На дружиму-ратъ хоробрую,
На бояръ да воеводъ...
* * *

На парчу, парчу блестящую
Облеченъ дорожень,
На хоругви, свѣтлой чащею
Осияющій мѣлъ.
* * *

А крупомъ—жизлой твердынею,
Въ умиленьи, безъ словъ,
Передъ русскою святынею—
Море черное юловъ.
* * *

И предъ радостно-трепетущею,
Преклоненною Москвою—
Вышелъ Царь въ порфирѣ блестящей
И въ Коронѣ золотой!..
* * *

III.

Слава, слава—ангелъ-вмѣчанному,
Возвѣстателю зарю,
Благодателю осиянному
Православному Царю!
* * *

Слава—родинѣ ликующей
И клящей въ торжествахъ,
И восторженно-блуждающей
Бѣлокаменной Москвѣ!..
* * *

Слава—силѣ, молодечеству
Нашей рати боевой;
И дворянству и купечеству,
Мелкой сошкѣ рядовой!..
* * *

Слава, слава—прихожанину
На деревнѣ, на селѣ;
Слава—настро-крестьянину
И кормильцу-земляк!..
* * *

В. Петровичъ.

СВЯЩЕННОЕ КОРОНОВАНІЕ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ.

Въ наступленіи 14-го мая, трудно было бы опредѣлить тотъ часъ, когда въ Москвѣ началось утро. Уже ночью замѣтно было во всемъ городѣ необычайное движеніе: съ зарей оно усилилось и къ 6 час. массы народа потянулись по всѣмъ улицамъ, направляясь къ различнымъ воротамъ Кремля. По набережной Москвитки, на Знаменскій, Воздвиженскій показались эскадры, направляемые пѣшей и конной стражей. Одновременно съ этимъ, площадь между кремлевскими соборами начала оживляться. Преображенцы вступили въ караулъ на главную гауптвахтъ. Другія части войскъ размѣшались по опредѣленнымъ имъ мѣстамъ. Въ дворцѣ, по обѣ стороны устроенныхъ для Высочайшаго шествія ходовъ, стали нижніе чины отъ пѣшихъ частей гвардейской кавалеріи и конной артиллеріи и 44-го драгунскаго нижегородскаго Его Величества полка. По ступенямъ Краснаго крыльца и вплоть до Успенскаго собора расположились шпалеры нижніе чины лейбъ-гвардіи коннаго полка. Съ другой стороны Краснаго крыльца до Архангельскаго собора выстроились чины Собственнаго Его Величества конвоя. Отъ сѣвернаго выхода изъ Успенскаго собора по обѣ стороны помоста, идущаго мимо колокольни Ивана Великаго къ Архангельскому и Благовѣщенскому соборамъ, размѣстились нижніе чины пѣшихъ частей въ слѣдующей послѣдовательности: кирасиры Его Величества, кирасиры Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны, казаки Его Величества, уланъ Ея Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны, гусары Его Величества, уланы Его Величества, артиллеристы 1-й Его Величества и 6-й лейбъ-гвардіи донской Его Величества батарей гвардейской конно-артиллерійской бригады и, наконецъ, драгуны 44-го драгунскаго нижегородскаго Его Величества полка. У дверей всѣхъ соборовъ стояли на часахъ дворцовые гренатеры. За шпа-

лерами вдоль наружныхъ ходовъ построились по лѣвую сторону шествія Государя Императора полуроты первыхъ ротъ пѣхотныхъ полковъ и отдѣльных батальоновъ гвардіи, гвардейскаго эскадрона, московскаго юнкерскаго училища и гренатерскихъ дивизій, въ слѣдующемъ порядкѣ, начиная отъ Синодальной палаты: хоръ музыки 12-го гренатерскаго астраханскаго Императора Александра III полка; полуроты: московскаго пѣхотнаго юнкерскаго училища и гренатерскихъ полковъ: 11-го фанатерійскаго, 12-го астраханскаго Императора Александра III, 8-го московскаго, 7-го самогитскаго, 6-го гвардейскаго, 5-го киевскаго, 4-го несвижскаго, 3-го перновскаго, 2-го ростовскаго и 1-го лейбъ-гренатерскаго екатеринославскаго Императора Александра III, съ хоромъ музыки; полуроты: кавалерскаго батальона лейбъ-гвардіи резервнаго пѣхотнаго полка, гвардейскаго эскадрона, лейбъ-гвардіи сапернаго батальона, гвардейскихъ стрѣльцовыхъ батальоновъ: 4-го Императорскаго Фамиліи, 3-го финскаго, 2-го и 1-го Его Величества и, наконецъ, полуроты полковъ лейбъ-гвардіи: воляскаго, с.-петербургскаго короля прусскаго, кесгольскаго императора австрійскаго, литовскаго, финляндскаго и павловскаго, съ хоромъ музыки. Напротивъ названныхъ частей по другую сторону помоста стали: взводы 63-го пѣхотнаго московскаго Его Величества полка и тверскаго кавалерійскаго юнкерскаго училища, полуроты гренатерскихъ полковъ: 10-го малороссійскаго и 9-го сибирскаго, сводный взводъ отъ 1-й и 2-й конно-артиллерійскихъ батарей, взводы кавалерійскихъ полковъ: донскаго казачьяго № 1-й, 3-го драгунскаго сусумскаго, 2-го драгунскаго с.-петербургскаго и 1-го лейбъ-драгунскаго московскаго Императора Александра III съ хоромъ трубачей, сводный взводъ отъ 1-й Его Величества и 6-й лейбъ-гвардіи донской Его Величества батарей гвардейской конно-артиллерійской бригады, взводъ

лейбъ-гвардіи уланской казачьей сотни и, наконецъ, взводы полковъ лейбъ-гвардіи: атаманскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, казачьяго Его Величества (съ хоромъ трубачей), гродненскаго гусарскаго, уланскаго Его Величества, гусарскаго Его Величества, драгунскаго, уланскаго Ея Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны и конно-гренатерскаго, правѣ котораго около самой рѣшетки сталъ хоръ трубачей лейбъ-гвардіи гусарскаго Его Величества полка. Около сѣверныхъ дверей Архангельскаго собора, также позади шпалеръ, стали: съ одной стороны—полурота лейбъ-гвардіи гренатерскаго полка съ хоромъ музыки, а съ другой—полурота лейбъ-гвардіи московскаго полка и сводные взводы отъ батарей лейбъ-гвардіи 1, 2 и 3-й артиллерійскихъ бригадъ. Начиная отъ заднихъ дверей Архангельскаго собора и вплоть до Краснаго крыльца, позади шпалеръ, расположились полуроты полковъ лейбъ-гвардіи: егерскаго (съ хоромъ музыки), измайловскаго, семеновскаго и преображенскаго (съ хоромъ музыки), имѣли на своемъ лѣвомъ флангѣ взводъ гвардейскаго жандармскаго эскадрона.

Передъ полуротами и взводами стояли знамена и штандарты, каждый при двухъ ассистентахъ—оберъ-офицерахъ. За полуротами, стоявшими на наружномъ ходѣ, т.-е. на такъ называемой развальной площадкѣ, расположились взводы представителей отъ всѣхъ частей коронаціоннаго отряда.

Для саютаціонной палубы было назначено по двѣ батареи отъ каждой изъ трехъ гренатерскихъ артиллерійскихъ бригадъ. Батареи эти стали на Софійской набережной фронтомъ къ Москвѣ рѣкѣ.

Всѣми войсками, бывшими въ строю, командовалъ командующій войсками московскаго военнаго округа генералъ-адъютантъ Костанъ; войсками, расположенными по наружную сторону Дворцовой рѣ-

пешки, командовалъ командиръ грендерскаго корпуса генералъ-отъ-инфантеріи Малаховъ, а войсками, стоявшими за Соборной площадью, между Краснымъ крыльцомъ и колокольнею Ивана Великаго, — начальникъ артиллеріи гвардейскаго корпуса, генералъ-лейтенантъ Канищевъ. Ко всему этому надо добавить, что около 250 генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ и врачей отъ войскъ коронаціоннаго отряда занимали мѣста на площадѣ главной гауптвахты по обѣ стороны каруула и на одной изъ площадокъ между помостами.

Къ 7 часамъ утра войска въ парадной формѣ заняли свои мѣста. Къ этому времени площадь представляла по истинѣ неслыханное зрѣлище. По разнымъ направлениямъ тянулся помостъ, обитый краснымъ сукномъ и какъ бы окаймленный ливнею солдатъ въ блестящемъ обмундированіи гвардейской кавалеріи. На одной изъ площадокъ, между помостомъ, на особой трибунѣ былъ расположенъ придворный музыкантскій хоръ въ парадныхъ красныхъ мундирахъ съ своеобразными музыкальными инструментами, ярко блестящими на солнцѣ. Трибуны, начиная отъ Благовѣщенскаго собора и кончая перекресткомъ Двѣнадцати Апостоловъ, пестрѣли самыми разнообразными туалетами и мундирами. Особеннымъ блескомъ отличалась средняя трибуна, занятая представителями восточныхъ народовъ въ ихъ своеобразныхъ цвѣтныхъ одеждахъ, равно какъ и различными иностранцами въ парадныхъ расшитыхъ мундирахъ. Фонами картины служили величественные древние соборы съ ихъ колокольнями, покрытыми народомъ. Сплошная масса народа покрывала также все промежутокъ площадей, оставшіяся свободными отъ помоста и не занятые войсками. Въ Кремлѣ, на площадкахъ и улицахъ, его окружающихъ, на набережной рѣки Москвы, въ Замоскворѣчьи и всюду, гдѣ только могъ помѣститься человѣкъ, стояла сплошною массою народъ съ обнаженными головами. Безоблачное небо, ярко сверкающее солнцемъ дополняло предѣлы картины; но что особенно возвышало ея величіе — это тишина, господствовавшая не только на площадяхъ, между соборами, но и охватившая далеко за ея предѣлами все неслыханное собраніе зрителей, спокойно проникнутыхъ важностью предстоявшаго церковнаго торжества.

Для участія въ Высочайшемъ шествіи, были назначены церемоніальныя волостные старшины всѣхъ губерній Россійской Имперіи; но, по сравнительно небольшому количеству пути шествія, войти въ него могли только 14 старшинъ. Всѣ остальные, въ числѣ около 800 человекъ, прослаивались черезъ заборы: Троицкій, Александровскій, Георгіевскій и Владимірскій на Красное крыльцо, спускались на соборную площадь и стали вдоль помостомъ между Успенскимъ и Архангельскимъ соборами. Около Успенскаго собора стали волостные старшины московской губерніи, рядомъ съ ними петербургской губерніи, и т. д. причѣмъ на лѣвомъ флангѣ расположились представители казачьего населенія и народности въ ихъ своеобразныхъ одеждахъ.

Когда войска заняли свои мѣста, ихъ обошелъ Его Императорское Высочество Главный Начальникъ Великій Князь, выйдя въ сопровожденіи начальника Своего штаба въ начальствующихъ лицъ, прослаивался вдоль всего пути, по которому должна была слѣдовать процессія Высочайшаго шествія.

Между тѣмъ, въ Кремлевскіе соборы събиралось духовенство, и вскорѣ прибыли митрополиты: с.-петербургскій, московскій и кіевскій.

Въ 7 часовъ утра съ Тайнойкой башии произведенъ 21 пушечный выстрѣлъ, и въ то же время отъ Успенскаго собора начался благодѣтель въ большой колоколъ, потомъ въ другіе — переборомъ, какъ обыкновенно бываетъ передъ крестнымъ ходомъ. По этому переводу Мостки узнала, что въ Успенскомъ соборѣ началось молельство о здравіи и долголѣтіи Ихъ Императорскихъ Величествъ. Въ соборѣ начали собираться лица, назначенныя въ разныя должности при совершеніи торжественнаго обряда Коронаціи, особы нерыныхъ двухъ классовъ, не назначенныя къ

участью въ коронаціонномъ шествіи, чины дипломатическаго корпуса съ ихъ супругами, духовныя особы иностранныхъ исповѣданій, лица свиты иностранныхъ принцевъ и другія лица, допущенныя въ Успенскій соборъ по особымъ билетамъ. Для всѣхъ, имѣющихъ право входа въ соборъ, былъ установленъ особый знакъ: золотая корона на башнѣ изъ Андреевской ленты.

По окончаніи молельства, началось чтеніе часовъ, которое окончилось въ 9 часовъ. Тогда духовенство въ богатомъ облаченіи изъ золотой парчи, украшенной серебряными матовыми орлами, имѣющагося и оморфы изъ золотого глзета съ изображеніемъ древне-греческихъ коронъ въ свѣтѣ, вышло изъ собора черезъ южную дверь и остановилось на паперти въ ожиданіи прішествія Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны. Во главѣ духовенства стоялъ высокопросвѣщенный Сергій, митрополитъ московскій, съ крестомъ и св. водою.

При видѣ выступившаго изъ собора духовенства, весь народъ набожно перекрестился. Воцарилось глубокое молчаніе. Вскорѣ послышались отдаленные звуки музыки и клики «ура», показавшіе, что шествіе Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны началось. Во главѣ шли: церемоніймейстеры съ жезлами, далѣе камеръ-юнкеры, камергеры и иже чины Двора. Государыня Императрица Марія Феодоровна изволила шествовать въ коронѣ и порфирѣ, имѣя по сторонамъ въ качествѣ ассистентовъ Великаго Князя Алексѣя Александровича и Нахлебнаго Принца Датскаго. За Ея Величествомъ слѣдовали Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья и Великія Княгини и всѣ иностранныя Августѣйшія Особы. Дамы были въ роскошныхъ платьяхъ съ длинными шлейфами, которые несли камеръ-пажи. Шествіе замыкали: гофмейстеры, статсъ-дамы, камеръ-фрейлямы, иностранныя дамы и военныя свиты Великихъ Князей и иностранныхъ принцевъ. Когда эта блестящая процессія, сверкая шитыми мундирами, сошла съ Краснаго крыльца, войска взяли «на-параду!» и грянули «ура», слившеяся съ восторженными кликами народа и звуками народнаго гимна. Государыня Императрица Марія Феодоровна вступила подъ балдахинъ, который пошелъ 16 особъ 3-го класса, имѣя во главѣ начальника штаба коронаціоннаго отряда, генералъ-лейтенанта Воорикова, и члена адмиралтействъ-совета вице-адмирала Пилкина. При посторженныхъ привѣтствіяхъ войскъ и народа шествіе направлялось въ Успенскій соборъ.

Вольный Успенскій соборъ, только что обновленный снаружи и заново отлѣпленный внутри, принялъ ко дню Священнаго Коронаціи совершенно своеобразный, торжественный видъ. Весь полъ былъ покрытъ краснымъ сукномъ. По самой серединѣ храма, между четырьмя поддерживающими его столпами, было устроено тронное мѣсто, представлявшее широкую возвышенную, обтянутую малиновымъ плюшемъ съ золотымъ позументомъ площадку; къ которой вели отъ алтаря двѣнадцать ступеней, также обитыхъ плюшемъ. Между двумя задними столпами возвышалась новая площадка, на которой помѣстились рядомъ два престола для Государя Императора и Государыни Императрицы Алексѣя Феодоровны. Оба эти престола находились подъ сѣбною великолѣпнаго балдахина изъ малиноваго бархата съ золотомъ бахромою и шитыми золотомъ орлами и буквою «Н». На четырехъ углахъ балдахина были укрѣплены серебряными Императорскія короны, а между ними букеты страусовыхъ перьевъ напояльничихъ цвѣтовъ. Впереди его-западнаго столпа, непосредственно къ нему примыкая, былъ утвержденъ второй такой же балдахинъ съ буквою «М», осѣнявшій престолъ Государыни Императрицы Маріи Феодоровны. Этотъ престолъ извѣстенъ подъ названіемъ «Алмазнаго трона Царя Алексѣя Михайловича». Въ немъ 876 алмазовъ разной величины, 1.223 яхонта, бирюзовыя каменья и три нитки жемчуга по бархату окружающаго сѣдующую надпись на сѣнникѣ:

«Могущественному и непобѣдимому Московскому Императору Алексѣю, на землѣ благополучно царствующему, сей тронъ великимъ искусствомъ созданный, да будетъ предзнаменованіемъ грядущаго въ небесахъ вѣчнаго блаженства. Лѣто Христово 1659». На верхнихъ сѣнникахъ въсплѣдствовали ленте изъ золота: по срединѣ — двуглавый орелъ, на столбахъ — лики апостола Петра и чудотворца Николая. Тронъ дѣлалъ въ Исаакии придворными мастерами шаха и подвѣсилъ Царю Алексѣю Михайловичу въ числѣ другихъ подарковъ торговое компаніею Арменіи. Престолъ, назначенный для Государыни Императрицы Алексѣя Феодоровны, извѣстный подъ названіемъ престола Царя Михаила Феодоровича; присланъ былъ въ даръ персидскимъ шахомъ Царю Іоанну Васильевичу VI. Онъ заключаетъ до 2,000 замѣчательныхъ вѣданий ихонтовъ, сафировъ, бирюзъ, глацентовъ, агметистовъ, жемчужинъ и алмазовъ. На верхнихъ сѣнникахъ — большой двуглавый орелъ. На сѣнникѣ и на сѣнникѣ — вновь сдѣланныя малиновыя бархатныя подушки. На верхней подушкѣ соответствующія буквы «М» и «А», вышитыя золотомъ. На площадкѣ троннаго мѣста, налѣво отъ престола, находилась стога, покрытая дорожною парчею и предназначенная для Императорскихъ регалей. Все тронное мѣсто было ограждено изысканно золотомъ рѣшеткою, а задніе столпы на вышину балдахинныхъ задранированы малиновымъ бархатомъ съ золотомъ бахромою. Съ лѣвой стороны къ тронному мѣсту примыкала боковая площадка, тоже огражденная золотомъ рѣшеткою. Съ правой стороны такая же площадка была устроена между тронными мѣстами и юго-восточнымъ столпомъ храма. Обѣ площадки предназначались для Великихъ Князей, Великихъ Княгинь, иностранныхъ принцевъ и принцессъ. Идоломъ южной, западной и сѣверной стѣнъ собора были устроены позыванія, обтянутыя краснымъ сукномъ. На этихъ возвышенностяхъ были предоставлены мѣста: съ правой стороны — статсъ-дамамъ, гофмейстернямъ, фрейлямамъ, иностраннымъ придворнымъ дамамъ и дамамъ 2-го класса. На этомъ же возвышеніи, ближе къ алтарю, — для дворянскихъ особъ иностранныхъ исповѣданій, а съ лѣвой — для членовъ дипломатическаго корпуса и лицъ свиты иностранныхъ принцевъ, членовъ государственнаго совѣта, министровъ и главноуправляющихъ, наконецъ, сзади троннаго мѣста — для сенаторовъ, почетныхъ опекуновъ, товарищей министровъ, сословныхъ представителей и другихъ почетныхъ лицъ.

Государыня Императрица Марія Феодоровна, вѣтрѣнная на паперти духовенствомъ, вступила въ соборъ, величественно поднимаясь на ступени трона и изволила съестъ на Свое мѣсто подъ сѣбною балдахинъ. Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья, Великія Княгини и иностранныя Августѣйшія Особы, пройдя по боковымъ входамъ, стали на свои мѣста. Ассистенты Ея Величества расположились по сторонамъ престола, а особы, поддерживавшія и несшія шлейфы порфиръ Ея Величества, стали на площадкѣ у правыхъ боковыхъ перилъ.

Между тѣмъ, на Дворцовой площадкѣ дѣлалась притоптанія ко второму торжественному шествію. Изъ Грановитой палаты 32 штабъ-офицера перенесли къ алтарю ступени Краснаго крыльца великолѣпный балдахинъ. Балдахинъ этотъ поддерживался 16-ю штатгами и 16-ю штурмами. По золоченому его карнизу помѣнены четыре Императорскія короны, столько же государственныхъ гербовъ и 16 букетовъ изъ страусовыхъ перьевъ, имѣвшихъ въ сочетаніи государственные цвѣта — черныя, желтыя и бѣлыя. Короны и орлы — золоченые; букеты, прикрѣпленные къ маленькимъ коронамъ, перевязаны лентами, тоже государственныхъ цвѣтовъ. Изъ подъ карниза спускается фестонами золотая гравь, украшенная государственными гербами. Внутренній плафонъ украшенъ изображеніемъ государственнаго герба, надъ которымъ помѣщенъ Императорскій штандартъ и малый гербъ; кругомъ размѣщены гербы царствъ и княжествъ, вхо-

дящихъ въ составъ Россійскаго Государства. Между героями съ четырехъ сторонъ—вензеля Ихъ Императорскихъ Величествъ въ цѣпяхъ ордена Андрея Первозваннаго. Штанги подъ багдахиномъ—золочение съ серебряными парами, украшенными эмалью, пропавшими изображеніями государственныхъ гербовъ.

Всѣмъ затѣмъ, какъ штабъ-офицеры принесли багдахины, вышли на Красное крыльцо 32 генералъ-адъютанта, назначенные для несенія багдахина, и приняли его отъ штабъ-офицеровъ. Съ паперти Успенскаго собора сошелъ духовникъ Ихъ Величествъ протопресвитеръ Янышевъ съ крестомъ, имѣя при себѣ двухъ діаконовъ, несшихъ одинъ—въ золотой чашѣ св. воду, другой—золотое блюдо для кропления. Протопресвитеръ окропилъ св. водою путь спусканія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Лица, назначенныя участвовать въ Высочайшемъ шествіи, заняли свои мѣста. Въ это время верховный маршалъ, графъ Паленъ, доложилъ Государю Императору, что къ шествію все готово. Тогда Ихъ Императорскія Величества, выйдя изъ внутреннихъ покоевъ въ Тронный залъ, изволили возвестъ тамъ на престолъ полъ великодушнымъ багдахиномъ въ видѣ огромнаго шатра, захватывающаго концами своихъ драпировокъ все пространство между двумя средними колоннами Троннаго зала. Шатеръ сдѣланъ изъ золотой парчи, усѣянной государственными гербами на подобіе изъ горюста. Верхняя сѣнь—золоченая, чудной рѣзной работы.

Государь Императоръ былъ въ формѣ лейбъ-гвардіи преобразженскаго полка, въ Александровской лентѣ черезъ плечо, съ цѣпью ордена св. Андрея Первозваннаго. Государыня Императрица Александра Феодоровна была въ платьѣ изъ серебряной парчи, вышитой серебряными же цѣпями. На головѣ—простая прическа безъ всякихъ украшеній. Здѣсь Ихъ Императорскія Величества ожидали собравшіеся съ 8-ми часовъ утра генералъ-адъютанты, высшіе сановники, а также представители родовитаго русскаго дворянства. Отъ трона до дверей Александровскаго зала стояли шпалерами дворцовые гренадеры. Тутъ же находились караулъ отъ лейбъ-гвардіи уланскаго Ея Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны полка и два взвода кавалергардовъ, назначенныхъ участвовать въ Высочайшемъ шествіи. Въ Александровскомъ залѣ находились: сенаторы, оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода, главноуправляющіе и министры, члены государственнаго совѣта, участвовавшіе въ шествіи. Шпалерами въ этомъ залѣ, а также во всѣхъ послѣдующихъ залахъ, вплоть до выхода изъ Святыхъ дверей на Красное крыльцо, стояли по обѣмъ сторонамъ пути Высочайшаго шествія офицеры и нижніе чины кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Марии Феодоровны полка; кромѣ того, въ Александровскомъ залѣ стоялъ взводъ того же полка со штабдуромъ. Всѣ кавалергарды были въ супервестяхъ, доспѣяхъ и бѣлѣхъ, въ каскахъ, съ вынутыми палашами. Георгіевскій залъ былъ главнымъ образомъ наполненъ не участвовавшими въ парадѣ генералами, штабъ-и оберъ-офицерами гвардіи, арміи и флота. Здѣсь же стояли: взводъ со штабдуромъ лейбъ-гвардіи коннаго полка, караулъ лейбъ-гвардіи гусарскаго Ея Величества полка и взводъ со штабдуромъ Собственнаго Ея Величества конвоя. Изъ числа участвовавшихъ въ шествіи въ Георгіевскомъ залѣ находились депутаты казачьихъ войскъ и областей, ассистенты при губернскихъ предводителяхъ дворянства, губерскіе предводители дворянства, товарищи оберъ-прокурора 1-го департамента сената, товарищи главноуправляющихъ и министровъ, генералъ-губернаторы, почетные опекуны и статсъ-секретари.

Во Владимірскомъ залѣ построились поручики со знаменемъ Павловскаго и Александровскаго военныхъ училищъ и взводъ московскихъ кадетскихъ корпусовъ. Тутъ же находились назначенные участвовать въ процессіи чины управленія почтово-телеграфнаго округа, округа путей сообщенія, московскій губернаторъ и

чины губернскаго правленія, канцелярія и управленія московскаго Генералъ-Губернатора, московскій комендантъ и штабъ московскаго военнаго округа и окружные отряды, чины межевой канцеляріи, архива, судебная палата съ прокурорскимъ надзоромъ, совѣтъ университета и учебный округъ и, наконецъ, чины министерства двора и удѣловъ. Въ Святыхъ дверяхъ стояли чины московскихъ губернскихъ учрежденій, дворняской оеки и члены депутатскаго собранія. Изъ войскъ здѣсь стояли взводы полковъ лейбъ-гвардіи: кирасирскаго Ея Величества и кирасирскаго Ея Величества Государыни Императрицы Марии Феодоровны, оба со штабдуромъ, въ парадной формѣ, въ кирасахъ.

По данному Ею Императорскимъ Величествомъ Государемъ Императоромъ знаку, зазвучали трубы и литавры съ наружной террасы дворца: противъ Троннаго зала, гдѣ стоялъ хоръ трубачей кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Марии Феодоровны полка, и близъ Краснаго крыльца, гдѣ стоялъ хоръ трубачей лейбъ-гвардіи коннаго полка.

По этому сигналу началось шествіе, которое открывалъ взводъ кавалергардовъ; за ними шли 24 пажы и столько же камеръ-пажей въ своихъ парадныхъ золотыхъ мундирахъ и въ каскахъ съ бѣлыми султанами. Два церемонімейстера съ жезлами открывали несомнѣнно процессію представителей восточей, городовъ и земствъ Россійской Имперіи, представителей различныхъ учреждений первопрестольной столицы и высшихъ государственныхъ учреждений.

Среди всей блестящей обстановки особенно выдавались своими простыми нарядами, назначенные участвовать въ шествіи, волостные старшины руссскихъ губерній, гимназиче войтъ Царства Польскаго и староста коробовскихъ бѣлошапцевъ—потомокъ Ивана Сусанина.

Съ выраженнымъ вниманіемъ всѣ были на Кремлевской площадіи слѣдили за этой длинной разнообразной веренией, спускавшейся съ Краснаго крыльца и медленно двигавшейся къ Успенскому собору, въ которомъ оставались только начальники учреждений и нѣкоторые друія лица, а большинство проходило соборъ насквозь и собралось въ ожиданіи обратнаго шествія въ Синодальную палату.

По тотъ появились два коронаціонные церемонімейстеры и верховный церемонімейстеръ съ жезломъ. Войска вали на караулъ. Приближались Императорскія регаты. Передъ ними шли два герольда въ своихъ нарядныхъ среднѣвѣковыхъ уборахъ и несли знамя роты дворныхъ гренадеръ. Впереди регатъ была несомъ цѣпь ордена св. апостола Андрея Первозваннаго Государыни Императрицы Александры Феодоровны статсъ-секретаремъ Остроумскимъ съ ассистентами: сенаторами Иванымъ и Карпичимъ. Государственный мечъ несъ генералъ-отъ-инфантеріи Ганецкій; ассистентами были генералъ-лейтенанты: Бунаковъ и Мартыновъ. Государственное знамя—генералъ-адъютантъ графъ Шуваловъ, имѣя ассистентовъ: генералъ-лейтенантовъ Кобелева и Теляшова; Государственную печать—статсъ-секретарь князь Лодовикъ Ростовскій съ ассистентами: тайнымъ совѣтникомъ Ермоловымъ и генералъ-лейтенантомъ Петровымъ. Порфиру Государыни Императрицы Александры Феодоровны несъ статсъ-секретарь Стояновскій, имѣя ассистентовъ: сенатора Завадскаго и тайнаго совѣтника Хрущова; порфиру Государя Императора съ большою цѣпью ордена св. апостола Андрея Первозваннаго—статсъ-секретарь Набоковъ съ ассистентами: статсъ-секретаремъ Мансуровымъ и сенаторомъ Таганцевымъ и графомъ Канинскимъ. Державу—статсъ-секретарь Перетцъ, а ассистентами при немъ были: тайный совѣтникъ Мосоловъ и сенаторъ Евреинковъ; скипетръ—статсъ-секретарь графъ Деляновъ съ ассистентами: тайнымъ совѣтникомъ Гельцке и сенаторомъ Шенничевымъ; корону Императорскую малую—генералъ-адъютантъ графъ Гейденъ, имѣя въ качествѣ ассистентовъ сенаторовъ: Сабурова и Дембовецкаго; наконецъ, корону Императорскую большу

ую несъ генералъ-адъютантъ графъ Милотинъ съ ассистентами: статсъ-секретаремъ Салифоновымъ и генераломъ-отъ-инфантеріи Дурново.

По сторонамъ регатъ шли флигель-адъютанты, свиты Ея Величества генералъ-маіоры и генералъ-адъютанты. Когда Императорскія регаты приблизились къ церковнымъ дверямъ, все духовенство вышло на паперть, и высокопросвѣщенный митрополитъ кіевскій потянулъ ихъ каждаго по оміама, а высокопросвѣщенный митрополитъ московскій—кронштеймъ святою водою.

Вниманію всѣхъ присутствовавшихъ достипало, между тѣмъ, невысказаннаго напряженія. Всѣ взоры были прикованы къ Красному крыльцу, въ ожиданіи появленія Императорской Четы. Вдругъ грянула это-стическое громовое «ура», подхваченное необозримыми толпами народа, наполнившаго всю Кремлевскую площадъ и прилегающія къ Кремлю площади и улицы. Всѣ находившіеся на площадіи оркестры музыки заиграли «Боже, Царя, храни», и при звукахъ гимна, при восторженныхъ кликахъ, сивавшихся съ радостнымъ звономъ колоколовъ, Ихъ Императорскія Величества спустились по ступенямъ Краснаго крыльца, въ предшествіи верховнаго маршала съ жезломъ и въ сопровожденіи министра Императорскаго двора генералъ-адъютанта графа Воронцова-Дашкова, военнаго министра генералъ-адъютанта Валуевского, командующаго Императорскою главною квартирою генералъ-адъютанта Рихтера и дежурныхъ: генералъ-адъютанта Драгомирова, свиты Ея Величества генералъ-маіора графа Голениншера-Кутузова и флигель-адъютанта барона Мейендорфа. Сзади шелъ командиръ кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Марии Феодоровны полка генералъ-маіоръ Грюнвальдъ съ обозначеннымъ намашомъ и каскою на головѣ. Сзади съ Краснаго крыльца, Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Феодоровна наполнили вступити подъ багдахинъ, который повисъ надъ Ихъ Величествами 32 генерала, въ томъ числѣ генералъ-адъютанты и лица, ихъ замѣнявшіи. По сторонамъ Ея Величества, въ качествѣ ассистентовъ, слѣдовали: Великій Князь Михаилъ Александровичъ и Великій Князь Владимиръ Александровичъ. Государыни Императрицы Александры Феодоровны имѣла при себѣ Особѣ ассистентами Великаго Князя Сергія Александровича и Великаго Князя Паша Александровича. Позади Ея Величества шли четыре статсъ-дамы и свитанка фрейлины, а за ними генералъ-адъютанты полнаго генеральскаго чина и взводъ кавалергардовъ. Торжественное шествіе замыкали представители русскаго дворянства, именитое московское купечество и представители промышленности и снова взводъ кавалергардовъ. Шествіе направлялось къ Успенскому собору. Раскаты «ура» не смолкали ни на мгновеніе и сливались въ общій радостный кликъ. На трибунахъ всѣ стояли съ обозначенными головами. Государь, милостиво и привѣтливо раскланивавшійся по всѣмъ сторонамъ, былъ видимо тронутъ до глубины души.

Наконецъ, Ихъ Величества подошли къ паперти Успенскаго собора. Генералъ-адъютанты, несшіе багдахины, остановились, и Ихъ Императорскія Величества по ступенямъ паперти поднялись къ южнымъ дверямъ собора. Кличъ, музыка и колокола смолкли. Повсюду звучала благодарственная тишина. Встрѣтившій Ихъ Величества у дверей собора высокопросвѣщенный Сергіи митрополитъ московскій, обратился къ Ихъ Императорскимъ Величествамъ съ привѣтственнымъ словомъ.

Митрополитъ с.-петербургскій Палладій поднесъ Ихъ Величествамъ благословляющій крестъ къ плечу, а митрополитъ кіевскій Іоанникій окропилъ Ихъ Величества святою водою. Послѣ этого Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Феодоровна, въ предшествіи духовенства и при пѣніи псалма «Милость и судъ возпоетъ Тебѣ, Господи», направились въ соборъ. Вступивъ туда, Ихъ Величества со Своими ассистентами, приблизились къ

СВЯЩЕННОЕ КОРОНОВАНИЕ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ

Коронавание Его Императорскаго Величества Государя Императора
НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА.

СВЯЩЕННОЕ КОРОНОВАНИЕ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ

Коронавание Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы
АЛЕКСАНДРЫ ФЕОДОРОВНЫ.

Царскими вратамъ и совершилъ троекратно Господня поклонение, а затѣмъ, приложившись къ мѣстнымъ у Царскихъ вратъ иконамъ Владимирской Божьей Матери и греческой—Спасителя во Славѣ, возопилъ на тронное мѣсто и возселъ на своихъ престолахъ: Государь Императоръ—на Іазычско изваянный изъ слоновой кости, византийскій престолъ Іоанна III, который принесла Ему въ Василеѣ, вмѣстѣ съ орломъ Имперіи, послѣдняя отрасль Палеологовъ—Царевна Софія; Государыня Императрица, какъ сказано раньше, —на одномъ изъ восточныхъ престоловъ, которые по временамъ присылали въ даръ Царямъ нашими могущественные обладатели Востока, какъ бы предчувствуя будущую дальнюю грань расширившейся къ нимъ Россіи. У подножій, дѣяте первого изъ этихъ престоловъ, стали ассистенты Государя Императора. Съ другой стороны у подножія престола Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны помѣстились такіе же образомъ ассистенты Ея Величества. Въ то же время архіерей, архимандриты и прочее духовенство, участвовавшее въ служении, стало по обѣ стороны отъ ступеней троннаго мѣста до Царскихъ вратъ, а особы, несшія Императорскія регалии, возложили ихъ на приготовленный столъ.

Между престоломъ Его Величества и столомъ для регалий, дѣяте ассистентовъ, помѣстились: министръ Императорскаго двора, военный министръ, командующій Императорскою главною квартирою и дежурный генералъ-адъютантъ.

Въ 10 часовъ утра начались торжественный обрядъ Священнаго Коронованія. По ступенямъ, ведущимъ къ трону, поднялся медленными шагами митрополитъ с.-петербургскій Паладій. Войдя на верхнюю площадку, высокопроесвѣщенный сталъ передъ Государемъ Императоромъ и обратился къ Его Величеству со слѣдующею по уставу рѣчью:

«Благочестивѣйшій Великій Государь нашъ Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій! Поклеся благоволеніемъ Божиимъ и христіанскимъ Святымъ и Всевосхваляющимъ Духа и Вашимъ возложеніемъ на нынѣ въ семь первопрестольныхъ храмъ совершиться Императорскаго Вашего Величества коронованіе и отъ святаго мѣста помози; того ради, по обычаю древнихъ христіанскихъ монаховъ и Боговѣщавшихъ Вамъ предсказъ, да благоволятъ Величество Ваше вослушать вѣрныхъ подданныхъ Вашихъ исповѣдать православленную православную вѣру, како вѣршеши!»

Съ этими словами митрополитъ поднесъ Его Величеству разогнутую книгу, по которой Государь Императоръ громко и отчетливо прочиталъ Символъ православной вѣры, оканчивъ Сея крестнымъ знаменіемъ троекратно при произнесении Святыя Имени Бога Отца, Бога Сына и Святаго Духа.

По прочтеніи Государемъ Императоромъ Символа вѣры, митрополитъ возгласилъ: «Благозавѣтъ Святаго Духа да будетъ съ Тобою, Аминь» и сомель съ троннаго мѣста, а диаконъ, послѣ обычного начала, возгласилъ великую ектенію.

По прочтеніи тропаря: «Спаси Господи, люди Твоя», было читано пророчество Ісаи. Затѣмъ, по прокличію: «Господи, силою Твоею вознесется Царь и о спасеніи Твоемъ возрадуется зело», началось чтеніе изъ посланія апостола Павла къ римлянамъ и чтеніе св. евангелія.

По окончаніи чтенія евангелія водворилась въ церкви совершенная тишина. Митрополитъ с.-петербургскій и кіевскій возопилъ на тронное мѣсто для посвященія Государю Императору во время царствования Его облаченіи. Его Императорское Величество, снявъ съ Себя обыкновенную цѣпь ордена св. апостола Андрея Первозваннаго и отдавъ ее Великому Князю Владиміру Александровичу, повелѣлъ возложить на Себя Императорскую порфиру съ принадежающею къ ней брилліантовой цѣпью этого ордена. Высокопроесвѣщенный митрополитъ поднесъ порфиру Его Величеству на двухъ подушкахъ и посадилъ, при содѣйствіи ассистентовъ, Его Величества Великихъ Князей Михаила Алексан-

дровича и Владиміра Александровича, къ возложенію ея, причемъ митрополитъ с.-петербургскій возгласилъ: «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь».

По возложеніи порфиры, къ Государю Императору подошелъ митрополитъ Паладій. Мститель іерархъ, трижды благословилъ главу Государя и, возложивъ на нее, наклоненную, руки свои крестообразно, прочелъ во всеуслышаніе молитву.

По окончаніи молитвы, наступила ола изъ торжественныхъ минутъ. Государь Императоръ повелѣлъ подать Себѣ корону. На малиновой бархатной подушкѣ генералъ-адъютантъ графъ Милютинъ поднесъ большую Императорскую корону, украшенную драгоценными алмазами, аркашными подъ лучами солнца, проникшими въ окна храма. Митрополитъ Паладій принялъ корону и представилъ ее Его Величеству. Государь Императоръ, стоя въ порфирѣ передъ своимъ престоломъ, твердыми руками взялъ корону и неторопливымъ, спокойнымъ и плавнымъ движениемъ одѣлъ ее на голову.

Послѣ этого Его Величество повелѣлъ подать скипетръ и державу. Митрополитъ Паладій поднесъ эти регалии Государю Императору.

Одѣтый въ порфиру и корону, со скипетромъ въ правой рукѣ и державою въ лѣвой, Государь Императоръ снова возселъ на престолъ. Въздѣ затѣмъ, Его Величество, положивъ обѣ регалии на подушкѣ, назвалъ призвать къ Себѣ Государыню Императрицу Александру Ѳеодоровну. Ея Величество сошла съ своего мѣста и стала передъ Августѣйшимъ Своимъ Супругомъ на колѣни на малиновую бархатную подушку, окаймленную золотомъ тесьмою; Монархъ снявъ съ Себя корону, прикоснулся ею въ главѣ Императрицы и снова возложилъ корону на Себя. Въ то время митрополитъ поднесъ Государю малую корону, и Овъ возложилъ ее на Свою Августѣйшую Супругу. Послѣ этого Его Величеству была поднесена порфира и алмазная цѣпь ордена св. апостола Андрея Первозваннаго. Государь Императоръ, принявъ эти регалии, возложилъ ихъ на Ея Величество при содѣйствіи ассистентовъ Государыни Императрицы Великихъ Князей Сергія и Павла Александровичей, а также приближавшейся съ этой цѣпью къ Его Величеству статсъ-дамы графини Строгоновой Государыни Императрица, облаченная, стала на Свое мѣсто. Государь Императоръ поцѣловалъ Государыню.

Общее настроеніе въ храмѣ, передъ алтаремъ Предвѣчнаго, передъ невидимымъ Его присутствіемъ, было такъ высоко, что сами собою явились слезы умиленія, восторга, благодарности.

Государь и Государыня сѣли на престолъ. Протоинокъ возгласилъ многолѣтне Государю Императору, имени Его Императорское Величество полнымъ титуломъ. Громкое «многая лѣта» трижды раздалось въ храмѣ. Многолѣтне было возгласило также Государыни Императрицы. На Москвѣ-рѣкъ заремляхъ выстрѣлы, въ числѣ 101. Гулъ орудій и колокольный звонъ далеко разнесся въстѣ, что Смиренное Коронованіе совершилось. Въ это время духовенство и свѣтскія особы, не оставшія своихъ мѣстъ, принесли поздравленіе Его Императорскому Величеству троекратнымъ поклономъ. Государыня Императрица и всѣ Августѣйшія Особы привѣтствовали Государя Императора. Ихъ Высочества Князья и иностранная Августѣйшія Особы входили для этого на площадку троннаго мѣста.

Когда умолкли пушечная пальба и колокольный звонъ, всѣ заняли свои прежнія мѣста. Боговѣщавный Государь, вставъ съ престола и отдавъ скипетръ и державу, сталъ на колѣни и по книгѣ, поданной Его Величеству митрополитомъ Паладіемъ, произнесъ слѣдующую молитву:

«Господи Боже отецъ и Царю Царствующихъ, сотворивъ всѣмъ словомъ Твоимъ и премудростію Твоею устроенъя человѣка, да управляетъ мѣръ въ прекобѣди и правдѣ. Ты избралъ МЯ еси Царя и Судію людямъ Твоимъ. Исповѣкую неизсѣдаемое Твое о Мнѣ смотрѣніе и, благодаря, Величеству

Твоему поклоняюсь. Ты же, Владико и Господи Мой, настави МЯ въ дѣлѣ, на неже пошлеть МЯ еси, вразуми и управи МЯ въ великомъ служеніи семъ. Да будетъ со мною прѣблудная престолю Твоему прудрость. Посли ю съ небесъ святихъ Твоихъ да разумію, что есть угодно передъ очима Твоима и что есть право въ заповѣдяхъ Твоихъ. Буди сердце Мое въ руку Твою, еже всѣ устроиши къ ползѣи вѣрнѣишыхъ Мѣхъ людей и къ славію Твоему, яко да и въ день суда Твоего не постыждою воздамъ Тебѣ слово мѣстною и похрѣтами единокровнаго Сына Твоего, съ нимъ же благословенъ еси со пресвятымъ и благимъ и животворящимъ Твоимъ духомъ во лѣта вѣковы. Аминь».

Когда Государь всталъ, наступила торжественная минута Священнаго Коронованія — «молитва за Царя». Въ присутствованіи стали на колѣни; одинъ Государь стоялъ, въ коронѣ и порфирѣ, у престола. Митрополитъ Паладій, стоя на колѣняхъ, прочелъ отъ лица всего народа особую, читаемую только въ этомъ случаѣ молитву.

Послѣ этой молитвы митрополитъ с.-петербургскій обратился къ Его Величеству съ привѣтственнымъ рѣчью.

Плѣче пропѣли: «Тебе Вога хвалимъ» при красномъ звонѣ съ колокольни Івана Великаго. Этими закончился чинъ Священнаго Коронованія. Государыни Императрицы и всѣ Августѣйшія Особы привѣтствовали Государя Императора, входили на ступеняи трона на тронное мѣсто. Императрица—Мать обняла Своего Царствянаго Сына и облобызала Его, а затѣмъ обняла и поцѣловала Государыню Императрицу Александру Ѳеодоровну. Государь облобызалъ со всѣми поздравлявшими Его Августѣйшими Особами.

Затѣмъ началась Божественная литургія, которую совершали митрополиты: с.-петербургскій, кіевскій и московскій въ содѣйствіи протопресвитеромъ: придворнаго духовенства—Янышева, военнаго и морскаго духовенства—Желобовскаго и Успенскаго собора—Свѣтловдова и Платонова, протоіерей Іоанна Сергіева (кронштадтскаго) и двухъ сакелларіевъ Успенскаго собора. Его Величество изволилъ снять корону и отдать ее, для положенія на столѣ, назначеннымъ для регалий. Облбна шла обыкновеннымъ порядкомъ. Только по прочтеніи св. Евангелія два архіерей, высокопроесвѣщенный Тихонъ, архіепископъ киркутскій, и высокопроесвѣщенный Антоній, архіепископъ филипповскій, поднесли его къ цѣпованію Ихъ Величествамъ. Наконецъ, началось таинство Евхаристіи. При началѣ іінія киноища, московскій губернаторъ съ двумя ассистентами послали отъ нижней ступени Императорскаго троннаго мѣста до Царскихъ вратъ малиновыи бархатъ, окаймленный золотомъ тесьмою, а сверху него, передъ Царскими вратами,—драгоценную парчу. По прочтеніи киноища, въ алтарѣ приобщились священнослужители. Тогда открылись Царскія двери, и изъ нихъ вышла по направлению къ трону два архіерей, сопровождаемые протоиноками. Одинъ изъ архіереевъ — высокопроесвѣщенный Владиміръ, экзархъ Грузіи, обратился къ Государю со слѣдующими словами:

«Благочестивѣйшій Великій Государь нашъ Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій! Вашего Императорскаго Величества миропомазаніа и Святыя Божественныя Таинъ приобщенія приближеи время; того ради, благоволятъ Вамъ Императорское Величество съшествіи съя великия соборная дѣрже къ Царскимъ вратамъ».

Государь Императоръ снявъ съ Себя шапку и въ предислѣванный высшихъ чинѣвъ двора, сановниковъ съ регалиями, и двухъ офицеровъ канцелярскаго полка, направился къ Царскимъ вратамъ. За Его Величествомъ слѣдовала Государыня Императрица. По приближеніи къ Царскимъ вратамъ, Государь Императоръ сталъ на поставленной золотой парчѣ, а Государыня Императрица остановилась между треномъ и ступенями передъ алтаремъ. Ассистенты Его Величества отошли право къ мѣстѣмъ иколы Спасителя. Всѣ же прочіи

особы, сошедшія съ троннаго мѣста вмѣстѣ съ Ихъ Величествами, стали на опредѣленныхъ мѣстахъ, полукружіемъ отъ обоихъ клиросовъ до мѣста, гдѣ остановился Государь Императоръ. Митрополитъ Палладій, взявъ драгоценный сосудъ со святымъ мѣромъ, приступилъ къ Его Императорскому Величеству и, омочивъ приготовленный для этого драгоценный сушецъ, совершилъ св. мѣропомазаніе на челѣ Его Величества, очахъ, ноздряхъ, устахъ, ушахъ, персяхъ и на рукахъ, говоря: «Печать дара Духа Святаго». Митрополитъ Кіевскій отеръ мѣсто помазанія чистою хлопчатую бумагою. Объ этомъ торжествѣ московскій народъ былъ извѣщенъ колокольнымъ звономъ и 101 выстрѣломъ и отвѣтилъ громовымъ «ура». Принявъ св. мѣропомазаніе, Государь Императоръ изволилъ стать по правую сторону противъ мѣстной иконы Спасителя. Тогда приступила къ Царскимъ вратамъ Государыня Императрица, ставъ на ту же золотую парчу. Митрополитъ с.-петербургскій помазалъ св. мѣромъ только на челѣ Ея Величества, произнесъ также: «Печать дара Духа Святаго». Митрополитъ московскій отеръ мѣсто помазанія. Послѣ св. мѣропомазанія Ея Величество изволила стать по лѣвую сторону противъ иконы Владимірской Божіей Матери, имѣя при Себѣ, своихъ ассистентовъ. Въ это время митрополитъ с.-петербургскій приблизился къ Государю Императору и ввелъ Его Величество, чрезъ Царскія двери во внутрь алтаря. Прочіе сослужившіе святители подерживали Царскую порфиру. Его Величество, ставъ передъ Святою Троицею, Причастился св. Христовыхъ Тайнъ по чину Царскому, какъ пробощаются священнослужители, т. е. особо Тѣла и Крови Христовой.

Когда Государь Императоръ вошелъ въ алтарь для святаго причащенія, то Царскія врата закрылись за его Величествомъ. Порфиру Государыни Императрицы несли статсъ-секретари Стояновскій и Саломонъ съ ассистентами: сенаторомъ Завадскимъ и тайнымъ совѣтникомъ Хрущовымъ; Порфиру Государя Императора—Статсъ-Секретари Мансуровъ и Перетцъ, ассистентами—сенаторы: Таганцевъ и графъ Капнистъ.

По причащеніи св. Тайнъ: высокопреосвященный Владимиръ, архіепископъ казанскій, поднесъ Государю Императору антидоръ и теплоту, а высокопреосвященный Флавіанъ, архіепископъ холмско-варшавскій, послужилъ къ умовенію устъ и рукъ.

Выйдя изъ алтаря, Его Величество изволилъ снова отойти къ иконѣ Спасителя. Послѣ этого митрополитъ Палладій причастилъ Государыню Императрицу въ обыкновенномъ порядкѣ, а высокопреосвященный Тихонъ, архіепископъ пркутскій, и Иеронимъ, архіепископъ литовскій, послужили Ея Величеству въ поднесеніи антидора и теплоты и къ умовенію устъ и рукъ.

Послѣ святаго причащенія, Государыня Императрица Александровна подошла къ престолу Государыни Императрицы Маріи Феодоровны и облобызалась съ Ея Величествомъ.

Послѣ св. мѣропомазанія и причащенія св. Христовыхъ Тайнъ, Ихъ Величества направились къ тронному мѣсту. Когда Ихъ Величества возвратились къ Своимъ престоломъ, а прочія лица заняли свои мѣста, духовникъ Ихъ Величествъ прочелъ передъ Ихъ Императорскими Величествами благодарственный по святому причащеніи молитвы. При отсутствіи алтургии протоиерей возгласилъ многолѣтне Божовичаннмъ, превознесеннымъ и св. мѣромъ помазаннмъ Благочестивѣйшему Государю

Императору и Благочестивѣйшей Государыни Императрицѣ Александрѣ Феодоровнѣ; пѣвчіе пропѣли трижды: «Многая лѣта».

Государь Императоръ приложился къ кресту, возложилъ на Себя корону, взявъ въ руку скипетръ и державу и принявъ поздравленія съ благополучнымъ совершеніемъ Коронаванія и со св. мѣропомазаніемъ отъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, приносившихъ это поздравленіе троекратнымъ поклономъ, не сходя съ мѣста. По принесеніи Ихъ Императорскимъ Величествамъ поздравленій, Государыня Императрица Марія Феодоровна, въ сопровожденіи Августѣйшихъ Особъ Императорской Фамиліи и иностранныхъ принцевъ и принцессъ, изволила выйти изъ собора южными дверями и возвратиться въ Кремлевскій дворецъ прежнимъ порядкомъ при неумолкаемомъ «ура» и звукахъ гимна. Вслѣдъ заѣмъ, Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Феодоровна, сойдя съ троннаго мѣста, изволила выйти въ сѣверныя двери, имѣя по сторонамъ Своихъ ассистентовъ, а позади министра Императорскаго двора, военнаго министра, командующаго Императорскою главною квартирою, дежурство и командира кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны полка.

Здѣсь у сѣверныхъ дверей стояли зрантѣ вышедшіе изъ собора генераль-адъютанты съ балдахинамъ. Государь Императоръ, въ порфирѣ, коронѣ, со скипетромъ и державою, сталъ подъ балдахинъ. Позади Его Величества стала Государыня Императрица также въ порфирѣ и въ коронѣ. Едва Государь Императоръ вышелъ изъ сѣверныхъ дверей, какъ раздалось могучее восторженное «ура» народа, увидавшаго своего обожаемаго Монарха—Боговѣщаннаго Государя.

СВЯЩЕННОЕ КОРОНОВАНИЕ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ.

ПОЗДРАВЛЕНИЕ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ ГОСУДАРИНЕЮ ИМПЕРАТРИЦЕЮ МАРИЕЮ ФЕОДОРОВНОЮ.

2.

3.

1.

4.

5.

1) Высокопреосвященный Юстинианъ, митрополитъ кievскій и галицкій; 2) Преосвященный Владимиръ, экзархъ Грузи, епископъ карталинскій и кахетанскій; 3) Преосвященный Антоній, архіепископъ фінляндскій и выборгскій; 4) Преосвященный Флавіанъ, епископъ холмскій и варшавскій; и 5) Преосвященный Иустинъ, архіепископъ одесскій и херсонскій.

жалованіемъ эмиру титула е.о. высочества и бриллиантового пифра имени Его Величества, а хивинскому хану—титула святости и чина генерал-лейтенанта Оренбургскаго казачьяго войска. Эмиръ и ханъ говорили черезъ переводчиковъ, состоящихъ при канцелярии министра иностранныхъ дѣлъ Филаньева и Султана Асфендіарова.

— С.-петербургскій городской голова В. А. Ратьковъ-Рожковъ послалъ слѣдующую телеграмму на имя товарища головы Лонгинова: «Въ среду, 15-го мая, имѣлъ счастье вмѣстѣ съ ассистентами М. П. Боткинъ и В. В. Комаровымъ привести отъ имени петербургскаго городского управления и населения столицы всепреданнѣйшія поздравленія Ихъ Величествъ по случаю коронаціи и поднести складень съ изображеніемъ покровительницы Петербурга, иконы Казанской Божіей Матери и тезоименитыхъ Августѣйшему дому святыхъ Николая Чудотворца, царицы Александры и святой кнѣгини Ольги». Представляя складень Ихъ Величествъ, я имѣлъ счастье сказать: «вмѣсто счастья принести Вашимъ Императорскимъ Величествъ всепреданнѣйшія и сердечныя поздравленія отъ городского общественнаго управленія горячо любящей Васъ и безконечно преданной Вамъ столицѣ; прошу Ваши Величества осчастливить столицу Нашу и принять складень съ иконами Казанской Божіей Матери, святителя Николая чудотворца, царицы Александры и святой кнѣгини Ольги». Государь Императоръ изволилъ принять складень, перекрестился и приложился къ изображенію святыхъ. Затѣмъ Его Императорское Величество милостиво изволило сказать: «Благодарю васъ и населеніе столицы. Я съ особеннымъ удовольствіемъ принимаю складень». Государыня Императрица Александра Феодоровна изволила милостиво допустить насъ къ цѣлованію Ея руки. Объ этой Высочайшей милости къ столицѣ нашей доведете до свѣдѣнія думы, собравъ ее въ установленномъ порядкѣ въ экстренномъ засѣданіи.

17-го мая состоялся пріемъ иностранныхъ представителей. Въ одиннадцатомъ часу начался съѣздъ. Вскорѣ послѣ этого около пріемной парадной дѣлѣнцы собрались особы иностраннаго дипломатическаго корпуса. Среди нихъ были послы турецкій, французскій, австро-венгерскій, германскій, итальянскій, Великобританскій, испанскій, посланники баварскій, нидерландскій, японскій, бельгійскій, шведско-норвежскій, китайскій, датскій, португальскій, сербскій, персидскій и румынскій и повѣренные въ дѣлахъ посольствъ греческаго и мексиканскаго. Здѣсь находились и всѣ члены посольствъ и мисій. Красивую картину представлялъ этотъ залъ. Всевозможные пышные мундиры, различныхъ цвѣтовъ и покрою, сливались съ зашитыми золотомъ мундирами придворныхъ и церемоніймейстеровъ. Высочайшаго двора. Въ громадномъ Гербовомъ залѣ съ бѣлыми колоннами и стѣнами, украшенными мраморными досками, описывающими боевую славу Россіи, а также знаки ордена, собрались представители россійской армии: генералы, штабъ и оберъ-офицеры, иностранныя военная депутація отъ австрійскихъ и бѣлгийскаго Императора Александра I (второго сенгерскаго) и уэльскаго Императора Николая II (пятого венгерско-крат-

скаго) полковъ; Великобританскаго драгунскаго «Royal Scots Greys» полка; прусскихъ: гвардейскаго гренадерскаго Императора Александра, гусарскаго Императора Николая II и драгунскаго Императрицы Александры Феодоровны полковъ и баварскаго легко-коннаго № 1 полка. Ихъ красивые мундиры производили эффектъ. Ближе къ окнамъ встали придворные чины и кавалеры въ своихъ зашитыхъ золотомъ мундирахъ, свѣта иностранныхъ принцевъ въ эффектной формѣ, гражданскіе чины первыхъ пяти классовъ въ мундирахъ различныхъ вѣдомствъ. Представители духовенства не христіанскихъ исповѣданій встали по правую сторону отъ входа въ Георгіевскій залъ. Между ними были: муфтинъ оренбургскій, тавричскій, закавказскій шейхъ уль-исламъ. Это были представители мусульманскаго духовенства. Всѣ они были въ бѣлыхъ халатахъ и бѣлыхъ чалмахъ, украшенные русскими и восточными орнаментами. Рядомъ съ ними находились представители караимскаго вѣроисповѣданія еваторскій гахамъ съ двумя ассистентами въ бѣлыхъ таларахъ. Немного далѣе—бандидо-хамъ ламайскаго духовенства въ Восточной Сибири и лама калмыцкаго народа. Они были въ пышныхъ золотомъ и шелками китайскаго шелка костюмахъ и оригинальнѣйшихъ головныхъ уборахъ. Здѣсь же, близъ входа въ Владимірскій залъ, представители азиатскихъ народовъ въ пытныхъ золотомъ шелковыхъ халатахъ и цѣпныхъ чалмахъ. Правѣ отъ мусульманскаго духовенства выстроились красивой линіей представители кавказскихъ народовъ въ ихъ живописной одеждѣ. Напротивъ ихъ—представители казачковъ, въ мундирахъ съ булавками въ рукахъ. Позади ихъ на цѣломъ рядѣ столовъ были положены роскошнѣйшія блюда и другія подношенія Ихъ Императорскимъ Величествъ. Здѣсь выдѣлялись блюда отъ казачковъ, отличающіяся оригинальностью рисунка и изнѣженнымъ исполненіемъ. Не только инициалы Ихъ Величествъ были ихъ украшеніемъ, но и гравированные рисунки: виды станицъ, сцены изъ казачьей жизни, памятные Государю Императору мѣста. Среди этихъ блюдъ красовался громадный малиновое бархатъ ларецъ съ шитой надписью «Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Феодоровнѣ отъ вѣропопданнаго уральскихъ казачекъ». Въ этомъ ларцѣ лежалъ роскошный костюмъ уральской казачки изъ розоваго шелка, шитый золотомъ. Головной уборъ съ бѣлой фатою, сплошь покрытъ мелкимъ золотымъ шитьемъ. Среди подношеній отъ инородцевъ выдѣлялось блюдо отъ калмыковъ, исполненное по рисунку архитектора Каргина; на блюдѣ изображена кочевка калмыковъ, хурулъ и нѣкоторые другіе виды и сцены изъ быта калмыковъ; отъ кумыкскаго народа большое блюдо, почти сплошь покрытое разноцвѣтною эмалью съ четырьмя медальонами, на которыхъ изображены сцены изъ туземнаго свадебнаго обряда; на немъ два кувшина и чашки для кумыса. Недурны также блюда отъ кавказцевъ; здѣсь встрѣчаются блюда изъ одионой кости съ золотой инкрустаціей, замѣчательно тонкой работы; блюдо отъ киргизъ изображаетъ громадную юрту. Мусульманское духовенство поднесло написанныя на пергаментъ молитвы и дѣнные мѣха, кара-

мы роскошное, серебристо-оксидированное блюдо въ стилѣ Рокко, Бандидо-хамъ ламайскаго духовенства поднесъ два эмблематическихъ изображенія: верховной власти и древо изобилія, сдѣланные изъ массивнаго чеканнаго серебра. Много было и другихъ отличающихся художественнымъ исполненіемъ блюдъ, но описать ихъ положительно нѣтъ возможности при такомъ ихъ обиліи. Во Владимірскомъ кругломъ залѣ, на Боярской площадкѣ, находились волостные старшины. Въ этой мѣстѣ выдѣлялись костюмы инородцевъ, а также гминныхъ войтовъ юго-западныхъ губерній.

Вскорѣ послѣдовалъ выходъ Ихъ Величествъ въ Тронный залъ. Имъ предшествовали придворные чины, коронаціонные оберъ-церемоніймейстеры, герольды, верховный церемоніймейстеръ и верховный маршалъ. Послѣ пріема въ отдѣльной аудіенціи бухарскаго эмира и хивинскаго хана съ ихъ наслѣдниками и святою начался пріемъ. Церемоніймейстеры вводили въ Тронный залъ сначала особъ иностраннаго дипломатическаго корпуса. При пріемѣ ихъ находились министры иностранныхъ дѣлъ князь Лобановъ-Ростовскій. Во время пріема гражданскихъ чиновъ первыхъ пяти классовъ, у трона находились министры всѣхъ вѣдомствъ, представлявшие подчиненныхъ имъ чиновъ Ихъ Императорскимъ Величествъ. Вслѣдъ за ними приносили поздравленія оренбургскій и тавричскій муфтинъ, закавказскій шейхъ уль-исламъ, еваторскій гахамъ караимскаго духовенства, бандидо-хамъ ламайскаго духовенства въ Восточной Сибири и лама калмыцкаго народа. Послѣ нихъ военное начальство представляло депутатовъ азиатскихъ народовъ и депутатовъ мѣстностей, находящихся въ управленіи военнаго вѣдомства. При представленіи ихъ присутствовалъ военный министръ г.-ад. П. С. Ванновскій и начальникъ азиатской части главнаго штаба ген. Проценко. Спустя немного времени, начался пріемъ волостныхъ старшинъ, которые вводили въ Тронный залъ, сначала инородцы, а затѣмъ уже волостные старшины. Инородцы входили въ залъ во главѣ съ заведующими ими султано-мъ Гази-Вали ханомъ. Среди нихъ были инородцы якутскаго, примурскаго и степнаго генералъ-губернаторствъ. Волостныхъ старшинъ представляли губерскіе предводители дворянства, при этомъ присутствовалъ министръ внутреннихъ дѣлъ И. Л. Горемыкинъ. Въ числѣ волостныхъ старшинъ отъ с.-петербургской губ. были: с.-петербургскаго уѣзда Александровской волости Всеволодъ Аутъмовъ, парекосельскаго уѣзда пулковской волости Петръ Дюковскій, петергофскаго уѣзда гостиницкой волости Василій Безпаловъ, шмисельбургскаго уѣзда порѣчской волости Иванъ Гавриловъ, новодолжскаго уѣзда дамжирской волости Петръ Устиновъ, ямбургскаго уѣзда врудской волости Ефимъ Кондратьевъ, лужскаго уѣзда городской волости Дмитрій Гатевъ и дворянскаго уѣзда шумицкой волости Ефимъ Ивановъ. Каждая крестьянская депутація имѣла счастье поднести одинъ хлѣбъ-соль, другіе—иконы. Всѣхъ волостныхъ старшинъ было 650 человекъ. Въ третьемъ часу окончился пріемъ, и Ихъ Императорскія Величества отбыли во внутренніе покои дворца.

Иллюминація Москвы.

НАДЪ всю Москву возвышается кремлевская колоколяна Ивана Великаго. Эта колоколяна вся отъ верха до низа горитъ электрическими огнями. Затѣмъ всѣ стѣны кремлевскія съ массою башенъ унизаны огнями, какъ электрическими, такъ и другими (шкालиками со свѣчами). Зубцы кремлевскихъ стѣнъ унизаны шкаликами, а башни почти всѣ освѣщаются электричествомъ. Внутри Кремля освѣщаются электричествомъ Оружейная палата, которая по стѣнамъ украшена щитами и безконечною массою флаговъ. Въ Кремлѣ утверждены на крошечныхъ электрическихъ фонаряхъ для общаго освѣщенія Кремля. Идущіе отъ дворца травяные откосы внизъ къ кремлевскимъ садамъ всѣ иллюминированы. Въ травѣ положены гигантскія гирлянды и ниппалы Ихъ Величествъ. Все это иллюминациою и огнями въ травѣ имѣютъ величественный видъ, особенно если принять во вниманіе высоту самыхъ откосовъ. Гвоздь кремлевской иллюминаціи каскадь. Съ высоты Тайницкой башни пущена вода по семи уступамъ, покрытымъ росписаннымъ пологотомъ, изображающимъ изверженіе воды по камнямъ. Все это освѣщается электричествомъ и являетъ собою величественное зрѣлище. Электричество проведено въ Большой кремлевскій, Николаевскій и Потѣшный дворцы, во всѣхъ дворцовыхъ корпусахъ и службахъ. Во всѣхъ этихъ помѣщеніяхъ поставлено болѣе 15 тысячъ электрическихъ лампочекъ, въ 4 свѣчи каждая, въ видѣ свѣчей, вставленныхъ въ роскошные бра, люстры, бронзовые канделябры и проч. Три тысячи лампочекъ въ большихъ помѣщеніяхъ въ люстрахъ, въ 16 свѣчей каждая. Кроме того вокругъ дворцовъ поставлено на столбахъ 20 электрическихъ фонарей съ вольтовыми дугоми. Электрическая энергія для всей этой массы огня дается со стаціи, устроенной въ первомъ Александровскомъ саду возлѣ Троицкихъ воротъ, четырьмя машинами, располагающими 1,000 лошадиныхъ силъ. Стація эта сварена замаскирована стѣною. Получились блестящіе результаты, и освѣщеніе всѣхъ апартаментовъ замѣчательно эффектно. 14-го мая, лишь только стало смеркаться, на обращенный въ Москвѣ рѣкъ балконъ Кремлевскаго дворца извоили выйти Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ, Государыня Императрица Александра Феодоровна, Государыня Императрица Марія Феодоровна и находящаяся въ Москвѣ Высочайшія особы. Ея Величеству Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Феодоровнѣ было поднесено букетъ изъ электрическихъ лампочекъ, соединенный съ электрическими проводами дворца. Какъ только Ея Величество извоила принять букетъ, оны затѣлись электрическимъ свѣтомъ и въ тотъ же моментъ засвѣтился весь Кремль электрическими огнями всевозможныхъ цвѣтовъ. Ихъ Величества Государь Императоръ, Государыня Императрица и другія Высочайшія особы оставались на балконѣ и любовались чуднымъ зрѣлищемъ, открывавшимся отсюда на свѣтящуюся безчисленнымъ множествомъ огней Москву.

Небосклонъ озарился багровымъ заревомъ на огромное пространство и взору зрителя городъ представлялся какому-то волшебнымъ царствомъ. Самую эффектную картину представлялъ Кремль съ его видимымъ за нѣсколько верстъ Иваномъ Великимъ, арко

освѣщеннымъ по всѣмъ архитектурнымъ линиямъ 6-ю тысячами электрическихъ лампочекъ и увѣнчаннымъ блестящимъ крестомъ, рельефно выделяющимся въ высотѣ. Кремлевскія башни, освѣщенные разноцвѣтными электрическими лампочками, представляли чрезвычайно красивую, фантастическую цѣпь. Со стороны Красной площади особенно эффектный видъ имѣла Спасская башня, коническая крыша которой вся была залита зеленымъ свѣтомъ, а ниппалы архитектурныя линии убраны бѣлыми и красными огнями. Рельефно вырисовавшаяся на верху башни острѣ сверкала какъ-бы брилліантами. Особый эффектъ иллюминаціи получался благодаря тому, что каждая изъ расположенныхъ по линии стѣнъ башенъ, имѣла свой особый цвѣтъ. У слѣдующей за Спасской внизъ къ Москвѣ рѣкѣ Царской башней—верхъ былъ иллюминированъ золотистыми огнями.

За нею 4-я безымянная башня освѣщена была краснымъ цвѣтомъ, а слѣдующая—Константиновская—синимъ. Угловая къ Москворѣцкому мосту—зелеными и бѣлыми огнями. Спасская башня, расположенная вправо отъ Спасской, освѣщалась попеременно зеленымъ, бѣлымъ и краснымъ цвѣтами. Слѣдующая за нею Никольская была иллюминирована—корпусъ красными и бѣлыми огнями, шпиль весь унизанъ лампочками краснаго цвѣта, острѣ на вершинѣ башни—золотистыми лампочками. Арсенальная, находящаяся на углу противъ Историческаго музея, была иллюминирована золотистыми лампочками съ арко выдѣлявшимся среднимъ ярусомъ, освѣщеннымъ краснымъ цвѣтомъ. Зубцы и всѣ архитектурныя линии кремлевской стѣны по Красной площади были освѣщены массою газовыхъ рожковъ. Очень эффектно была линия башенъ кремлевской стѣны, выходящей на набережную Москвы-рѣки, иллюминированныхъ разноцвѣтными электрическими лампочками. Самыя верхніи башенъ были покрыты бѣлыми огнями, а верхніе ярусы разноцвѣтными. Угловая башня, выходящая къ Каменному мосту, ближайшіи къ крышѣ ярусы освѣщены бѣлымъ цвѣтомъ; крыша слѣдующей четырехгранной башни убрана розовыми лампочками, а крестъ надъ ней бѣлыми; на соседней съ Тайницкою башней крыша была украшена синими и розовыми огнями, а вершина бѣлыми, у слѣдующей башни по крышѣ разсыпаны зеленныя лампочки. Башни Боровицкихъ и Троицкихъ воротъ также были залиты цвѣтными огнями. Очень красивы были ворота передъ этими башнями, залиты бѣлыми огнями. Красный бѣнгалскій огонь, горѣвшій въ среднемъ ярусѣ башенъ, придавалъ фантастическую окраску прилегающимъ къ башнямъ частямъ Кремля. Электрическія солнца, направляемые со всѣхъ башенъ попеременно въ разныя стороны, бросали цѣлые снопы свѣта на огромныя разстоянія. При направленіи лучей солнца въ Александровскій садъ, превосходно иллюминированный тысячами всевозможныхъ фонариковъ и шаровъ и переполненный народомъ, послѣдній получалъ необыкновенно красивую окраску. Эффектно также отражались лучи солнца въ куполѣ храма Спасителя. Башня, находящаяся противъ Никитской улицы, передъ зданіемъ арсенала, освѣщалась красиво расположенными на ней электрическими лампочками зеленаго цвѣта, а шпиль темно-краснаго. Красота кремлевской иллюминаціи со

стороны Красной площади дополнялась иллюминаціей зданій Историческаго музея, верхнихъ и среднихъ торговыхъ рядовъ. Фасады Историческаго музея были убраны красиво освѣщенными фольговыми звѣздами и бѣлыми кубастиками, которые красиво расположены по архитектурнымъ линиямъ. Посредній фасадъ помѣщенъ роскошный щитъ съ ниппалами на горностаевомъ фонѣ М. Н. А., увѣнчанный большою золотою короной и освѣщенный электрическими лампочками. Фасадъ верхнихъ торговыхъ рядовъ по всѣмъ архитектурнымъ линиямъ, карнизамъ и наличникамъ оконъ убранъ разноцвѣтными фонариками. Надъ зданіемъ рядовъ посредній фасадъ устроенъ въ формѣ шатра съ шайкою Мономаха наверху, освѣщенный съ боковъ электрическими солнцами транспарантъ съ изображеніемъ вензелей Ихъ Императорскихъ Величествъ, а по бокамъ транспаранта—большіе щиты въ видѣ сѣнія, иллюминированные массою фольговыхъ звѣздочекъ. Всѣ простѣнки украшены различными гербами и убраны флагами, на крышѣ дымящіяся жертвенники. Надъ воротами среднихъ рядовъ горѣлъ большой газовый транспарантъ съ ниппалами Ихъ Императорскихъ Величествъ и Императорскою короною наверху. Возвышающаяся надъ зданіемъ губернскаго правленія башня была иллюминирована разноцвѣтными электрическими лампочками.

Очень красиво были иллюминированы зданія Императорскихъ театровъ. Особенно эффектный видъ имѣлъ Большой театръ. Весь фасадъ его по всѣмъ архитектурнымъ линиямъ буквально былъ усыпанъ бѣлыми кубастиками; наверху за фигурой Аполлона арко горѣло освѣщаемое электричествомъ большое металлическое сѣніе. Разставленные на крышѣ по угламъ зданія жертвенники, поддерживаемые грифонами, и помѣщенные по среднѣ фасада на театрѣ лира красиво были освѣщены электрическими лампочками. По сторонамъ колонъ—гербы и ниппалы Ихъ Императорскихъ Величествъ. Все зданіе Малого театра по всѣмъ архитектурнымъ линиямъ также было залито бѣлыми огнями.

На бульварѣхъ украшенія сдѣланы со стороны внутреннихъ проѣздовъ. Лучше другихъ убраны бульвары Тверской, Никитскій и Пречистенскій. Въ началѣ и концѣ каждаго изъ нихъ высіяла красивая мачта съ украшенными рѣзными украшениями постаментами, свѣтившимися красиво расположенными цвѣтными кубастиками. Устроены на каждомъ бульварѣ по Знебольшія арки и изящныя рѣзные колонны съ гербами и коронами, расположенныя вдоль бульварной рѣшетки, блестящія разными огнями, причемъ общая окраска освѣщенія была бѣлая. Всѣ колонны соединены гирляндами шаровъ, представлявшими красивый бѣлый бордюръ во всю длину бульвара. На Тверскомъ бульварѣ рѣзная арка увѣнчана государственнымъ гербомъ, подъ которымъ на фронтонѣ арки расположены щиты; углы ея украшены коронами, а подъ ними находится вензель Ихъ Императорскихъ Величествъ—все это блестяще освѣщено. Всѣ декорации Никитскаго и Пречистенскаго бульваровъ также эффектно иллюминированы. Далѣе, въ скверѣ храма Христа Спасителя противъ Пречистенскаго бульвара горѣтъ цвѣтными огнями красная арка—верхъ ея увѣнчанъ короной съ орломъ, распростертымъ надъ всю свою крышу. Такая же арка украшаетъ

РИСОВАЛЪ СЪ НАТУРЫ ХУДОЖНИКЪ Н. Н. КАРАЗИНЪ.

Иллюминація Кремля въ дни Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

другой уголъ сквера противъ дома князя Голицына; между обѣими арками идетъ рядъ красивыхъ колоннъ и высокихъ мачтъ съ гербами и орнаментами въ древне-русскомъ стилѣ. Съ площади храма Спасителя взоры публики довольно обращаются на освещеніе Каменнаго моста, по обѣимъ сторонамъ котораго, въ выступахъ надъ средними двумя столбами, висятъ рѣзные четырехгранные башни съ пирамидальными крышами по угламъ. Башни украшены двуглавыми орлами и множествомъ флаговъ. Высокіе шпицы, поднимающіеся съ вершинъ башенъ, поддерживаютъ иллюминаціонные шары; изъ фонарей, скрытыхъ внутри башенъ, сквозь рѣзбю льются во все стороны струи электрическаго свѣта. Софійская набережная также блещетъ убранствомъ. Наверху масса мачтъ съ флагами, а ниже рѣшетки по гранитной стѣнѣ спускаются пирамидальныя украшения изъ цвѣтныхъ фонариковъ, которые красиво отражаются въ водѣ. Москворѣцкій мостъ украшенъ транспарантами, мачтами и колонами съ гербами. Все дома по линіи бульваровъ и на улицахъ, гдѣ происходило пачаніе, были также очень эффектно иллюминированы, поражая то роскошью освѣщенія, то богатствомъ и нерѣдко оригинальностью убранства. Красиво были декорированы дома, занимаемые посольствами съ развѣшанными на шпицахъ большими флагами странъ, представителями которыхъ они явились на московскія торжества. Хорошо также иллюминированы были Тверская улица, Лубянская площадь, Мясницкая улица, Каланчевская площадь.

Роскошно были иллюминированы зданія на Тверской площади; особенно эффектно было убрано зданіе Августѣйшаго московскаго генералъ-губернатора: по краю крыши идетъ линія зеленыхъ кубастиковъ, подъ ней рядъ отдѣльных шаровъ разныхъ цвѣтовъ: въ трехугольныхъ подъ крышей сдѣланъ орелъ изъ бѣлыхъ матовыхъ фонариковъ; верхній карнизъ дома унизанъ бѣлыми, красными и зелеными шарами; по наличникамъ оконъ къ верхнему этажу блестятъ бѣлые, а въ бельэтажъ и нижнему этажу бѣлые съ зелеными огоньки, подобныя оконъ соединены гирляндами изъ зеленыхъ огней. Колонны около балкона сдѣланы изъ бѣлыхъ огней и обиты, какъ лептой, кубастиками зеленого цвѣта. Надъ вершиной крыши ярко блестятъ розовымъ и синимъ электрическимъ цвѣтомъ ницалы Ихъ Величествъ съ такою-же короной; все это заключено въ вѣнокъ изъ бѣлыхъ и золотистыхъ лампочекъ; балконы и простѣйки оконъ, выходящихъ на него, а также подъездъ, задранированы малиновымъ бархатомъ; перила балкона и наличники оконъ окаймлены разноцвѣтными электрическими лампочками.

Надъ балкономъ установленъ щитъ изъ горючестя съ крупными ницалами Ихъ Величествъ; вѣнзель Государя—розовый, Государыни—голубой, а корона надъ ними золотистаго цвѣта; надъ подъездомъ большая корона изъ лампочекъ разныхъ цвѣтовъ. Красиво свѣтилось тысячами кубастиковъ разныхъ цвѣтовъ зданіе Тверской части, превращенной въ древній русской теремъ; цвѣта подобраны такимъ образомъ, что колонны, окна, крыши башенокъ терема очень рельефно выделяются изъ бѣлыхъ огней, которые даютъ главную окраску терему; вершины башенокъ съ зелеными крышами увѣнчаны золотистыми орлами; въ верхнемъ этажѣ терема горятъ бѣлые ницалы Ихъ Величествъ съ такою-же короной на красивомъ фонѣ. Ниже по

Тверской отъ площади по линіи улочныхъ фонарей мелькаетъ масса цвѣтныхъ граненыхъ фонариковъ, развѣшанныхъ гирляндами между фонарными столбами; вниманіе публики останавливается затѣмъ на убранствѣ дома близъ Газетнаго переулка, по лѣвой сторонѣ Тверской; все украшенія газоны; надъ входомъ ницалы Ихъ Величествъ съ короной, двери и окна окаймлены тысячами розовыхъ, по бокамъ ораны и звѣзды; домъ, лежащій противъ описаннаго, красиво освѣщенъ электрическими лампочками, изъ которыхъ сдѣланы вѣнзель Государя и Государыни, на второмъ и третьемъ этажахъ ряды звѣздъ, а подъ окнами гирлянда зелени; ниже еще нѣсколько домовъ съ газовыми украшениями; красиво декорировано электричествомъ зданіе, гдѣ помѣщаются магазинъ Мандл; надъ входомъ горитъ орелъ въ вѣнкѣ изъ разныхъ цвѣтовъ съ зеленою; подъ нимъ помѣщенъ портретъ Его Величества, задранированный сверху горючестемъ съ золотой каймой; въ окнахъ магазина съ лѣвой стороны выставленъ бюстъ Государя подъ массивною короною съ электрическими камнями и большая корона; въ окнахъ съ правой стороны бюстъ Ея Величества подъ бѣлою короной съ такими же камнями и большая золотая шапка Мономаха съ цвѣтными камнями и бѣлымъ крестомъ. Очень эффектно колонна на Охотнорядской площади, убранная по архитектурнымъ линіямъ, выступаютъ и корнизамъ массой матовыхъ стаканчиковъ; на углу Охотнаго ряда, на установленномъ передъ тротуаромъ щитѣ, горятъ электрическимъ свѣтомъ ницалы Ихъ Величествъ подъ короною; красиво декорирована газомъ «Лоскутная гостиница»; перила балкона залиты газомъ; на рѣшеткѣ балконовъ увѣнчанъ рядъ звѣздъ; по срединѣ и въ вѣнкахъ—крупные ницалы Ихъ Величествъ, съ большими звѣздами по бокамъ. Все зданіе ея, какъ кружева, унизано бѣлыми матовыми кубастиками, свѣтящимися по всемъ архитектурнымъ линіямъ, карнизамъ, а также по фигурнымъ выступамъ и конькамъ крыши; чрезвычайно красива была декорация, выстроенная лѣвѣ думы, состоящая изъ трехъ соединенныхъ арокъ съ матромъ изъ средней аркой; особенно красива большая матовая корона, которую увѣнчала вершина шатра; изъ нея идутъ во все стороны яркіе лучи электрическаго свѣта, освѣщающіе изнутри и самую корону; на колоннахъ выдаются красивые гербы; верхъ арокъ блестятъ свѣявшими бѣлыми и зелеными цвѣтами.

Очень красиво убранство зданія Благороднаго собранія, устроеннаго массой бѣлыхъ матовыхъ кубастиковъ и шаровъ, а главный подъездъ декорированъ электричествомъ. По пути отъ центра города къ Мясницкой, особенное вниманіе публики привлекла вчера иллюминація дома, находящаяся на углу Китайскаго переулка и Рождественки; весь фасадъ этого громаднаго дома освѣщенъ электрическими лампочками, которыми сплошь унизаны карнизы и колонны; на крышѣ разставлены вазы съ дымящимися красивыми бенгальскими огнями; на самомъ углу дома, гдѣ крыша сдѣлана въ видѣ купола, устроена изъ электрическихъ лампочекъ какъ-бы 4-хъ-сторонняя рѣшетка, на всѣхъ сторонахъ которой красными лампочками изображены ницалы Ихъ Императорскихъ Величествъ. Хорошо иллюминація, устроенная на Китайской стѣнѣ, противъ Рождественки, башни, вся залитая бѣлыми огнями; вся Китайская стѣна по проѣзду къ Лубанской площади убрана

щитами, освѣщенными стаканчиками. На Лубанской площади вниманіе зрителя останавливаетъ грандіозное сооруженіе, представляющее собою шанку Мономаха, освѣщенную массою кубастиковъ и шаровъ, даже за фонтаномъ идутъ красивые щиты, иллюминированные бѣлыми шарами. На домѣ, расположенномъ на углу улицъ Большой Лубянки и Софійки, устроенъ большой газный щитъ съ ницалами Ихъ Императорскихъ Величествъ и короною наверху; на Мясницкой по эффективности иллюминаціи первое бросается въ глаза видная изъ далека большая колонна, воздвигнутая на площади у Мясницкихъ воротъ; все 4 стороны колонны красиво убранны бѣлыми кубастиками, посреди которыхъ голубыми огнями изображены ницалы Государя Императора и Государыни Императрицы; увѣнчивающая колонну Императорская корона иллюминирована золотистыми и красными огнями. Даже, по направленію къ Краснымъ воротамъ, при въѣздѣ на Мясницкую улицу отъ бульваровъ, устроена большая арка, иллюминированная стаканчиками. Красиво иллюминировано зданіе Мясницкой больницы, фасады которой сплошь залиты огнями. Также красиво иллюминированъ домъ, находящійся рядомъ съ больницей; фасадъ его по всемъ архитектурнымъ линіямъ освѣщенъ газомъ. На площади противъ Козловскаго переулка опять встрѣчается красиво иллюминированная разными огнями большая колонна, а за нею весьма красивую картину представляютъ Красныя ворота, залитыя по всемъ архитектурнымъ линіямъ массою огней; помѣщенные надъ воротами съ обѣихъ сторонъ большіе государственные гербы освѣщены золотистыми стаканчиками; подъ гербами идутъ гирлянда изъ зеленыхъ огней; карнизъ воротъ красиво освѣщенъ красными огнями, а самый корпусъ воротъ со всѣхъ сторонъ иллюминированъ массою бѣлыхъ стаканчиковъ; за Красными воротами, вначалѣ сквера воздвигнутъ грандіозный щитъ, устроенный въ формѣ звѣздъ, внутри которой на pedestалахъ помѣщены бюсты Ихъ Императорскихъ Величествъ, рельефо выдающіеся на фонѣ лавровыхъ деревьевъ, помѣщенные сзади; вокругъ бюстовъ идетъ масса флаговъ, расположенныхъ въ формѣ вѣера, а сверху спускается украшенный золотыми кистями стая, на которомъ изображенъ государственный гербъ.

Чудную и величественную, никогда небывавшую картину представляетъ своею иллюминаціей Александровскій садъ, расположенный вдоль Кремлевской стѣны отъ Воскресенской площади до набережной рѣки Москвы. Чутунная, массивная, сквозная ограда, при входѣ въ первое отдѣленіе его, украшена была молочными стаканчиками, сплошь блестящими огнями. Прямо передъ вами, на средней аллѣ, состоящая прелестную перспективу, возвышаются одна за другой четыре огромныя арки, увѣнчанныя государственными гербами, украшенныя национальными флагами и унизанныя безчисленнымъ множествомъ горящихъ разноцвѣтныхъ стаканчиковъ. Получается въ высшей степени эффектное зрѣлище. Какъ въ срединѣ аллеи, такъ и на боковыхъ дорожкахъ всѣхъ трехъ садовъ—блещатъ огнями разныхъ цвѣтовъ звѣзды, привѣрнутыя къ высокимъ столбамъ съ промежутками въ 3 сажени. Между столбами во всю длину аллеи и боковыхъ дорожекъ на протяженныхъ проволокахъ горятъ десятки тысячъ разноцвѣтныхъ стеклянныхъ шаровъ, какъ-бы висящихъ въ воздухѣ,

Въ первомъ и третьемъ отдѣленіяхъ сада, на зеленыхъ полянахъ, воздвигнуты громадныя столбы, увѣнчанныя государственными гербами, обрамленными на три стороны, и украшенныя флагами. Подъ гербами устроены небольшія круглыя площадки, отъ которыхъ, расходясь множествомъ радіусовъ, идутъ проволоки, прикрѣпленныя къ невысокимъ столбамъ, соединеннымъ между собою тоже проволокою, образующею большой правильный кругъ, діаметромъ въ нѣсколько сажень. Эти громадныя прозрачныя проволочныя конусы съ вершинъ и до основаній всѣ унизаны разноцвѣтными шарами, которые во время иллюминаціи представляли волшебную картину. Особенно были красивы нѣсколько громаднхъ деревьевъ на полянахъ двухъ первыхъ садовъ: густыя вѣтви этихъ деревьевъ сплошь унизаны разноцвѣтными огненными шарами, словно огненными яблоками. Весь гротъ и эстрада для музыкантовъ, увѣнчанные молочными стаканчиками, горѣли сплошными линиями огня. Надъ воротами и къ манежу блестящіе щиты въ видѣ полукруглаго сіянія.

Весьма оригинально и причудливо было украшенъ вокзалъ московско-ярославской желѣзной дороги: по верхней части фасада освѣщенъ электричествомъ, а по нижней были зажжены кубанчики. Предъ вокзаломъ воздвигнуты двѣ красныя башни, на верху которыхъ устроены урны, изъ которыхъ били два разноцвѣтныхъ фонтана изъ пара, подаваемого особымъ паровозомъ.

Вокзалы Николаевской желѣзной дороги, курской и нижегородской, а также московско-брестской были роскошно задекорированы

и иллюминированы. По фасаду зданій помѣщаются большія венецкіе изображенія Ихъ Императорскихъ Величествъ, увѣнчанныхъ короной.

Вокзалъ московско-казанской желѣзной дороги, имѣвшій роскошное убранство, былъ блестяще иллюминированъ. Весь лицевой фасадъ вокзала красиво задекорированъ матеріей національных цвѣтовъ и флагами; кромѣ того, въ простѣнкахъ между окнами размѣщена масса различныхъ фигуръ въ видѣ гербовъ, коронъ, звѣздъ, треугольниковъ и т. п., а также желѣзно-дорожныя эмблематическія фигуры въ видѣ паровозовъ съ перекрещивающимися на нихъ топорами и якорями. Центромъ украшенія является щитъ съ венецами Ихъ Величествъ, устроенный надъ вестибюлемъ и увѣнчанный короной: онъ былъ иллюминированъ разноцвѣтными электрическими лампочками въ большомъ количествѣ. Въ общемъ весь фасадъ освѣщенъ 10,000 огнями. Однимъ словомъ, вокзалъ буквально былъ залитъ свѣтомъ отъ разноцвѣтныхъ электрическихъ лампочекъ. Передъ входомъ въ вокзалъ устроены мачты, задропированныя парчей и матеріями съ вышитыми ниппалами Ихъ Императорскихъ Величествъ. На площади предъ вокзаломъ устроены двѣ громадныя колонны, которыя обиты матеріями, на верху ихъ подъ капитально размѣщенъ на каждой изъ колоннъ по четыре золоченныхъ герба, вверху коронъ поставлены курящіеся жертвенники. Послѣдніе представляютъ эффектное зрѣлище.

На Тверскомъ бульварѣ прекрасно былъ иллюминированъ домъ оберъ-полицеймейстера, а

на Никитскомъ—домъ Государственнаго банка. Пречистенскій бульваръ отличился иллюминаціей зданія Удѣльнаго вѣдомства. Всѣ три бульвара, съ вѣншей стороны ихъ были освѣщены сплошными гирляндами матовыхъ фонарей.

Зданія Императорскихъ театровъ были роскошно иллюминированы, въ особенности, замѣчательно была освѣщена лицевая сторона Большого театра. Зданіе городской думы было залито огнями; превосходно было иллюминировано зданіе верхнихъ торговыхъ рядовъ и представляло собою прекрасный видъ. По Волховкѣ особымъ изяществомъ убранства отличается домъ князя С. М. Голицына. Со стороны сквера фасады флигелей и рѣшетка буквально залиты разноцвѣтными огнями, а красиво расположенные щиты, гербы и прочія убранства довершаютъ собою общій эффектъ иллюминаціи.

На Знаменкѣ роскошно горѣло огнями зданіе Александровскаго военного училища, домъ Бутурлина, сплошь унизанный стаканчиками и фонарями, дома Шевецкина и Лещинкина. Красотой иллюминаціи особенно отличался Румянецскій музей, представлявшій восхитительное зрѣлище.

На Воздвиженкѣ, домъ графа С. Д. Шереметева былъ буквально залитъ, какъ свѣтъ, былыми огнями; прекрасно было иллюминировано зданіе Казенной палаты, рѣшетка палисадника дома Базиленскаго была освѣщена неурно, эффектно горѣли вышки строящагося причудливаго дома В. А. Морозовой. Зато домъ капиталиста А. И. Корзинкина утопалъ въ темнотѣ.

Балъ у Августѣйшаго Генералъ-Губернатора Москвы.

В АЛЪ у Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергѣя Александровича состоялся въ понедѣльникъ, 20-го мая. Убранство комнатъ генералъ-губернаторскаго дома отличалось изящною простотою. Матовое освѣщеніе бросало спокойный, ровный свѣтъ на всѣ предметы; оркестръ помѣщался на хорахъ. Нарочито для бала была пристроена элегантно обтянутая матеріей обширная столовая, гдѣ помѣщался открытый обильный буфетъ. Съѣздъ приглашенныхъ начался въ 9 ч. 30 м. вечера. Тогда-же начали прѣзжать члены Императорскаго дома и иностранные принцы, въ числѣ которыхъ находились князь черноторскій Николай съ сыновьями и дочерью княжною Еленой, князь болгарскій Фердинандъ и иностранные послы. На балѣ находились оба французскіе посла, экстраординарный—генералъ Вуадефуръ и графъ Монтебелло. Великій Князь Сергѣй Александровичъ и Великая Княгиня Елизавета Феодоровна изволили при-

нимать гостей у входа въ залъ и очаровали всѣхъ своею милостивою любезностью и вниманіемъ. Въ 10 ч. 30 м. балъ освѣтили своими прібытіемъ Государь Императоръ и Государыня Императрица. Громкое «ура», раздавшееся на площади и подхваченное всѣмъ народомъ, обозначало моментъ Ихъ пріѣзда. Съ прібытіемъ Ихъ Величествъ начались танцы и продолжались до часу. Особенность этого бала та, что все время на-родъ стоялъ густою массою на площади передъ домомъ Августѣйшаго генералъ-губернатора. Въ толпѣ образовалось нѣсколько народныхъ хоровъ, пѣвшихъ народный гимнъ и «Спаси Господи люди твоя». Могучее, прямо идущее изъ сердца русскаго человѣка «ура» не прекращалось. Роскошный ужинъ былъ накрытъ во вновь пристроенномъ навѣсѣ и во всѣхъ залахъ, кромѣ бальнаго зала. Царскій столъ былъ въ большой оранжевой гостиной. Какъ все на этомъ балѣ, отличалось и меню, сдѣланное по рисунку худож-

ника Васнецова. Среди орнаментовъ русскаго стиля помѣщено венецкое изображеніе Ихъ Величествъ; надъ венецкимъ государственнымъ гербомъ и атрибуты власти и величія; ниже представлена трапеза въ парковомъ теренѣ въ одиѣннѣ времяя Алексѣя Михайловича. Пируютъ молодые богатые и красивыя цари и царица, сидящіе на троѣи и окруженные знатными боярами и боярынями съ выраженіемъ любви, заботливости и почитанія. Подъ картиной надпись: «А и было широкое—почетный пиръ, а и было столованіе—почетный столъ». Еще ниже сѣдуютъ перечень блюдъ ужина. Государь Императоръ и Государыня Императрица изволили убѣхать, сопровождаемые громкимъ «ура» съ любовью ожидающаго ихъ народа. Всѣхъ за ихъ отъѣздомъ на площади снова посыпалась глѣня «Боже, Царя храни». Балъ у Августѣйшаго генералъ-губернатора Москвы оставилъ во всѣхъ глубокое и острое впечатлѣніе.

Высшее духовенство, сослужившее при Священномъ Коронованіи.

Высокопреосвященный Палладій.

Высокопреосвященный Палладій, митрополитъ с.-петербургскій и ладожскій, кончилъ курсъ въ казанской духовной академіи въ 1852 году и рукоположенъ въ священники въ 1856 году, постриженъ въ монашество въ 1861 году и возведенъ въ санъ архимандрита въ 1862 году. Съ 1864 до 1866 г. преосв.

Палладій былъ ректоромъ с.-петербургской духовной семинаріи. Послѣдовательно достопочтимый архипастырь занималъ высокіе священныя посты: епископа—ладожскаго, вологодскаго, тамбовскаго, рязанскаго; архіепископа казанскаго, карталинскаго и хатинскаго и экзарха Грузіи. Въ 1892 г. 18 окт. преосв. Палладій былъ назначенъ митрополитомъ с.-петербургскимъ и ладожскимъ, священно-

архимандритомъ Свято-Троицкія Александровскія Лавры и первенствующимъ членомъ Святыяго Синода.

Высокопреосвященный Іоанниинъ.

Высокопреосвященный Іоанниинъ, митрополитъ кievскій и галицкій, окончилъ курсъ въ кievской духовной академіи въ 1849 году и воз-

ведетъ въ санъ архимандрита въ 1854 году Пр. Иоанникій дважды былъ ректоромъ: кievской духовной семинарии и кievской и с.-петербургской духовной академіи. Былъ епископомъ—выборгскимъ, саратовскимъ, нижегородскимъ; затѣмъ—архіепископомъ карпатскимъ, кавказскимъ и экзархомъ Грузіи. Въ 1882 г. высокопреосвященный Иоанникій былъ назначенъ митрополитомъ московскимъ.

Преосвященный Владимиръ.

Преосвященный Владимиръ, экзархъ Грузіи, епископъ карпатскій и кавказскій, окончилъ курсъ въ кievской духовной академіи и въ 1882 г. былъ рукоположенъ во священника. Въ 1885 г. преосв. Владимиръ былъ постриженъ въ монашество, возведенъ въ санъ архимандрита; затѣмъ былъ назначенъ настоя-

въ московскомъ университетѣ, опредѣлился послушникомъ въ монастырь и былъ постриженъ въ монашество въ 1866 г. Въ 1879 г. преосв. Флавіанъ былъ возведенъ въ санъ архимандрита и опредѣленъ начальникомъ пенинской духовной миссіи; былъ епископомъ акасайскимъ и люблинскимъ, а въ 1891 году назначенъ архіепископомъ холмско-варшавскимъ.

Протопресвитеръ І. Л. Янышевъ.

Протопресвитеръ І. Л. Янышевъ, завѣдующій придворнымъ духовничествомъ, въ 1849 г. окончилъ курсъ въ с.-петербургской духовной академіи, въ 1851 г. рукоположенъ во священника въ державъ русскои миссіи во Франкфуртѣ на Майнѣ. Въ 1856 г. онъ былъ ординарнымъ профессоромъ въ с.-петербургскомъ университетѣ. Постоянное важное назначеніе духовникомъ

Ихъ Императорскихъ Величествъ о. І. Л. Янышевъ получалъ въ 1883 г. Въ 1895 г. о. Янышевъ ѣздилъ въ Дармштадтъ для наставленія въ православіе Высококачественной Невѣсты Государя Императора Николая II, нынѣ благополучно царствующей Императрицы Александры Теодоровны.

Отецъ Іоаннъ Сергіевъ.

Отецъ Іоаннъ Сергіевъ крошадт-

телемъ Козлово-Троицкаго, а потомъ Повгор.-Антопѣра монастыря. Въ 1888 году преосв. Владимиръ назначенъ епископомъ старорусскимъ, въ 1891—самарскимъ.

Преосвященный Антоній.

Преосвященный Антоній, архіепископъ финляндскій и Выборгскій, окончилъ курсъ казанской духовной академіи въ 1870 г. и возведенъ въ санъ архимандрита въ 1883 г. Преосвященный Антоній былъ инспекторомъ казанской духовной академіи и писекторомъ и ректоромъ с.-петербургской духовной академіи. Въ 1887 году преосвященный Антоній назначенъ епископомъ Выборгскимъ, а въ 1892—архіепископомъ финляндскимъ и Выборгскимъ.

Преосвященный Флавіанъ.

Преосвященный Флавіанъ, епископъ холмскій и варшавскій, окончилъ курсъ въ 1863 г.

Государственный Гербъ.

Преосвященный Іустинъ.

Преосвященный Іустинъ, архіепископъ одесскій и херсонскій, въ 1852 г. въ продолженіе академическаго курса постриженъ въ монашество, и въ 1857 г. возведенъ въ санъ архимандрита. Преосвященный Іустинъ занималъ постъ ректора Ярославской духовной семинарии въ 1858—1871 году; затѣмъ былъ епископомъ острожскимъ, харьковскимъ, подольскимъ, курскимъ и бѣлоградскимъ.

скій тоже присутствовалъ и участвовалъ въ числѣ духовейства, сослужившаго при Священномъ Коронованіи. Любимый всей Россіей за свою благотворительность, полный христіанской любви къ ближнимъ, почтенный пастыръ, давно уже трудился на поприщѣ христіанскаго милосердія. О. Янышевъ съ бѣднго причетника архидіацельской губерніи. Цѣною многихъ трудовъ и лишений достигъ онъ того, что моръ въ 1855 г. окончилъ курсъ с.-петербургской духовной академіи съ званіемъ кандидата богословія. Въ томъ-же году о. Іоаннъ Сергіевъ поступилъ священникомъ въ крошадтскій Андреевскій соборъ, гдѣ служилъ и до сихъ поръ, неустанно облегчая участь бѣдныхъ и несчастныхъ истинно христіанской благотворительностью.

Въ статьѣ «Священное Коронованіе» подробно описано, кто и что совершали въ этой торжественной службѣ изъ упомянутыхъ нами здѣсь духовныхъ особъ.

Его Императорское Высочество
Великій Князь
Сергій Александровичъ

Его Императорское Высочество
Великій Князь
Владимиръ Александровичъ.

П. С. Ванновскій.
Военный министръ.

Графъ И. И. Воронцовъ-Дашковъ.
Министръ Императорскаго Двора и Удѣловъ.

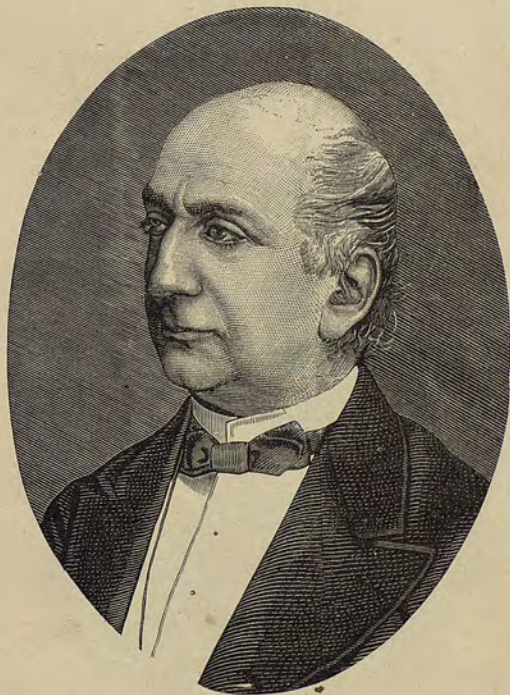
С. Ю. Витте.
Министръ Финансовъ.

Князь М. И. Хилковъ.
Министръ Путей сообщенія.

И. Л. Горемыкинъ.
Министръ Внутреннихъ Дѣлъ.

И. Д. Деляновъ.
Министръ Народнаго Просвѣщенія.

А. С. Ермоловъ.
Управляющій министерствомъ государственныхъ имуществъ.

Н. М. Чихачевъ.
Морской министръ.

Н. В. Муравьевъ.
Министръ Юстиціи.

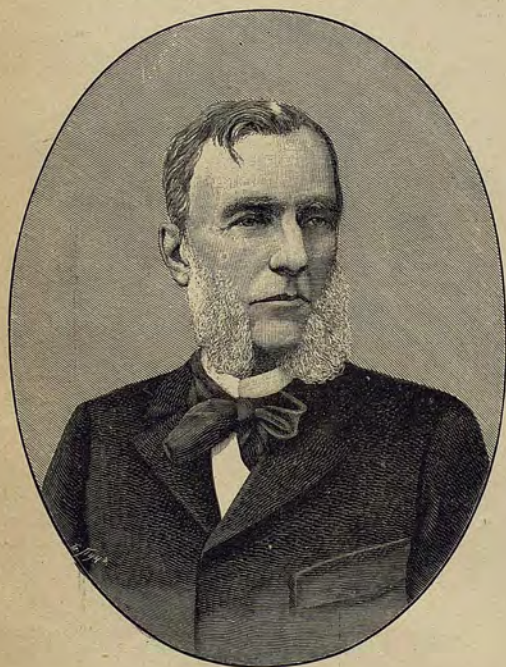
Князь Лобановъ-Ростовскій.
Министръ Иностранныхъ Дѣлъ.

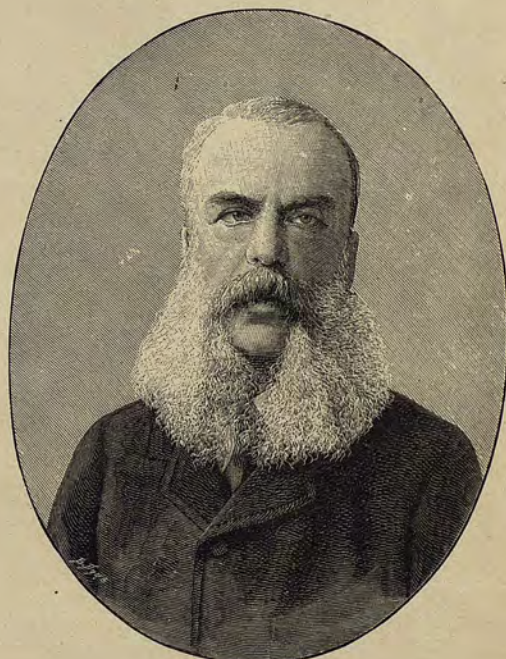
К. П. Побѣдоносцевъ.
Оверъ-прокуроръ Св. Синода.

И. Н. Дурново.
Предсѣдатель комитета министровъ.

Графъ К. И. Паленъ.
Верховный маршалъ.

Князь А. С. Долгорукий.
Верховный церемоніеуставъ.

МОСКОВСКИЙ УСПЕНСКИЙ СОБОРЪ.

(Къ рисунку на 45-й страницѣ).

*Святой соборъ свягата града,
Скрижалъ минувшихъ славныхъ лѣтъ,
Для сердца русскаго и взгляда
Прекрасный зданья въ мірѣ нѣтъ!*

* * *

*Все диво людямъ предстоящимъ
Подъ свѣтло храминъ святой:
Здѣсь смѣсь суроваго съ блестящимъ
Чаруетъ дивной красотой.*

* * *

*Искусство съ роскошью вступило
Въ святой союзъ и нѣжитъ глазъ;
Какъ исполинское свѣтило,
Горитъ златой иконостасъ.*

* * *

*Какъ много мира и прохлады
Средь расписныхъ его колоннъ,
И льютъ сіяніе лампы
На лики строгіе иконъ...*

* * *

*Для сердца русскаго и взгляда
Дороже зданья въ мірѣ нѣтъ—
Душой здѣсь властвуетъ отрада
И умиленіемъ духъ согрѣтъ!*

* * *

*Весь храмъ—сокровищница нынѣ
Великой русской старины;
Удѣльныхъ княжествъ здѣсь святыни
Издравле соединены.*

* * *

*Здѣсь есть хитона часть Христова,
Горятъ алмазы, жемчуга
На образахъ Смоленска, Пскова,
Владимира и Устюга.*

* * *

*Здѣсь мощи славныхъ патріарховъ
Почіють въ мірѣ много лѣтъ,
Россійскихъ праотецъ Монарховъ
Здѣсь почиваетъ Филаретъ.*

* * *

*Цари Россіи здѣсь смиренно
Пріемлютъ муро и вѣнецъ,
И ихъ незримо, сокровенно
Благословляетъ Самъ Творецъ!*

* * *

Н. Никифоровъ.

Торжественное шествіе Ихъ Императорскихъ Величествъ изъ Успенскаго собора въ Архангельскій и Благовѣщенскій соборы.

(Къ рисунку на 48-й и 49-й страницѣхъ).

НО ОТЪЕХАНІИ изъ Успенскаго собора Императрицы Маріи Феодоровны Ихъ Императорскія Величества вышли изъ собора, гдѣ ихъ ждалъ роскошный балдахинъ. Царское шествіе тронулось. Загудѣли колокола, грянули пушки, раздались чудные звуки народнаго гимна. При видѣ Государя въ Императорской порфирѣ и коронѣ, ярко блиставшей разноцвѣтными огнями брилліантовъ, восторгъ народа дошелъ до высшихъ предѣловъ. Мѣрно и спокойно шествовалъ подъ золотымъ балдахинномъ Государь Императоръ; Государыня Императрица Александра Феодоровна въ порфирѣ и съ небольшою короною на головѣ изволила идти позади Государя. Передъ самымъ балдахинномъ шелъ митрополитъ Палладій съ высокоподнятымъ крестомъ. Впереди же

шли лица, участвовавшія въ процессіи изъ Кремлевскаго дворца въ Успенскій соборъ. Высочайшее шествіе направилось по дому за Дворцовую рѣшетку, мимо Чудова монастыря, колокольни Ивана Великаго и Царь-колокола, и снова вступило на дворцовую площадку къ паперти сѣверныхъ дверей Архангельскаго собора. Ихъ Императорскимъ Величествамъ предшествовали въ томъ же порядкѣ особы и лица, участвовавшія въ шествіи изъ Кремлевскаго дворца въ Успенскій соборъ, и высокопресвященный Палладій. Стоявшіе на ступеняхъ трона 4 офицера кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны полка шли: два младшіе — предъ передними штангами балдахина, а два старшіе — за задними штангами.

Шествіе сопровождалось колокольнымъ звономъ и 101 пушечнымъ выстрѣломъ; войска стоявшія въ строю отдавали установленную честь. Народъ восторженно привѣтствовалъ Ихъ Величества; единодушное, несмолкаемое ура несло съ Царской площади. Ихъ Величества милостиво отвѣчали на привѣтствія.

Когда Ихъ Величества оставили Успенскій соборъ, чины дипломатическаго корпуса вышли въ южныя двери собора и перешли по Красному крыльцу въ Золотую палату.

Изъ числа особъ, предшествовавшихъ Ихъ Величествамъ, въ Архангельскій соборъ вошли: церемоніймейстеры, коронаціонные оберъ-церемоніймейстеры, верховный церемоніймейстеръ, герольды, савонники, несшіе

Императорскую корону, скипетръ и державу и верховный маршалъ; всѣ же прочія особы, предшествовавшія Ихъ Величества, прошли мимо Архангельскаго собора по помосту; въ нихъ сановники, несли Императорскую печать, остановились между Архангельскимъ и Благовѣщенскимъ соборами въ ожиданіи выхода Ихъ Величествъ. Генераль-адъютанты и генералы, несли балдахинъ до сѣверныхъ дверей собора, перешли съ нимъ къ западнымъ дверямъ собора, остальные же лица прошли мимо собора и послѣдовали по Красному крыльцу въ Кремлевскій дворецъ. Герольды, войдя въ Архангельскій соборъ, перешли къ западнымъ дверямъ, у которыхъ остановились для предшества Императорскимъ регалиямъ во время сѣдованія Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Благовѣщенскій соборъ. Въ Архангельскій соборъ вошли также ассистенты Ихъ Величествъ, министры Императорскаго двора, военный министр, командующій Императорскою главною квартирою, дежурные: генераль-адъютантъ, свиты Его Величества генераль-майоръ и флигель-адъютантъ, командиры кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны полка и особы, поддерживающія шлейфы порфиры.

При входѣ въ соборъ, Ихъ Императорскія Величества были встрѣчены епископомъ костромскимъ Висаріономъ и духовенствомъ со крестомъ и св. водой. На паперти собора пресвященный епископъ поднесъ крестъ къ цѣлованію Ихъ Величествъ и по окропленіи св. водою предшествовалъ

вступленію Ихъ Императорскихъ Величествъ въ соборъ.

Его Величество, вошедши въ соборъ, изволилъ снять съ главы Своей Императорскую корону и отдать оную, а равно и скипетръ и державу, сановникамъ, несли эти регалии. Затѣмъ Ихъ Величества прикладывались къ св. иконамъ и мощамъ и поклонились гробницамъ предковъ. Протодіакономъ была провозглашена эктения, а затѣмъ слѣдовало многолѣтіе. Потомъ Его Величество возложилъ на Главу Свою корону, принявъ въ руки скипетръ и державу и шествовалъ съ Государыней Императрицей подъ балдахиномъ въ Благовѣщенскій соборъ въ предшествіи входившихъ въ Архангельскій соборъ — двухъ церемоніймейстеровъ, двухъ коронационныхъ оберъ-церемоніймейстеровъ, верховнаго церемоніймейстера, двухъ герольдовъ, сановниковъ, неслихъ Императорскія регалии, верховнаго маршала и высокопресвященнаго Паладія, митрополита петербургскаго.

При входѣ въ Благовѣщенскій соборъ Ихъ Величества были встрѣчены архіепископомъ херсонскимъ Густавомъ и соборнымъ духовенствомъ, со крестомъ и св. водой.

Есть особы, входившія въ Архангельскій соборъ, вошли и въ Благовѣщенскій, въ которомъ Государь Императоръ также изволилъ снять корону и отдать ее, а равно и скипетръ и державу сановникамъ. Затѣмъ Ихъ Величества изволили прикладываться къ св. иконамъ. Послѣ краткаго многолѣтія, Государь Императоръ изволилъ вновь возло-

жить на Себя корону и принять скипетръ и державу.

Изъ Благовѣщенскаго собора Ихъ Величества шествовали подъ балдахиномъ къ Красному крыльцу, дойдя до котораго, митрополитъ Паладій осѣнилъ Ихъ Величества св. крестомъ и отбылъ въ Успенскій соборъ.

На Нижней площадкѣ Краснаго крыльца Ихъ Величества вышли изъ подъ балдахина и стали подниматься по ступенямъ крыльца въ Кремлевскій дворецъ, въ предшествіи: двухъ церемоніймейстеровъ, коронационныхъ оберъ-церемоніймейстеровъ, верховнаго церемоніймейстера, герольдовъ, сановниковъ, неслихъ Императорскія регалии и верховнаго маршала, въ сопровожденіи ассистентовъ и особъ слѣдовавшихъ за Ихъ Величествами, а также чиновъ Высочайшаго двора и придворныхъ кавалеровъ, поддерживавшихъ шлейфы порфиры.

Взойдя на Красное крыльцо, Ихъ Величества, по древнему обычаю, троекратно поклонились народу, который горячо и восторженно привѣтствовалъ Самодержавнаго Царя и Царицу. Ихъ Величества вошли затѣмъ во дворецъ, а народное ликование продолжалось.

По вступленіи въ Тронный залъ Его Величество изволилъ отдать скипетръ и державу сановникамъ. Затѣмъ Ихъ Величества въ коронахъ и порфирахъ просѣдовали во внутренніе покои для отдохновенія. Верховный маршалъ принялъ отъ сановниковъ Императорскія регалии и возложилъ ихъ на столъ, приготовленный по правую сторону трона.

Торжественная трапеза Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Грановитой палатѣ.

ОТЪ часу до трехъ часовъ дня, т. е. отъ окончанія Коронаванія до выхода Государя Императора къ столу въ Грановитой палатѣ, всѣ чины и лица, участвовавшіе въ выходѣ передъ шествіемъ въ Успенскій соборъ и бывшіе въ Успенскомъ соборѣ, оставались въ залахъ Кремлевскаго Дворца. Иностранные послы и всѣ чины, состоящіе при иностранныхъ посольствахъ, были приглашены къ обѣденному столу въ Золотой палатѣ. По старинному русскому обычаю, иностранцы не могутъ присутствовать въ этотъ день за столомъ Ихъ Величествъ въ Грановитой палатѣ; но, по старому же русскому обычаю, нельзя отпустить никого изъ дому безъ хлѣба соли.

Въ 3 часа дня Государь Императоръ и Государыня Императрица, въ полномъ Царскомъ облаченіи, въ предшествованіи верховнаго маршала и другихъ высшихъ придворныхъ чиновъ, вступили въ Грановитую палату. Ихъ Величества сопровождали ассистенты, бывшіе при Коронаваніи, а также министры Императорскаго Двора, военный министр, командующій Императорскою главною квартирою, дежурство и командиры кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны полка. Особы Императорской Фамиліи и иностранные Принцы, проводивъ Ихъ Величества до Владимірскаго зала, вошли по лѣстницѣ въ Тайникъ. Ко времени прихода Ихъ Величествъ въ Грановитой палатѣ уже находились высшее духовенство, особы обоего пола 1-го и 2-го класса и другіе сановники

около своихъ мѣстъ за обѣденными столами и особы дипломатическаго корпуса въ свободной отъ столовъ части Грановитой палаты, вправо отъ входныхъ дверей. Въ Грановитой палатѣ Ихъ Императорскія Величества изволили возсѣсть на престолъ подъ сѣнью троннаго мѣста.

Тронное мѣсто, къ которому вели три ступени, устроено въ юго-восточномъ углу Грановитой палаты; оно обито блестящимъ малиновымъ плюшемъ; надъ нимъ прострается обширная сѣнь изъ чернаго дуба, своимъ цвѣтомъ и отчасти видомъ напоминающая тронъ Мономаха. Сочетаніе золотой драпировки съ горюстаемъ и задняя стѣна, на которой по бѣлому полю вышитъ государственный гербъ новаго уклада, придаютъ величественный видъ всему тронному мѣсту, а задернутыя малиновыя занавѣски ближнихъ оконъ — необыкновенно мягкій пріятный тонъ падающему на этотъ Царскій чертогъ свѣту. Стѣны палаты съ картинами изъ священной исторіи, съ богато и прихотливо вышитымъ ковромъ, составляла гармонизировавшую Царскимъ порфирамъ обстановку. Вѣзго отъ входа въ Грановитую палату изъ Свѣтлыхъ сѣней, былъ расположенъ рядъ обѣденныхъ для высшаго духовенства и сановниковъ столовъ, богато убранныхъ старинною золотою и серебряною посудой въ видѣ исполненныхъ стопъ, енды, вазъ и кубковъ, оловъ, верблюдовъ, глобусовъ и кораблей. Также же старинные кубки и вазы украшали средній столъ Грановитой палаты, покрытый бархатомъ, богато расшитымъ золотомъ и се-

ребромъ. Въ сѣверо-западномъ углу Грановитой палаты была устроена эстрада, на которой размѣстился оркестръ музыки и хоръ Императорскихъ театровъ. Хоръ трубачей кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны полка съ литаврами сталъ въ Свѣтлахъ сѣняхъ тыломъ къ Красному крыльцу.

Ихъ Величества восѣли на тѣ самые престолы, которые утромъ находились въ Успенскомъ соборѣ: Его Величество — по срединѣ; Ея Величество Государыни Императрицы Маріи Феодоровны — съ правой стороны, а Ея Величество Государыни Императрицы Александры Феодоровны — съ лѣвой стороны.

За престолами стали ассистенты Ихъ Величествъ, особо назначенные первые чины Высочайшаго Двора и особы, несли и поддерживавшія шлейфы порфиры Ихъ Императорскихъ Величествъ. Командиры кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны полка, съ обозначеннымъ пашаомъ и каскою на головахъ, стали позади престола Его Императорскаго Величества. У нижней ступени троннаго мѣста стали: съ правой стороны — дежурный генераль-адъютантъ и Свиты Его Величества генераль-майоръ, а съ лѣвой — дежурный флигель-адъютантъ; по сторонамъ троннаго мѣста — четыре кавалергардскихъ офицера, въ каскахъ съ обозначенными пашаами, у обоихъ переднихъ угловъ — два герольда.

Послѣ этого шесть особо назначенныхъ камергеровъ принесли и поставили на тронъ

РИСОВАЛЪ СЪ НАТУРЫ ХУДОЖНИКЪ В. В. ПОЛЯКОВЪ.

Торжественное шествіе Ихъ Императорскихъ Величествъ изъ Большаго Успенскаго собора въ Архангельскій и Благовѣщенскій соборы.

ное мѣсто приготовленный для трапезы Ихъ Величествъ столъ, а затѣмъ, взявъ со стоящаго на лѣвой сторонѣ троннаго мѣста три драгоцѣнные солоники, осторожно поставили ихъ передъ Ихъ Величествами, а затѣмъ поставили и приборы для Ихъ Величествъ. Противъ середины поставленного стола занялъ мѣсто оберъ-форшнейдеръ графъ Гендриковъ, а по правую сторону стола—оберъ-шенкъ графъ Строгановъ. Противъ трона стали: верховный маршалъ графъ Палентъ, оберъ-гофмаршалъ князь Трубецкой, верховный церемониймейстеръ князь Долгорукий и гофмаршалъ графъ Венкендорфъ, а за ними коронационные церемониймейстеры и церемониймейстеры съ жезлами. Когда всѣ заняли мѣста, Министръ Финансовъ, по повелѣнію Его Императорскихъ Величествъ повелѣнію, поднесъ Государынямъ Императрицамъ заготовленные по случаю Высочайшаго Коронаванія медали. Одновременно эти медали были розданы находившимся въ Грановитой палатѣ придворнымъ чинамъ и прочимъ особамъ.

Послѣ этого, по знаку Его Императорскаго Величества, верховный маршалъ, оберъ-гофмаршалъ, верховный церемониймейстеръ, гофмаршалъ и церемониймейстеры, отдавъ Государю Императору поклонъ, вышли въ Святія сѣни за первымъ блюдомъ, которое было вслѣдъ затѣмъ внесено, въ предшествованіи названныхъ придворныхъ особъ, отставными штабъ-офицерами изъ дворянъ московской губерніи, въ военной формѣ. Постороннимъ штабъ-офицерамъ шли по два кавалергардскихъ офицера, съ обнаженными палашиами и касками на головахъ. Также вносились и слѣдующія блюда. Принесли кушанья, штабъ-офицеръ передавалъ оберъ-гофмаршалу и гофмаршалу, а эти послѣдніе ставили блюдо на столъ около средняго стола Грановитой палаты. Отсюда уже бралъ и на Высочайшій столъ ставилъ кушанья оберъ-форшнейдеръ.

Парскій столъ въ Грановитой палатѣ состоялъ изъ слѣдующихъ блюдъ:

Супъ	Стерляди паровая.	Жаркое:
Рассолинькѣ.	Барашекъ.	Калачи.
Щурокъ.	Запеченое изъ фазана.	Салатъ.
Пирожки.	пловъ.	Спажж.
Сладкое: Фрукты въ винѣ, Мороженое.		

Меню трапезы было исполнено по рисунку профессора Васнецова.

Меню представляетъ пергаментный свитокъ около 1/2 аршина шириною и въ 1 1/4 аршина длиною. Въ титулѣ славянскою вязью чершковаго размѣра изображена надпись: «Въсвѣщеніе Михаилъ Θεοφιλου на царство». Картина написана по оригиналу, хранящемуся въ Оружейной палатѣ; на заднемъ планѣ картины высится главы Успенскаго собора. Подъ этой картиной, въ орнаментахъ,—три двуглавыя орла различныхъ эпохъ прежняго времени, отпечатанные разными красками на разныхъ фонахъ. Въ треугольникѣ, который образуется этими орлами и украшающими ихъ заставками, напечатано древне-русскимъ

рукописнымъ шрифтомъ вышеупомянутый текстъ меню.

Подъ текстомъ меню—древне-русскія заставки и, между прочимъ,—фигура тусяра, и въ этихъ заставкахъ помѣщенъ славянскою вязью (заглавные буквы отпечатаны киноварью) слѣдующій текстъ:

Слава Богу на небѣ,
Слава!
Государю нашему на сей землѣ
Слава!
Всему народу русскому
Слава!
Его вѣрнымъ слугамъ
Слава!
Именитымъ гостямъ Его
Слава!
Чтобы правда была
На Руси краше солнца свѣта
Слава!

Текстъ славы поконится на художественно исполненной картинѣ, представляющей древне-русскій обрядъ поднесенія хлѣбасоли боярами и народомъ царю. Хлѣбсоль—на блюдѣ, покрытомъ полотенцемъ, съ изображеніемъ государственнаго герба. Подъ рисункомъ напечатано подражаніе «Славы» въ такомъ изложеніи:

А эту пѣсню мы хлѣбу поемъ,
Хлѣбу поемъ, хлѣбу честь
Воздаемъ Слава! Старымъ людямъ
На утѣшеніе, добрымъ людямъ
На услышаніе. Слава!
Слава во вѣки
Вѣковъ
Слава!

Текстъ этотъ включенъ въ выньетку, на которой изображены двѣ «жаръ-птицы» изъ древне-русскихъ заставокъ. Въ концѣ меню древне-русской рукописью изображено: 1896 года мѣсяца 14-го мая.

Въ эту минуту, по установленному обычаю, духовенство и свѣтскія первыя двухъ классовъ особы, отдавъ ихъ Величествамъ поклонъ, сѣли на свои мѣста и приступили къ обѣду, а лица дипломатическаго корпуса и всѣ особы, вошедшія въ Грановитую палату, но не остающіяся въ ней во время трапезы, также отдавши поклонъ, вышли изъ палаты, не обращаясь лицомъ къ двери. Послѣ этого трапеза Ихъ Императорскихъ Величествъ продолжалась своимъ порядкомъ: у Высочайшаго стола служили камергеры и камеръ-пажи, а кубки подавалъ оберъ-шенкъ, который также провозглашалъ задравные тосты, сопровождавшіеся пушечной пальбою и звуками трубъ и литавръ хора трубачей кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Θεοδωροβны полка.

Тосты были провозглашены: за здравіе Государя Императора при 11 выстрѣлѣ, за здравіе Государыни Императрицы Маріи Θεοδωροβны при 51 выстрѣлѣ, за здравіе Государыни Императрицы Александры Θεοδωροβны при 51 выстрѣлѣ, за здравіе Императорскаго Дома при 31 выстрѣлѣ, за здравіе духовныхъ особъ и всѣхъ вѣрно-подданныхъ при 21 выстрѣлѣ. Во время Высочайшаго обѣда играли вокальные и инструментальныя музыкы, которыми былъ исполненъ народный гимнъ при возгласеніи тоста за здравіе Государя Императора. Гимнъ этотъ былъ прослушанъ всеми присутствовавшими и стоя. Государь Императоръ

также изволилъ при этомъ встать съ Престола. Восторженное «ура» сопровождало какъ этотъ тостъ, такъ и всѣ тосты за здравіе Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Во время обѣда была исполнена кантата, музыка—Глазунова, слова—В. А. Крылова. Приводимъ слѣдующія:

1.

Хоръ.

День лучезарный, торжественный, радостный часъ!
Чувствомъ единымъ Россія повсюду объята:
Съ зноянаго полдня, съ полночи, съ восхода,
съ заката,
Къ Богу молитвы народной возносятся гласъ,—
Да укрѣпится Онь Царя молодого державу,
Да исполнитъ дарскимъ подвигамъ силу и славу.

2.

Югъ.

(Арія: меццо-сопрано).

Теплый югъ,—долины Крыма,
Горы чудныя Кавказа—
Кинкомъ радости полны!
Въ берегахъ блуждаетъ море,
Словно проситъ дальше, дальше
Передать привѣтъ волнамъ...
И летитъ привѣтъ могучій
Отъ страны, гдѣ рдѣетъ сочный
Плодовитый виноградъ,
Гдѣ чернѣютъ кипарисы,
Гдѣ желтѣетъ кукуруза,
Гдѣ раскинутъ дивный садъ.
Онъ летитъ, привѣтъ могучій,
Отъ Урала и отъ Волги,
Отъ Волыни и отъ Дона,
По степямъ родной Украины,
По равнинѣ золотой,—
По полямъ великой Руси,
Гдѣ главы свои сложили
Наши предки, изгоняя
Зло татарскаго разгрома
Изъ отчизны дорогой.

3.

Сѣверъ.

(Арія: басъ).

Сіянемъ сѣвернымъ зардѣлся
Необозримый небосклонъ,
На морѣ глыбы ледяныя
Приподнялись со всѣхъ сторонъ,—
И, какъ громадные алмазы,
Какъ дая холодной красотѣ,
Цвѣтами радуги блистаютъ,
Въ своей прозрачной наготѣ,
Горыстаевою порфирой
Покровъ раскинутъ сѣтвой,—
И дикій звѣрь воспрянулъ чутко
Въ глуши скалистой и лѣсной,
Все замолкаетъ, замираетъ
Въ благоговѣннѣйшемъ
Предъ величавымъ торжествомъ.

4.

Востокъ и Западъ.

(Дуетъ: сопрано и меццо-сопрано съ хоромъ).

И на сонномъ Востокѣ,
Гдѣ Русь пробуждаетъ народы,
И на Западѣ свѣтломъ,
Откуда къ намъ шло просвѣщеніе,
Царитъ ликование новеюду.
Камчадалы, и калмыки, и сарматы
Поклоняются жилища убогія—
И навстрѣчу смятающимъ правамъ,
Къ милосердію, къ добрымъ порывамъ,
Простираютъ объята сыновія...

И Россія, въ сознаніи силъ,
Обращается къ западнымъ братьямъ:
«Вы дѣлились наукою съ нами
И за это спасибо вамъ, братья!
Такъ протянемъ другъ другу мы руки,
Во взаимной любви и согласіи».

Радостно, радостно,
И тамъ, гдѣ восходитъ
Русское солнышко,
И тамъ, гдѣ садится оно,
Съ юга и съ сѣвера
Съ востока и запада,
Танутся, словно лучи,
Взоры, надежды и радости,
Взоры сыновъ россіянъ,
Къ сердцу отечества,
Къ древней столицѣ,
Гдѣ совершается Царское
Коронованіе.

5.

Молитва.

(Арія: теноръ).

Владыка міра! Боже правый!
Ты наши вѣдаешь труды!
Ты покровитель угнетенныхъ,
Каратель злобы и вражды!
Пошли Отцу отцзы нашей
Въ стремленіи праведномъ успѣхъ,
Пошли помощниковъ надежныхъ
И царство мирное для всѣхъ...
И Вы, Державныхъ предковъ тѣни,
Отъ горныхъ странъ внемлите намъ!
Да снизойдетъ благословеніе,
Изъ покоянья въ покоянье,
Царю и Царственнымъ дѣламъ.

6.

Небо и земля.

(Квартетъ: сопрано, меццо-сопрано, теноръ и басъ).

Звѣзды небесныя
Искрятся, играютъ,
Русская земля
Грудью богатырскою
Широко вздохнула.
Горы, нивы, лѣжати
Убрались, украсились,
Чтобы честно праздновать
Праздникъ всей Россіи.
Тучки ходятъ, мечутся,—
Любо имъ, какъ зоренька
Яркой багрянцемъ
Одѣваетъ ихъ.
То-ли разбѣгаются,
То-ли вдругъ сливаются,—
И слезами радости,
Благотынымъ дождичкомъ,
Орошаютъ нивы
И земляца-матушка
Жаждетъ этихъ слезъ,—
И земляца-матушка
Ждетъ ихъ поцѣлуя.
Такъ соединяются,
Въ дружескомъ лобзаніи,
Къ счастью человечества
Небо и земля.
Будьте же на праздникъ
Вы гостями нашими,
Добрыя стихіи,
Чтобы вся природа
Въ чудномъ единеніи
Ласково сіяла.

7.

Финалъ.

(Общій хоръ).

Здравствуй, въ радости, Москва,
Златоглавая,
Здравствуй, сердце русской жизни!
Исполать тебѣ,
Величаваа!
Здравствуй и якую,
Первопрестольная столица!
Отрадный свѣтъ на весь родимый край
Влеститъ съ высотъ твоихъ церквей,
Святою благодатью озаряя.
Здравствуй, въ радости, Москва,
Златоглавая!
Издвела много ты страдала,
Но съ давнихъ поръ судьбѣ твоей
Наградой лучшею бывало
Вѣнчаньемъ честновать Царей,
Въ твоихъ стѣнахъ почилъ родится
Всѣхъ Государевыхъ трудовъ—
И этимъ можешь ты гордиться
Предъ сонмомъ русскихъ городовъ.
Слава тебѣ

Москва златоглавая!

Слава всей Русской землѣ!

Слава Царю православному!

Послѣ обѣденнаго стола, окончившагося въ 4 ч. дня, Государь Императоръ вновь возложилъ на Себя корону и, взявъ скипетръ и державу, направился въ сопровожденіи Государыни Императрицы въ Тронный залъ и, оставивъ свои регалии, удалился во внутренне покои вмѣстѣ съ Ихъ Величествами.

Пообычаю, соблюдавшемуся постоянно при Коронаваніи Русскихъ Императоровъ, день Священнаго Коронаванія завершили блестящею иллюминаціею Кремля и всей Москвы.

ПОЗДРАВЛЕНІЕ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ.

15-го мая, въ 11 час. 30 мин. утра, въ Кремлевскомъ дворцѣ, въ Александровскомъ тронномъ залѣ, Государь Императоръ и Государыня Императрица изволили принимать поздравленія отъ членовъ свѣтѣйшаго синода и высшего духовенства, духовныхъ особъ иностранныхъ христіанскихъ исповѣданій, членовъ государственнаго совѣта, министровъ, главноуправляющихъ, правительствующаго сената, статсъ-секретарей, почетныхъ опекуновъ, губернскихъ предводителей дворянства, представителей дворянъ губерній, гдѣ не имѣются предводители дворянства, уѣздныхъ предводителей дворянства московской губерніи, предсѣдателей губернскихъ земскихъ управъ московской губерніи, городскихъ головъ и равнозначущихъ имъ лицъ отъ губернскихъ городовъ, градоначальствъ и главныхъ городовъ, военныхъ губернаторствъ и областей, городскихъ головъ и городскихъ старостъ уѣздныхъ городовъ московской губерніи. Всѣхъ съ ихъ ассистентами; представителей дворянскихъ городовъ, депутатовъ великаго княжества Финляндскаго, представителей биржевыхъ комитетовъ и представителей комитетовъ торговли и мануфактуръ. Государь Императоръ въ мундирѣ егерскаго полка, имѣя по лѣвую сторону отъ себя Государыню Императрицу, одѣтую въ великолѣпное бѣлое платье, съ короною на головѣ и съ Андреевскою лентой черезъ плечо, изволили стоять близъ трона и принимать поздравленія лицъ и депутацій, послѣдовательно подходившихъ съ поздравленіями. При пріемѣ присутствовали

Великіе Князья и Великія Княгини и Княжны, находящіеся въ Москвѣ; Великіе Князья, а также министры двора и гофмаршалъ съ жезломъ въ рукахъ находившіеся вправо отъ Государя; Великія Княгини, сопровождаемыя статсъ-дамами и фрейлинями,—по лѣвую. Представленіе отличалось торжественностью. Государь Императоръ благосклонно изволилъ благодарить представителей, Государыня Императрица они цѣловали руку. Всѣ депутаціи отъ дворянства, земства и городовъ имѣли хлѣбъ-соль на великолѣпныхъ блюдахъ, болѣею частью роскошной работы. Нѣкоторые имѣли складни и образа. Складень отъ Петербурга въ византийскомъ стилѣ съ изображеніемъ святыхъ угодниковъ, тезоименитыхъ Государю, Государынѣ и Великому Князю Ольгѣ, поднесенный городской головою Ратьковымъ-Рожиновымъ, отличался изысканствомъ и красотою. Государь Императоръ, принимая этотъ складень, изволилъ перекреститься и приложиться къ изображеніямъ святыхъ. Блюдо отъ Москвы по рисунку Васнецова также отличалось художественностью исполненія. Цѣлый рядъ великолѣпныхъ блюдъ принадлежить дворянству, земству и городамъ. Послѣдовательно прошли одна за другою депутаціи передъ Государемъ въ числѣ болѣе 1,200 человекъ. При пріемѣ депутацій московскаго дворянства Государь Императоръ на принесенное губернскимъ предводителемъ княземъ Трубецкимъ привѣтствіе изволилъ сказать:

«Мнѣ особенно пріятно принять хлѣбъ-соль московскаго дворянства, благодарю васъ».

При поднесеніи Государю Императору хлѣба-соли отъ Москвы московскій городской голова сказалъ:

«Великій Государь, Великая Царица, примите самое искреннее поздравленіе Москвы Вашей, Москва сердечно любитъ Васъ и искренно молить Бога о Васѣ».

Государь Императоръ милостиво сказалъ: «благодарю васъ».

Митрополитъ кіевскій, во время принесенія поздравленій Ихъ Величествъ 15-го мая въ Тронномъ залѣ, сказалъ:

«Благочестивѣйшій, Богомъ вѣнчанный Великій Государь Императоръ! Вчера мы возносили горячія молитвы къ престолу Царя царствующихъ, да дастъ Тебѣ благоденственное и долгоденственное царствованіе, да даруетъ Тебѣ духа премудрости и разума, духа совѣта и крѣпости къ прохожденію великаго Твоего къ Нему служенія. Нынѣ, вознеса благодарственныя молитвы ко Всевышнему за благополучно совершившееся Священное Коронаваніе и Святое Муромское званіе Тебя, приноsimъ Тебѣ, какъ Помощнику Божию, сердечно радостное привѣтствіе съ высокочтимымъ событіемъ въ Твоей жизни. Много царствують, говорилъ Господь, владѣть Вышній царствомъ человѣческимъ и ему же восхощетъ даяти, и въ рудѣ Господни концы земли и благопотребнаго воздвигнетъ на ней во время свое, учить слово Божіе. Такъ вѣроваши наши предки отъ лѣтъ святаго равноапостольнаго великаго князя Владимира. Ту же вѣру передали они и намъ, какъ

вѣрнѣйшій оплотъ мира, тебѣ государства, какъ лоугъ счастья и благодѣвствія его внутренней славы и величія его вѣншнаго. Воспитанные въ сей вѣрѣ съ юныхъ лѣтъ, мы ту же вѣру передаемъ и вѣряемъ намъ пастамамъ, уча повиноваться предержавшей власти не только изъ боязни отвѣтственности за неповиновеніе, но и за соубѣсть по убѣжденію, что таковъ законъ, поставленный Богомъ въ основу земного благодѣвствія человечества. Молитесь за Царя какъ помазанника Господня, сіе бо добро, и пріятно предъ Спасителемъ нашимъ Богомъ, чтить Царя и воздавать кесарево кесареви, потому что такова воля Божія, съ исполненіемъ которой неразрывно связано, какъ благосостояніе цѣлаго государства, такъ и благополучіе каждаго члена государства. И благодареніе Господу, овцы слушаютъ гласа своихъ пастырей и хранятъ сію святую вѣру, постигая если не всегда умомъ, то своимъ живымъ чувствомъ и сердцемъ, что въ этой вѣрѣ корень и оплотъ благодѣвствія и величія Святой Руси. Мечты и замыслы горсти несчастныхъ, утратившихъ сію св. вѣру, основать благо и счастье народа на иныхъ саховизмысленныхъ началахъ,

тишины и безмянадежнѣйшій га. не встрѣчаютъ сочувствія себѣ, несмотря на какія ихъ ухищренія. Православный рус-

свято храни заѣтъ своихъ предковъ, возпосать и не престанутъ возносить къ престолу Царя царствующихъ горячія молитвы, да сохранить Тебя на всѣхъ путяхъ жизни Твоей, да убѣчаютъ вожделѣннымъ успѣхомъ всѣ благія желанія сердца Твоего ко благу и счастью народа Твоего. Знаемъ, что Ты воспитанъ въ правилахъ блаженныхъ и вѣчно достойныхъ родителей Твоего, въ недолгое время царствования Своего вознесшаго Россію на такую высоту, до которой она не достигала прежде, и держимъ уповать, что Всевышній продолитъ милость Свою къ намъ и подъ Твоею державною волею, и сотворитъ Тебя отцемъ народа Твоего, о чадѣхъ Своихъ веселящемся.

Высокопреосвященный Палладій,
Митрополитъ С.-Петербургскій и Ладожскій.

15-го же мая представился Ихъ Величествамъ папскій нунцій Алиарди со свитой, состоящей изъ прелата Дженао Гранити, камерьеровъ Фердинанда де-Круа, Франческо Таркасса, графа Марино, Боллицо герцога Горингаво и представителя дворянской гвардіи папы, графа Маріо де-Карпенча. Монсиньоръ Алиарди привѣтствовалъ Ихъ Величества. 16-го мая Ихъ Величества

принимали бухарскаго эмира и хивинскаго хана, прибывшихъ благодарить Государя Императора за оказанныя имъ милости по-

Протоіерей Іоаннъ Сергіевъ (Кронштадтскій).

Протопресвитеръ Іоаннъ Янышевъ.

БОЛЬШОЙ МОСКОВСКИЙ УСПЕНСКИЙ СОБОРЪ

ГДѢ ПРОИСХОДИЛО СВ. КОРОНОВАНИЕ

ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ.

БАЛЫ И ПРАЗДНЕСТВА ВЪ МОСКВѢ.

Балъ во французскомъ посольствѣ.

Вечеромъ, 19-го мая, во французскомъ посольствѣ состоялся блестящій балъ, небывалый по своей красотѣ, роскоши и оживленію. На этотъ балъ собралось все, что есть высшего и выдающагося въ Москвѣ. Въ роскошныхъ апартаментахъ посольства (въ домѣ графа Шереметева на Воздвиженкѣ), стѣны которыхъ были покрыты рѣдкостными гобеленами, гуляли въ нарядно одѣтыхъ дамы, генералитетъ, военные и придворные чины. Вскорѣ въ посольство стали прибывать особы Императорской фамилии, иностранцы принцы и принцессы, а также представители иностраннаго дипломатическаго корпуса. Въ 10 ч. 30 м. прибыли Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Федоровна. Ихъ Величества при входѣ были встрѣчены французскимъ посломъ графомъ Монтебелло съ супругою, чрезвычайнымъ посломъ генераломъ Вюадефромъ и членами посольства. Послѣ привѣтствія Ихъ Величества прошли въ роскошную гостиную, превращенную въ зимній садъ, гдѣ былъ фонтанъ, освѣщаемый разноцвѣтными электрическими свѣтами. По прѣздѣ Ихъ Императорскихъ Величествъ начался балъ подъ струнный оркестръ, скрытый на встрадѣ за массою экзотической зелени и цвѣтовъ. Въ антрактахъ между танцами пѣлъ хоръ русскихъ пѣвицъ въ роскошныхъ боярскихъ костюмахъ. На этотъ балъ были приглашены всѣ представители французской печати и нѣкоторые изъ русской и иностранной печати. Въ общемъ балъ удался вполне и закончился тончайшимъ ужиномъ, сервированнымъ въ цѣломъ рядѣ комнатъ. Мнѣ не приходилось быть на подобномъ балѣ, хотя я на своемъ вѣку видѣлъ не мало блестящихъ баловъ, въ иностранномъ дипломатическомъ корпусѣ и у представителей высшаго петербургскаго общества. Во второмъ часу Ихъ Императорскія Величества отбыли изъ посольства. Разъѣздъ приглашенныхъ начался лишь на разсвѣтѣ. Балъ этотъ произвелъ на всѣхъ неизгладимое впечатлѣніе. Радостіе и гостеприимство хозяевъ не знало границъ. На память объ этомъ балѣ всѣмъ дамамъ были розданы букеты цвѣтовъ, привезенные изъ Франціи, и чудесные вѣера, которые были перевязаны лентами національныхъ цвѣтовъ.

Балъ московскаго дворянства.

21-го мая московское дворянство давало блестящій балъ въ честь Ихъ Императорскихъ Величествъ. Балъ отличался замѣчательнымъ оживленіемъ и блескомъ, а также художественнымъ убранствомъ залъ,

Весь фасадъ зданія былъ роскошно декорированъ и вечеромъ иллюминированъ всевозможными щитами, транспарантами и нипцалами Ихъ Величествъ. Предъ центральнымъ входомъ была устроена полукругомъ небольшая колоннада, подобранная подъ стильъ дома благороднаго собранія, построеннаго въ древне-греческомъ стилѣ съ коринтскими колоннами. Въ ея центрѣ, какъ-бы скрывая входъ, высился громадный малиново-бархатнаго шатеръ, перехваченный въ нѣкоторыхъ мѣстахъ золотыми шнурами. По краю матеріи ниспадала золотая бахрама и массивныя золотыя кисти. Надъ шатромъ громадная ажурная Императорская корона изъ маселъ электрическихъ разноцвѣтныхъ лампъ. За короною на фронтонѣ фасада золотое сѣяніе съ нипцалами Ихъ Величествъ въ его центрѣ. Всюду видны троническія растенія и цвѣты, завершающіе роскошную декорацию параднаго входа. Съ правой стороны отъ входа—хоръ музыки драгунскаго полка. Предъ подъездомъ стоитъ толпа народа, ожидающая Высочайшаго прѣзда. Парадное антре съ бѣлыми мраморными перилами и лѣстницей не менѣе эффектно. Экзотическая зелень, розы и лиліи, ярко-красныя ливренъ стоящей на маршахъ лѣстницы прислуги, почетный караулъ отъ л.-гв. казачьяго Его Величества полка рѣзко выступаютъ на блѣдомъ блестящемъ фонѣ стѣнъ и даютъ красивую картину. Всѣ залы московскаго благороднаго собранія представляли необыкновенно изящный видъ. Не поражая золотомъ и не сверкая камнями самоцвѣтными, убранство залъ преимущественно сосредоточено на красивомъ сочетаніи экзотической зелени, цвѣтовъ и бѣлосѣжныхъ стѣнъ. Нѣкоторые залы положительно превращены въ сады изъ лавровыхъ деревьевъ, пальмъ и душистыхъ цвѣтовъ. Въ залахъ устроенъ цѣлый рядъ роскошно сервированныхъ буфетовъ. Все это взятое вмѣстѣ залито сотнями тысячъ электрическихъ лампъ.

Въ первомъ залѣ отъ параднаго антре собралось для встрѣчи Ихъ Величествъ жены предводителей дворянства, во главѣ съ княгиней Трубецкой. Изъ этого зала шелъ небольшой проходъ, декорированный растеніями, въ Екатерининскій залъ, нѣмъ превращенный въ гостиную для Ихъ Величествъ и русскихъ и иностранныхъ высочайшихъ особъ. Мягкая мебель, портьеры, занавѣсы, словомъ все было полно изящества, вкуса и красоты. Посреди задней стѣны высилась бронзовая статуя Императрицы Екатерины II. Здѣсь, недалеко отъ нея, былъ сервированъ открытый буфетъ для Высочайшихъ Гостей. При выходѣ изъ этой гостиной открывается входъ въ большой балый залъ противъ Императорской логи, подъ бархатною сѣнью виднѣя бьющій среди цвѣтовъ и

бѣлыхъ колоннъ зала фонтанъ, который освѣщается цвѣтными электричествомъ.

По лѣвой сторонѣ въ центрѣ зала громадный портретъ Государя Императора, эффектно задрапированный цвѣтною матеріею и флагами. Покосю виднѣются роскошныя громадныя пальмы. Съ верхняго лѣваго карниза и съ карниза отъ хора ниспадаютъ вьющіяся растенія. По сторонамъ шатра надъ Императорской ложей драпированы двѣ ближайшія колонны, которыя, въ свою очередь, соединены мадиновой бархатной драпировкою, образуя шатры. На вершинѣ шатра наклонно помѣщены два государственныхъ флага, а посреди ихъ громадный двуглавый орелъ съ распростертыми крыльями. По сторонамъ логи—гербы Дома Романовыхъ. 48 лампъ и два громадныхъ канделябра съ крохотными электрическими лампочками освѣщаютъ залъ положительно луннымъ свѣтомъ. Вокругъ большаго зала, тянется рядъ залъ, одинъ другого красивѣе. Всюду зелень и цвѣты, всюду масса вкуса и изящества. Въ девятомъ часу начался съѣздъ приглашенныхъ, общее число которыхъ подходило къ цифрѣ шести тысячъ человекъ. Экипажъ за экипажемъ длиною вереницею тянулся къ подъезду благороднаго собранія и это длилось вплоть до прѣзда Ихъ Императорскихъ Величествъ. Въ 10 ч. 50 м. вечера долетѣлиہе чрезъ открытыя окна въ залъ восторженные клики «ура» возвысились всѣмъ, что Ихъ Императорскія Величества вѣдутъ. Прошло еще мгновеніе. Музыка заиграала гимны. Ихъ Императорскія Величества вошли въ благородное собраніе. При входѣ Государь Императоръ съ Государынею Императрицею были встрѣчены московскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства княземъ Трубецкимъ со всеми увѣдками предводителями дворянства. На верхней площадкѣ Ихъ Величества были встрѣчены хозяйки бала, княгини Трубецкой и Голицыной, и г-жею Кресты. Послѣ привѣтствія Державная Чета прошла въ Екатерининскій залъ, гдѣ къ этому времени собралось уже всѣ русскія и иностранныя Высочайшія особы. Вскорѣ послѣ этого балый оркестръ заигралъ польскій изъ оперы «Жизнь за Царя». Начался полонезъ. Впереди шла Государыня Императрица Александра Федоровна съ княземъ Трубецкимъ, московскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства; за ними слѣдовали Государь Императоръ съ княгиней Трубецкой и Великія Княгини и иностранныя принцессы съ иностранными принцами и Великими Князьями. Второй туръ Государыня Императрица проходила съ бывшимъ губернскимъ предводителемъ дворянства княземъ Шереметевымъ, а Государь Императоръ съ княгиней Голицыной, и третій туръ—Государыня Императрица съ бывшимъ предводителемъ дворянства генера-

домъ Ершовымъ, а Государь Императоръ съ М. И. Кристи. По окончании шествія, Ихъ Величества съ прочими Высочайшими Особами прошли въ Императорскую ложу. Начались весьма оживленные танцы. Однѣ танцы сѣялись другимъ и такъ длилось до отбѣзда Ихъ Императорскихъ Величествъ. Въ залахъ было необыкновенное оживление. Около часа Ихъ Императорскія Величества, простившись общимъ поклономъ изъ ложи, отбыли при восторженныхъ кликахъ «ура!» При выходѣ изъ подъѣзда Ихъ Императорскихъ Величествъ, народъ подхватилъ это «ура!» и проводилъ ихъ Царя и Царицу до Кремля. Весь путь, по которому слѣдовали Ихъ Величества, былъ красиво иллюминированъ.

Сбѣдъ въ австрийскомъ посольствѣ.

22-го мая въ австрийскомъ посольствѣ состоялся торжественный обѣдъ въ честь Ихъ Императорскихъ Величествъ. Государь Императоръ былъ въ мундирѣ австрийскаго узанскаго Его имени полка, имѣя черезъ плечо ленту ордена св. Стефана. Государыня Императрица была въ роскошномъ туалетѣ пѣжно-лилового цвѣта, имѣя на шеѣ красивое кольцо изъ крупныхъ брилліантовъ.

При входѣ Ихъ Императорскія Величества были встрѣчены австро-венгерскимъ посломъ свѣтлѣйшимъ княземъ Лихтенштейномъ со всеми членами посольства. Посолъ былъ въ штотомъ золотомъ мундирѣ, имѣя черезъ плечо только что пожалованную ленту ордена св. Александра Невскаго. Ихъ Величества прошли въ гостиную. Спустя немного времени, состоялся обѣдъ, сервированный на 84 куверта. Въ центрѣ стола заняла мѣсто Государыня Императрица Александра Феодоровна, имѣя напротивъ Государя Императора. Съ правой стороны отъ Ея Величества заняли мѣста неополитанскій принцъ Викторъ-Эммануилъ, великая герцогиня Мекленбургъ-Шверинская Анастасія Михайловна, великій герцогъ Гессенскій, Великая Княгиня Елизавета Маврикевна, Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, княгиня Барятинская, Великій Князь Александръ Михайловичъ, графиня Воронцова-Дашкова, верховный маршалъ графъ Палей и др. лица. По лѣвую сторону отъ Государыни Императрицы сѣли: посолъ свѣтлѣйшій князь Лихтенштейнъ, герцогиня Коннаутская, принцъ Генрихъ прусскій, Великая Княгиня Ксенія Александровна, Великій Князь Сергій Александровичъ, м-ле Ермолова, принцъ Максимилианъ баварскій, княгиня Долгорукая, министръ иностранныхъ дѣлъ князь Лобановъ-Ростовскій, статсъ-дама великой герцогини Гессенской баронесса фонъ-Сенаркленс-Гранси, верховный перемониймейстеръ князь Долгорукій и др. лица.

По правую сторону отъ Государя Императора помѣстились за столами принцесса Румынская, герцогъ Коннаутскій, Великая Княгиня Марія Павловна, Великій Князь Алексѣй Александровичъ, герцогиня Саксенъ-Кобургъ-Готская Марія Александровна, Великій Князь Константинъ Константиновичъ, г-жа Нарышкинъ, Великій Князь Николай Николаевичъ, графиня Палей, министръ Императорскаго двора графъ Воронцовъ-Дашковъ и др.; по лѣвую сторону: великая герцогиня Гессенская, наследный принцъ Румынскій, Великій Князь Владиміръ Александровичъ, принцесса Елена Георгиевна саксенъ-алтенбургская, Великій

Князь Павелъ Александровичъ, г-жа фонъ-Рихтеръ, принцъ Альбертъ саксенъ-альтенбургскій, статсъ-дама румынской наследной принцессы Гресиано, командующій Императорскою главною квартирою генералъ-адъютантъ Рихтеръ и др. Обѣдъ прошелъ весьма оживленно и окончился въ 9 часовъ вечера. Четверть часа спустя Ихъ Императорскія Величества отбыли изъ посольства въ Большой кремлевскій дворецъ.

Ихъ Величества въ московской думѣ.

Въ четвергъ, 23-го мая, Ихъ Величества съ иностранными высочайшими особами, членами Императорской фамилии и высшими сановниками посѣтили думу. Передъ думой выстроились съ флами знаменами четырнадцать тысячъ празднично одѣтыхъ дѣтей московскихъ городскихъ школы. Всѣ она, тротуары были полны народомъ. Парадное антре убрано зеленою и цвѣтами. Внизу стоялъ оркестръ рукавишниковскаго приюта. По лѣстницѣ стояли маленькія дѣвочки въ обычныхъ платьяхъ съ корзинами цвѣтовъ. Въ два часа раздалось «ура». Это дѣти приветствовали Царя и Царицу. Подъ звуки преображенскаго марша Ихъ Величества вступили въ думу. Государь былъ въ преобразенскомъ мундирѣ. Городской голова съ членами управы встрѣтили Ихъ Императорскія Величества. Дѣти усыпали путь цвѣтами. Залъ засѣданій былъ роскошно убранъ зеленою, флагами и цвѣтами. Портреты Государя задрапированы малиновымъ бархатомъ въ видѣ шатра, надъ которымъ помѣстились на подушкахъ Императорскія регалии. На эстрадахъ установлены два кресла рѣзного дуба, обитыя рѣдкой парчей. Отъ этихъ креселъ, предначинаніяхъ для Ихъ Величествъ, шель рядъ креселъ, обитыхъ краснымъ бархатомъ. Справа зала стали Великіе Князья, принцы, придворныя дамы, сановники, свита; слѣва встали гласные думы съ семействами. Противъ Царскаго мѣста, подъ управленіемъ директора консерваторіи Сафонова, помѣстился оркестръ консерваторіи и 277 дѣвочекъ изъ городскихъ школы, на хорахъ—230 мальчиковъ; всѣ находящіеся въ Москвѣ городскіе головы съ ихъ ассистентами помѣстились при входѣ въ залъ. Когда Ихъ Величества заняли мѣста, городской голова Рукавишниковъ прочиталъ постановленіе думы, учреждающей въ память коронованія, убиженіе на 200 человѣкъ и подалъ Государю копию съ постановленія въ эмальированномъ бюварѣ, на верхней доскѣ котораго помѣщенъ золотой двуглавый орелъ, надъ орломъ брилліантовая корона, на груди орла впицалы Ихъ Величествъ изъ рубиновъ и сафировъ, подпортомъ рельефная надпись: «Великому Государю Императору Николаю Александровичу и Великой Государынѣ Александрѣ Феодоровнѣ отъ древней Ихъ столицы Москвы». Послѣ того дѣти прошли торжественную кантату со словами Буслаева, музыка Ипполитова-Иванова. Слова кантаты слѣдующія:

*Принимъ тебѣ, Отецъ Державный!
Прими принимъ Руси святой!
Хранимъ буди Богомъ путь Твой славный
Для счастья всей земли родной...*

*Принимъ Тебѣ, Руси Царница!
Прими дѣтей Твоихъ принимъ!
Да осмѣитъ Твоя дѣти десяти
Тебя на счастье многихъ лѣтъ...*

*Моимъ всемъ къ престолу Бога
За все Ваши Царскіе родъ лѣтны,
Сердце полны, полны восторга
И къ Вамъ любовью горятъ.*

*Царственный путь
Будетъ радостью нѣтъ,
Царствуйте славно
На много, много лѣтъ!*

*Принимъ Тебѣ, Отецъ Державный!
Прими принимъ Руси святой!
Хранимъ буди Богомъ путь Твой славный
Для счастья всей земли родной...*

*Царственный путь
Будетъ радостью нѣтъ,
Царствуйте славно
На много, много лѣтъ*

*Слава Царю!
Слава Царицѣ:
Слава на много лѣтъ!
Слава! Слава!*

*Слава Царю!
Царицѣ слава во вѣкъ!
Слава на много лѣтъ!
Слава! Слава!*

Пѣвѣ пятидесяти дѣтей было такъ стройно, что Государь пожелалъ прослушать кантату еще разъ. По окончании пѣнія, голова Рукавишниковъ сказалъ Государю: «Великій Государь, свѣтлою чертою будетъ отмѣненъ сегодняшний день въ исторіи Москвы Твоей. Вся Москва радуется, вся Москва осчастливлена высокою честью, которую Ты явилъ ей, Государь, сегодня посвященіемъ думы и принятіемъ приветствій дѣтей жителей Москвы. Московская городская дума безконечно счастлива впервые у себя принять Монарха своего, видѣть въ стѣнахъ своихъ Тебя, Великій Государь, Великую Царицу и Царскую семью Твою. Самою искреннею сердечною признательностью низко до земли челомъ Тебѣ бьемъ, и не изгадитъ сей день во вѣки изъ благодарной памяти московской городской думы. Да здравствуетъ Великій Государь, да здравствуетъ Великія Царица и вся Царская семья, да охраняетъ Ихъ Господь своею благодатью на многіе годы на радость искони преданной, безпредѣльно любящей Царя и семью Царю Москву Ихъ, ура!» Загремѣло ура и звуки народнаго гимна. Когда воз смолкло, Государь сказалъ:

«Императрица и Я благодаримъ московскую думу за теплую встрѣчу и сегодняшний праздникъ. Изъ нашихъ сердецъ никогда не изгадится этотъ радостный приемъ. Сердечно за все благодаримъ и желаемъ полного преуспѣнія дорогой Нашей Москвѣ».

Въ отвѣтъ на милостивыя слова Монарха вновь загремѣло «ура». Среди кривоше слышались дѣтскіе голоса. Въ 2 съ половиною часа Ихъ Величества, при звукахъ гимна и крикахъ «ура», отбыли изъ думы.

При выходѣ Ихъ Величествъ изъ думы, дѣвочки, сериуковскаго училища втораго участка поднесли Государынѣ Императрицѣ вышитое ими полотенце, а мальчикъ Николаевскаго училища поднесъ Государю профессору и сказалъ: «Великій Государь, мы молились сегодня Богу и вынули за Твое здоровье, Государь, просфору, которую и просимъ принять».

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Самодержавнейший Государственный Великий Государь
ИМПЕРАТОРЪ
НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ

Возшедъ на Прародительскій Наслѣдственный Престолъ Россійской Имперіи и Нераздѣльныхъ съ нею Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго, по образъ Благочестивыхъ Государей Предковъ СВОИХЪ, указать соизволилъ: Священнѣйшему Коронованію ЕГО императорскаго Величества и отъ Святаго Мира помазанію, при помощи Всевышняго, быти сего Мѣсяца 14 день къ Священному сему дѣйствию ЕГО императорское Величество указалъ произвести и супругу СВОЮ, Великую Государыню императрицу

АЛЕКСАНДРУ ФЕОДОРОВНУ.

О семъ торжествѣ всѣмъ вѣрно подданнымъ чрезъ сіе возвѣщается, дабы въ вождѣнный оныи день усугубили молитвы свои къ Царю Царствующихъ, да Всемощною Своею благодатию пріосвѣтитъ Царство ЕГО Величества и да утвердитъ въ немъ миръ и тишину во славу Свою и славу и къ успокоенію благодаренію Государства.

1896

Джигитова казаковъ.

Балъ въ Кремлевскомъ дворцѣ.

23-го мая состоялся въ Кремлевскомъ дворцѣ большой балъ. Къ 9 часамъ вечера собрались въ залы дворца приглашенные лица: высшіе государственные и придворные чины, члены дипломатическаго корпуса, придворныя и городскія дамы, лица свиты Его Величества и иностранныхъ принцевъ и придворные кавалеры—въ Андреевскомъ залѣ, всѣ-же прочіе генералы, штабъ и оберъ-офицеры и гражданскіе чины, а также представители дворянства и другіе представители губерній и городов,—въ Александровскомъ залѣ; въ томъ-же залѣ, на особой сценѣ, украшенной живыми растениями, разѣстился придворный музыкантскій хоръ. Хоръ музыки лейб-гвардіи преображенскаго полка находился въ Андреевскомъ залѣ. Внутренніе караулы были выставлены: въ Андреевскомъ залѣ—отъ роты дворцовыхъ гренадеръ, въ Кавалергардскомъ—отъ 1-го коннаго полка и въ Пикетной комнатѣ—отъ 1-го уральскаго казачьей сотни. Въ 10 час. 15 мин. послѣдовалъ выходъ Ихъ Императорскихъ Величествъ изъ внутреннихъ покоевъ въ Андреевскій залъ. Государь Императоръ былъ въ формѣ 1-го гусарскаго Имени Связго полка и въ Андреевской лентѣ. На Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Теодоровнѣ было шелковое платье золотистаго цвѣта, покрытое длинными блестящими золотыми нитями; на головѣ Ея Величества была бриллиантовая діадема, Балъ начался польсками. За Ихъ Величествами слѣдовали попарно: Великіе Князья, Великія Княгини и иностранныя августѣйшія особы. Въ первомъ турѣ впереди слѣдовала Государыня Императрица съ принцемъ Неаполитанскимъ, а Государь Императоръ шелъ съ румынскаю принцессою Маріею. Во второмъ—Государыня Императрица шла съ наследнымъ принцемъ Датскимъ, Государь Императоръ—съ великою герцогинею Гессенскою; въ третьемъ турѣ Государыня Императрица—съ кронъ-принцемъ Шведскимъ, Государь Императоръ—съ Великою Княгинею Анастасіею Михайловною великою герцогинею Мекленбургъ-Шверинскою; въ четвертомъ турѣ Государыня Императрица шла съ наследнымъ принцемъ Румынскимъ, Государь Императоръ—съ принцессою Коняутскою. Послѣ четвертаго тура польскаго начались танцы, въ которыхъ приняли участіе Ихъ Императорскія Величества. Въ Андреевскомъ залѣ и въ галлереѣ Александровскаго зала были устроены открытыя буфеты, украшенные цѣтami и серебромъ. Всѣ стѣны галлерей были украшены бюстами и софонами, поднесенными Ихъ Императорскимъ Величествами въ предшествующіе дни. Въ первомъ часу ночи началась мажорка, послѣ которой состоялся ужинъ для дипломатическаго корпуса, высшихъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ, придворныхъ дамъ, лицъ свиты Его Величества и иностранныхъ принцевъ—въ Георгиевскомъ залѣ, въ которомъ находился и Высочайшій столъ. Прочія приглашенные на балъ лица ужинали на Волжской площадкѣ и въ павильонѣ у Сада на бору. Кромѣ того, для оберъ-офицеровъ столы были приготовлены въ тайникахъ. Въ началѣ второго часа Ихъ Императорскія Величества оставили залы и удалились во внутренніе покои.

Вечеръ въ германскомъ посольствѣ.

Въ пятницу, 24-го мая, состоялся музыкально-драматическій вечеръ въ герман-

скомъ посольствѣ, который имѣлъ блестящій успѣхъ. Помѣщеніе посольства ограничилось числомъ приглашеній до пятидесяти. Въ зрительномъ залѣ находились только Императорская чета, Великіе Князья и Великія Княгини, иностранные принцы и принцессы, члены дипломатическаго корпуса, министры и высшіе сановники съ супругами; остальные приглашенные находились въ прилегающихъ помѣщеніяхъ. При прибытіи, Ихъ Величества встрѣчены были гимномъ, исполненнымъ оркестромъ филармонической берлинской канцелярии. Императрица вошла съ принцемъ Генрихомъ; Государь, въ мундирѣ своего вестфальскаго гусарскаго полка, въ лентѣ Чернаго Орла, шелъ съ хозяйкою княгиней Радольнѣ. Музыкальная программа состояла изъ произведеній: Моцарта, Бетховена, Мендельсона, Вебера и Вагнера, а также «Соловья» Алябьева. Исполнено все это было превосходно, лучшими музыкальными силами Германіи. Также были исполнены сцены изъ «Валленштейна» лучшими артистами съ Барнаумъ во главѣ. Особенно прошли эффектно увертюра «Еврипидъ» Вебера, квинтетъ изъ «Мейстерзингеровъ» и «Спячка Валкири», Вагнера. Къ утанушли Императрица съ принцемъ Генрихомъ, Государь съ княгиней Радольнѣ. Въ половинѣ второго Ихъ Величества отбыли.

Обѣдъ для пословъ и посланниковъ.

Въ субботу, 25-го мая, въ Георгиевскомъ залѣ Кремлевскаго дворца былъ обѣдъ для пословъ и посланниковъ съ супругами, членовъ государственнаго совѣта, сенаторовъ, для первыхъ и вторыхъ чиновъ двора, генералъ-адъютантовъ, статсъ-секретарей, генералъ-майоровъ свиты Его Величества, флигель-адъютантовъ, адъютантовъ Ихъ Величествъ, для статсъ-дамъ, камеръ-фрейлинъ, гофмейстернъ, фрейлинь Ея Величества и Ихъ Высочествъ, также и для иностранныхъ придворныхъ дамъ. Императорскій столъ накрытъ былъ на 96 кувертовъ. Съ Государемъ сидѣла принцесса Гессенская и Румынская. Съ Императрицею Александрою Теодоровною сидѣли наследный принцъ Датскій и принцъ Неаполитанскій. Обѣдающихъ было семьдесятъ особъ. На хорахъ пѣла Императорская опера. Меню обѣда изображало парадный въѣздъ посла и вдали Спасскую башню.

Окончаніе коронационныхъ празднествъ.

26-го мая, въ 7 часовъ, въ Александровскомъ залѣ Кремлевскаго дворца состоялся въ Высочайшемъ присутствіи обѣдъ, къ которому были приглашены члены Императорскаго дома, иностранные августѣйшія особы, лица Государевой свиты, высшіе придворные чины, лица, принимавшія участіе въ коронационныхъ работахъ и представители московскихъ правительственныхъ и сословныхъ учреждений. Всѣхъ приглашенныхъ было 300 человекъ. За Высочайшимъ столомъ, рядомъ съ Государемъ занимала мѣсто принцесса Румынская, а рядомъ съ Государыней принцъ Румынскій. Противъ Ихъ Величествъ сидѣлъ министръ двора, справа министръ внутреннихъ дѣлъ, а слева московскій губернской предводитель. Меню обѣда было украшено видами Кіева, Москвы и Нижняго-Новгорода. Въ рисунокъ помѣщены вензеля Ихъ Величествъ

и гербъ Романовыхъ. Во время обѣда игралъ придворный музыкантскій хоръ. Послѣ обѣда въ Александровскомъ залѣ, Ихъ Величествамъ представлялись лица, принимавшія участіе въ коронационныхъ работахъ. Отъѣздъ Государя и Государыни Александры Теодоровны и Марии Теодоровны состоялся 26-го мая съ брестскаго вокзала. Проводить Ихъ Величества съѣхались Великіе Князья, Великія Княгини, министры, придворныя и высшія должностныя лица Москвы. Въ исходѣ десятаго часа вечера Ихъ Величества покинули павильонъ. По Тверской народъ стоялъ шпалерами и единодушно приветствовалъ Высочайшихъ Особъ. Тверская улица и брестскій вокзалъ были иллюминированы. Представители города доставили по лѣстницѣ павильона. Супруга городского головы Рукавишниковъ имѣла счастье поднести обѣимъ Государынямъ роскошные букеты изъ живыхъ цвѣтѣвъ. По вступленіи Ихъ Величествъ въ павильонъ, супруга губернскаго предводителя дворянства, княгиня Трубецкая, также удостоилась поднести букеты. Супруга начальника московско-брестской дороги Шиловскаго имѣла счастье поднести букетъ Государынѣ Императрицѣ Маріи Теодоровнѣ. Государь и Государыня милостиво бесѣдовали съ собравшимися лицами. Затѣмъ Императрица Марія Теодоровна, простившись съ Государемъ и Государыней, Великими Княгинями и Великими Князьями, а также со всѣми провожавшими лицами, вошла въ вагонъ, и Императорскій поѣздъ отошелъ по соединительной вѣтви на Николаевскій вокзалъ. Въѣздъ съ Ея Величествомъ отбыли Великій Князь Михаилъ Александровичъ, Великая Княгиня Ольга Александровна, Великій Князь Алексій Александровичъ и Великій Князь Александръ Михайловичъ съ Великой Княгиней Ксеніей Александровной. Черезъ пять минутъ былъ поданъ второй Императорскій поѣздъ съ которымъ изволили отбыть до станціи Одинцово Государь и Императрица Александра Теодоровна. Ихъ Величества при отходѣ поѣзда стояли у окна вагона и милостиво откланивались провожавшимъ. Съ этимъ же поѣздомъ отбыли Великій Князь Сергій Александровичъ съ Великой Княгиней Елисаветой Теодоровной. Со станціи Одинцова Ихъ Величества вмѣстѣ съ Ихъ Высочествами прослѣдовали въ село Ильинское, гдѣ проведутъ несколько дней.

Прощальная аудіенція и Высочайшій обѣдъ.

Въ воскресенье, 26-го мая, въ 3 ч. 30 м. дня, Ихъ Императорскія Величества отбыли изъ Петровскаго въ Кремлевскій дворецъ. По всему пути слѣдованія народъ восторженно приветствовалъ Царя и Царицу. Въ пѣтомъ часу Ихъ Императорскія Величества принимали въ прощальной аудіенціи всѣхъ чрезвычайныхъ пословъ и посланниковъ съ ихъ свитами. Въ 6 часовъ вечера Ихъ Императорскимъ Величествами были представлены всѣ участники въ коронационныхъ работахъ. Въ 7 часовъ вечера въ Александровскомъ залѣ состоялся Высочайшій обѣдъ для лицъ московской администраціи и участниковъ въ коронационныхъ работахъ.

Въ 10 ч. 10 м. вечера Ихъ Императорскія Величества отбыли изъ Москвы.

ВЪ ТРОИЦЕ-СЕРГІЕВОЙ ЛАВРѢ.

Къ рисунку на 81-й страницѣ.

ПОСѢЩЕНІЕ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИМИ ВЕЛИЧЕСТВАМИ ТРОИЦЕ-СЕРГІЕВОЙ ЛАВРЫ.

22-го мая ликующая Москва проводила своихъ Высочкихъ Гостей на богомолье. Государь Императоръ и Государыня Императрица уѣхали изъ Москвы въ Троице-Сергіеву лавру, соединяющую въ себѣ и высокочтимыхъ русскимъ народомъ святыхъ, и историческия воспоминанія, свидѣтельствующія о преданности народа Престолу. Нынѣ мирныя, стѣны и башни лавры во время оно гремѣли пушечными выстрѣлами, отставая независимость родины отъ вторженія врага—полюковъ. Позднѣе, въ Отечественную войну 1812 года, во время нашествія двадцати языкъ, сокровищницы и казнохранилища лавры были открыты для нуждъ государства. Въ голодные годы лавра открывала свои житницы. Каждый уголокъ этого монастыря имѣетъ историческое значеніе и запечатлѣнъ святынею. Круглый годъ сюда стекаются со всѣхъ концовъ Россіи богомольцы и паломники. Таковыми же богомольцами отправлялись въ лавру Государь и Государыня. Въ Царственномъ смиреніи великій русскій Монахъ молился Царю Царей и съ нимъ вмѣстѣ молился и весь народъ. Государь также молился и обо упокоеніи души Своей Царственной Бабы, въ Божѣ почитающей Императрицы Маріи Александровны.

Троице-Сергіева обитель стала называться лаврою въ 1744 г. по указу императрицы Елизаветы Петровны. Обитель находится въ 60-ти верстахъ отъ Москвы, по ярославской дорогѣ.

Троице-Сергіева лавра основана преподобнымъ Сергіемъ Радонезскимъ. Она расположена въ посадѣ, имѣющемъ около 30 т. жителей. Какъ и всѣ древніе монастыри, лавра окружена толстыми крѣпостными стѣнами съ 9 башнями, выдержавшими осаду полюковъ 1608 г., и 4 воротами. Стѣны имѣетъ въ окружности болѣе версты, шириною въ 3 сажени и всею покрыта желѣзомъ. Въ праздникъ совершаются крестные ходы по стѣнѣ. Въ обители преподобнаго Сергія находится 12 церквей. Мы опишемъ древнѣйшія.—Главный храмъ—въ честь *Живоначальной Троицы*. Онъ устроенъ въ XV вѣкѣ изъ бѣлаго камня преп. Николемъ. Верхъ собора вызолоченъ. Стѣны храма внутри росписаны были знаменитыми иконописцами Андреемъ Рублевымъ и Данииломъ Чернымъ. Иконостасъ его, обложенный серебромъ, состоитъ изъ 5-ти ярусовъ и представляетъ собою торжественную церковь. Замѣчательнѣйшими иконами Свято-Троицкаго собора почитаются: двѣ иконы Святыхъ Живоначальной Троицы: одна по правую сторону царскихъ вѣровъ, а другая по лѣвую. Эти иконы украшены золотомъ, серебромъ и драгоценными камнями—одна царемъ Борисомъ Годуновымъ, а другая—царемъ Иоанномъ Васильевичемъ Грознымъ. Въ ряду вѣстныхъ иконъ замѣчательны двѣ образа Всемилостиваго Спаса. Надъ каждой дверью алтаря—икона Сергіева видѣнія, писанная на гробовой доскѣ его. Эту икону бралъ съ собою въ польскій походъ царь Алексѣй Михайловичъ въ 1654 году и повѣдѣлъ написать на немъ образъ, что по молитвамъ Препятія Богородицы и заступленіемъ преподобнаго Сергія и Никона, Богъ даровалъ

ему побѣду надъ польскимъ королемъ. Этоже образъ, впоследствии времени, брали и въ другіе военные походы.

Соборъ Успенія Божіей Матери, сходенъ, по устройству своему, съ московскимъ Успенскимъ соборомъ. Онъ сооруженъ при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ Грозномъ и освященъ въ 1586 году. При этомъ соборѣ три придѣла: св. великомученика Феодора Стратилата; великомученицы Принны и святителя Николая Чудотворца. Въ Успенскомъ соборѣ погребены: Августинъ, архіеп. московскій, Моисей, архіеп. рязанскій, королева Марфа Владиміровна, дочь Владиміра Андреевича Старицкаго, бывшая въ супружествѣ за датскимъ принцемъ Магнусомъ, королемъ Лифляндскимъ и дочь его королева Евдокія. Въ паперти собора положены были перенесенныя въ 1606 году изъ московскаго Варсонофьева монастыря тѣла: царя Бориса Годунова, супруги его Маріи и сына ихъ царя Феодора Борисовича и дочери ихъ Ксении. По уничтоженіи паперти, гробницы ихъ остались въѣзъ собора противъ сѣверо-западнаго угла. Надъ гробницами сдѣлана папалата.

Церковь Сошествія Св. Духа сооружена царемъ Иоанномъ Васильевичемъ въ память взятія Казани. Иконостасъ въ этой церкви изъ розоваго дерева въ три яруса. Подлѣ этой церкви, съ сѣверной стороны, часовня, въ которой помѣщаются гробница знаменитаго ученаго XVI столѣтія, Максима Грека, скончавшагося въ 1556 году, на 76 году жизни. Съ южной стороны церкви Сошествія Св. Духа въ 1867 году устроенъ придѣлъ во имя праведнаго Филарета Милостиваго. Въ семъ храмѣ погребены тѣла московскихъ митрополитовъ: Филарета († 1867 года) и Иннокентія († 1879 года).

Церковь во имя Явленія Богородицы св. Сергію, построена въ 1734 году, по повелѣнію императрицы Анны Іоанновны. Въ библиотекѣ обители заключается болѣе 800 рукописей и до 6000 печатныхъ книгъ. Древнѣйшія изъ рукописей относятся къ XII—XIV вѣк., таковы: Литоикникъ Моисеевъ, Паремейникъ, слова Григорія Богослова, съ толкованіемъ Никиты, епископа Ираклійскаго, Чинъ златая, Стихирарь, Кондакаръ на крѣпкихъ нотахъ, Прологъ, Октоихъ, житіе св. Нифонта, слова постническія Исаака Сиріина и другія. Историческое значеніе Лавры начинается съ самаго основанія ея, съ 1333 года. Въ 1380 году татары вторглись въ предѣлы нашего отечества съ огнемъ и мечемъ. Преподобный Сергій благословилъ великаго князя Димитрія Ивановича Донскаго на борьбу съ врагами, и татары потерѣли полное пораженіе. Царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный тоже приходилъ въ обитель и предъ походомъ на Казань, и по взятіи этого города. Поляки заняли Москву и подступили къ Троицкой Лаврѣ, чтобы расхитить ея сокровища, но, постыгшись силой и продолжительныя осады, должны были отступить. Подвиги Троицкаго архимандрита Дюнисія и келаря Авраамія Палидина, подкрѣпленные молитвами преп. Серг. я, спасли не только Троицкую Лавру, но и всю Россію. Въ 1771 году, когда распространилась въ Москвѣ чума, тысядами жители оной стекались въ обитель преп. Сергія и многіе недужные получали исцѣленіе. Французы, въ 1812 году, занявъ Москву, двинулись къ Лаврѣ съ намѣреніемъ расхитить ея богат-

ства, но, какъ гозорять, мракъ загмѣлъ имъ дорогу, и они принуждены были возвратиться въ Москву. Свято-Троицкой Сергіевой Лаврѣ принадлежит находящаяся въ Москвѣ Троицкое подворье, съ домовою церковью во имя преп. Сергія и съ придѣломъ Иверскія иконы Божіей Матери. Здѣсь имѣютъ мѣстопробываніе московскіе митрополиты.

Въ 3-хъ верстахъ отъ Троице-Сергіевой Лавры находится Спасо-Винояскій монастырь, который основанъ въ 1733 году московскимъ митрополитомъ Платономъ. До 1797 года этотъ монастырь былъ пустынною. Императоръ Павелъ I, посѣтивъ эту обитель, возвелъ ее на степень второкласснаго монастыря. Главный храмъ Винояскаго монастыря двухъ-этажный. Въ немъ устроена искусственная гора, изображающая гору Олорекую, на вершинѣ которой находится престолъ во имя Преображенія Господня. Подъ горою—пещера, въ глубинѣ которой устроенъ престолъ въ честь Лазаря Воскрешенія. Въ основаніи горы, въ особомъ притворѣ, хранится деревянный гробъ, въ которомъ погребено было свитое тѣло пр. Сергія; здѣсь же и могила основателя обители, митрополита Платона.

22-го мая, какъ мы уже сказали выше, въ 9 часовъ утра, Ихъ Величества отбыли по ярославской желѣзной дорогѣ въ Сергіеву Троицкую лавру въ сопровожденіи свиты, генералъ-адъютанта Рихтера, министра Императорскаго двора Воронцова-Дашкова, генерала Гессе, князя Барятинскаго и министра путей сообщенія князя Хилкова. Съ Ихъ Величествами были: Императрица Марія Феодоровна, генералъ-губернаторъ Сергій Александровичъ съ Енисейскою Феодоровой, Александръ Михайловичъ съ Августѣйшею Супругою, Владиміръ Александровичъ съ Августѣйшею Супругою и тремя сыновьями, Алексѣй Александровичъ, Павелъ Александровичъ, греческая королева съ дѣтьми и Константинъ Константиновичъ. По прибытіи въ лавру, Ихъ Величества были встрѣчены митрополитомъ московскимъ Сергіемъ, епископомъ духовенствомъ и крестнымъ ходомъ. Послѣ службы въ лаврѣ всѣ прибывшіе приглашены были митрополитомъ къ трапезѣ. Ихъ Величества сидѣли съ Высочайшими Особами за отдельными столами. За другими столами сидѣли свита и духовенство. Послѣ завтрака Государь съ Государыней и Высочайшими Особами осматривали ризницу. Въ 2 часа 30 мин. Государь посѣтилъ Винояскій скитъ и отбылъ со всѣми сопровождающими въ 4 часа обратно въ Москву, куда прибылъ въ 6 часовъ. При отбытіи изъ Москвы Ихъ Величества были встрѣчены на ярославскомъ вокзалѣ предсѣдателями дороги Мамонтовыми, который поднесъ Ихъ Величества на серебряномъ блюдѣ хлѣбъ-соль, и художниками бр. Васильевыми, Полновыми и Коровинскими, которые поднесли лавромъ съ художественно исполненными акварельными видами лавры. Ихъ Величества и всѣмъ присутствующимъ были розданы въ лаврѣ просфоры и серебряные образки.

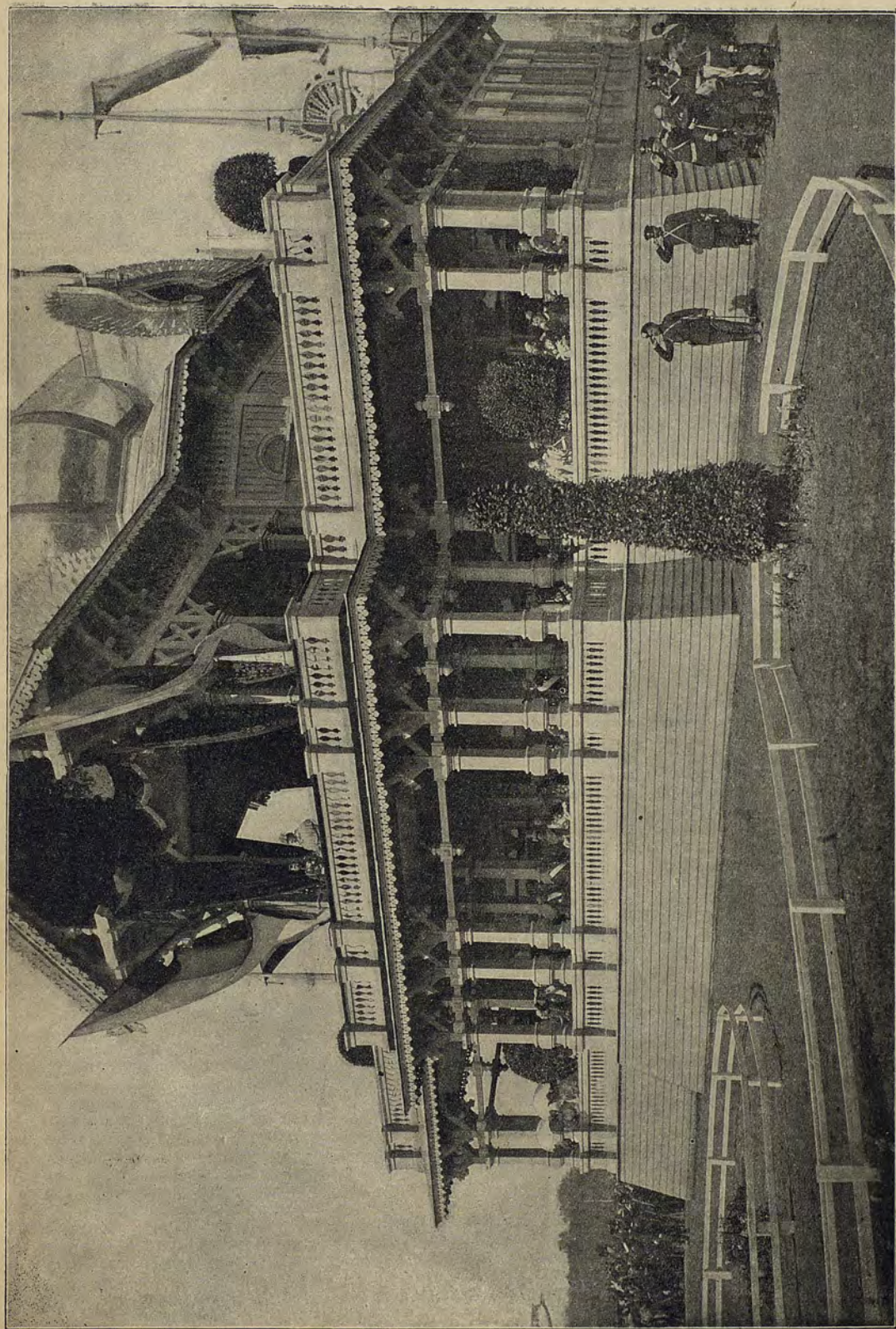
РАНА СЪ МОЩАМИ ПРЕПОДОБНАГО СЕРГІЯ.

Въ Троицкой церкви, отъ которой получила названіе и вся лавра, находится въ

РИСОВАТЬ СЪ НАТУРЫ ХУДОЖНИКЪ ФР. ДЕ-ГААНЕНЪ.

Устройство электрической иллюминации на Кремлевской башнѣ.

Ихъ Императорня Величества на Ходынскомъ полѣ (Царскій павильонъ).

личайшая святая лавра—рака изъ чистаго серебра съ мощами преподобнаго Сергія Радонежскаго. Надъ изготовленіемъ ея трудился болѣе 25 лѣтъ. Драгоцѣнная рака эта устроена царемъ Иоанномъ Грознымъ, который высоко цѣнилъ память преподобнаго и пожелалъ серебряной ракой замѣнить деревянный гробъ, бывший ранее. Прошло время. Благочестивое вниманіе царствующей особы не ослаблялось. И вотъ въ прошломъ столѣтіи императрица Анна Иоанновна устранила надъ этой ракой величественную сребряную сѣнь, для которой было употреблено около 25 пудовъ чистаго серебра. Эта сѣнь надъ ракой придаетъ чудный видъ святыни. Роскошь отделки и цѣнность материаловъ, какъ нельзя болѣе, соотвѣствуютъ важности предмета поклоненія. Благочестивое настроеніе молящагося увеличивается при видѣ такой обстановки и при мысли объ усердіи царей и царицъ русскихъ. У раки преподобнаго Сергія находились иконы, бывшія въ его кельи: Богородицы Одигитрии и Святителя Николая Чудотворца, а также—священническія облаченія преподобнаго, посохъ, посохъ и ложка. Каждый предметъ, принадлежавшій святыне, сдѣлался дорогимъ о немъ напоминаемъ. Надъ южными дверями въ алтарь стоитъ небольшой складной образъ иконы Божіей Матери преподобнымъ Сергіемъ. Образъ этотъ замѣчательнѣе тѣмъ, какъ мы уже говорили, что сопровождалъ нашия дары въ походѣ на неприятеля: его брали съ собой цари Алексѣй Михайловичъ, Петръ Великій, а въ послѣднюю войну съ турками въ 1877 году образъ былъ посланъ и въ Востъ починшему Государю Александру II на поле брани.

Замѣчательное святое преданіе, соединенное съ другою лаврской церковью—«Михеевскою». Маленькая церковь Михеевская построена надъ гробомъ преподобнаго Михея. Это былъ ученикъ и келейникъ преподобнаго Сергія. Въ житіи этого святаго находимъ мы сѣдующій разсказъ. Однажды преподобный молился предъ образомъ Божіей Матери. Въ кельи его былъ и Михей. Сотворивъ молитву, преподобный сѣлъ отдохнуть и вдругъ сказалъ Михею: «Чадо! Трезвись и бодрствуй, потому что сейчасъ чья нибудь будетъ чудное и ужасное посѣщеніе». Въ это же время посыпался голосъ: «Пречистая грядетъ». Свѣтой, услышавъ это, вышелъ въ сѣни и увидѣлъ свѣтъ, въ которомъ предстала предъ нимъ Пречистая съ апостолами: Петромъ и Іоанномъ. Преподобный палъ ницъ, а Пречистая вселулась его руками и сказала: «не ужасайся, избранный мой! Я пришла посѣтить тебя и сказать, что молитва твоя объ ученикахъ и обителяхъ услышана; не скорби, ибо отнынѣ она всѣмъ будетъ пособлять...» Богородица стала невидима, а святая стояла въ страхѣ. Ученика своего Михея нашла онъ лежащимъ, какъ мертвого: упасъ охватилъ Михея, но радостью заслізало лицо преподобнаго. Онъ велѣлъ позвать къ себѣ Исаака и Симона, разсказалъ имъ все, что случилось, и всю ночь они молились. Въ честь этого дивнаго явленія Богородицы преподобному Сергію въ присутствіи Михея и построены церковь, въ Высочайшаго соизволенія, въ началѣ прошлаго столѣтія.

Изъ житія преподобнаго Сергія.

При посѣщеніи лавры, невольно вспоминаешь удивительную подвижническую жизнь

преподобнаго Сергія и всѣ тѣ случаи, когда надъ святымъ явно бодрствовало Всевидящее Око Господне. Во время своего пустынножителства св. Сергій замѣтилъ однажды, что бродающій у его кельи медвѣдь голоденъ; Сергій оставилъ ему у кельи кусокъ хлѣба. «Блаженъ, иже и скоты милуетъ». Затѣмъ, тоже видя нездоровое настроеніе отшельника, сталъ ежедневно приходить и получать свою долю, пока сдѣлался, наконецъ, почти ручнымъ.

Въ другой разъ, когда уже около преподобнаго собралось много монашествующей братіи, не было воды, и жажда томилъ всѣхъ. Слышался ропотъ. Преподобный утѣшалъ, говоря, что онъ одинъ хотѣлъ пребывать въ этой пустыни, и воды ему было достаточно, но если Богу угодно было устроить обитель, то и чадо ея не оставитъ онъ. Затѣмъ отъправился онъ въ лѣсъ съ однимъ сподвижникомъ. Видя немного дождевой воды, преподобный Сергій преклонилъ колѣни и горючо молился Богу. Вдругъ изъ-подъ земли потекла ключевая вода въ обити... Удивленные иноки хотѣли было назвать ручей «ручей Сергія», но преподобный отклонялъ это, говоря: «не я далъ воду, а Богъ, затѣмъ же вы зовете ея моимъ именемъ?»

Были преподобному Сергію и чудесныя видѣнія. Молился преподобный въ своей кельи, молится за братію, за обитель. Слышитъ онъ голоса: «Сергій!» Открываетъ онъ окно кельи. На небесахъ сіяетъ чудный свѣтъ и разговяетъ тѣмъ. Слышится невѣдомый голосъ: «Сергій! ты молишься о дѣтихъ твоихъ духовныхъ, Господь принимаетъ твою молитву. Посмотри кругомъ, какое множество иноковъ собрано тобою подъ твоимъ руководствомъ во имя Животначальнаго Троицы!» Видитъ Сергій: летаетъ множество множество прекрасныхъ птицъ; онѣ поютъ дивно сладостно; а невѣдомый голосъ продолжаетъ: «...такъ умножится стадо учениковъ твоихъ, и посѣтъ тебя не осудятъ они!» Радости преподобнаго не было предела. Онъ подѣлился ею съ архимандритомъ смоленскимъ Симономъ, который тоже удостоился видѣть такое небеснаго свѣта. Прошло 500 лѣтъ. Пророческое видѣніе исполнилось во всей силѣ.

Переизмѣся теперь мыслью въ то давнее тяжелое время, когда Россія была подъ игомъ татаръ. Великій князь Дмитрій Донскій приготовился вступить въ бой съ несметными полчищами татаръ. Прежде, однако, великій князь съ другими князьями и боярами пожелалъ помолиться въ Троице-Сергеевской обители. Прибыли всѣ въ монастырь. Видя сокрушеніе князя, преподобный Сергій успокоилъ его, предложилъ вкусить хлѣба-соли, потомъ сказалъ въ пророческомъ предвидѣніи: «Господь Богъ тебѣ помощникъ. Не пришло еще время тебѣ самому носить вѣнецъ этой побѣды съ вѣчными сномъ; но многими, безъ числа многими соудниками твоими плетутся вѣнцы мученическіе съ вѣчной памятью». Потомъ послѣдъ молитвы и наставленій, благословилъ онъ всѣхъ, а князя сказалъ тихо: «побѣдиши врага твоего...» Была въ это время въ монастырѣ два инока, прежде бояре: *Пересветъ* и *Ослябъ*. Оба они до поступленія въ монастырь славивши храбростію и мужествомъ. Великій князь просилъ дать ему этихъ иноковъ въ залогъ успѣха. Преподобный Сергій не задумался исполнить желаніе князя и повелѣлъ инокамъ Пересвету и Ослябю готовиться: «пришло время вашей

купни!» сказали онѣ имъ. Оба инока были рады исполнить волю святаго и собрались въ путь. Преподобный Сергій еще разъ благословилъ и предсказалъ побѣду. Съ бодрымъ духомъ и полной вѣрой оставилъ великій князь обитель Сергіеву, и побѣдилъ Мамаля.

Преподобный Сергій преставился 25 сентября 1391 года. И послѣ его смерти чудеса не прекратились. Тѣло праведника покоилось въ землѣ 30 уже лѣтъ. Недѣлѣю отъ монастыря жилъ одинъ благочестивый человекъ, который часто приходилъ и молился у гроба Сергія. Однажды, явился ему этотъ преподобный во снѣ и сказалъ: «Возвѣсти игумену монастыря моего, что напрасно столько времени оставляетъ онъ меня покрытымъ землей, въ которой вода подсыхаетъ къ моему тѣлу». Полный страха, человекъ этотъ поспѣшилъ къ игумену. Произойди совѣщаніе иноковъ и рѣшили открыть гробъ преподобнаго Сергія и изнести тѣло. 5 июля 1422 года, при громадномъ стеченіи народа, произошло открытіе мощей. Когда открыли гробъ, то всѣ были поражены тѣмъ, что не только тѣло, но даже одежда преподобнаго не истлѣла въ землѣ; вода стояла съ обѣихъ сторонъ, но не касалась ни тѣла, ни одежды. Всѣ поклонились новооткрытымъ мощамъ великаго праведника и воздали хвалу Всевышнему, сподобившему ихъ видѣть святое тѣло угодника.

Ризница Троице-Сергеевой лавры.

Ихъ Императорскія Величества, посѣтившія 22-го мая богатырю ризницу Троице-Сергеевой Лавры, подробно осматривали тамъ всѣ достопримѣчательности. Здѣсь хранятся: древныя богослужебные сосуды, которые употребляли св. Сергій и Никонъ; богослужебныя ризы тѣхъ же преподобныхъ; обложенный золотомъ и украшенный драгоцѣнными камнями крестъ, присланный преподобному Сергію отъ патріарха Цареградскаго Филофея; служебный иреходный сергию, св. Евлагія преподобнаго Никона, писанное на пергаментѣ и обложенное серебромъ каллио преподобнаго Никона; кожаная сандалия (башмаки) преподобнаго Сергія, въ конѣхъ онъ былъ погребенъ и конъ остался невредимъ, пролежавъ въ землѣ 30 лѣтъ. Все это памятникъ, предъ которыми ничто золото и драгоцѣнные камни. Далѣе, въ ризницѣ много множество другихъ священныхъ предметов: кресты напрестольные, изъ конѣхъ одинъ съ частицами мощей, евангелія писанныя и печатныя, богослужебные сосуды, воздухи и покровы, одежды напрестольныя, иконы, панагия, митры и прочая. Блескъ, роскошь, богатство поразительны; но сколько и между этими предметами есть такихъ, которые еще дороже потому, что составляютъ дары царей, царей, митрополитовъ и людей именитыхъ. Вотъ воздухи и покровы на сосудахъ: это вкладъ царя Михаила Феодоровича; вотъ покровъ съ изображеніемъ преподобнаго Сергія: это—даръ царя Алексѣя Михайловича; вотъ митра, одинъ великодушный рубинъ которой стоитъ до 30 тысячъ рублей; даръ царицы Анны Иоанновны; вотъ портреты Государей Александра I Николая I и Александра II, обманчивыя бриллиантами: это Высочайшій даръ митрополиту Филарету... Не перечислить всего, что хранится въ богатѣйшей ризницѣ.

НА ХОДЫНСКОМЪ ПОЛѢ.

Народное гулянье на Ходынскомъ полѣ.

18-го мая состоялось гулянье на Ходынскомъ полѣ. Гулянье занимаетъ площадь въ квадратную версту. Почти прямо противъ Петровскаго дворца, саженяхъ въ 50 отъ шоссе, красиво возвышается Императорскій павильонъ, сооруженный по проекту В. В. Николая въ древне-русскомъ стилѣ. Онъ напоминаетъ собой архитектуру Коломенскаго дворца. Павильонъ двухъ-этажный и увѣчанъ куполомъ. Покрышка павильона сдѣлана изъ бѣлаго жѣлѣза въ перемежку съ деревянною раскрашеною вастилкой. Въ нижнемъ этажѣ центръ зданія занимаетъ обширная приемная, по бокамъ которой двѣ гостиныя. Въ приемную входъ изъ сѣней, къ которымъ примыкаютъ еще двѣ комнаты. Изъ приемной выходъ прямо на простую террасу. Съ этой террасы часть приглашенныхъ смотрѣла на гулянье. Во второмъ этажѣ одна круглая гостиная съ выходомъ на большую террасу, что идетъ кругомъ верхней части павильона. Противъ выхода изъ гостини терраса выдается впередъ, причемъ надъ выходомъ сооружена сѣнь. Эта часть террасы предназначена для Ихъ Величествъ и Августѣйшихъ Особъ. Отсюда открывается чудный видъ на всю громадную площадь гулянья. Кругомъ Императорскаго павильона разбиты садикъ съ лѣтними растеніями и лавровыми деревьями. По обѣимъ сторонамъ Императорскаго павильона двѣ трибуны, каждая на 400 человекъ приглашенныхъ лицъ изъ высшей администраціи. По этой же линіи вдоль Петровскаго шоссе, по обѣ стороны построены платныя мѣста для публики, на каждой сторонѣ по 4,300 мѣстъ. Все мѣсто гулянья окружено заборомъ. Для народа доступъ открытъ съ двухъ сторонъ—со стороны города для жителей Москвы, и со стороны Александровскаго уѣзда для уѣздящихъ воиновъ, для жителей ближайшихъ селеній. Съ первой стороны—со стороны города устроено 100 буфетовъ-павильоновъ для городскихъ жителей. Пять буфетовъ со стороны села Всѣхсвятскаго для лицъ, пришедшихъ изъ окрестныхъ деревень. Двадцать три сарая съ пивомъ и медомъ, выстроенъ возлѣ лагерей. Кромѣ этихъ главныхъ зданій, по всей площади устроено очень много эстрадъ для военныхъ оркестровъ, для пѣсенниковъ, расказчиковъ и проч., а также сооружены карусели, высокія качели. Средину поля занимаетъ громадный шиподромъ для конскихъ ристалищъ съ двумя цирковыми аренами и высокой мачтой для акробатовъ. По сторонамъ шиподрома расположены театры, 2 большихъ и 2 малыхъ, для представленій сказочныхъ пьесъ и другихъ увеселеній. На всемъ пространствѣ гулянья выстроены эстрады для хоровъ музыки, пѣсенниковъ и акробатовъ, устроены мачты и кругъ для состязаній на призы, а также расписаны хорорды, балалаечники, гармонисты, фокусники, раешники.

Угощеніе состояло изъ: 1) фунтовой сайки; 2) полуфунтовой колбасы; 3) мѣшка салостей и орѣховъ вѣсомъ $\frac{3}{4}$ фунта; 4) вяземскаго пряника и 5) ачапированной кружки съ везелами Ихъ Императорскихъ Величествъ. Всѣ эти предметы завязаны въ цѣлѣвую платокъ, съ изображеніемъ Кремля и Государственныхъ гербовъ. 18 мая на Ходынкѣ были исполнены интересныя слѣдующіе нумера: хожденіе по канату Федора Молодцова, пред-

ставленія дресировщика догвѣ и клоуна Релара, хоръ Скалсина въ богатыхъ боярскихъ костюмахъ и разнообразная состязанія на призы, какъ-то: вѣзаніе на мачтѣ, бѣга, хожденіе по бревну и метаніе въ цѣль. Призовъ для состязаній было роздано 200; 50 лучшихъ серебряныхъ часовъ съ портретами Ихъ Императорскихъ Величествъ, въ нѣмѣцкой цѣль бѣлаго металла и жетоны съ везелами Ихъ Величествъ и надписью «въ память коронаціоннаго гулянья»; 50 большихъ гармоникъ; 50 малыхъ гармоникъ; 50 костюмовъ, состоящихъ изъ кумачевой рубашки, плесовыхъ шароваръ, олояски и русской шапки съ павильонными перьями.

Народный праздникъ устроенъ особымъ установленіемъ по устройству коронаціонныхъ народныхъ зрѣлищъ и празднествъ, подъ предсѣдательствомъ Н. Н. Бара. Агренперъ по увеселительной части В. А. Форкати; постройки возведены гг. Кудряшцевымъ, Кононовымъ и Сидяновымъ подъ руководствомъ архитектора В. В. Николая. Декораціи театровъ писаны художникомъ-декораторомъ Г. В. Каменскимъ для «Руслана и Людмилы» и художникомъ-декораторомъ императорскихъ театровъ К. О. Вальцемъ для остальныхъ народныхъ театровъ. Его-же и машины. Сайки поставлены гг. Филипповымъ и Савостьяновымъ, колбаса—г. Григорьевымъ, салати и пряники—г. Дингофъ, платки—Давидовской мануфактурой, кружки—г. Клячкомъ.

Въ театрахъ было исполнено: въ Большомъ № 1-й—«Русланъ и Людмила», волшебная сказка въ 5 картинахъ, съ участіемъ провинціальныхъ артистовъ: Дибирова, Головинскаго, Кольцова, Бранскаго, 1-йи Маринной и др. Въ Большомъ театрѣ № 2-й—волшебная сказка въ 7 карт. «Конекъ Горбунунокъ». Дѣйствіе происходитъ въ Россіи, на востокѣ, на нѣбѣ у солнца и луны, во льдахъ и на днѣ морскихъ океановъ. Въ Маломъ театрѣ № 3-й—драматическое представленіе въ 5 карт. «Ермакъ Тимофеевичъ или покореніе Сибири». Участвуютъ гг. Никольскій (Ермакъ), Левинскій (Кольцо), Вильде, Волыскій, Потемкинъ, Григорьевъ, 1-йи Волыска и др. Декораціи, работы К. Ф. Вальца, положительно великолѣпны. Въ «Конекъ Горбунунокъ» на завалѣхъ изображенъ Иванушка-Дурачекъ, несущійся верхомъ пады мѣрями и долами. Завалѣхъ украшены орнаментомъ изъ сказочныхъ морскихъ чудовищъ. Эффектная декорація царства льдовъ, чистой перемѣной переходящая въ подводное царство. Между фантастическими подводными растеніями плаваютъ обитатели моря, вдали нѣтъ, изъ пасти котораго выплываютъ корабли. Слѣдующая декорація—хороми солнца и луны. Здѣсь—радуга, облака, звѣзды и вдали восходящее солнце, золотистое розовыми лучами картини. Въ этой картинѣ бѣдетъ жители луны и бѣдъ при участіи всѣхъ планетъ. Декораціи «Ермака»—русскаго характера. На завалѣхъ, въ просторѣ рамъ древне-русскаго стили, видъ Сибири. Вдали видна тайга, а на первомъ планѣ, на скалѣ величавая фигура Ермака, скопированная со статуи Антокольскаго. Въ «Ермакъ» еще двѣ интересныя декораціи: великолѣпный видъ Волги и сѣнь Ермака, которому въ грѣзахъ представляется будущая Сибирь: городъ, пароходы, поѣздъ жѣлѣзной дороги и др. Изъ декорацій петербургскаго декоратора Г. П. Каменскаго обрамляетъ на себя особенное вниманіе замокъ Черномора въ

«Русланъ и Людмила». Въ ней створинная панорама, изображающая путешествіе Руслана въ замокъ Черномора, заканчивающаяся видомъ замка съ фонтанами, водопадами и горными сѣткими вершинами. Хороша пещера Финна съ появленіемъ «Змѣи Горыныча», голова и видѣнія Людмилы.

Народъ на гулянье собрался еще за день и канальтъ съ вечера. На Ходынскомъ полѣ потянулись вереницы изъ подмосковныхъ селъ и деревень и кучками, бавуакомъ располагались на громадномъ полѣ. Жители дальнихъ окрестностей и фабрикъ, изъ Преображенскаго, Рогожской, Таганки, съ рынковъ Калужскаго, Серпуховскаго шли на гулянье часовъ въ 3 утра, а за ихъ вереницами, попозднѣе, потянулись вереницы среднѣшнихъ обитателей Москвы. Въ походѣ втораго часа Царская Семья, иностранные принцы, дипломатическій корпусъ, придворная и высшій государственный лица наполнили Царскій павильонъ, гдѣ въ особыхъ буфетахъ предлагались чай, кофе, десертъ и фрукты. Въ 2 часа открылись театры и циркъ.

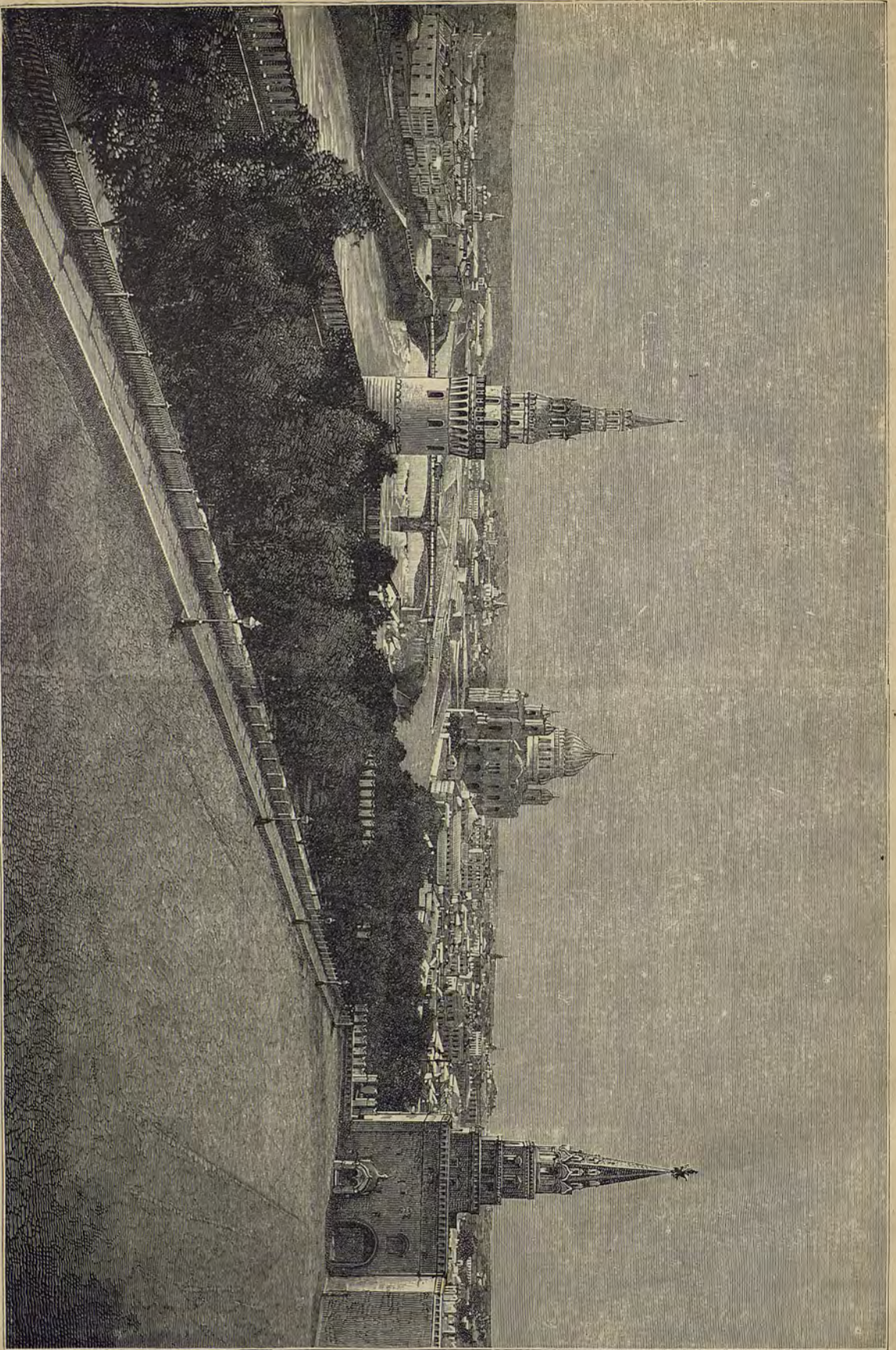
Когда прибыли, Ихъ Величества Государь и Государыня вошли на верхъ Царскаго павильона. Какъ только Ихъ Величества вступили на крыльцо Царскаго павильона, на крышѣ его зазвонилъ Императорскій штандартъ и грянулъ выстрѣлъ салюта. Тутъ въ мигъ вся полмилліонная масса народа обняла головы и громовое «ура» вылетѣло изъ этихъ сотенъ тысячъ устъ. Земля дрогнула отъ этого ура и шапки полетѣли вверхъ.

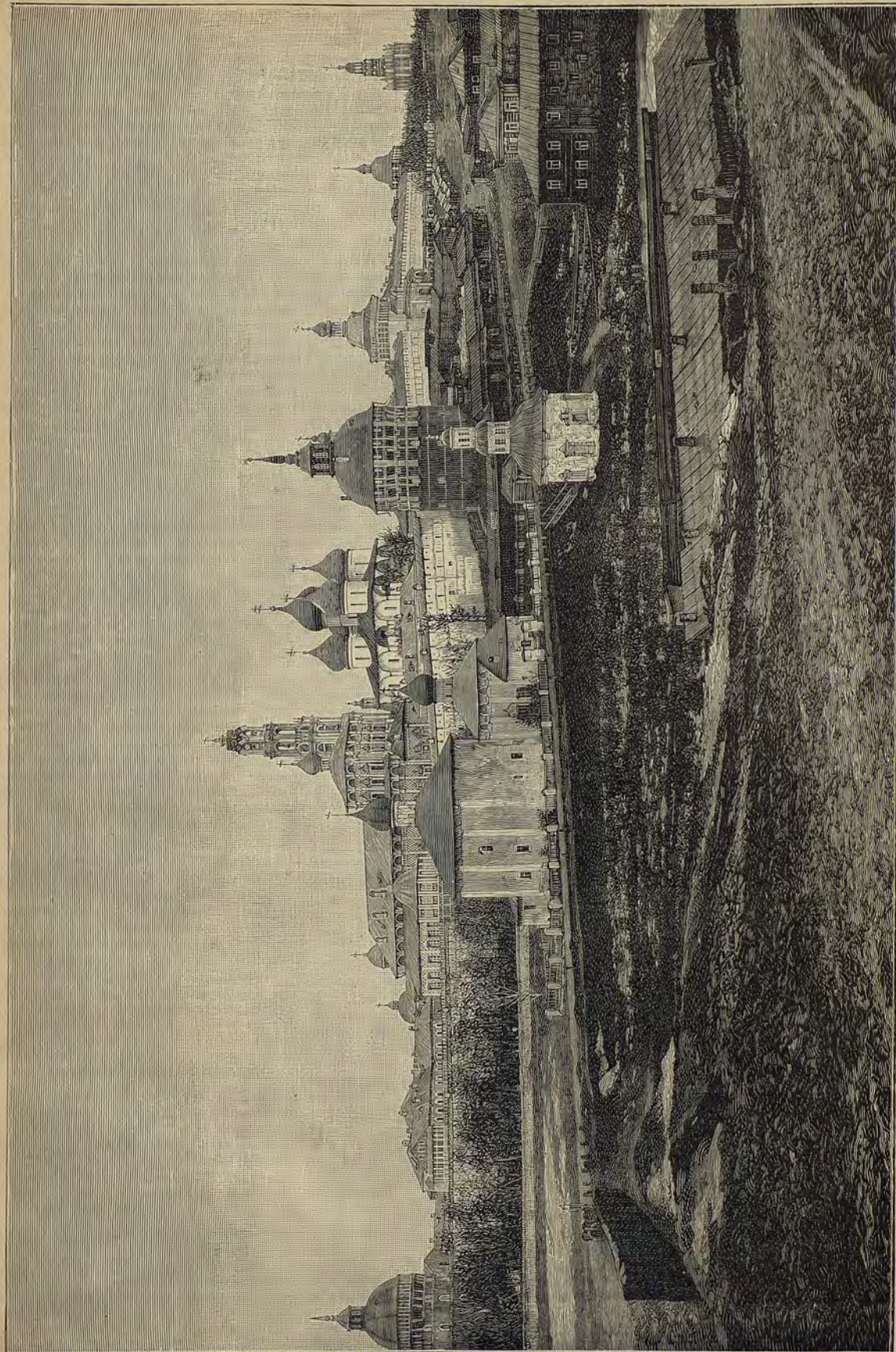
Все время, пока Государь съ Государыней были въ павильонѣ, гимнъ «Боже Царя храни», «Славься» и «ура» не прекращались.

Несчастье на Ходынскомъ полѣ.

Блестящее теченіе коронаціонныхъ торжествъ въ Москвѣ было омрачено несчастьемъ на народномъ гуляньи на Ходынскомъ полѣ. Сотни тысячъ народа, еще до разсвѣта собравшагося, чтобы попасть первыми на гулянье, съ проблемомъ для ринулись къ мѣсту, гдѣ были расположены буфеты съ угощеніемъ и подарками. Стихийной силой толпы многихъ раздавило и задушило. Московскія газеты даютъ подробности этого неожиданнаго прискорбнаго случая. По словамъ очевидца, шагахъ въ ста отъ шоссе, по направленію къ Ваганьковскому кладбищу, тянется цѣпь буфетовъ, устроенныхъ для раздачи кружекъ и угощеній, по временамъ разрывающаяся болѣе или менѣе длинными интервалами. Десятки буфетовъ соединены одной крышей, имѣя между собой полуторааршинный служивающійся въ срединѣ проходъ, такъ какъ предполагалось пропускать народъ на гулянье со стороны Москвы, именно черезъ эти проходы, вручивъ каждому изъ гуляющихъ узелокъ съ угощеніемъ. Параллельно буфетамъ, со стороны Москвы, т. е. отсюда ожидался народъ, тянется сначала отъ шоссе глубокая, съ обрывистыми краями и аршинными валомъ, канала, переходящая противъ первыхъ буфетовъ въ широкій, саженъ до 80-ти ровъ,—бывшій барьеръ, гдѣ брали песокъ и глинъ. Ровъ, глубиною мѣстами около двухъ саженъ, имѣетъ крутые, обрывистые берега и прятъ массой нѣкогда очень глубокихъ ямъ. Онъ тянется на протяженіи болѣе полуверсты, какъ разъ вдоль буфетовъ, и передъ буфетами имѣетъ во все свое протяженіе площадку.

Общий видъ съ Немеца на Москву.

ТРОИЦЕ-СЕРГІЕВА ЛАВРА (ПОДЪ МОСКВОЮ).

шириною отъ 20 до 30 шаговъ. На ней-то и предполагалось, повидимому, установить народъ для врученія ему узелковъ и для пропуски по внутри поля. Однако, вышло не такъ: народу набралась масса, и тысячная доля его не поместилась на площадяхъ. Раздачу предполагали производить съ 10 часовъ утра 18-го мая, а народъ началъ собираться еще накануне, 17-го мая, чуть не съ полуночи, почью же потянуло отовсюду, изъ Москвы, съ фабрикъ и изъ деревень, позолотило запылявая улицы, прилегающія къ заставамъ Тверской, Прѣсненской и Бутырской. Къ полудни громадная площадь, во многихъ мѣстахъ зарытая ямами, пачная отъ буфетовъ, на всемъ ихъ протяженіи, до зданія подоконки и убѣдительно выставочного павильона, представляла изъ себя не то бивуакъ, не то ярмарку. На болахъ гладкихъ мѣстахъ подымались отъ гулянья стояли тѣлѣги прѣхавшихъ изъ деревень и тѣлѣги торговцевъ съ закусками и квасомъ. Кое гдѣ были разложены костры. Съ разсвѣтомъ бивуакъ началъ оживать, дынаться. Народная толпа все прибывала массами. Въ старшихъ заливъ мѣста поближе къ буфетамъ, немногіе успѣли занять узкую гладкую полосу около буфетныхъ палатокъ, а остальные перебрались громадный 30-ти саженой ровъ, представлявшійся живымъ колышущимся моремъ, а также ближайшій къ Москвѣ берегъ рѣки и высокий валъ. Къ тремъ часамъ всѣ стояли на завятыхъ или мѣстахъ, все болѣе и болѣе стѣсненные наплывавшими народными массами. Къ пяти часамъ сборище народа достигло крайней степени, — вѣроятно, не меньше нѣсколькихъ сотенъ тысячъ людей. Тѣснота увеличилась. Нельзя было пошевелиться рукой, нельзя было двинуться. Прижатые во рвѣ къ обочинѣ высокимъ берегамъ не имѣли возможности пошевелиться. Ровъ былъ набитъ биткомъ, и головы народа, слившіяся въ сплошную массу, не представляли ровной поверхности, а угадывались или возвышались, сообразно дну рва, усаженного ямами. Давка была страшная. Со многими дѣлалось душно, нѣкоторые теряли сознание, не имѣя возможности выбраться или даже ухватиться за чужие чувства, съ закрытыми глазами, сжатые какъ въ тискахъ, они козырялись выдѣтъ съ маской. Такъ продолжалось около часа. Слышались крики о помощи, стоны сдавленныхъ. Дѣтей подростковъ толпа кое-какъ высмывала сверху и по головамъ позволяла имъ ползти въ ту или другую сторону, и нѣкоторымъ удавалось выбраться на просторъ, хотя не всегда немедленно. Двоихъ такихъ подростковъ караульные солдаты пронесли въ большой №1-й театръ, гдѣ находился г. Форкатъ и докторъ Ариновъ и Раммъ. Такъ, въ 12 часовъ ночи принесенъ въ безчувственномъ состояніи дѣвушка лѣтъ 16, а около трехъ часовъ доставленъ мальчикъ, который, благодаря попеченіямъ докторовъ, только къ полудню второго дня пришелъ въ себя и рассказывалъ, что его сдвинули въ толпѣ и потомъ выбросили наружу. Давке онъ не помнилъ ничего. Рѣдкимъ удавалось вырваться изъ толпы на поле. Послѣ пяти часовъ уже очень многіе въ толпѣ лишились чувствъ, сдавленные со всѣхъ сторонъ. А надъ миллионной толпой началъ подниматься паръ, ложащійся на болотный туманъ. Это шло испареніе отъ этой массы, и скоро близъ дымокъ окутало толпу, особенно внизу, во рву, настолько сильно, что сверху, съ вала, мѣстами была видна только эта дымка, скрывавшая людей. Около 6 часовъ въ толпѣ чаще и чаще стали раз-

даваться стоны и крики о спасеніи. Наконецъ около нѣсколькихъ среднихъ палатокъ стало замѣтно волненіе. Это толпа требовала у заступавшихъ буфетамъ артельщиковъ выдачи угощений. Въ двухъ-трехъ среднихъ балаганахъ артельщики дѣлательно стали раздавать узлы, между тѣмъ какъ въ остальныхъ раздача не производилась. У первыхъ палатокъ крикнули «раздають», и огромная толпа хлынула въволю, къ тѣмъ буфетамъ, гдѣ раздавали. Странный, душу раздражающій стоны и вопли отгласили воздухъ... Наперная сздаи толпа обрушила тысячу людей въ ровъ, стоявшіе въ амахъ были затоптаны... Нѣсколько десятковъ казаковъ и часовые, охранявшіе буфеты, были смяты и отгиснуты въ поле, а пробравшіеся рабѣ въ поле съ противоположной стороны дѣзли за узлами, не пропускавъ входящихъ спаружи, и напиравшая толпа прижимала людей къ буфетамъ и давила. Это продолжалось не болѣе десяти мучительнѣйшихъ минутъ... Стоны были слышны и возбуждали ужасъ даже на скакорономъ кругу, гдѣ въ это время происходили еще работы. Толпа быстро отхлынула назадъ, а съ шести часовъ большинство уже шло къ домамъ, и отъ Ходынского поля, запылявая улицы Москвы, цѣлый день двинулся народъ. На самомъ гуляньи не осталось и одной пятой доли того, что было утромъ. Многіе, впрочемъ, позорились, чтобы розыскать погибшихъ родныхъ. Явились власти. Груды тѣлъ начали разбирать, отдѣляя мертвыхъ отъ живыхъ...

Отъ московскаго совѣта дѣтскихъ пріютовъ, съ Высочайшаго соизволенія, объявлено во всеобщее свѣдѣніе, что мнѣніемъ постоянной коммисіи, утвержденнымъ предсѣдательницею совѣта, постановлено: безотлагательно принять въ московскіе дѣтскіе пріюты, на безплатное содержаніе, до 100 человекъ дѣтей, отъ 1-го до 12 лѣтъ, всѣхъ сословій и вѣроисповѣданій, оставшихся сиротами и потерявшими родителей или родственниковъ, замѣнявшихъ имъ родителей, 18-го мая, во время катастрофы на Ходынскомъ полѣ.

Иностранные послы, по порученію своихъ правительствъ, выразили министру иностранныхъ дѣлъ соболезнованія ихъ правительства по случаю несчастнаго случая на Ходынскомъ полѣ.

Джигитовна на Ходынскомъ полѣ.

23-го мая на Ходынскомъ полѣ состоялась джигитовка казаковъ собственнаго Его Величества конвоя. Посторонней публики на этомъ рѣдкомъ зрѣлищѣ почти не было, такъ какъ джигитовка устраивалась съ соизволенія Государя Императора, исключительно для иностранныхъ Высочайшихъ гостей. Въ 11 часовъ утра на Ходынскомъ полѣ дѣл свободная отъ служебнаго паряда сотня, кубанская и терская, выстроились между трибунами и Всѣхъ святской рощей, причѣмъ мѣсто джигитовки было ограждено двумя линиями пѣшихъ казаковъ. Съ очевиднымъ нетерпѣніемъ ожидали иностранцы этого невѣданнаго зрѣлища, полного дикости и отъяги. Два полковника французской службы подошли къ свѣщеннымъ еще сотнямъ, проси показавъ имъ казачью дощадку съ ея снаряженіемъ. Тутъ-же сѣлъ на лошадей, французскіе драгуны выразили свое удивленіе, что простое казачье сѣдло могло представлять столько удобствъ для кавалериста. Вскорѣ раздалась команда—«Садись» и выигъ лѣхѣ конвойцы были уже на своихъ быстрыхъ, но малорослыхъ ковахъ. Промель

еще мигъ, и они понеслись, джигиты. Они продѣлывали положительно невѣроятныя вещи, выхремъ несли на своихъ рѣзвыхъ коныхъ. Зорь не успѣвалъ слѣдить за тѣми перемѣнами, которыя происходили въ этой лихой скачкѣ. Тамъ, лихо несся и нагнущійся черезъ сѣдло, казакъ доставалъ съ земли шапки; въ другомъ мѣстѣ несся, стоя въ сѣдлѣ и въ то же время мѣтко стрѣлялъ въ цѣль; далѣе казакъ попеременно соскакивалъ съ лошади и, подобно каучуковому мячу, мелькалъ подъ лошадей. Вотъ по-неслись цѣныя группы казаковъ, изобразившія бытовья картинки изъ кавказской жизни: увозъ пѣшихъ, похищеніе раненыхъ и отчаянную борьбу трехъ и болѣе всадниковъ на двухъ рѣзвыхъ мчавшихся коныхъ и проч. Спустя немного времени, промчалась мимо раненые, отчаянно болтавшіеся въ сѣдлахъ, а вотъ вылетѣвшие всадники казачьи своихъ лошадей и изъ-за нихъ, какъ изъ-за брестера, открываютъ ружейную налѣбу по показавшемуся неприятелю. Лошади, потирающія въ бою всадниковъ, вскакиваютъ и летятъ безъ нихъ уже къ стоящимъ вдаль своимъ роднымъ сотнямъ, а «побѣдители» взваливаютъ на крупы своихъ коней «побѣжденных» и несутся по тому же направленію. А вотъ ужалъ казакъ, ужалъ и даже, перевернувшись нѣсколько разъ черезъ голову, застылъ неподвижно на землѣ. На лицахъ зрителей показавшіеся испугъ сближались веселымъ смѣхомъ, когда мимо-убитый джигитъ, пропустивъ мимо себя несущагося врага, хитро подползаетъ къ подосланнымъ «приятелямъ», выдѣтъ съ которыми черезъ мгновеніе мчится на одной лошади. Были въ этой группѣ и всадники, стоявшие головою въ сѣдлѣ и, не теряя положенія, неслись полными карьеромъ. Въ заключеніе пронеслась большая группа, изображавшая увозъ горской невесты и повою за ней. Здѣсь особенно широко развернувшись безшабашная лихость и безумная отвага кавказскаго джигита. Все это мелькало передъ глазами съ головокружительной быстротой и сопровождалось всею трескотней ружей и револьверовъ. По окончаніи джигитовки, вызваны были тѣсеніица, исполнившие нѣсколько національныхъ кавказскихъ пѣсень. Вскорѣ послѣ этого начались танцы. Казаки-танцоры блеснули граціозными и трудными кавказскими танцами на доскахъ и съ отточенными вышлагами. Въ то же время всѣ иностранные гости окружили свѣшавшихъ казаковъ соти, подробно разсматривая лихихъ конвойцевъ, ихъ лошадей, не знающихъ утомленія и всѣ подробности вооруженія и снаряженія.

Высочайшій парадъ войскамъ.

Послѣдній день коронационныхъ торжествъ 26-го мая начался блестящимъ парадомъ на Ходынскомъ полѣ. Монархъ смотрѣлъ войска коронаціоннаго отряда. Съ раннего утра несущіяся толпы народа потянулись на Ходынское поле. Тверская улица была усажена полною веренищею сѣдлованныхъ одинъ за другимъ экипажей. Къ 8 часамъ утра собрался на полѣ къ Императорскому шатру жавоеры отъ частей войскъ. Въ десять часовъ приближенія по разнымъ направленіямъ войска построились на Ходынскомъ полѣ, въ двухъ часахъ шагахъ отъ Царскаго павильона. Въ десяткомъ часѣ въ Императорскій павильонъ стали съѣзжаться послы, посланники, иностранный дипломатическій корпусъ и высшіе

сачники. Вскорѣ туда же стали прибывать вностранныя принцессы и придворныя дамы. Смотря на собранное войско, можно было сказать, что москвичи давно не видали подѣлами Блюкаменной такого громаднаго числа войска. Эта масса войскъ представляла собою такую прекрасную и эффектную картину, которая, по произволному ея впечатлѣнію, надолго останется въ памяти у каждаго изъ присутствовавшихъ на парадѣ. Въ парадѣ присутствовали всѣ части войскъ коронаціоннаго отряда. Въ 11 часовъ утра Ихъ Императорскія Величества вышли изъ парадное крыльцо. Государыня Императоръ была въ мундирѣ лейбъ-гвардерскаго екатеринославскаго полка. Его Величество сѣлъ на коня. Государыня Императрица съ придескою румынскою и великою герцогинею Гессенскою заняли мѣста въ экипажѣ съ закладкою «Домонъ» съ жокеями. Вскорѣ, окруженный блестящей свитою, Ихъ Величества выехали изъ дворца. Могучее «ура» парода, приветствовавшего Царя и Царицу, огласило воздухъ и загудѣло надолго. Государь, миловавъ Царскій павильонъ, проѣхавъ прямо къ фронту. Музыка заиграла вступку. Принимъ отъ командующаго семью парадомъ Великаго Князя Владимира Александровича рапортъ, Государь Императоръ началъ обѣздъ фронта. Картина была полная величія и красокъ. Поле съ выстроившимися линиями пѣхоты, съ ея стальною щетиною штыковъ, съ блестящею золотою лентою кирасирской бригады, слышавшей въ одно кѣло съ дѣйствіемъ мундира и парадныхъ блестящихъ кавалеристовъ! Занятное солдъ мѣ, въ высшей степени эффектно. Звукъ музыки, клики полка, отвѣчающаго на Царское привѣтствіе, еще болѣе оживляли картину. Толпы народа стояли по шоссе и въ промежуткахъ между эстрадами для публики и представителей печати. Отослужу песенъ ура! гдѣ бы только ни показались Государь. Послѣ обѣзда войскъ Ихъ Величества проѣхали къ Царскому павильону. Войска начали строиться къ переходному маршу. Вскорѣ начался маршъ. Войска проходили стройными рядами и удостоивались благодарности своего возлюбленнаго Монарха. По окончаніи парада, Государь Императоръ благодарилъ всѣхъ начальниковъ, отдѣльных частей и старшихъ надъ ними начальниковъ, собравшихся около Императорскаго павильона. Послѣ этого къ Государю Императору явились адъютанты, фельдфебелъ и вахмистры тѣхъ частей, въ которыхъ Его Величество изволитъ состоять шефомъ. При этомъ полковые адъютанты имѣли честь подать Государю Императору строевыя записки. По окончаніи парада, Ихъ Императорскія Величества проѣхали въ Петрозскій дворецъ, гдѣ вскорѣ состоялся Высочайшій завтракъ, къ которому, кромѣ начальствующихъ лицъ, были приглашены полковые и батальонныя командиры.

Посѣщеніе Ихъ Императорскими Величествами раненыхъ на Ходыньскомъ полѣ.

На дняхъ Ихъ Величества, въ сопровожденіи генераль-губернатора съ супругою, посѣтили старую Екатерининскую больницу, гдѣ почили раненые въ числѣ сто сорокъ одного. Государь и Императрица обходили всѣ палаты и баракы, гдѣ помѣщены раненые, и со многими изъ нихъ милостиво бесѣдовали, разспрашивая внимательно, какъ они были ушиблены. Государыня съ особеннымъ уча-

стіемъ обращалась къ больнымъ. При посѣщеніи Государя больные крестялись. Государыня была сильно растрогана. Государя сопровождалъ главный докторъ, инспекторъ всѣхъ московскихъ больницъ Розановъ, и дежурные доктора Богдановъ и Гетье. Государыня Императрица Марія Теодоровна посѣтила въ больницу, гдѣ находятся раненые, на каждаго по бутылкѣ мадеры. Въ Марининской больницѣ раненыхъ шестьдесятъ пять, въ клиникахъ тридцать пять. Тѣмъ умершихъ, по официальнымъ свѣдѣніямъ въ числѣ тысячъ двухсотъ восьмидесяти двухъ, перевезены на Ваганьковское кладбище.

Ея Императорское Величество Государыня Императрица Марія Теодоровна посѣтила также Марининскую больницу. При входѣ Ея Величества была встрѣчена врачевнымъ и административнымъ персоналомъ больницы и прошла въ палаты, гдѣ лежали раненые. Государыня Императрица не оставила Своимъ вниманіемъ ни одного больного. Подойдя къ кровати, Она, какъ истинная мать, съ сердечностью и ласкою разспрашивала больныхъ и Своимъ высокимъ вниманіемъ облегчала ихъ мученія. Обойдя палаты Государыня Императрица осмотрѣла всѣ помѣщенія и затѣмъ отбыла изъ нея. По желанію Государя Императора въ новой церкви Кремлевскаго дворца была совершена панихида по погибшимъ на Ходыньскомъ полѣ. Присутствовали Ихъ Величества и особы Императорской фамилии.

Вечеромъ въ день катастрофы на Ходыньскомъ полѣ было поручено извѣстіе о пострадавшихъ Высочайшемъ повелѣніемъ выдать по тысячѣ рублей семьямъ пострадавшихъ. 20-го мая по многимъ московскимъ церквамъ была совершена послѣ заупокойныхъ литургій отпѣванія лицъ, заведенныхъ на Ходыньскомъ полѣ 18-го мая. Такъ, отпѣвали такихъ покойниковъ въ храмахъ: Воскресенія Христова, въ Варшавѣ, св. Троицы, что въ Троицкѣ, Успенія Богоматери, что на Могилахъ, св. Петра и Павла, на Якиманкѣ, Боголюбленія Господня, въ Дорогомилковѣ, св. Пимена, что въ Сущевѣ, Боголюбленія, что въ Елоховѣ, двухъ въ Марининской больницѣ, двухъ въ Императорской Ново-Екатерининской больницѣ и въ другихъ храмахъ. Въ часовнѣ Роговскаго кладбища отпѣвали около десяти чело-вѣкъ. На московскихъ кладбищахъ, за исклю-ченіемъ Ваганьковскаго, погребено жертвъ ходыньской катастрофы болѣе шестидесяти чело-вѣкъ.

Заупокойная литургія на Ходыньскомъ полѣ.

26-го мая исполнилось девять дней со времени катастрофы во время народнаго гулянья на Ходыньскомъ полѣ. Въ церкви Ваганьковскаго кладбища, какъ сообщаютъ московскія газеты, настоятелемъ о. Петромъ Покровскимъ была совершена заупокойная литургія и послѣ нея панихида по заведеннымъ на Ходыньскомъ полѣ. Массы родныхъ и знакомыхъ успѣвшихъ присутствовать на заупокойномъ богослуженіи, а потомъ всѣ отпр-вились на «братскую» могилу, гдѣ была отслужена панихида. Много панихидъ было отслужено и на другихъ могилахъ несчастныхъ жертвъ ходыньской катастрофы, расположенныхъ по всему кладбищу. На поставленные на нихъ надгробные кресты были возложены вѣнки изъ зелени и цвѣтовъ. Въ четвертое часу дня на братскихъ могилахъ была совершена торжественная панихида священниками Ваганьковскаго кладбища: о Покровскихъ, о Бистрицкимъ и о. Гавриломъ, въ

присутствіи товарищъ г. оберъ-прокурора свѣтѣйшаго снатора В. К. Саблера, управляющаго синодальною типографіей С. Д. Войта и другихъ лицъ. По окончаніи панихиды была провозглашена «вѣчная память» убиеннымъ на Ходыньскомъ полѣ.

На дняхъ Ваганьковское кладбище посѣтилъ г. военный министръ генераль-адъютантъ Н. С. Ванновскій съ членомъ государственнаго совѣта генераль-отъ-пифантерій Х. Х. Роопомъ. Его высокопревосходительство, осмотрѣвъ кладбище, направился къ братскимъ могиламъ заведенныхъ при ходыньской катастрофѣ и, по его желанію, настоятелемъ кладбищенской церкви о. Покровскимъ была совершена по убиеннымъ панихида. Посѣщая кладбище и служивъ панихиду на могилахъ жертвъ ходыньской катастрофы и государственный контролеръ Т. И. Филипповъ.

ВЫСОЧАЙШИЙ МАНИФЕСТЪ.
ВОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ
МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,
Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій,
Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій
и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ под-даннымъ:

Во дни торжественнаго вѣнчанія Нашего на Царство население Первопрестольной столицы, слившись воедино съ представителями всей земли Русской, явило отрадный сердцу Нашему свидѣтельство одушевленной любви и беззаветной преданности нродісвоему Государю. Эти народныя чувства, издревле укрѣплявшія духъ Державныхъ предковъ нашихъ и въ годину печали, съ особенною силой выразились въ день народнаго праздника, послужили Намъ трогательнымъ утѣшеніемъ въ опечалившемъ насъ посреди свѣтлыхъ дней, несчастій, постигшемъ многихъ изъ участниковъ праздника, а передъ лицомъ вѣстой Россіи засвидѣтельствовали несокрушимость узъ, связующихъ насъ съ любезнымъ и вѣрнымъ народомъ нашимъ.

Всѣвышняя благодать, свѣтымъ показаніемъ запечатлѣвшая великое призваніе наше, да подастъ намъ, молитвами всѣхъ вѣрныхъ и благочестивыхъ сыновъ Россіи, силу и мудрость къ совершенію служения нашего благу возлюбленнаго Отечества.

Данъ въ Первопрестольномъ градѣ Москвѣ, въ 26-й день Мая, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ девяносто шестое, Царствования же нашего второе.

На подлинномъ Собственн.о Его Императорскаго Величества рукою написало:

«НИКОЛАЙ».

Царская милость.

Государь Императоръ по всеподданнѣйшему докладу главноуправляющаго канцеляріею Его Императорскаго Величества по принятію прошеній, на Высочайшее

Имя приносимыхъ, поступившихъ по случаю священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ всеподданнѣйшихъ прошеній объ оказаніи пособій отъ Монаршихъ щедротъ, 23-го сего мая, Высочайше повелѣть соизволило: отпустить изъ Собственныхъ Его Императорскаго Вели-

жачимъ генераль-губернаторамъ, губернаторамъ и градоначальникамъ, для распределения между тѣми изъ бѣднѣвшихъ жителей Имперіи, кои, по ихъ нравственнымъ качествамъ, будутъ признаны заслуживающими Монаршей милости.

и убрать ихъ лампочками представляло много трудностей, тѣмъ болѣе, что не легко найти людей, которые рискнуть подняться на такую высоту. Къ счастью, наши матросики смѣло взяли на себя эту работу. Помѣщаемый нами рисунокъ даетъ понятіе именно о томъ моментѣ, когда, взобравшись на орла Спасскаго

Рака Св. Преподобнаго Сергія.

На Спасскихъ воротахъ.

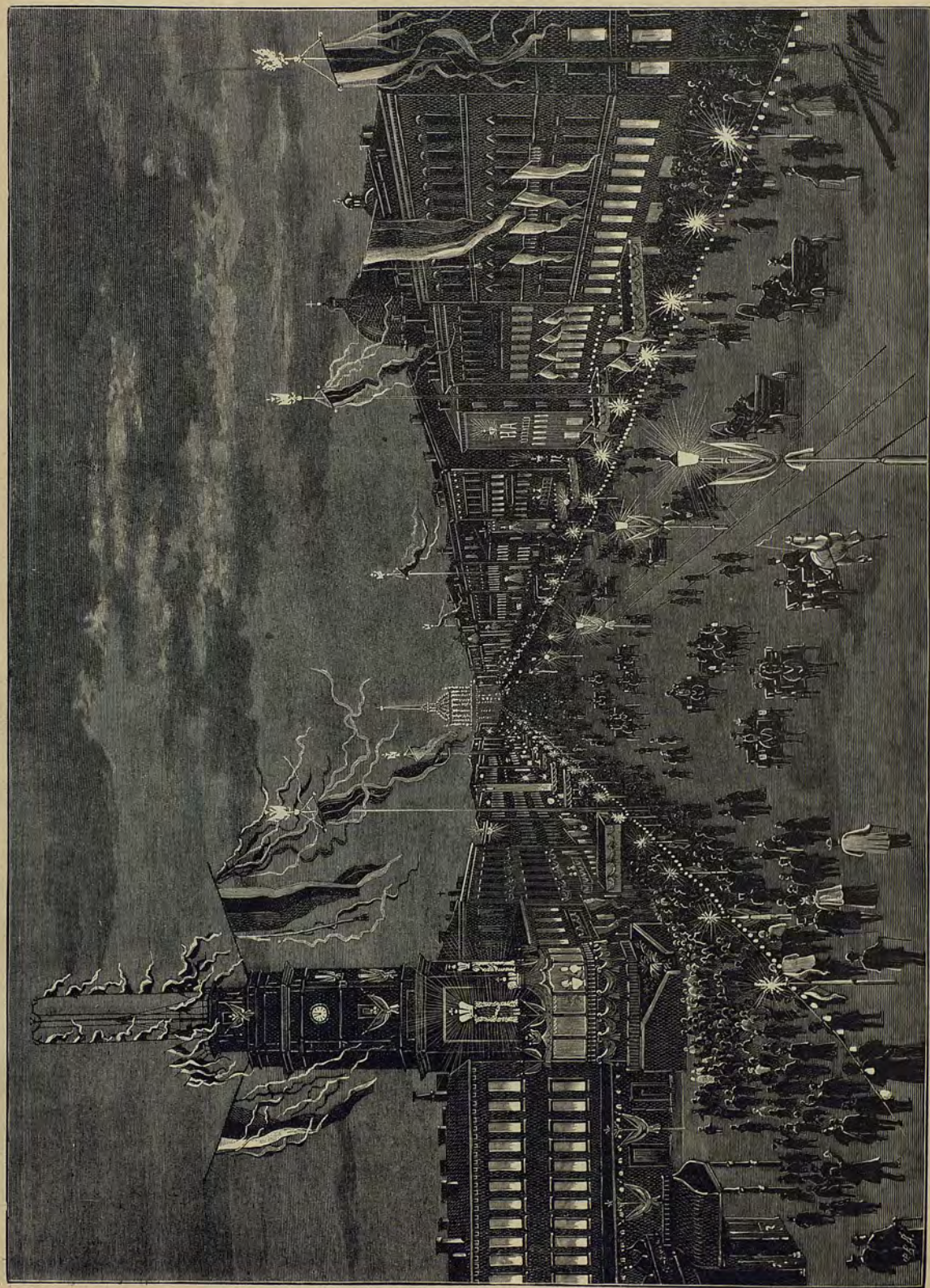
чства суммъ на предметъ выдачи единовременныхъ пособій по случаю священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, двѣсти пятьдесятъ тысячъ р., съ тѣмъ, чтобы изъ означенной суммы 100,000 рублей были распределены, по непосредственнымъ указаніямъ Государя Императора, главноуправляющимъ канцелярію Его Величества по принятію прошеній, на Высочайшее Имя приносимыхъ, а 150,000 руб. были переданы Его Императорскому Высочеству московскому Генералъ-Губернатору, главноначальствующему гражданскою частью на Кавказѣ и подде-

Помѣщеніе электрическихъ лампочекъ накаливанія на крыльяхъ двуглаваго орла на шпиль Спасской башни надъ Спасскими воротами въ Москвѣ было сопряжено съ большими трудностями.

Въ дни коронованія иллюминація въ Москвѣ была чрезвычайно роскошна, — электрическихъ лампочками и фонариками покрыты были не только дома, балконы, крыши, но также куполы церквей и кремлевскихъ башенъ, которыя, кромѣ того, поднимаются въ небу довольно высокими шпицами, — украшенными еще двуглавыми орлами. Взобраться на эти шпицы

шпица, матросы прикрѣпляютъ электрическія лампочки во всѣхъ неровностяхъ крыльевъ и туловища громаднаго орла.

Если смотрѣть снизу, величина орла не бросается въ глаза, и только по сравненію можно было замѣтить громадныя размѣры птицы, когда матросы добрались до самаго верху и стали укрѣплять лампочки на перьяхъ ея распростертыхъ крыльевъ. Въ бипокъ уфившіеся за разные выступы люди базались какими-то маленькими зѣвками, двигавшимися по крыльямъ и туловищу орла. Труды матросовъ, въ счастіе, увѣнчались успѣхомъ. (Стр. 76).

Иллюминація Невскаго проспекта (видъ на Адмиралтейство).

РИСОВАЛЪ СЪ НАТУРЫ ХУДОЖНИКЪ В. ТАБУРИНЪ.

ПРИБЫТІЕ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ КЪ КАЗАНСКОМУ СОБОРУ (22 ІЮНЯ 1896 Г.).

Въездъ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Петербургъ.

22 іюня 1896 г.

22-го іюня Ихъ Императорскія Величества торжественно въѣхали въ невскую столицу послѣ торжествъ священнаго коронованія. На Николаевскомъ вокзалѣ къ 11 часамъ утра съ правой стороны входа въ царскія комнаты были поставлены почетный караулъ отъ 145 пѣхотнаго новочеркасскаго полка со знаменемъ и хоромъ музыки. Начали прибывать Августѣйшія особы: Главнокомандующій войсками гвардіи и петербургскаго военнаго округа Его Императорское Высочество Великій князь Владиміръ Александровичъ, Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья: Генералъ-Фельдцейхмейстеръ Михаилъ Николаевичъ, Алексѣй Александровичъ, Константинъ Константиновичъ, Дмитрій Константиновичъ, Александръ Михайловичъ, Ихъ Высочества принцы Ольденбургскіе Александръ Петровичъ, Константинъ Петровичъ и Петръ Александровичъ, Ихъ Высочества герцоги Мекленбургъ-Стрелицкіе Георгій Георгиевичъ и Михаилъ Георгиевичъ. Августѣйшія особы помѣстились на правыхъ флангѣ почетнаго караула, на лѣвомъ же — высшіе военные и морскіе чины, депутаты отъ дворянства, земства, города и окр.

Въ 11 часовъ Императорскій поѣздъ тихо подошелъ къ дебаркадеру. Какъ только Ихъ Императорскія Величества вышли изъ вагона, раздалась команда: «смирно, на плечо, слушай, на краулъ». Въмѣстѣ съ послѣднимъ ружейнымъ приѣмомъ раздался звукъ вѣтрѣннаго марша. Его Императорское Величество изволилъ быть въ парадной формѣ лейбъ-гв. преображенскаго полка. Государь поздоровался съ почетнымъ карауломъ и, пройдя съ Государынею Императрицею по фронту, направился къ депутатамъ. Раздался звукъ народнаго гимна, оглушительнаго ура грянуло, огласило своды дебаркадера и было подхвачено на площади. С.-Петербургскій предводитель дворянства графъ А. А. Бобринскій, поднося Ихъ Императорскимъ Величествамъ хлѣбъ-соль, привѣтствовалъ Ихъ рѣчью.

Государь Императоръ, принимая хлѣбъ-соль, благодарилъ петербургское дворянство за выраженный вѣрнопопдадническія чувства. М. Н. Корфъ поднесъ Ея Императорскому Величеству букетъ живыхъ цвѣтовъ. Хлѣбъ и соль отъ петербургскаго дворянства были поднесены на замѣчательно красивомъ, художественномъ древнемъ блюдѣ изъ горнаго хрусталя, оправленномъ въ золото и усыпаннымъ драгоценными камнями. Благодаря представлению археологическую находку и по своему происхожденію принадлежитъ XVII

вѣку. Эту рѣдкую вещь дворянство пролобѣло отъ Фаберже. Точно такая же горнаго хрусталя и солонка. Послѣ привѣтствія Ихъ Величествъ графомъ Бобринскимъ, г. Марковъ поднесъ отъ губернскаго петербургскаго земства хлѣбъ-соль, а г. Гирсъ — букетъ живыхъ цвѣтовъ.

Блюдо петербургскаго земства серебряное, оксидированное. Посрединѣ эмальевые нищиды Ихъ Величествъ подъ золотую короною, вокругъ надписи: «въ память священнаго коронованія»; весь борть блюда покрытъ гербами увѣстовъ. Государь Императоръ и Государыня Императрица милостиво благодарили гг. Маркова и Гирса.

Когда Ихъ Величества приблизились къ городской депутаціи, голова В. А. Ратъковъ-Рожновъ обратился къ нимъ съ слѣдующими словами:

«Сегодня столица преисполнена великою радостью, встрѣчей, послѣ священнаго коронованія, Васъ, Августѣйшій Монархъ, и Васъ, Всемилостивѣйшая Государыня. Осчастливьте принять хлѣбъ-соль отъ несконной преданной и горячо любящей Васъ столицы, С.-Петербургскаго дума, воодушевленная чувствами вѣрнопопдаднической непоколебимой преданности и безпредѣльной любви, желая ознаменовать великое событіе священнаго коронованія Вашихъ Императорскихъ Величествъ добрымъ и полезнымъ дѣломъ, постановила: учредить городскую дѣтскую больницу на 400 кроватей; сложить недолжны по городскимъ сборомъ съ 14,130 недостаточныхъ обывателей, на сумму 83,846 руб., и принять участіе въ постройкѣ храма Воскресенія Христова, сооружаемаго на Обводномъ каналѣ, близъ вокзала варшавской желѣзной дороги».

Это постановленіе думы, вложенное въ роскошный, блѣлой кожи, оправленный въ серебро, бюваръ, городской голова поднесъ Государю Императору, и въмѣстѣ съ тѣмъ хлѣбъ-соль на массивномъ серебряномъ блюдѣ, посреди котораго рельефомъ изображены Исаакіевскій соборъ и нѣкоторые другіе виды Петербурга, а Ея Императорскому Величеству букетъ живыхъ розъ. На одной изъ лентъ букета вышиты серебромъ и шелками нищиды Государыни Императрицы, а на другой — гербъ гор. Петербурга.

Государь Императоръ, принявъ хлѣбъ-соль и художественный бюваръ, въ высокомилюстивыхъ выраженіяхъ благодарилъ думу, высказавъ, что Онъ съ удовольствіемъ принимаетъ хлѣбъ-соль отъ столицы и радъ, что городъ ознаменовалъ этотъ день добрымъ дѣломъ: учрежденіемъ дѣтской боль-

ницы. Послѣдними привѣтствовали Ихъ Императорскихъ Величествъ депутаты охтенской управы адресомъ. Въмѣстѣ съ адресомъ, вложеннымъ въ плюшевую ланку, была поднесена и хлѣбъ-соль. Ихъ Императорскія Величества милостиво благодарили охтенъ и отбыли, въ сопровожденіи Великихъ Князей и свиты, въ Казанскій соборъ.

Едва коляска Ихъ Величествъ показалась на Знаменской площади, какъ головы многотысячной толпы обнажились, и могучее несомлаемое ура огласило воздухъ. Радостные клики народа покрывали собою величественные звуки гимна, который раздавался по всему пути слѣдованія Августѣйшей Четы; военные оркестры, разставленные на правыхъ флангахъ своихъ частей, начинали играть далеко до приближенія Царской коляски и кончали тогда, когда звуки гимна неслись уже со стороны другихъ оркестровъ.

Въ Казанскомъ соборѣ, между тѣмъ, собрались всѣ высшіе гражданскіе чины. Здѣсь были министры: финансовъ, статсъ-секретарь С. Ю. Витте, земледѣль А. С. Ермоловъ, члены государственнаго совѣта, сенаторы, начальники главныхъ управленій, товарищи министровъ и др. Митрополитъ с.-петербургскій и ладожскій высокопреосвященный Паладій ожидалъ, въ полномъ облаченіи, съ св. крестомъ.

Какъ только Царская коляска начала подъѣзжать къ паперти, высокопреосвященный Паладій съ крестнымъ ходомъ, хорунами и образами вышелъ на паперть и встрѣтилъ Ихъ Величествъ на ступеняхъ храма. Когда же Ихъ Императорскія Величества вошли въ соборъ, владыка привѣтствовалъ ихъ трогательной рѣчью. Ихъ Величества, приложившись ко святому кресту, послѣ краткаго молебствія поклонились чудотворной иконѣ Казанской Божіей Матери и отбыли въ Петропавловскую крѣпость. При выходѣ Августѣйшей Четы изъ храма, воспитанницы городскихъ школъ и пріютовъ успали путь Ихъ Величествъ живыми цвѣтами; одинъ мальчикъ и дѣвочка, прирѣзаемые въ городскомъ сиротскомъ домѣ, поднесли Ихъ Величествамъ по букету живыхъ цвѣтовъ. Ихъ Императорскія Величества, милостиво обласкавъ дѣтей, изволили приказатъ положить поднесенные цвѣты въ зипякъ. Въ Петропавловской крѣпости Ихъ Величества, встрѣченные комендантомъ генераломъ Элисомъ и генераломъ Сабанѣвымъ, вошли въ соборъ и поклонились праху Царя Миротворца и Императора Александра II. Затѣмъ Ихъ Величества отбыли въ Царское село.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ

о дарованныхъ въ день Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ милостяхъ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій

И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ.

Объявляемъ въ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

Изволеніемъ и милостію Господа Вседержителя, совершивъ въ сей торжественный день брада Священнаго Коронованія, и воспріявъ Святое Мупомазаніе, повергаемъ къ Престолу Царя Царствующихъ съ усерднымъ моленіемъ, да благословитъ Онь Царствованіе Наше на благо возлюбленнаго Отечества и да утвердитъ Насъ въ исполненіи священнаго обѣта Нашего—вѣрно и неуклонно продолжать унаследованное отъ Вѣнценосныхъ Предковъ дѣло строенія Земли Русской и укрѣпленія въ ней вѣры, добрыхъ правовъ и истиннаго просвѣщенія.

Вникая въ нужды всѣхъ нашихъ вѣроподанныхъ и обращая взоры Наши въ особенности на страждущихъ и обремененныхъ, хотя-бы и по собственной винѣ или нерадію, сльдѣемъ выденію сердца даровать и имъ возможныя облегченія, дабы, въ сей достопамятный день Священнаго Вѣчанія Нашего на Царство, они, вступивъ на стезю обновленной жизни, могли радостно участвовать во всеобщемъ ликованіи.

Въ сихъ видахъ Всемиловѣйшее Повелѣваемъ:

1. Даровать нижеслѣдующія облегченія по разнаго рода сборамъ:

а) въ губерніяхъ Европейской Россіи—государственнаго поземельнаго налога, и

б) въ губерніяхъ Царства Польскаго—поземельнаго налога, поземельнаго на содержаніе гминныхъ судовъ сборовъ подымной подати крестьянской, посадской и дворской.

2. Въ теченіе десяти лѣтъ, начиная съ 1896 г., взимать исчисляемый со всѣхъ сословій государственнаго поземельнаго налога въ Европейской Россіи въ размѣрѣ половины нынѣ установленнаго средняго по губерніямъ оклада, а въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ средній подесятиный окладъ превышаетъ десять копѣекъ на десятину,—пять копѣекъ съ десятины.

3. Въ теченіе указаннаго въ предѣлѣмъ п. 2 срока взимать въ половинномъ размѣрѣ въ губерніяхъ Царства Польскаго—крестьянскій, посадскій и дворскій добавочный поземельный налогъ и поземельный на содержаніе гминныхъ судовъ сборы.

4. Если въ теченіе указаннаго въ пп. 2 и 3 десятилѣтняго срока послѣдуетъ уменьшеніе поименованныхъ въ сихъ пунктахъ сборовъ—взимать до истеченія означеннаго срока половину вновь установленнаго уменьшеннаго оклада.

5. Сложить со счетовъ всѣ числящіяся ко дню коронаванія Нашего недоимки по отбѣннымъ въ Европейской Россіи подымной и оброчной податямъ и лѣвому налогу.

6. Сложить со счетовъ по подымной и оброчной податямъ въ Сибіри ту часть недоимокъ, которая къ 1 января 1896 г. числится на личной отвѣтственности плательщиковъ; остальную недоимку, числящуюся къ тому же сроку, по симъ податямъ, а равно по поземельному налогу въ Туркестанскомъ краѣ, по подымной подати съ сельскаго населенія Кавказа и по подати кибиточной—разсчитать, съ такимъ расчетомъ, чтобы въ уплату на каждый годъ причиталось не болѣе одной десятой части годового оклада.

7. Сложить съ евреевъ—земледѣльцевъ екатеринославской губерніи недоимку оброчной подати, образовавшуюся до 1 января 1887 года.

8. Сложить со счетовъ числящіяся къ 1 января 1896 г. недоимки по прямымъ податямъ и окладнымъ сборамъ, взимаемымъ въ возведенной Россіи, по берлинскому трактату 1878 года, части Бессарабіи (свод. зак., т. V, уст. о прям. налог., изд. 1893 года, ст. 3).

9. Сложить со счетовъ числящіяся къ 1 января 1896 г. недоимки:

а) по взимаемому съ туземнаго населенія Кавказа налогу, взаимѣ исполненія воинской повинности натурой, и

б) по подымной подати съ городского населенія Кавказа.

10. Сложить и исключить изъ счетовъ ту часть накопившихся къ 1 января 1896 г. недоимокъ по лѣвому налогу, платимому крестьянами въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ не выданы владѣнія записи, и населеніемъ горнозаводскихъ округовъ, которая превышаетъ годовую окладъ этого налога, исчисленный въ размѣрѣ оклада 1895 года, съ тѣмъ: а) чтобы неподлежащая сложению часть означенныхъ недоимокъ высклывалась затѣмъ ежегодно въ размѣрѣ не менѣе одной пятой части годового оклада и б) чтобы лѣна, коимъ предоставлена была уже разсрочка недоимки на срокъ свыше пяти лѣтъ, пользовались этою льготой и впродъ за уменьшеніемъ общей суммы недоимки въ указанномъ выше размѣрѣ.

11. Сложить всю числящуюся по 1 января 1896 г. на казныяхъ, кочующихъ въ астраханской губерніи, а также на казныяхъ Болынедербетовскаго улуса старописьольской губерніи недоимку кибиточнаго сбора, взимаемаго на основаніи Высочайшаго утвержденнаго 16 марта 1892 г. мѣтнаго государственнаго совѣта.

12. Простить всѣ причитающіяся по 1 января 1896 года недоимки по ясачному сбору и оброчной подати, платимымъ кочевыми, бродячими и осѣлыми инородцами Кабинету Нашему.

13. Изъ недоимокъ по полупроцентному сбору, взимаемому на содержаніе с.-петербургской пригородной по-

лиціи, простить съ каждаго плательщика по триста рублей.

14. Оставить безъ взысканія тѣ недоимки по окладнымъ сборамъ, поименованнымъ въ предшествующихъ пп. 1—13 настоящей статьи I, которые слѣдовали къ поступленію за время по 1 января 1896 г., по по какимъ-либо причинамъ не зачислены по день Коронаванія Нашего по счетамъ казначействъ.

15. Оставить безъ взысканія и сложить со счетовъ всѣ безъ исключенія недоимки, накопившіяся по 1 января 1895 г. и почему бы то ни было невзысканныя по день Коронаванія Нашего, въ платежахъ за земельныя угоды, предоставленныя въ пользованіе по уставнымъ грамотамъ населенію казенныхъ горныхъ заводовъ, хотя бы угоды эти и не были еще окончательно отведены въ надѣль тому населенію.

16. Сложить недоимки по поземельному оброку, образовавшіяся по день коронаванія Нашего за крестьянами изъ бывшихъ горнозаводскихъ людей и ихъ семействъ алтайскаго и нерчинскаго округовъ вѣдомства Кабинета Нашего по уставнымъ грамотамъ и за пользованіе землями вообще сверхъ уставныхъ грамотъ.

17. Сложить въ полной суммѣ недоимки съ пенею, числящіяся по день коронаванія Нашего за переселенцами, водворенными на казенныхъ земляхъ на основаніи Высочайшаго утвержденнаго 10 іюля 1881 г. и 17 февраля 1884 г. положеній комитетаминистровъ, по арендной платѣ за эти земли за времяпользованія таковыми, до уменьшенія, на основаніи Высочайшаго утвержденнаго 28 ноября 1894 г. мѣтнаго государственнаго совѣта, первоначально назначенныхъ за нихъ платежей.

18. Сложить съ переселенцевъ, на которыхъ распространяются дѣйствіе статьи 19—24 прилож. къ ст. 33 (прим. 2) общ. пол. о крест. (свод. зак., т. IX, особ. прил. I, по прод. 1891 г.), всѣ по день коронаванія Нашего недоимки въ казенныхъ сборахъ, числящіяся по прежнимъ обществамъ и перенесенныя по мѣсту новой приписки недоимщиковъ.

19. Сложить изъ причитающихся къ поступленію въ казну за время до 1 января 1896 г. сборовъ съ торговли и промышленности (свод. зак., т. V, уст. о прям. налог., изд. 1893 г., ст. ст. 213—454), за исключеніемъ лишь дополнительнаго процентнаго сбора,—тѣ, которые не превышаютъ пятидесяти рублей; суммы же сборовъ, превышающія означенный размѣръ, уменьшить на пятьдесятъ рублей каждую.

20. Сложить всѣ образовавшіяся къ 1 января 1896 года недоимки въ орныхъ податяхъ, въ отбѣнности не превышающія пятидесяти рублей, по

подоимкамъ же въ сѣхъ податахъ на большую сумму исключать по пятидесяти рублей изъ каждой статьи.

21. Простить не взысканія по день коронованія Нашего суммы, судоходного и пошлагого казенныхъ сборовъ не свыше трехсотъ рублей на каждое отдѣльное лицо.

22. Оставить безъ взысканія недоимки въ пошлагахъ съ мѣсячныхъ плановъ и книгъ, опредѣленныхъ къ взысканію за пять и болѣе лѣтъ до дня коронованія Нашего.

23. Сложить числящихся по день коронованія Нашего на служащихъ въ алтайскомъ и черниномъ округахъ вѣдомства Кабинета Нашего недоимки по случаю увеличенія оцѣнокъ содержанія и пеней изъ заводскихъ суммъ; не начисленныя же по сей день недоимки въ сѣхъ сборахъ не начислять.

24. Простить въ недоимки съ наче-
тапи и пенями, опредѣленныя къ взысканію въ пользу казны, на основаніи дѣйствовавшихъ въ губерніяхъ Царства Польскаго, до введенія въ оныхъ устава о питейномъ сборѣ, законоположеній по пятой части.

II. Простить причитающіяся, но еще не взысканные по день коронованія Нашего:

1. Всякого рода штрафы и пени по взимаемымъ въ казну прямымъ налогамъ (свод. зак., т. V, уст. о прям. налог., изд. 1893 г., ст. 1), кроме упомянутыхъ въ п. 2 сей статьи II, а также по пошлагамъ крѣпостнымъ и съ безсрочнаго перехода имуществъ.

2. Штрафы, не превышающіе трехсотъ рублей, за совершенныя по день коронованія Нашего нарушенія правилъ о налогахъ съ торговли и промышленности (свод. зак., т. V, уст. о прям. налог., изд. 1893 г., ст. 213—494), правилъ о сборѣ съ паровыхъ котловъ (Высочайше утвержденное 14-го марта 1894 г. мѣлнѣ государственнаго совѣта, отд. VII, ст. 5) и статей 153—155 устава о промышленности (свод. зак., т. XI, ч. 2, изд. 1892 г.); штрафы же, превышающіе означенную сумму, уменьшать на триста рублей каждый.

3. Взысканія за совершенныя по день коронованія Нашего нарушенія устава о горюхлѣ, сборѣ — въ размѣрѣ не свыше трехсотъ рублей по каждому нарушенію; по взысканіямъ, превышающимъ означенную сумму, сложить триста рублей по каждому нарушенію; взысканія же по таковымъ нарушеніямъ, совершеннымъ за пять и болѣе лѣтъ до дня Коронованія Нашего и обнаруженнымъ до сего дня, простить на всякую сумму.

4. Пени, начисленныя за несвоевременный взносъ пособій государственному казначейству.

5. Начисленные на частныхъ горнопромышленниковъ: а) пени за несвоевременный взносъ подосаженной платы за плащадки, отвѣданныя подъ разработку ископаемыхъ, и за несвоевременный взносъ подати за добытую руду, и б) штрафы за нарушение горнаго устава.

6. Пени за несвоевременный взносъ подосаженной платы съ расположенныхъ на казенныхъ земляхъ прискотъ.

7. Тѣ части взысканій, не свыше трехсотъ рублей съ каждого лица, палаченныхъ, но еще не взысканныхъ по 1896 г., съ нарушителей уставовъ о рыбныхъ и тѣсныхъ промыслахъ въ водахъ Каспійскаго моря и восточной части Закавказскаго края, кои, на основаніи пріимъ. 2 къ ст. 646 и ст. 769 уст. сѣд. хоз. (свод. зак., т. XII, ч. 2, изд. 1893 г.) сдѣланы къ поступленію въ доходъ казны.

8. Штрафы за неправильное вѣдѣніе тяжбъ и исковъ и сдѣлающую въ пользу казны половину штрафовъ за неправую апелляцію, которые наложены до дня коронованія Нашего.

9. Наложенныя въ порядкѣ административномъ взысканія за самовольныя отлучки за границу, за исключе-

ніемъ части сѣхъ взысканій, подлежащихъ обращенію въ доходъ городовъ и въ нивалидный капиталъ.

III. Сложить изъ недоимокъ по неокладнымъ сборамъ, пошлагамъ и взысканіямъ, не подходящимъ подъ дѣйствіе предыдущихъ статей I и II, а также по издержкамъ на содержаніе и пересылку арестантовъ и выдачамъ изъ казны, на счетъ виновныхъ, кормовыхъ и сучюныхъ денегъ и прогонъ, образовавшихся по день коронованія Нашего, какъ числящихся по счетамъ, такъ и не начисленныхъ или разсроченныхъ,—тѣ, которые въ отдѣльности не превышаютъ пятидесяти рублей; по недоимкамъ же на большую сумму исключать по пятидесяти рублей изъ каждой статьи.

IV. Дѣйствіе предыдущихъ статей I, II и III не распространяется:

а) на суммы, казвъ не принадлежащія и хотя находившіяся въ распоряженіи правительства, но имѣющія специальное назначеніе;

б) на взысканія по казеннымъ подрадамъ и поставкамъ;

в) на недоимки по патентнымъ и акцизнымъ сборамъ и таможеннымъ пошлагамъ;

г) на капиталныя суммы пособій государственному казначейству,—и

д) на недоимки третнего жалованья состоящихъ на службѣ лицъ, получающихъ оное.

V. Сложить образовавшіяся за десять и болѣе лѣтъ до дня коронованія Нашего недоимки по арендѣ отъ казны дохода отъ пропашки на крестьянскихъ земляхъ въ губерніяхъ Царства Польскаго; изъ недоимокъ же этого рода, образовавшихся за время отъ пяти до десяти лѣтъ до сего дня, исключить по триста рублей по каждой статьѣ; штрафы, пени и проценты за несвоевременный взносъ платежей по арендѣ означеннаго дохода, причитающіяся, но еще не взысканные по день коронованія Нашего, простить сполна.

VI. Простить все образовавшіяся по 1-е января 1896 года недоимки на лицахъ, перебранныхъ пенсін изъ казны, а равно содержаніе и пенсін изъ заводскихъ суммъ алтайскаго и чернинскаго округовъ вѣдомства Кабинета Нашего, и на лицахъ, виновныхъ въ неправильной выдачѣ таковыхъ пенсін и содержанія, если противъ означенныхъ лицъ не возбуждено обвиненія въ причиненіи ими ущерба завѣдомо съ корыстолю или иномъ противозаконною цѣлью.

VII. Сложить со счетовъ убытки, причиненные казнѣ по день коронованія Нашего неправильными назначеніями и выдачами отставнымъ вѣнчимъ чинамъ, ихъ женамъ и вдовамъ установленнаго въ современныя и пожизненные пособія.

VIII. Сложить образовавшіяся на разныхъ лицахъ, обществахъ и учрежденіяхъ и невзысканныя по день коронованія Нашего недоимки за леченіе, прізнаніе и содержаніе больныхъ во всѣхъ госпиталѣхъ, лазаретахъ, лечебницахъ и пріемныхъ покояхъ казенныхъ, дворцоваго вѣдомства и алтайскаго и чернинскаго округовъ вѣдомства Кабинета Нашего, а равно въ учрежденіяхъ вѣдомства Императрицы Маріи, представляющихъ на рассмотрениеъ опекунскаго совѣта свои смѣтныя росписанія.

IX. Оставить безъ взысканія и сложить со счетовъ:

1) числящихся къ 1-му января 1896 года въ недоимкѣ за дворянствомъ разныхъ губерній суммы, сдѣлающія за содержаніе пансіонеровъ дворянства въ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія;

2) причитающіяся за вторую половину учебнаго 1895—1896 года къ поступленію въ казну или въ специальное средства казенныхъ учебныхъ заведеній деньги за ученіе, за слушаніе лекцій и за содержаніе въ пансіо-

нахъ какъ въ мужскихъ, такъ и въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ, не внесенныя въ назначенный правилами сѣхъ заведеній срокъ т до дня коронованія Нашего не пополненныя; въ тѣхъ же случаяхъ, когда до сего дня поспѣвала уже уплата просроченнаго взноса, предоставить началу учебнаго заведенія уплату сѣхъ засчитывать въ сдѣланный срочный платежъ, если имъ признано будетъ, что воспитанникъ, по недостаточности у него имущественныхъ средствъ и по своимъ нравственнымъ качествамъ, достоинъ этой льготы;

3) нажившіяся за время до 1-го января 1896 г. и не взысканныя по день коронованія Нашего недоимки въ платѣ за обученіе и воспитаніе въ учрежденіяхъ вѣдомства Императрицы Маріи, представляющихъ на рассмотрениеъ опекунскаго совѣта свои смѣтныя росписанія, и

4) недоимки, образовавшіяся по день коронованія Нашего на служащихъ алтайскаго и чернинскаго округовъ, по взносу платы за ученіе и содержаніе дѣтей ихъ въ учебныхъ заведеніяхъ, находившихся въ вѣдѣніи Кабинета Нашего.

Сверхъ сего, лицъ, окончившихъ курсы въ университетахъ и подвергнутыхъ экзаменамъ въ испытательныхъ комиссияхъ въ теченіе 1896—1897 учебнаго года, отъ взноса платы (двадцати рублей) за испытаніе, въ случаѣ представленія ими отъ подлежащаго университету удостовѣренія о бѣдности,—освободить.

X. Освободить содержателей казенныхъ усадьбныхъ, Государевыхъ, дворянскихъ и принадлежащихъ Кабинету Нашему имѣній всѣхъ наименованій и оброчныхъ статей отъ разнаго рода взысканій въ нижеслѣдующихъ размѣрахъ:

1. Сложить въ полной суммѣ съ арендаторовъ имѣній и земельныхъ оброчныхъ статей недоимки арендныхъ платежей, числящихся къ 1-му января 1893 г. и не взысканныя по день коронованія Нашего; а изъ образовавшихся послѣ указаннаго срока и не взысканныхъ по 1-е января 1896 г., какъ съ этихъ лицъ, такъ и съ арендаторовъ казенныхъ рыбныхъ промысловъ, а въ прибрежной полосѣ Каспійскаго моря съ арендаторовъ земельныхъ участковъ для устройства на оныхъ промысловыхъ заведеніяхъ—недоимки арендныхъ платежей, въ размѣрѣ не свыше шестисотъ рублей на каждое лицо; если же означенныя имѣнія, оброчныя статьи, промыслы или участки находятся въ содержаніи крестьянскаго или мѣщанскаго общества, а также товарищества въ составѣ не менѣе трехъ лицъ, то по двѣсти рублей съ каждого домохозяина или члена товарищества; съ товариществъ же изъ двухъ лицъ—по триста рублей съ каждого лица.

2. Простить не взысканные по день коронованія Нашего убытки, начаты и штрафы за неисполненіе или нарушеніе контрактныхъ условий пользованія имѣніями и оброчными статьями, а именно: за неправильную или излишнюю распахку земли, за посѣвъ неподходящихъ хлѣбовъ и растений, неудобные земли, непосаженіе деревьевъ, порубку произрастающихъ на статяхъ дѣсныхъ насажденій, за разстройство строеній и всякаго рода орудій за неправильное веденіе хозяйственныхъ счетовъ, неслучайно принадлежащаго къ имѣніямъ и оброчнымъ статьямъ движимаго имущества и т. п.—въ размѣрѣ не свыше трехсотъ рублей на каждое лицо; если же имѣнія или статьи находились въ содержаніи крестьянскаго или мѣщанскаго общества, а также товарищества, въ составѣ не менѣе шести лицъ,—то по пятидесяти рублей съ каждого домохозяина или члена товарищества; при составѣ же товарищества изъ пяти или менѣе лицъ—триста рублей

со все о то и шества. Равным образом не налагать взысканий по нерасплатленным в настоящем пункт нарушенным, произведенным до дня коронования Нашего.

3. Не взыскивать убытков, происшедших по день коронования Нашего от недодержания имений и оборочных статей до окончания контрактных сроков и последующего затем уменьшения арендной платы за эти имения и статьи при полной их переоборудовки, а равно не взыскивать убытков, понесенных по таковым же имениям или оборочным статьям, по причине отказа заемщиков от заключения контрактов, за исключением той части убытков, которую возможно покрыть удержанием залогов содержателей.

4. Сложить с бывших и настоящих арендаторов имений и оборочных статей не взыскания с них по день коронования Нашего пени за несвоевременный взнос как арендных платежей, так и платы по содержанию соляных источников, смолокуренных и дегтярных заведений.

Х. Предоставить по возврату ссуд, произведенных в разное время лицам, обществам и сословиям, ниже следующие облегчения:

1. Сложить с заемщиков бывшего закавказского приказа общественного призрения, получивших ссуды под залог как городских недвижимых имуществ, так и сельских земельных имений, одну пятую часть общей совокупности числящихся за каждым из них на 1-е января 1896 г. капитального долга, процентов и других недоимок по ссудам на следующие основания:

а) слагать ссера недоимки, а затем уже капитальный долг;

б) остающаяся затем сумма капитального долга погашается в прежний срок, по банковым правилам, по расчету из пяти процентов годовых, могущие же остаться на счету проценты и недоимки взыскиваются на существующем основании;

в) для тех из заемщиков, коим, на основании Высочайшего повеления 20-го февраля 1888 г., часть долга отсрочена на пятнадцать лет, уменьшение капитального долга относится на сумму, погашаемую в первое пятнадцатилетие; плат же погашения на которое пятнадцатилетие остается без изменения;—

г) исключенны на них основаны суммы остающиеся за каждым заемщиком долга на 1-е января 1896 г. и размер годового платежа утверждаются министром финансов.

2. Простить и со счетов сложить числящиеся по день коронования Нашего долги по ссудам, выданным из государственного казначейства, бывшего заемного банка и капиталов разных министерств: на постройку церквей, на возобновление зданий, разрушенных землетрясениями; помещикам моголенской губернии, по займу 1847 г.,—на покупку хлеба вследствие неурожая; павловским, нижегородской губернии, горбатовского уезда, ссудо-сберегательным товариществам и складочной артели, по Высочайшим повелениям 23-го июля и 29 декабря 1872 г. и 30-го ноября 1873 г. на поддержание их; тулусам и якутам, якутской области, по Высочайшим повелениям 5-го сентября 1887 г. и 20-го декабря 1889 г.,—на покупку скота и рыболовных снастей; жителям Закавказского края из Высочайшего распоряжения 4-го марта и 24-го июня 1880 г., в распоряжение бывшего заместителя казавского, кредита в 1,500,000 руб.,—на продовольствие; лицам, служившим на управленческих ных казенных фабриках,—на разные предметы.

3. Сложить ссуда долги по ссудам, выданным из казны лицам и обществам по случаю пожаров до 1890 г.

4. По ссудам, выданным из казны по день коронования Нашего:

а) лицам и обществам, по случаю пожаров, наводнений и других несчастных случаев, кроме поименованных в п. 3 сей статьи XI;

б) жителям Мочидловской измечности, варшавской губернии, коим была выдана ссуда на устройство дамбы, разрушенной разливом реки Вислы, и

в) лицам, служащим в турецком генерал-губернаторств, на постройку домов;—

сложить со счетов и простить все недоимки и проценты за просрочку, числящиеся на таких заемщиках, с которых поступили по день коронования Нашего платежи, вместе с процентами и пеней, покрывают первоначальный капитальный долг, а с прочих заемщиков сложить по таковым ссудам проценты за просрочку платежей, равно числящиеся по день коронования Нашего недоимки, не превышающие по каждой отдельной ссуде трехсот рублей; с тех же заемщиков, на коих недоимки по означенным ссудам превышают этот размер, исключить из недоимки триста рублей с каждого заемщика. По ссудам, впоследствии пересроченным, сложить подлежат только недоимки новых срочных платежей, хотя бы в разсроченном вновь капитал и заключались причисленные к оному при такой пересрочке недоимки срочных платежей по первоначальной разсрочке.

5. По ссудам, выданным из казны переселенцам разных наименований на домообзаведение, сложить со счетов числящиеся по день коронования Нашего проценты за просрочку, равно и недоимки, не превышающие по каждой отдельной ссуде пятидесяти рублей; с заемщиков же, недоимки коих превышают указанный размер, исключить из недоимки по пятидесяти рублей с каждого заемщика.

6. Переселенцам из внутренних губерний Европейской России, поселенным до дня коронования Нашего в алтайском и черниговских округах на землях кабинета Нашего и получившим на обзаведение из сумм округов ссуды деньгами, а также хлбом и другими припасами и материалами, уплату отсрочить на два года со дня выдачи ссуды, с тем, чтобы выданная им ссуда была погашена в последующие шесть лет по равной части в каждый год.

7. Сложить окончательно со счетов недоимки, образовавшиеся по день коронования Нашего по ссудам, из казны выданным, мурманским переселенцам и поморам, на основании Высочайше утвержденных 22 ноября 1868 г. и 14 мая 1876 г. положений комитета министров и Высочайше утвержденного 18 марта 1886 г. мнфия государственного совета.

8. Не подвергать взысканию не отработанные и не возвращенные ко дню коронования Нашего задатки и припасы натурой, выданные вперед рабочим и мастерам казенных горных заводов и рудников, равно рабочим и мастерам алтайского и черниговского округов ведомства кабинета Нашего по разным случаям и в счет заработка, а также сложить образовавшиеся по день коронования Нашего на мастеровых и рабочих разных сословий и нижних служителей казенных горных заводов, казенных заводов и технических заведений военного ведомства и заводов, рудников, припасов и учреждений алтайского и черниговского округов ведомства кабинета Нашего долги как по личному найму, так и по поставкам и перевозкам разного рода материалов и припасов, — на сумму не свыше ста пятидесяти рублей с каждого в отдельности или с каждой артели; по недоимкам же из них

долгах на большую сумму исключить по сто пятидесяти рублей по каждой статье.

9. Сложить по алтайскому и черниговскому округам ведомства кабинета Нашего долги по подрядчикам, образовавшиеся по день коронования Нашего при неисполнении ими: подрядов поставки материалов и припасов, земляных работ, перевозки руд, угля и проч., на сумму не свыше пятидесяти рублей с каждого в отдельности.

10. Сложить числящиеся по день коронования Нашего на умерших членах ликвидированных горнозаводских товариществ бывшего казенного богословского округа долги, подлежащие взысканию в возмещение сданных казною в вышеозначенных касс упоминаемых товариществ взносов, согласно ст. 67 положения, Высочайше утвержденного 8 марта 1861 г. о горнозаводском населении, а равно подлежащие взысканию в пользу казны же начаты и взыскания с должностных, по кассам товариществ, лиц за учения по должностям.

11. Простить и со счетов сложить числящиеся по день коронования Нашего долги государственному казначейству за населением состоящих в залог казенных частных горных заводов, образовавшиеся вследствие перевода на это население части долга владельцев заводов, измив ссудовавших в пользу сих владельцев оборочных платежей.

12. Проценты, накопившиеся по день коронования Нашего на стоимость выданного по долгу леса по нижнему лавинскому и алтайскому и черниговскому округам ведомства кабинета Нашего, простить и исключить из счетов.

13. Сложить со счетов суммы, израсходованные консулами заграничные на содержание, лечение и возвращение в Россию русских мореходцев, числящиеся по день коронования Нашего в недоимку как за сими мореходами, так и за судохозяевами.

14. По ссудам, выданным из государственного казначейства в разное время, по особым Высочайшим повелениям, земствам и городам на выполнение сснжных расходов, на борьбу с эпидемиями, эпизоотиями и вредными насекомыми, на устройство и улучшение путей сообщения, на оросительные работы, на укривление берегов рек и устройство дамб, а равно на подписание страховых средств,—простить и со счетов сложить числящиеся по день коронования Нашего проценты за просрочку срочных взносов по сими ссудам.

15. Из числа остающихся неиззысканными по день коронования Нашего проценты за просрочку платежей по ссудам, выданным из государственного казначейства и из государственного капитала частным лицам и обществам, по особым Высочайшим повелениям и на основании закона о ссудах из государственного капитала,—простить и из счетов исключить сумму таковых процентов, накопившуюся за время не более десяти лет, а с тех заемщиков, на которых упомянутые проценты числятся за болеее время, сложить эти проценты лишь за десять лет.

16. Простить пени, причитающуюся, но еще не взысканную по день коронования Нашего, по долгам помещиков по выкупной операции.

17. Простить и из счетов исключить сумму пени, накопившуюся до дня коронования Нашего на владельцах подушных имений в губерниях Царства Польского за несвоевременный взнос срочных платежей по купче-продажным долгам за означенными имения.

18. Силу предшествующих п.п. 2—5, 11 и 14 и, настоящей статьи XI распротранить лишь на непосредственных заемщиков и их наследников.

ХІІ. Простить и сложить на нижеслѣдующихъ основаніяхъ не изысканіе еще по службѣ какъ казенныя, такъ и вѣдомства учреждений Императрицы Маріи начеты (зачисленные въ ведомку и не зачисленные), ущербы и утраты, а равно переборы, образовавшіеся отъ неправильной выдачи ссужившимъ въ государственныхъ учрежденияхъ лицамъ разныхъ видовъ личнаго денежнаго довольствія (жалованья, столовыхъ, квартирныхъ, сучотныхъ, порціонныхъ, прогоновъ и т. п.), когда сн начеты, ущербы, утраты и переборы причинены такими дѣйствіями или упущеніями, которые послѣдовали до дня коронаванія Нашего;

1. Тѣ начеты, ущербы, утраты и переборы, по которымъ дѣла ко дню коронаванія Нашего еще окончательно не разсмотрѣны или не начаты, оставя безъ преслѣдованія, когда сумма оныхъ составляла не болѣе трехсотъ рублей на каждое подлежащее отвѣтственности лицо по каждой отдѣльной отчетности за годовой періодъ времени;

2. Изъ начетовъ, ущербовъ, утратъ и переборовъ, ко рауте для коронаванія Нашего уже предписаны ко взысканію или дѣла по коимъ окончательно разсмотрѣны, сложить тѣ, которые въ первоначальномъ составѣ или въ остаткахъ за произведеннымъ пополненіемъ, обращеніемъ взысканій суммъ въ доходъ казны или сложеніемъ не превышаютъ какъ общую сумму, такъ и по раскладкѣ ихъ на отвѣтственныхъ лицъ трехсотъ рублей съ каждаго лица.

3. Изъ начетовъ, ущербовъ, утратъ и переборовъ, превышающихъ означенную въ предыдущихъ п.п. 1 и 2 настоящей ст. ХІІ сумму, сложить съ каждаго лица, взысканію подлежащаго, третью рубль.

4. Начеты за выдачи безъ разрѣшенія надлежащаго начальства и инт установленнаго порядка награды и пособій всякаго рода какъ изъ остатковъ отъ канцелярскихъ и штатныхъ суммъ, такъ и изъ другихъ источниковъ, назначенныхъ на этотъ предметъ, произведенные до дня коронаванія Нашего, оставить безъ преслѣдованія на всякую сумму. Дѣйствіе сего п. 4 распространяется также и на случаи выдачи награды и пособій изъ суммъ, и на назначенныхъ на этотъ предметъ или имѣвшихъ иное специальное назначеніе, съ тѣмъ, чтобы сумма слагаемаго взысканія ограничивалась тремя стами рублями по каждой отдѣльной отчетности за годовой періодъ времени.

5. По ущербамъ и утратамъ, причиненнымъ по день коронаванія Нашего упущеніями по службѣ, равно по перетребованію по сей день денегъ или иного имущества, когда признанный недостатокъ подлежалъ взысканію въ пользу казны или вѣдомства учреждений Императрицы Маріи съ виновныхъ, или съ поручителей ихъ, или же съ другихъ прикосновенныхъ къ дѣлу лицъ вдвое, взыскать только одну капитальную сумму.

6. Проценты, гдѣ таковыя за нарушение интересовъ казны или вѣдомства учреждений Императрицы Маріи полагаются и кои еще не поступили куда слѣдовало, не взыскивать за время до дня коронаванія Нашего, независимо отъ суммы ихъ, и ограничить взысканіе въ сихъ случаяхъ одною лишь капитальною суммою причиненнаго казнѣ или вѣдомству учреждений Императрицы Маріи ущерба.

7. Всѣ денежные начеты по службѣ, падшіе на наслѣдниковъ лицъ, подлежавшихъ взысканію и умершихъ прежде настоящаго дня, а равно и на пенсій вдовъ и сиротъ ихъ, простить, не подпиргая взысканіямъ и тѣмъ лицамъ, которые въ случаѣ недостатка имѣли означенныхъ наслѣдниковъ, должны были за нихъ отвѣтствовать.

8. Всѣ начеты, подлежаще пополненію съ лицъ, привлекаемыхъ къ денежной отвѣтственности, вслѣдствіе несостоятельности или нераскрытій прямыхъ отвѣтственныхъ лицъ, а также и наслѣдниковъ ихъ, по ущербамъ, убыткамъ, утратамъ и переборамъ, причиненнымъ до дня коронаванія Нашего, сложить безъ ограниченія суммы.

9. Всѣ по службѣ начеты, убытки, ущербы и переборы, причиненные дѣйствіями или упущеніями, со времени которыхъ до дня коронаванія Нашего протекло не менѣе десяти лѣтъ, оставя безъ преслѣдованія.

10. Простить и не взыскивать начтенные на должностныхъ лицъ или съ нихъ причитающіеся, но еще не поступившіе до дня коронаванія Нашего, штрафы, независимо отъ суммы ихъ, за нарушение правилъ устава о гербовомъ сборѣ, взыскать въ сихъ случаяхъ лишь ordinарную сумму гербового сбора въ той части ея, которая не подходитъ подъ дѣйствіе п.п. 1—3 настоящей статьи ХІІ.

11. Сложить со счетовъ всѣ числящіяся по день коронаванія Нашего за служащими на жѣзньныхъ дорогахъ, безъ ограниченія размѣра, начеты по контрольнымъ выработкамъ, возникшимъ изъ дѣлъ по недоборамъ и вообще вслѣдствіе неправильнаго примѣненія тарифа и правилъ перевозки.

12. Всѣякіе штрафы и пени по дѣламъ, не связаннымъ съ ущербомъ казны или вѣдомства учреждений Императрицы Маріи, наложенные, но еще до дня коронаванія Нашего не взысканные, а равно и тѣ, кои будутъ слѣдовать ко взысканію за неоправданности и упущенія по службѣ, совершенныя до дня коронаванія Нашего, въ томъ числѣ штрафы и пени за неоставленіе въ установленный срокъ отчетности, документовъ и проч., а равно слѣдующіе на основаніи ст. 30 положенія о контролѣ вѣдомства учреждений Императрицы Маріи—простить и не взыскивать.

13. Силу предыдущихъ пунктовъ настоящей статьи ХІІ не распространять: а) на суммы, казенныя не принадлежащія, и хотя находящіяся въ распоряженіи правительства, но имѣющія специальное назначеніе, за исключеніемъ, однако, суммъ поступающихъ въ специальные средства министерства внутреннихъ дѣлъ процентнаго сбора съ гуртовъ рогатаго скота и сбора со скотовладельцевъ въ губерніяхъ Царства Польскаго, а равно и составляющихъ специальные средства министерства финансовъ суммъ квартального сбора въ тѣхъ же губерніяхъ; по сборамъ этимъ оставить безъ преслѣдованія и взысканія начеты, ущербы и утраты, которые въ первоначальномъ ихъ составѣ или въ остаткахъ за произведеннымъ уже взысканіемъ или по раскладкѣ ихъ на разныхъ лицъ превышаютъ съ каждаго трехсотъ рублей и возникли подѣламъ, начавшимся до дня коронаванія Нашего; б) на благотворительныя и специальные капиталы, на суммы, находящіяся въ распоряженіи вѣдомствъ учреждений Императрицы Маріи, поему не принадлежащія, составляющія частную собственность (залогъ и пенсій воспитываемыхъ, залогъ подрачничковъ и проч.); в) на похитившихъ или растратившихъ казенную или принадлежащую учреждениямъ отъ правительства установленнымъ какого-либо рода собственности, когда храненіе оной было имъ ввѣрено постоянно или временно; г) на причинившихъ ущербъ казнѣ или учреждениямъ отъ правительства установленнымъ съ завѣдомо корыстною или иномъ противозаконною цѣлью, и д) на дѣйствія, по которымъ отчеты еще не представлены ко дню коронаванія Нашего.

14. Прекратить всѣ возбужденныя государственными контролемъ дѣла объ убыткахъ казны, происшедшихъ вслѣдствіе отнесения по существу дра-

вильныхъ расходовъ на неподлежащія сѣмнымъ подраздѣленія государственной росписи, если по сѣмъ дѣламъ не возникаетъ обвиненій въ растратахъ или злоупотребленіяхъ съ причисленіемъ ущерба казнѣ съ завѣдомо корыстною или иномъ противозаконною цѣлью, и оставить означенные убытки безъ преслѣдованія.

15. Дарованія п.п. 7 и 8 настоящей статьи ХІІ милости распространяются на поименованныхъ въ оныхъ лицъ, хотя бы и принадлежавшихъ къ отвѣтственности за похитившихъ или растратившихъ казенную или принадлежащую учреждениямъ отъ правительства установленнымъ какого-либо рода собственности или причинившихъ казнѣ или сѣмъ установленнымъ ущербъ по завѣдомо корыстною или преступною цѣлью, но относительна наслѣдниковъ прямыхъ отвѣтственныхъ лицъ прощаются тѣ лица начеты, которые, за неимѣніемъ у нихъ иного имущества, падаютъ на пенсій вдовъ и сиротъ ихъ; въ остальныхъ такіе наслѣдники пользуются льготою, опредѣляемою ст. XV сего манифеста.

16. Дѣйствіе предыдущихъ пунктовъ настоящей ст. ХІІ распространять на лицъ, состоящихъ на службѣ въ государственныхъ учрежденияхъ по военному найму, а также на частныхъ врачей, ветеринаровъ и студентовъ, командированныхъ временно для прекращенія эпидемій и эпизоотій и по другимъ случаямъ.

ХІІІ. Лицамъ, учинившимъ по день коронаванія Нашего, преступленія и проступки, даровать милости и льготы на нижеслѣдующихъ основаніяхъ:

1. Всѣхъ, совершившихъ преступныя дѣянія, за которыя опредѣлены въ законѣ, какъ высшее наказаніе: вѣнчаніе, замѣчаніе, выговоръ, денежное взысканіе не выше трехсотъ рублей, арестъ, заключеніе въ тюрьму или крѣпости, не соединенное съ лишеніемъ въ которыхъ-либо особенныхъ правъ и преимуществъ, или служебная взысканія въ п.п. 2—9 ст. 65 улож. о наказ., неисчисленные, всѣхъ виновныхъ въ учиненія дѣлосотребленій и другихъ нарушеній правилъ о лѣсахъ государственныхъ, лѣсного и горнаго вѣдомствъ, Государственн. дворцовыхъ и удѣльныхъ, постановлений о лѣсахъ княжества Лопатинскаго и алтайскаго и нерчинскаго округовъ вѣдомства Кабинета Нашего и правилъ о сбереженіи лѣсовъ (свод. зак. т. XV, уст. о наказ., ст. 57¹, 57², 57³, 57⁴, по прод. 1895 года), хотя бы таковыя лица подлежали за сн дѣянія денежнымъ взысканіямъ выше трехсотъ рублей,—противу коихъ по день коронаванія Нашего не было возбуждено уголовное преслѣдованіе, или не послѣдовало судоуказнаго приговора, или постановленій о коихъ обвинительный приговоръ не приведенъ въ исполненіе, или кои еще отбываютъ опредѣленные за сн дѣянія судомъ взысканія,—отъ суда и наказанія, равно и отъ предусмотрѣннаго статьей 158¹ уст. о наказ. (по прод. 1895 г.) взысканія двойной стоимости похищеннаго, самозавладѣнія срубленнаго или поврежденнаго лѣса или противозаконно заготовленныхъ лѣсныхъ надѣлъ, освобождать.

2. Простить всѣхъ, совершившихъ присвоеніе и растрату ввѣреннаго по службѣ имущества на сумму не выше тысячи рублей, осужденныхъ за сн преступленія или отбывавшихъ за оное наказаніе, если присвоеніе и растрату полную возмездіемъ возвращено ими до дня коронаванія Нашего.

3. Освободить отъ суда и наказанія лицъ, виновныхъ въ совершенія преступленій, предусмотрѣнныхъ ст. ст. 193, 191, 194¹ и 157⁵ ул. наказ. (свод. зак., т. XV, изд. 1885 г. и по прод. 1895 г.).

4. Всѣхъ, совершившихъ по день коронаванія Нашего болѣе тяжкія, чѣмъ указанная въ п. 1 сей статьи ХІІ,

преступныя дѣянія, за которыя они будутъ приговорены судомъ къ аресту, заключенію въ тюрьмѣ или крѣпости, безъ лишенія нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, а равно всѣмъ, приговореннымъ къ симъ наказаніямъ и отбывающимъ оныя, уменьшить назначенныя судомъ сроки заключенія на дѣй триети.

5. Лицамъ должностнымъ, подвергнутымъ по день коронованія Нашего на основаніи судебного приговора или по распоряженіямъ ихъ начальства взысканіямъ, въ п.п. 2—9 ст. 65 улож. наказ., исчисленнымъ, не считая таковыхъ взысканій препятствіемъ къ дальнѣйшему прохожденію службъ и къ полученію пенсій и наградъ, за исключеніемъ знаковъ отличія безсрочной службы и ордена св. Владимира за выслугу лѣтъ.

6. Всѣхъ, кои по изданіи закона 12 Іюня 1886 г. были оставлены по суду въ подозрѣніи, равно и въ сильномъ подозрѣніи, освобождать отъ послѣдствій сей судимости.

7. Освободить отъ суда и наказанія всѣхъ совершившихъ преступленіе или проступокъ, подлежащее волостному суду, противъ коихъ по день коронованія Нашего не было возбуждено рѣшенія суда, или рѣшеніе не приведено въ исполненіе, или коимъ тотъ же взысканіе волостнымъ судомъ взысканіе.

8. Со всѣхъ, приговоренныхъ по день коронованія Нашего къ денежному взысканію, не превышающему трехсотъ рублей и поступающему въ пользу казны, удѣла, дворцоваго вѣдомства и Кабинета Нашего, или въ капиталы: а) на устройство мѣстъ заключенія, б) мірскіе и в) образуміе на основаніи ст. 736 уст. горн. (свод. зак., т. VII, по прод. 1895 г.), о коихъ приговоръ вошелъ въ законную силу, но не приведенъ въ исполненіе, сіе взысканіе сложить. Всѣмъ же совершившимъ по сей день дѣянія, за которыя определено, какъ наказаніе, денежное взысканіе свыше трехсотъ рублей, подлежащее обращенію въ тѣ же источники, назначать оное съ уменьшеніемъ на триста рублей.

9. За совершонныя по день коронованія Нашего дѣянія, подлежащія такимъ денежнымъ взысканіямъ, кои поступаютъ въ пользу казны, удѣла, дворцоваго вѣдомства и Кабинета Нашего, а равно въ капиталы: а) на устройство мѣстъ заключенія, б) мірскіе и в) образуміе на основаніи ст. 736 уст. горн. (свод. зак., т. VII, по прод. 1895 г.) и ст. 861 уст. лѣв. (свод. зак., т. VIII, ч. 1, изд. 1803 г.), въ случаѣ несостоятельности виновныхъ къ уплатѣ оныхъ, личному задержанію и отдачѣ въ общественныя работы или заработки не подвергать тѣхъ же, къ коимъ нынѣ примѣняются сіи мѣры измѣнивъ означенныхъ выше денежныхъ взысканій, отъ личнаго задержанія и работъ освободить.

10. Милости, даруемая п.п. 1, 4, 5, 7, 8 и 9 настоящей статьи XIII, не распространяется на лицъ, совершившихъ кражу, мошенничество, присвоеніе и растрату вѣреннаго имуществъ, ростовничество, мажорство и лихоимство; на впавающихъ по неосторожности въ торговую несостоятельность; на učinившихъ преступленія противъ чести и преслѣдуемыхъ въ порядкѣ частнаго обвиненія посягательства на тѣлесную неприкосновенность и здравіе, на подлежащихъ тюремному заключенію взысканію исключенія изъ службъ или наказаній, соединенныхъ съ лишеніемъ и ограниченіемъ правъ состоянія, а равно на совершившихъ дѣянія (кроме нарушенія правилъ о береженіи лѣсовъ), по коимъ денежные взысканія поступаютъ не въ пользу казны, удѣла, дворцоваго вѣдомства и Кабинета Нашего и не въ капиталы: а) на устройство мѣстъ заключенія, б) мірскіе и в) образуміе на основаніи

статьи 736 уст. горн. (свод. зак., т. VII, по прод. 1895 г.). Совершившимъ же по день коронованія Нашего упомянутыя въ сѣмъ п. 10 дѣянія, а равно осужденнымъ и отбывающимъ наказанія за таковыя—уменьшить назначаемыя или определенныя судомъ размеры наказанія на одну треть.

11. Учинившимъ преступныя дѣянія, за кои они по приговору суда будутъ подлежать заключенію въ арестантскомъ отдѣленіи, крѣпости или тюрьмѣ, съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ или вѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, а равно всѣмъ, приговореннымъ по день коронованія Нашего къ таковымъ наказаніямъ, или уже отбывающимъ оныя, уменьшить размеры наказанія на одну треть.

12. Лишь должностныхъ, исключенныхъ по день коронованія Нашего изъ службъ (ст. 65, п. 1, улож. наказ.) за преступленія, не изъ корыстныхъ или иныхъ личныхъ видовъ содѣянныхъ, считать отряженными отъ должности, а подлежащихъ исключенію изъ службъ за такия же преступленія, совершонныя по сей день, отрящить отъ должности. Милость сія распространяется и на лицъ должностныхъ, осужденныхъ по сей день на временное заключеніе въ крѣпости съ лишеніемъ нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ (ст. 60 улож. о наказ.), независимо отъ сокращенія на одну треть срока заключенія, согласно п. 2 настоящей статьи XIII.

13. Освобожденіе въ силу сего манифеста отъ наказанія не избавляетъ виновнаго отъ обязанности вознагражденія за вредъ и убытки, отъ уплаты стоимости патента, торговаго или промысловаго свидѣтельства, причитающагося акциза или иного сбора, отъ уплаты присужденныхъ въ возмѣщеніе расходовъ казны судебныхъ издержекъ, если таковыя не подлежатъ сложной уплатѣ или частью по предыдущимъ статьямъ сего манифеста и не освобождаютъ отъ отобранія въ установленныя закономъ случаяхъ вещей и предметовъ или взысканія ихъ стоимости, отъ обязанности сломки и исправленія неправильно построеннаго и отъ исполненія ущербнаго. Дѣла о нарушеніи тѣснаго устава въ общихъ казенныхъ и частныхъ владѣніяхъ дачахъ, а равно спорныхъ между казною и частными лицами и въ вѣдѣніи, должны быть приводимы къ окончанію по установленнымъ для того правиламъ, для опредѣленія мѣры вознагражденія, которое можетъ при томъ сдѣлать частнымъ лицамъ или сословіямъ.

14. Освобожденнымъ по день коронованія Нашего отъ заключенія, съ отдачею подъ особый надзоръ мѣстной полиціи или ихъ обществъ, сократить опредѣленный ст. 48 и 49 улож. о наказ. срокъ такого надзора на одну треть.

15. Всѣмъ совершившимъ по день коронованія Нашего преступныя дѣянія, за кои они будутъ подлежать ссылкѣ на житье въ Сибирь или въ отдаленныя губерніи, кромѣ сибирскихъ, а равно осужденнымъ или отбывающимъ нынѣ сіи наказанія, даровать, для сосланныхъ въ отдаленныя губерніи, кромѣ сибирскихъ, по истеченіи десяти лѣтъ, а для сосланныхъ на житье въ Сибирь—по истеченіи двѣнадцати лѣтъ со времени прибытія ихъ въ мѣсто ссылки, право свободнаго избранія мѣста жительства въ предѣлахъ европейской и азиатской Россіи, за исключеніемъ столицъ и столичныхъ губерній, и безъ возстановленія въ правахъ. Сосланнымъ же на житье въ Сибирь или отдаленныя, кромѣ сибирскихъ, губерніи съ заключеніемъ или, вместо оного, съ назначеніемъ безотлучнаго пребыванія въ опредѣленномъ для жительства мѣстѣ, сверхъ того, сократить время заключенія или безотлучнаго пребыванія на одну тоеть.

16. Лицамъ, учинившимъ по день коронованія Нашего преступленія, за кои они будутъ подлежать ссылкѣ на поселеніе, а равно приговореннымъ къ сему наказанію или отбывающимъ оное; лицамъ, перешедшимъ по нынѣ изъ каторжныхъ работъ въ разрядъ сильно-поселенцевъ, а равно имѣющимъ быть переведенными изъ каторги въ названный разрядъ, если они совершили преступленіе до дня коронованія Нашего, сокращать до четырехъ лѣтъ назначенный закономъ для перечисленія сильно-поселенцевъ въ крестьяне десятилѣтній срокъ; а сильно-поселенцамъ, пробывшимъ въ ссылкѣ не менѣе четырнадцати лѣтъ, разрѣшать избраніе мѣста жительства, за исключеніемъ столицъ и столичныхъ губерній, съ отдачею ихъ на пять лѣтъ подъ надзоръ мѣстной полиціи и съ признаніемъ ихъ, взымавъ дѣянія всѣхъ правъ состоянія, лишенными по ст. 43 улож. наказ. всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, однако, безъ возстановленія правъ по имуществу.

17. Осужденнымъ къ каторжнымъ работамъ уменьшать назначенныя судомъ сроки каторги на одну треть, безсрочно-же каторгу замѣнить срочною на двадцать лѣтъ. Милость эта распространяется также на лицъ, которыя будутъ приговорены къ ссылкѣ въ каторгу за преступленія, учиненныя до дня коронованія Нашего.

18. Милости, дарованная п. п. 15 и 16 настоящей статьи XIII, распространяется и на лицъ, понесшихъ по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, до дня коронованія Нашего послѣдовавшимъ, исчисленнымъ въ сихъ статьяхъ наказанія взымавъ опредѣленныхъ имъ по суду болѣе строгихъ взысканій.

19. Лицамъ, коимъ дарованы уже предшествовавшими Всемишестившимъ манифестами облегченія участія, основанныя на п. п. 10, 11, 15, 16 и 17 настоящей статьи XIII, предоставить слѣдующія льготы:

а) присуждаемымъ къ временному заключенію или безотлучному пребыванію въ назначенномъ мѣстѣ жительства, а также приговореннымъ къ симъ наказаніямъ и отбывающимъ оныя, сокращать на третью часть заключенія и безотлучнаго пребыванія изъ той части наказанія, которая слѣдуетъ виновному по примѣненію къ нему соответствующихъ льготъ Всемишестившаго манифеста 14 ноября 1894 г.;

б) сосланнымъ на житье въ Сибирь или въ отдаленныя губерніи, кромѣ сибирскихъ, по освобожденіи ихъ изъ ссылки въ силу Всемишестившаго манифеста 14 ноября 1894 г., разрѣшать выдачу паспортовъ безъ наименованія «изъ ссылки»; лицамъ, пробывшимъ уже право на льготы, исчисленный въ п. 13 въ ст. IV Всемишестившаго манифеста 14 ноября 1894 года, сокращать срокъ обязательнаго пребыванія въ ссылкѣ на одинъ годъ;

в) поселенцамъ, приобретающимъ право на перечисленіе въ крестьяне, дозволить приспосабливаться къ городскимъ мѣщанскимъ обществамъ Сибири, въ случаѣ согласія сихъ послѣднихъ, быть права, однако, въездъ въ предѣлы Европейской Россіи до разрѣшенія имъ сего въ порядкѣ, опредѣленномъ Всемишестившимъ манифестомъ 14 ноября 1894 г., а приобретающимъ уже право на льготы, исчисленный въ п. 13 б. ст. IV Всемишестившаго манифеста 14 ноября 1894 г., сокращать срокъ обязательнаго пребыванія въ Сибири на одинъ годъ и

г) каторжнымъ сократить срокъ работъ на одинъ годъ.

20. Льготы, даруемыя настоящимъ манифестомъ каторжнымъ, арестантамъ разряда исправительныхъ отдѣленій, сильно-поселенцамъ, сосланнымъ

нимъ на житье и отбывающимъ тюремное заключение, не ограничиваютъ правъ названныхъ лицъ на сокращенные сроки и на преимущественное, предоставляемое имъ Высочайше утвержденнымъ, въ 7-й день мая 1894 г. и 9-й день мая 1895 г., правилами о привлечении арестантовъ и ссыльных на работы по постройкѣ сибирской желѣзной дороги.

21. Осужденнымъ или подлежащимъ осужденію за преступленія, содѣянные по день коронаванія Нашего въ несовершеннолѣтнемъ возрастѣ, въ торгую на срокъ менѣе четырехъ лѣтъ,—отъ каторжныхъ работъ освободить, съ перечисленіемъ въ разрядъ ссыльно-поселенцевъ.

22. По всемъ преступленіямъ и проступкамъ, по которымъ уголовное преслѣдованіе на основаніи сего манифеста не подлежитъ прекращенію и кои учинены до дня коронаванія Нашего, уменьшить сроки давности, законами уголовными установленные, на одну треть.

23. Примѣняемость, изъясненную выше въ п.п. 16, 17, 18 и 19 (лит. б, в, г) настоящей статьи XIII, предоставлять по принадлежности министру юстиціи (по главному тюремному управленію) и генералъ-губернаторамъ Иркутскому и приамурскому, по удостоверенію въ добромъ поведеніи осужденныхъ.

XIV. Лица, учинившіе такія противозаконныя дѣянія или такія нарушенія установленныхъ правилъ, за которыя они подлежатъ или подвергнуты денежному взысканію, подлежащему въ порядкѣ административномъ, въ освобожденіи отъ такого взысканія въ тѣхъ же разрядахъ и съ тѣми изыятіями, которые опредѣлены въ п.п. 1 и 8 предыдущей статьи XIII сего манифеста, если только взысканія эти не подлежатъ сложению въ болѣебольшій размыръ по другимъ статьямъ сего манифеста.

XV. Наслѣдниковъ виновныхъ лицъ, а также подлежащихъ отвѣтственности въ дѣлѣхъ несостоятельности самыхъ виновныхъ отъ денежнаго передъ казною отвѣтственности освободить, если со времени преступнаго дѣянія до дня коронаванія Нашего истекло десять лѣтъ.

XVI. Лицамъ чинамъ и стражей дворянъ государственныхъ, дворянъ и горнаго вѣдомства, Государственныхъ, дворянскихъ и удѣльныхъ, а равно дворянъ княжества княжескаго и алтайскаго и черническаго округовъ вѣдомства кабинета Нашего, или, при несостоятельности сихъ чинамъ и стражей,—крестьянъ всѣхъ наименованій, подвергнутыхъ или подлежащихъ денежнымъ взысканіямъ за несмотрѣніемъ неизвѣстно кѣмъ совершонныхъ до дня коронаванія Нашего злоупотребленій или другихъ нарушеній дѣятельности по отношенію къ тѣмъ лицамъ законоположеній и правилъ,—отъ означенныхъ взысканій освободить. Ся милость не распространяется на тѣхъ чинамъ и стражей, за вѣдомое дозволительному кому либо нарушеніе существующія по тѣмъ части постановленія.

XVII. Освободить отъ суда и наказанія учинившихъ до дня коронаванія Нашего самовольную добычу на земляхъ алтайскаго и черническаго округовъ вѣдомства кабинета Нашего каменнаго угля, каменъ, песку, глины и проч.

XVIII. Освободить какъ отъ взысканій, такъ и отъ слѣдствій и суда лицъ, уклонившихся отъ отбыванія воинской повинности, если они явились до дня коронаванія Нашего или явятся не позднѣе, какъ въ теченіе одного года отъ сего дня.

XIX. Осужденнымъ по день коронаванія Нашего за бродяжество, въ случаѣ обнаруженія ими званія своего и состоянія, по удостовѣренію таковыхъ судомъ, въ округѣ коего лица эти

имѣють пребываніе,—дозволить возвратиться въ ихъ общества или дозволить приписываться къ другимъ обществамъ, буде тѣ или другія общества изъять на то согласіе; лицамъ же, не обязаннымъ приписываться къ обществамъ, дозволить возвратиться въ предѣлы Европейской Россіи, за исключеніемъ столицъ и столичныхъ губерній.

XX. Возстановить право на получение легитимационныхъ билетовъ лицамъ, лишеннымъ сего права, на основаніи п. 2 ст. 1510 уст. там. (сводъ зак. т. VI, изд. 1892 г.), буде они въ теченіе десяти лѣтъ до дня коронаванія Нашего не подвергались никакимъ изысканіямъ за нарушеніе постановленій устава таможеннаго.

XXI. Лицамъ, сосланнымъ или подлежащимъ ссылкѣ въ Сибирь въ административномъ порядкѣ по приговору обществъ, состоявшимся до дня коронаванія Нашего, а равно не принятымъ въ общество послѣ отбытія наказанія за преступленія, совершенныя до сего дня, если они одобрили въ поведеніи, разнытъ, по истеченіи трехъ лѣтъ со времени ихъ водворенія въ мѣстахъ поселенія, дозволенный имъ закономъ (сводъ зак. т. XIV, уст. ссыльн., изд. 1890 г., ст. 320), переходъ въ другія губерніи и общества, за исключеніемъ только тѣхъ, изъ которыхъ они удалены.

XXII. Туземцамъ Кавказа, Туркестана, Степного края и Закаспійской области, высланнымъ по день коронаванія Нашего по распоряженію начальства за совершеніе общеуголовныхъ преступленій и порочное поведеніе и водвореннымъ въ губерніяхъ европейской и азиатской Россіи, при одобрительномъ поведеніи въ ссылкѣ, даровать: для высланныхъ безсрочно—по истеченіи двѣнадцати лѣтъ, для высланныхъ на срокъ, превышающій пять лѣтъ,—по истеченіи пяти, а для высланныхъ на пять и менѣе лѣтъ,—по истеченіи половины опредѣленнаго срока ссылки,—освобожденіе отъ надзора полиціи и право избранія мѣста жительства, за исключеніемъ столицъ, столичныхъ губерній, кавказскаго, туркестанскаго и степного края и закаспійской области, для разрыванія жительства въ которыхъ должно быть получено въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ предварительное согласіе высшаго подлежащей мѣстности начальства.

XXIII. Не изымая и государственныхъ преступниковъ отъ общественныхъ даруемыхъ п.п. 1, 4, 6, 11, 15, 16, 17, 18, 19 и 21 ст. XIII лицамъ, учинившимъ общеуголовные преступленія и проступки:

1. Разрѣшаемъ министру внутреннихъ дѣлъ, по согласенію съ министромъ юстиціи, о тѣхъ, учинившихъ по день коронаванія Нашего преступленія государственныя, кои, по свойству ихъ винъ или раскаяніемъ въ совершенныхъ ими преступленіяхъ и добрымъ поведеніемъ, заслуживали бы смятенія, превышающаго размыръ, въ вышеприведенныхъ п.п. 1, 4, 6, 11, 15—19 и 21 ст. XIII указанные, ходитъ съ особыми вѣдомостями докладомъ, а равно представляютъ на благовозрѣніе Наше ходатайства о возстановленіи въ прежнихъ правахъ происхожденія тѣхъ бывшихъ ссыльныхъ, кои, по окончаніи срока обязательнаго пребыванія въ Сибирь, отличались безупречнымъ поведеніемъ и трудолюбивымъ образомъ жизни.

2. Предоставляемъ министру внутреннихъ дѣлъ повергать на усмотрѣніе Наше участь лицъ, кои за преступленія государственнымъ отбывають наказанія, или въ наложенныя на нихъ въ административномъ порядкѣ, и кои по одобрительному поведенію и снисхожденію ихъ винъ или по проявленному ими раскаянію, заслуживаютъ снисхожденія, а равно освобождаютъ отъ воспрещенія жительства въ опредѣленныхъ мѣстностяхъ тѣхъ изъ подвер-

шихся сему ограниченію, возвращеніе коихъ въ эти мѣстности совместимо съ требованіемъ общественнаго порядка и спокойствія.

3. Тѣ дѣла о преступленіяхъ государственныхъ, по закону давности не подлежащіи (ст. 161 улож. о наказ.), кои по день коронаванія Нашего въ теченіе пятнадцати лѣтъ оставались безгласными, Повѣщаемъ предать забвенію и противъ виновныхъ въ сихъ преступленіяхъ уголовное преслѣдованіе не возбуджать.

4. Повѣщаемъ также предать забвенію дѣла о преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ въ ст.ст. 246—248 улож. о наказ., кои по день коронаванія Нашего оставались безгласными. Лица, обвиняемые въ сихъ преступленіяхъ или отбывающихъ за вину свою наказанія, отъ отвѣтственности и наказанія со всеми оного послѣдствіями освободить, даровать осужденнымъ къ лишенію правъ состоянія, вмѣстѣ съ законными дѣтьми, рожденными послѣ произнесенія надъ родителями ихъ приговоровъ, всѣ права, имѣя лично и по состоянію до осужденія принадлежавшія, токмо безъ права на имущество.

5. Разрѣшаемъ министру внутреннихъ дѣлъ представлять на благовозрѣніе Наше ходатайства тѣхъ, самовольно по день коронаванія Нашего оставившихъ Отечество, кои, удалившись за предѣлы государства въ дѣлѣхъ совершенныхъ ими государственныхъ преступленій, не изобличаются въ злодѣйствъ, наказуемыхъ по ст. 241 улож. наказ., а между тѣмъ пожелають возвратиться на родину и дѣйствіемъ Простуды и Отечеству искупить свою прежнюю вину.

6. Примѣняемъ милостей, указанныхъ въ п.п. 16, 17, 18 и 19 (лит. б, в и г) ст. XIII, къ лицамъ, отбывающимъ наказанія за государственныя преступленія, предоставляемъ министру внутреннихъ дѣлъ (по департаменту полиціи), по удостовѣреніи въ добромъ поведеніи осужденныхъ. При примѣненіи п. 16 ст. XIII къ ссыльно-поселенцамъ этой категоріи, которые, по неодобрительному поведенію въ ссылкѣ или по другимъ причинамъ изъять были отъ дѣйствій милостей, установленныхъ предшествующими манифестами для сего разряда ссыльныхъ, срокъ обязательнаго для нихъ пребыванія въ Сибирь Повѣщаемъ исчислять не со дня прибытія въ ссылку, а опредѣлять таковой, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, по согласенію министра внутреннихъ дѣлъ съ министромъ юстиціи.

7. Выходя изъ губерній Царства Польскаго и Западнаго края, не совершившихъ за содѣйствія польскому мятежу убійствъ, истязаній, грабежей и поджоговъ, Повѣщаемъ въ возвращеніи въ Отечество и принятіи върноподданнической присяги, надзору полиціи, установленному п. 11 ст. XIV манифеста 15 мая 1883 г. не подвергать, съ разрываніемъ имъ свободнаго избранія мѣста жительства; тѣхъ же изъ нихъ, кои, для содѣйствія мятежу, совершили одно изъ вышеуказанныхъ уголовныхъ преступленій,—по возвращеніи въ Отечество и принятіи върноподданнической присяги, преслѣдованія за участіе въ мятежѣ не подвергать, водворяя лишь подъ надзоръ полиціи на три года въ мѣстности, по усмотрѣнію министра внутреннихъ дѣлъ.

XIV. Состоящие подъ слѣдствіемъ и судимыя, которые, за силою сего манифеста, подлежатъ освобожденію отъ суда и наказанія, но не убѣжденные въ своей невиновности покажутъ оправданіе передъ судомъ, могутъ, въ теченіе одного мѣсяца со дня объявленія въ установленномъ порядкѣ опредѣленія судебного мѣста о прекращеніи производства о нихъ, просить о возобновленіи надъ ними слѣдствія и суда. Равнымъ образомъ, кто за дѣянія, со-

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ИЗДАНИЕ СУЩЕСТВУЕТЪ ШЕСТЬДЕСЯТЬ ДВА ГОДА.

Единственный изъ всѣхъ русскихъ иллюстрированныхъ журналовъ, достигшій такого долготѣннаго существованія. Постоянное прогрессивное улучшеніе художественнаго и литературнаго содержанія журнала, обиліе и разнообразіе всегда новаго матеріала для чтенія, а также аккуратное выполненіе своихъ обязательствъ передъ подписчиками, создали ему вполне определенную репутацию, и, такимъ образомъ, благодаря общему труду и энергіи оцѣнныхъ сотрудниковъ, какъ писателей, такъ и художниковъ, журналъ «Живописное Обозрѣніе» сдѣлался, за послѣднее время, почти необходимою принадлежностью каждой интеллигентной русской семьи, что даетъ намъ возможность, въ виду возрастающаго съ каждымъ годомъ количества читателей, не останавливаясь и впредь въ улучшеніи нашего изданія.

Въ 1896 году мы ввели въ журналъ «Живописное Обозрѣніе» и его ежемѣсячныхъ литературныхъ приложеній, не смотря на громадныя расходы, важныя и весьма существенныя улучшенія, дающія возможность нашимъ подписчикамъ имѣть за скромную подписную цѣну

ДВА САМОСТОЯТЕЛЬНЫХЪ ЛИТЕРАТУРНЫХЪ ИЗДАНІЯ:

1) ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ СЕМЕЙНЫЙ ХУДОЖЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ—

Пятьдесятъ два роскошно иллюстрированныхъ номера большого формата, отпечатанныхъ на вѣдливой бумагѣ. Номера журнала выходятъ по прежнему, еженедѣльно, по воскресеньямъ, въ общемъ объемѣ, отъ двухъ до трехъ листовъ. Въ литературномъ отдѣлѣ котораго помещаются только новыя произведенія. Исключительно извѣстныхъ писателей. Въ художественномъ отдѣлѣ: портреты современныхъ и историческихъ дѣятелей, иллюстрація къ современнымъ выдающимся событіямъ и литературнымъ новымъ произведеніямъ, а также большія гравюры-копіи съ новыхъ картинъ, русскихъ и иностранныхъ художниковъ, обратившихъ на себя вниманіе общества или критики.

Кромѣ того при еженедѣльныхъ номерахъ журнала, между прочимъ, въ теченіе года выдается:

1) Пятьдесятъ два номера—«Хроника событій за недѣлю» (еженедѣльная газета). 2) Двѣнадцать номеровъ «Парижскихъ новѣйшихъ модъ», съ рисунками, воспроизведенными по моделямъ лучшихъ модныхъ парижскихъ мастеровъ, выходящихъ одинъ разъ въ мѣсяць. 3) Двѣнадцать раскрашенныхъ модныхъ картинъ (новость). Картины эти отпечатаны цѣтными красками. 4) Двѣнадцать выкроекъ въ натуральную величину. 5) Рисунки для вышивки бѣлы, платяныя и костюмовъ. 6) Рисунки для выпиванія (оригинальные) различныхъ цѣльныхъ предметовъ, полезныхъ въ хозяйствѣ. 7) Двѣнадцать новѣйшихъ музыкальныхъ пьесъ (для фортепіано и пѣнія). 8) Стѣнный календарь, отпечатанный цѣтными красками и золотомъ.

2) ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ БОЛЬШОЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ «ДОМАШНЯЯ БИБЛИОТЕКА»:

12—ДВѢНАДЦАТЬ БОЛЬШИХЪ ТОМОВЪ—12

ВЪ СОСТАВЪ КОТОРЫХЪ ВХОДЯТЪ:

НОВЫЕ РОМАНЫ, ПОВѢСТИ И РАЗСКАЗЫ (СОВРЕМЕННЫЕ, ИСТОРИЧЕСКІЕ И ЭТНОГРАФИЧЕСКІЕ)

РУССКИХЪ И ИНОСТРАННЫХЪ ПИСАТЕЛЕЙ, А ТАКЖЕ СТИХОТВОРЕНІЯ ЛЮБИМЫХЪ ПОЭТОВЪ.

Двѣнадцать большихъ томовъ «домашней библіотеки»—состоятъ только изъ новыхъ литературныхъ произведеній, а не перепечатокъ залежалыхъ изданій, и, въ общемъ, дадутъ въ четыре раза болѣе разнообразнаго матеріала для легкаго чтенія, сравнительно съ книжками за прошлые года, что вполне замѣнитъ дорогой ежемѣсячный журналъ.

ПОДПИСНАЯ ГОДОВАЯ ЦѢНА ОСТАЕТСЯ ПРЕЖНЯЯ.

НА ГОДЪ (съ доставкою въ Спб. и пересылкою по Имперіи): 8 рублей.—Безъ доставки: въ Спб. 7 рублей.—въ Москвѣ 7 руб. 75 коп.

На полгода (съ доставкою)—4 руб.—На три мѣсяца—2 руб.—За границу на годъ—16 р.

Годовой экземпляръ журнала «Живописное Обозрѣніе», печатающійся для любителей, на слоновой бумагѣ и двѣнадцать томовъ ежемѣсячнаго журнала (съ доставкою)—15 рублей.

Мелкія суммы могутъ быть высланы почтовыми марками, завернутыми въ бумагу во избежаніе порчи.

РАЗСРОЧКА ВЗНОСОВЪ НА ДРУГІЕ СРОКИ ДОПУСКАЕТСЯ для гг. служащихъ, какъ въ казенныхъ, такъ и въ частныхъ учрежденіяхъ (въ С.-Петербургѣ, Москвѣ и другихъ городахъ Россіи) съ ручательствомъ гг. казначеевъ или управляющихъ, а для остальныхъ по соглашенію съ Главною Конторою. Подписчики, получающіе журналъ въ рассрочку и вносящіе годовую подписную цѣну частями въ разные сроки, дополняющіе, при послѣднемъ взносѣ, изъ объявленной подписной годовой цѣны, еще 50 коп. за печатаніе адресовъ и другіе канцелярскіе расходы.

Годовые подписчики журнала «ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ», желающіе пріобрѣсти, на выборъ, какое-либо художественное произведеніе изъ нижеупомянутыхъ, а также и другіе за пренія года, уплачиваютъ за каждый экземпляръ портрета Ихъ Императорскихъ Величествъ или картины (съ доставкою на скалкѣ)—ОДИНЪ РУБЛЬ. Безъ доставки въ Спб.—75 коп. Неподписчики—ТРИ РУБЛЯ (за экземпляръ).

НОВЫЕ БОЛЬШІЕ ХУДОЖЕСТВЕННО-ВЫПОЛНЕННЫЕ ПОРТРЕТЫ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ:

1) ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА И 2) ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ТЕОДОРОВНЫ.

Е. И. В. Государь Императоръ изображенъ въ натуральную величину (поясной), въ парадной формѣ л.-гв. гукарскаго подка.

Е. И. В. Государыня Императрица Александра Теодоровна изображена въ парадномъ русскомъ нарядѣ и кокошникѣ. Портреты отпечатаны въ 27 красокъ, на пергаментной бумагѣ, съ рельефомъ. Размѣръ портретовъ: вышина 20 вершковъ, ширина 16 вершковъ. Единственное изданіе, отличающееся точнымъ соблюденіемъ, напечатанное въ Парижѣ на «Международной выставкѣ 1895 года» за художественное выполненіе высшею наградою—большою золотою медалью.

3) Новая большая картина (размѣръ: длина 22 вершка, ширина 16 вершковъ), художественно воспроизведенная въ 20 краскахъ, съ оригинала цѣлѣбнаго русскаго художника-профессора Императорской Академіи Художествъ Ю. Ю. Клевера—

«АВОНЪ ПРИ ЛУННОМЪ ОСВѢЩЕНІИ»

4) БУРЛАКИ НА ВОЛГѢ. Съ оригинала профессора И. Е. Рѣпина. Картина отпечатана въ 18 краскахъ (Размѣръ: длина 22 в., вып. 16 вершк.). 5) ЖЕРТВА ВОЛГИ. Съ оригинала художника С. Верещагина. Картина отпечатана въ 18 краскахъ (Размѣръ: длина 22 в., шир. 16 вершк.).

Во всѣхъ картинахъ въ Главною Контору имѣются готовыя рамы изъ роскошнаго золоченаго бѣгета, цѣною отъ 1 р. 50 к. до 35 руб. за раму.

Главная Контора журнала: С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, у Аничкина моста, д. № 68—40.